

Н.В. ОСТАШЕВА • НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ...

Н.В. ОСТАШЕВА

НА
ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ...

Н.В. ОСТАШЕВА

**НА
ПЕРЕЛОМЕ
ЭПОХ**

**МЕННОНИТСКОЕ СООБЩЕСТВО
УКРАИНЫ
В 1914–1931 гг.**

Москва «Готика» 1998

УДК 39
ББК 63.3 (2Рос)я2

Осташева Н.В.

На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. — М.: Готика, 1998. — 256 с.

Книга посвящена истории Хортицких и Молочанских колоний юга Украины в период 1914–1931 гг. В исследовании анализируется состояние поселений и сообщества в целом в наиболее важные моменты истории этого периода: в период первой мировой и гражданской войн, голода 1921–23 гг., нэпа, коллективизации. В книге также нашла отражение совместная благотворительная деятельность зарубежных меннонитских центров, направленная на сохранение меннонитской диаспоры на Украине.

Для специалистов-историков, студентов, краеведов и всех, интересующихся историей меннонитства.

*Публикация осуществлена при содействии
Министерства внутренних дел Германии*

*Der Göttinger Arbeitskreis: Veröffentlichung Nr. 474
Публикация Геттингенского исследовательского центра № 474*

© Н.В. Осташева, 1998
ISBN 5-7834-0021-1 © Оформление. Издательство «Готика», 1998

Содержание

От автора	7
Введение	11
I. Экономический кризис в Молочанских и Хортицких колониях 1914–1922 гг. и организация зарубежной меннонитской помощи	27
Уровень социально-экономического развития колоний в начале XX столетия.....	29
Кризисные явления в экономическом развитии колоний.....	44
Меннонитские колонии Хортицы и Молочной накануне и в период голода 1921–1923 гг. Деятельность зарубежных меннонитских благотворительных организаций	62
II. Роль организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине» в процессе экономической интеграции меннонитских колоний (1922–1926 гг.)	83
Создание организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине» и разработка проекта «Интернационального меннонитского объединения».....	83
Основные направления экономической деятельности меннонитского объединения	96
Экономическое положение меннонитских колоний (1923–1926 гг.).....	110
Причины и процесс реорганизации «Союза потомков голландских выходцев на Украине»	119
III. Распад меннонитского сообщества на Украине (1927–1930 гг. и начало 1931 г.). Эмиграционные процессы в поселениях Хортицы и Молочной.....	127
Экономическая дезинтеграция и социальные изменения в меннонитских колониях в период коллективизации	127
Эмиграционные процессы в Хортицких и Молочанских колониях.....	148
Заключение.....	169
Приложение	172
Устав «Союза голландских выходцев на Украине» («Союз граждан голландского происхождения на Украине») [От 24 апреля 1922 г. за подписью В.В. Янца, уполномоченного и председателя «Союза»].....	172
Докладная записка (Приложение к уставу «Союза обществ и групп меннонитов») [За подписью В.В. Янца, уполномоченного и председателя «Союза»].....	183

Колонии меннонитов на юге России (Приложение к уставу «Союза обществ и групп меннонитов») [От 29 ноября 1921 г. за подписью председателя Совета «Союза меннонитов юга России].....	185
По вопросу утверждения проекта «Интернационального меннонитского акционерного общества» [Письмо в Наркомзем от 13 апреля 1922 г. за подписью В. Янца, уполномоченного и председателя «Союза меннонитов Украины»].....	187
Основные положения «Интернационального меннонитского акционерного общества (товарищества)» [Проект].....	188
Заключение по устройству земель в меннонитских колониях. 1922 г.	191
Договор между организацией «Американская меннонитская помощь» и ВУЦИК [От 29 октября 1921 г. за подписью Ермошченко — от ВУЦИК, Альвина Дж. Миллера — от АМП, Г. Раковского — от Советского правительства].....	193
В Народный комиссариат земледелия [Письмо от 24 июля 1922 г. за подписью В.В. Янца, уполномоченного и председателя «Союза потомков»].....	198
Предварительный договор (Об образовании концессии «Голландия — Украина») [От 11 июля 1923 г. за подписью А.М. Дудника — замнаркомзема и Рейнгольда К.И. Виллинка]...	199
Протокол заседания Комиссии Екатеринославского губисполкома по пересмотру вопроса об эмиграции колонистов-меннонитов и лютеран-католиков и оказании им помощи [От 18 июня 1925 г. за подписью Шаляхина, Петруши и Бурканда, членов Комиссии]....	202
Заключительный акт Комиссии по обследованию экономической и политической деятельности меннонитской организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине» [От 13 февраля 1925 г. за подписью С.С. Фадеева — предкомиссии и А.Ф. Крашеницы, Л.Н. Газенфрата, М.Н. Бутеля, Г.Л. Люфта — членов Комиссии].....	205
Отчет о реорганизации «Союза потомков голландских выходцев на Украине», его обществ и отделений [В Главкооперком. От 10 февраля 1927 г. за подписью Г. Дика — председателя правления «Союза» и И. Функа, А. Дика — зампредседателей].	220
Ликвидационный баланс [сельскохозяйственного «Союза потомков голландских выходцев на Украине» на 1 марта 1927 г.].....	223
Объяснительная записка к «Ликвидационному балансу».....	225
Про реорганізацію сільськогосподарського «Союзу нащадків голландських виселенців на Україні» [Письмо в СНК УССР за подписью Ашун-Ильзена, председателя Главкооперкома от 2 апреля 1926 г.].....	227
Список использованных источников и литературы	228
Географический указатель	239
Перечень таблиц	248
Перечень карт	250
Список сокращений	251

От автора

Исследование истории немецкого этноса на Украине является одним из новейших направлений современной отечественной историографии. На протяжении нескольких предшествующих десятилетий данная тематика находилась под негласным запретом. Даже такой незначительный во временном отношении период привел к варварским и с общечеловеческой, и с научной точек зрения последствиям: из памяти по меньшей мере двух поколений была изъята история целого народа. Нынешним жителям Запорожской, Днепропетровской и ряда других областей Украины едва ли что-либо известно о том, что еще в 30-х гг. нашего столетия на территории нашего края располагался целый конгломерат немецкоязычных сельскохозяйственных колоний (меннонитских, лютеранских, католических). До недавнего времени лишь узкий круг специалистов знал что-либо об истории возникновения, развития и исчезновения поселений, а также о том благотворном влиянии, которое немецкие колонисты оказали на развитие Южно-Украинского региона России.

Забытая история немецкого этноса Украины сегодня переживает второе рождение. Над изучением данной тематики в настоящее время увлеченно работают исследователи из Днепропетровска, Одессы, Киева. Плодотворным оказалось сотрудничество украинских историков с Институтом германских и восточно-европейских исследований (г. Гёттинген, Германия). Результатом этого явились не только совместные публикации, экспедиции и конференции, но и возросший уровень состояния научной разработки проблемы. Без поддержки немецких коллег не был бы возможен и выпуск данного издания.

Представленная читателю книга посвящена истории меннонитских колоний Украины. Ее основой послужила кандидатская диссертация, подготовленная в рамках тематики Института

украинско-германских исследований при Днепропетровском государственном университете, а также ряд других публикаций автора последних лет. Исследование посвящено наименее изученному периоду истории меннонитского сообщества Украины. Период с начала первой мировой войны и до начала 1930-х гг. был временем наиважнейших событий в истории меннонитской диаспоры юга России. Сообщество переживало всесторонний глубокий кризис, который явился поворотным моментом его истории и полностью предопределил будущее меннонитских колоний Украины. В этот период сельскохозяйственные меннонитские поселения не просто разделили судьбу украинского народа. Положение диаспоры десятикратно усложнялось инациональной принадлежностью населения колоний, их религиозной ориентированностью, неприятием новой коммунистической идеологии, нежеланием слепо подчиняться окружающей действительности. Автором представлена собственная версия реконструкции всех этих процессов.

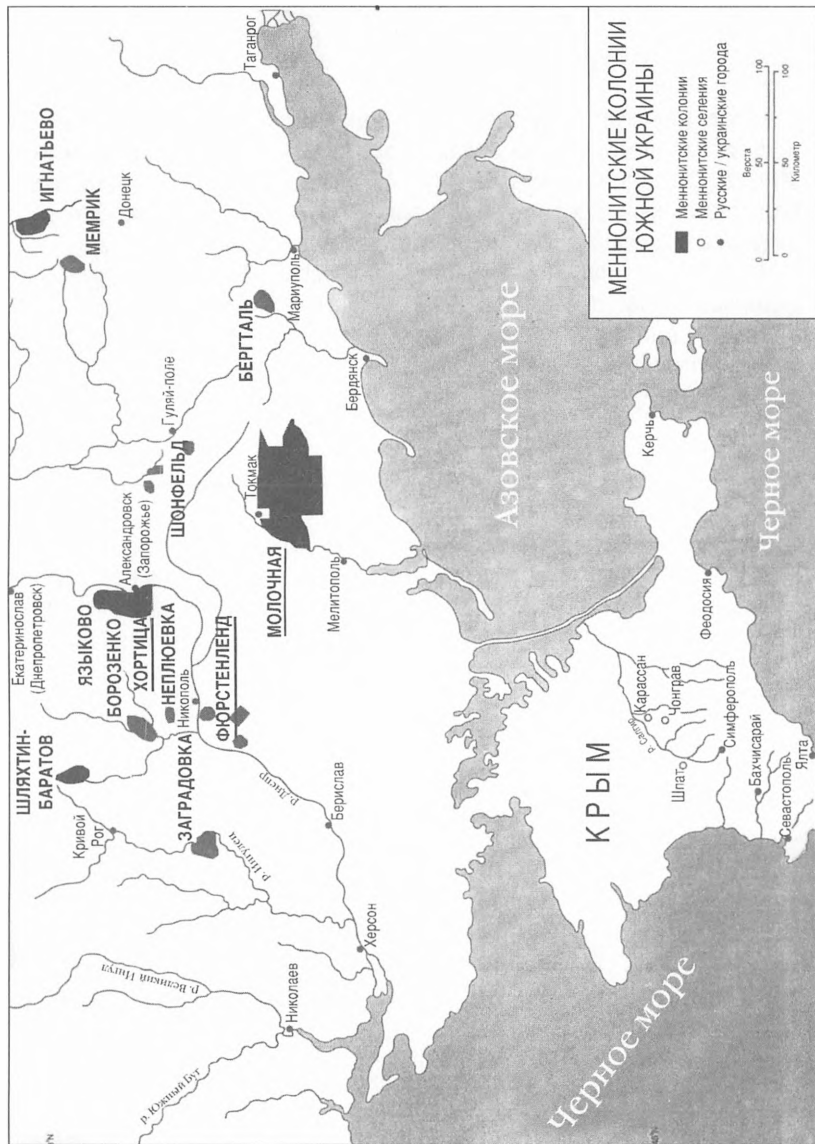
В ходе проведения данного исследования для автора наиважнейшим моментом была не только научная, но и этическая сторона проблемы. Прошлое меннонитов Украины — это история репрессированного народа, реабилитация которого состоит не просто в самом факте ее признания, а в создании правдивой истории меннонитского сообщества на переломном этапе его развития. Хотелось бы верить, что эта книга сможет хотя бы частично выполнить данную миссию.

Мне, автору работы, хотелось бы высказать слова благодарности всем тем людям, без действенного участия которых настоящее исследование не приобрело бы свой нынешний вид. Я глубоко признательна моим первым научным руководителям — профессору Плохию С.Н. и доценту Бочаровой Н.В., которые ввели меня в данную проблематику и предоставили возможность ее дальнейшей разработки. В последующем в обсуждении работы принимали участие профессор Х. Дик, научный руководитель исследовательской программы по изучению истории меннонитов России (Канада, университет г. Торонто), а также доцент Бобылева С.И., директор Института украинско-германских исследований при Днепропетровском госуниверситете. Научный редактор данного издания — д-р А. Айсфельд, исполнительный директор Института германских и восточноевропейских исследований (г. Гёттинген, Германия) — высказал автору ряд ценных рекомендаций на последних этапах подготовки рукописи.

Разработке данной темы предшествовала объемная эвристическая работа. Существенная консультативная помощь автору была оказана Тедеевым А.С., директором Государственного областного архива Запорожской области, а также Мешковым Д.Ю., заместителем директора Государственного архива Днепропетровской области.

Автор выносит благодарность администрации Центрального государственного архива высших органов власти и управления в г. Киеве (директор Яковлева Л.В.), а также Днепропетровского областного государственного архива (директор Юркова В.А.) за помощь в подборе документов для раздела «Приложение».

Наконец, я глубоко признательна всем моим коллегам, сотрудникам Института украинско-германских исследований, чья заинтересованность, увлеченность и интеллектуальная поддержка сопутствовали мне на протяжении всего периода работы над данной книгой.

ВВЕДЕНИЕ

Специфика географического расположения украинских земель, особенности их исторического развития определили полиэтничность данного региона. Наблюдаемый в последнее десятилетие рост национального самосознания привел к появлению нового направления в исторической науке — исследованию прошлого отдельных народов, которые проживали на этнополитических просторах Украины и приняли участие в освоении, экономическом и культурном развитии региона. Результатом разработки данной тематики явился ряд исследований различного уровня и масштаба, посвященных истории немецких колоний на Украине. Принимая во внимание то, что немецкоязычное население Украины этнически не было однородно, а конфессиональная принадлежность отдельных групп колоний во многом определяла особенности их внутреннего развития, влияла на характер взаимоотношений между ними, изучение особенностей исторического прошлого различных групп немецкого населения представляется наиболее перспективным направлением исследования по теме «Немцы на Украине». Малоизученным страницам истории меннонитских колоний посвящена и эта работа.

Первые поселения меннонитов возникли на территории Украины в конце XVIII в. Их основание явилось результатом грандиозной колонизационной программы, направленной на освоение южноукраинских земель Российской Империи, присоединенных после успешно проведенных крымских военных кампаний. К этому времени история меннонитства насчитывала более двух столетий. Вечно гонимые за свои религиозные убеждения, последователи анабаптистского учения Менно Симонса проделали путь из Швеции в Германию, Эльзас-Лотарингские земли, Галицию и Северную Америку; из Нидерландов — в Америку, Пруссию, Польшу, Россию.

Для меннонитских общин переселение на южноукраинские земли было связано с поисками конфессиональной и экономической независимости. Здесь, на территории Российской Империи, попав в благоприятную для них в социально-правовом и экономическом отношении ситуацию, меннониты сумели создать устойчивые центры своей диаспоры с тенденцией к интеграции, которая особенно отчетливо проявилась в последней трети XIX в. Приняв участие в хозяйственно-культурном освоении украинских земель, меннониты не только сохранили свою этнокультурную целостность, но и создали ее своеобразную региональную модификацию. Уже к началу XX в., согласно архивным данным, на территории бывших Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерний насчитывалось 20 групп колоний, состоявших из более чем 150 селений, где проживало около 60 тыс. меннонитов¹.

Вклад меннонитского населения в освоение украинских земель, его благотворное влияние на развитие Украины и России были признаны современниками². Однако несомненным является и тот факт, что при всем сепаратизме меннонитов любые трансформационные процессы в государстве (экономического, политического, межэтнического характера) неизбежно приводили к изменениям внутри меннонитского социума. Подобный период самореформации меннониты пережили во второй половине XIX в., в результате чего в Российской Империи сложилась особая форма социальной организации меннонитских колоний, определяемая в западной историографии понятием «меннонитское сообщество».

Во втором десятилетии XX в. меннониты в очередной раз столкнулись с проблемой сохранения традиционных меннонитских ценностей и уклада жизни. Это было связано с началом необоснованных репрессий по отношению ко всему немецкому населению России накануне первой мировой войны. Для меннонитских колоний середина второго десятилетия XX в. явилась началом процессов насильственной трансформации их социума, что привело к полному разрушению единства меннонитских общин в начале 30-х гг.

¹ ЦГАВУО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 84, 86–87.

² Особенности социокультурного развития меннонитских колоний, их влияние на экономическую жизнь региона были отражены в работах авторов XIX — начала XX столетий: Клаус С. Наши колонии. — СПб., 1869; Велицын А.А. Немцы в России. — СПб., 1893; Штах Я. Очерки из истории современной жизни южно-русских колонистов. — М., 1916; Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. — Пг., 1916; Friesen P.M. Die Atevangelische Mennonitische Bruderschaft in Rußland, 1789–1910. — Halbstadt, 1911.

Кризис меннонитских колоний юга России наиболее ярко проявился в экономической сфере. Зарубежные общины, обеспокоенные критическим экономическим положением поселений, объединили усилия с целью сохранить центры своей культуры на Украине. Объективно это способствовало консолидации центров меннонитской диаспоры, расположенных в различных странах мира: Германии, Нидерландах, Канаде, США. Именно этот весьма противоречивый по своим последствиям период (1914 г. — начало 1930-х гг.) в истории меннонитов будет изучен в предлагаемой вниманию читателей работе.

Публикуемый материал представляет две группы меннонитских поселений — Хортицкие и Молочанские (так называемые материнские) колонии. Возникшие в начальный период колонизации, эти поселения стали зачинателями и хранителями местных меннонитских традиций, участниками и свидетелями возникновения, развития, подъема и распада сообщества, его наиболее влиятельным организационным ядром.

В рассматриваемый период на территории Хортицких и Молочанских колоний проживала треть всего меннонитского населения Украины. Таким образом, историческая репрезентативность этих поселений бесспорна, и анализ их состояния позволяет судить о жизнестойкости и жизнеспособности всего сообщества.

Отдельные аспекты проблем, связанных с историей меннонитских общин на Украине в рассматриваемый в данной работе период, а также вопросы их зарубежных контактов нашли отражение во многих трудах западных и отечественных авторов. Ознакомление с этой, в основном доступной для узкого круга специалистов, литературой позволяет судить о том, что в настоящее время в изучении данной проблемы сформировалось два основных направления.

Первое, исходящее из самой меннонитской среды, может рассматриваться на начальном этапе не столько как факт науки, сколько как проявление общественного сознания и социальной памяти, выраженной исследователями проблем меннонитства. Это в большей степени характерно для авторов более раннего поколения (1930–1950-х гг.): А. Эрта, П. Хиберта, Г. Геца, Дж. Унру, Дж. Ремпела, привнесших в свои работы элементы мемуаристики, публицистической страстности, убежденности в богоугодности и полезности

предпринимаемых ими трудов³. Эта же традиция находит своих продолжателей и в среде современных авторов — Х. Хиберта, Т. Регер и Я. Регера, Дж. Фризена⁴. Насколько можно судить, главное историографическое значение этих публикаций состоит в актуализации меннонитской проблематики, введении ее в круг научных проблем.

Однако уже в работах меннонитского автора Ф. Эппа, американского исследователя Г. Смита, немецкого автора К. Штумппа, вышедших в 1950–1960-е гг., прослеживается попытка решения задач научного характера с использованием значительного объема научной информации⁵.

Бесценным для изучения обозначенной в исследовании проблемы явилось создание четырехтомной «Меннонитской энциклопедии», выпущенной в Германии (немецкоязычный вариант) в 1913–1967 гг. (1913 г., 1937 г., 1958 г., 1967 г.) и в США (англоязычный вариант) в 1955–1959 гг.⁶ Подготовленное большим коллективом авторов «по горячим следам», это издание аккумулировало столь значительный объем материала, что в настоящее время может рассматриваться как важнейший исторический источник. Здесь же предпринята одна из первых попыток научного анализа прошлого меннонитства. Большинство статей данной энциклопедии, посвященных интересующим нас меннонитским колониям на Украине, были написаны К. Краном.

В последнее время с полным основанием можно констатировать, что судьба меннонитского (в частности) и немецкоязычного (в целом) населения Украины приобрела характер реальной научной проблемы в трудах уже упомянутого Ф. Эппа, а также канадских исследователей Дж. Тэвса, Х. Дика, новозеландца Дж. Юр-

³ Hiebert P. Feeding the hungry: Russian famine, 1919–1925. — Scottdale, 1929; Eht A. Das Mennonitentum in Rußland von seiner Einwanderung bis zur Gegenwart. — Berlin, Leipzig, 1932; Rempel D. The Mennonite commonwealth in Russia: sketch of its founding and endurance, 1789–1919 // M. Q. R. — 1973–1974, № 47–48; Goertz H. The Molotschna settlement. — Winnipeg, 1993; Unruh J. In the name of Christ. — Akron, 1952.

⁴ Huebert H.T. Hirschau: an example of Russian Mennonite life. — Winniepeg, 1986; Regehr T., Regehr J. For everything a season: a history of the Alexanderkrone central school. — Winnipeg, 1988; Friesen J. Against the wind. — Winnipeg, 1994.

⁵ Smith H. The story of the Mennonites. — Newton, 1981; Stumpp K. Die Rußlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. — Stuttgart, 1981; Epp F. Mennonite exodus. — Altona, 1962.

⁶ Mennoнитическое Lexikon: In 4 Bd. — Frankfurt am Main and Weierhof, 1913, 1937. — Bd. 1–2; Karlsruhe, 1958, 1967. — Bd. 3–4; The Mennonite Encyclopedia: In 4 vol. — Hillsboro; Scottdale, 1955–1959.

ри, немецких авторов Д. Брандеса, А. Айсфельда, И. Флейшхауер⁷. Не выходя за рамки научной объективности, производя оценку социально-экономической эволюции колоний, исследователи не склонны игнорировать противоречия в самих меннонитских структурах, но считают их вполне разрешимыми в других социально-политических и идеологических условиях. В трудах авторов, исследовавших историю немецкого и меннонитского населения в 20–30-е гг. XX в., нашел концентрированное выражение политологический подход к объяснению данного периода. В качестве факторов, сыгравших негативную роль в судьбе меннонитского сообщества, они рассматривают политику советизации и насильственного насаждения атеизма.

Необходимо отметить, что недоступность основного корпуса источников оказывала значительное влияние на направление исследований в рассматриваемой области и их качество. Так, более значимыми являются публикации, связанные с некоторыми проблемами сотрудничества и эмиграции, поскольку подобные материалы представлены в архивах США, Канады, Германии. И напротив, исследования по внутренней истории колоний в России и на Украине порой лишены необходимой конкретики, хотя нередко сопровождаются интересными теоретическими выкладками.

Таким образом, в тот период, когда подлинная история российских и украинских меннонитских и немецких колоний являлась закрытой темой для советской историографии, она нашла свое выражение в рамках зарубежной исторической науки. И в этом состоит ее основная общенаучная роль.

⁷ Toews J. Czars, Soviets and Mennonites. — Newton, 1982; Ders. Lost fatherland : Mennonite emigration from Soviet Russia, 1921–1927. — Scottsdale, 1967; Ders. Early communism and Russian Mennonite peoplehood // *Mennonites in Russia, 1788–1988*. — Winnipeg, 1988. — P. 265–287; Epp D. The emergence of German industry in the South Russian colonies // *M. Q. R.* — 1981. — № 55. — P. 297–371; Epp F. Mennonite exodus. — Altona, 1962; Dyck H. Russian Mennonitism and Challenge of Russian Nationalism // *M. Q. R.* — 1982. — № 56. — P. 307–341; Fleishhauer I. The Soviet Germans: past and present. — New York, 1986; Ders. Die Deutschen im Zarenreich. — Stuttgart, 1991; Brandes D.A. A success story: the German colonists in New Russia and Bessarabia, 1787–1914 // *Acta Slavica Japonica*. — 1991. — Vol. 9. — P. 32–46; Ders. Von den Zaren adoptiert. — München, 1993; Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. — München, 1992; Urry J. None but saints: the transformation of Mennonite life in Russia, 1789–18 89. — Winnipeg, 1989; Ders. The cost of community: the funding and the economic management of the Russian Mennonite commonwealth before 1914 // *J. M. S.* — 1992. — № 10. — P. 22–49.

В настоящее время исследование проблем российских немцев (в рамках которого развивается меннонитская проблематика) нашло новое оригинальное продолжение. Подлинными центрами разработки данной темы являются Институт германских и восточноевропейских исследований (г. Гёттинген, Германия); Институт культуры и истории немцев Восточной Европы при университете имени Г. Гейне (Дюссельдорф, Германия); «Менно Симонс колледж» при университете г. Виннипега (Канада); университет г. Торонто (Канада), где на факультете истории разрабатываются и осуществляются программы по исследованию меннонитских колоний в России.

Специфика исходных методологических позиций, понимание задач исторической науки дают основание выделить в отдельную группу небольшой круг советских исследователей, в трудах которых представлена меннонитская история рассматриваемого периода. В советской историографии интерес к этой проблеме проявился уже в 1930-х гг. Это была прямая реакция на события осени 1929 г., связанные с попыткой значительной части немецкого населения покинуть пределы СССР. Несмотря на публицистический характер своих трудов, А. Рейнмарус, Г. Фризен, М. Кривохатский использовали элементы научно-исследовательского обоснования⁸. Работа А. Клибанова «Меннониты» имела значительные масштабы и послужила началом его дальнейших исследований по истории анабаптизма⁹.

Названные работы советских исследователей заложили основу историографической традиции, продолженную в 1960–1970-е гг. В. Крестьяниновым и А. Ипатовым¹⁰, при этом монография А. Ипатова заслуживает особого внимания. Стремление автора рассмотреть всю историю меннонитов, в том числе и судьбу их колоний на Украине, комплексно явилось для того времени попыткой постановки новой темы в исторической науке. На наш взгляд, главное в этом исследовании — попытка теоретического осмысления самого явления «меннонитство» и его анализ в рамках теории этноконфессиональной общности.

Несомненно, закрытость основных архивных фондов, связанных с противоречивыми страницами советской истории, делала невозможной для ученых-историков дальнейшую научную разра-

⁸ Кривохатський М. Менноніти на Україні. — Харків, 1930; Рейнмарус А., Фризен Г. Кто такие меннониты? — М., 1930.

⁹ Клибанов А.И. Меннониты. — М.; Л., 1931; Его же. Из мира религиозного сектанства. — М., 1974.

¹⁰ Крестьянинов В.Ф. Меннониты. — М., 1967; Ипатов А.И. Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. — М., 1978.

ботку подобной тематики, и лишь в последние годы появился ряд новых исследований, напрямую или косвенно связанных с заключительным этапом истории меннонитства на Украине¹¹.

На наш взгляд, наиболее существенным в оценке современной историографической ситуации по вопросам изучения поселений меннонитов на Украине является следующее:

— меннонитская проблематика приобрела характер реальной научной проблемы. Несмотря на то, что история колоний меннонитов не может быть полностью отделена от темы «Немцы на Украине», изучение локальной истории меннонитских общин как одной из групп немецкоязычного населения позволит на качественно новом уровне решить более масштабную задачу: создание обобщающего исследования по истории украинских немцев;

— до настоящего времени недоступность основного корпуса источников значительно влияла на направление исследований и их качество. Именно поэтому социально-политическим проблемам истории меннонитских колоний уделялось больше внимания, в то время как социально-экономические аспекты, требующие специальной информации, оставались неизученными. По той же причине период с 1914 г. по начало 1930-х гг. не нашел адекватного отражения в опубликованных научно-исследовательских разработках.

Именно эти конкретные наблюдения позволили определить основную направленность предлагаемого вниманию читателей исследования — изучение влияния социально-экономических факторов на распад меннонитского сообщества Украины в период с 1914 г. по начало 1930-х гг., а также анализ совместных усилий меннонитских общин Канады, Голландии, Германии, США, направленных на экономическую поддержку колоний и сохранение центров меннонитства на Украине.

¹¹ Соколовский С.В. Меннониты в США: Происхождение и эволюция этноконфессиональной общности // Религии мира. — М., 1986. — С. 67–88; Евтух В.Б. Чирко Б.В. Німці в Україні (1920–1990). — К., 1994; Кулінич І.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній України. — К., 1995; Безносів А.І. К історії голода 1921–1923 гг. в німецьких і меннонітських поселеннях юга України // Українсько-німецькі зв'язи в нове і новітнє час. — Дніпропетровськ, 1995. — С. 117–127; Его же. «Союз граждан голландского происхождения» и меннонитское общество юга Украины периода первой половины 20-х гг. XX в. // Вопросы германской истории. — Днепропетровськ, 1995. — С. 52–64; Малиновский Л.В. История немцев в России. — Барнаул, 1996; Ostaševa N.V. Die süd-ukrainischen Mennoniten auf der Suche nach einem «dritten», genossenschaftlichen Weg 1921–1926 // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Rußlanddeutschen. — 1995. — № 5. — S. 38–53.

Реальная источниковая база настоящего исследования представляет собой систему преимущественно неопубликованных источников документального характера, обнаруженных в следующих архивах: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВООУ, Киев) — ф. 1, 5, 27, 258, 271, 413, 3676; Центральный государственный архив гражданских объединений Украины (ЦГАГОУ, Киев) — ф. 1; Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО, Днепропетровск) — ф. 1, 7, 593, 2690, 2701; Государственный архив Запорожской области (ГАЗО, Запорожье) — ф. 1, 7, 30, 32, 230, 235, 286, Р-564, 576, 593, 1387, 1415, 1429, 3751, 4177.

По своему происхождению (авторству) и видовым признакам источники, использованные в данном исследовании, могут быть систематизированы следующим образом:

1. Документы, возникшие в среде меннонитских колоний:

— материалы, явившиеся результатом деятельности меннонитской организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине» (устав, протоколы конгрессов, протоколы заседаний отделений этой организации, финансовые документы, сводки, отчеты);

— документы, отражающие деятельность зарубежных меннонитских организаций: «Американская меннонитская помощь» (АМП), «Голландская меннонитская помощь» (ГМП), «Голландия — Украина» (проекты, договорные соглашения, материалы делопроизводства, отчеты о деятельности);

— материалы о деятельности меннонитских промышленных предприятий: «Лепп и Вальман», «А.Я. Копп» (финансовые документы, переписка владельцев);

— сведения, представленные сельскими советами меннонитских колоний, а также волисполкомами и райисполкомами, на территории которых располагались поселения (списки, таблицы, анкеты, отчеты о деятельности);

— мемуары, личная переписка политических и религиозных лидеров колоний.

2. Документы партийных органов, органов власти и управления различных уровней:

— законодательные акты и постановления высших органов власти и управления (ВУЦИК и СНК УССР);

— протоколы заседаний ЦК КП(б)У;

— материалы государственных органов, созданных для защиты интересов национальных меньшинств: Центральной комиссии

национальных меньшинств при ВУЦИК, отдельных комиссариатов (Наркомзема, НКВД Украины) и ведомств, например Главного кооперативного комитета при ВУЦИК (протоколы заседаний, постановления, сводные таблицы, отчеты о деятельности проверочных комиссий).

3. Материалы официальной статистики досоветского периода.

4. Материалы, собранные особой командой К. Штумппа, действовавшей при рейхскомиссариате «Украина» в период немецко-фашистской оккупации украинских земель.

Материалы первой группы источников представляют наибольшую ценность. Среди них значительное место отводится документам организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине». О том, что стремление меннонитов создать единую легальную организацию натолкнулось на значительные препятствия, свидетельствуют три редакции устава «Союза потомков». Первая из них, датируемая ноябрем 1921 г., предполагала сохранение старого названия организации — «Союз обществ и групп меннонитов юга России». К ней же прилагалась «Докладная записка» (см. приложение), составленная В. Янцем — главой организации, где содержались краткие сведения по истории поселений, о их расположении, количестве населения, а также о землеобеспеченности. Вторая редакция проекта устава появилась в начале 1922 г. По требованию властей меннониты изменили старое название организации и предложили на выбор два новых варианта: «Союз голландских выходцев на Украине» и «Союз граждан голландского происхождения на Украине». Третий, окончательный вариант устава был принят в апреле 1922 г. (см. приложение). Кроме нового названия, в тексте устава была изменена формулировка цели: «Союз потомков» приобрел форму кооперативной организации, деятельность которой была ограничена.

Среди документов «Союза потомков голландских выходцев» наиболее информативными являются протоколы конгрессов — Маргенауского (1922 г.), Остервикского (1922 г.), Харьковского (1926 г.). Протоколы всех семи меннонитских съездов собраны в сборнике документов, выпущенном под редакцией Дж. Тэвса¹². Материалы перечисленных конгрессов предоставляют возможность изучения всех сторон внутренней жизнедеятельности колоний: содержат сведения об организации эмиграционного

¹² The Mennonites in Russia, 1917–1930: Selected documents / Ed. J. Toews. — Winnipeg, 1975. (Далее — Selected documents.)

процесса, распределении зарубежных кредитов, деятельности «Комиссии по изучению», зарубежному внутрименнонитскому сотрудничеству. Необходимо учитывать, что после 1924 г. протоколы конгрессов представляют информацию исключительно о внутриобщинной жизни. С этого времени связи «Союза потомков» с зарубежными центрами находились под контролем со стороны властных структур и материал о меннонитском сотрудничестве не протоколировался. Каждый из протоколов заканчивался резолюцией.

Особый интерес представляют финансовые документы «Союза потомков». Среди них: «Ликвидационный баланс на 1 марта 1927 г.» в двух частях — «Актив» и «Пассив»; «Регистрационный лист доходов и расходов»; «Объяснительная записка к «Ликвидационному балансу»» (см. приложение). Это едва ли не единственные материалы, подробно раскрывающие экономическую деятельность меннонитского объединения. Они содержат сведения о экономической надежности, зарубежных кредитах и их возмещении, финансовом состоянии отделений «Союза потомков».

Отчеты о деятельности данного объединения, составленные В. Янцем для «Центрального меннонитского комитета» (США), «Канадского меннонитского совета по колонизации», ГМП, характеризуют главным образом эмиграционную работу «Союза потомков», но при этом содержат и фактический материал о состоянии колоний, условиях деятельности организаций, положении беженцев, количестве потенциальных эмигрантов, а также о препятствиях объективного и субъективного характера, с которыми сталкивались отъезжающие¹³.

В период реорганизации объединения его отделения были переподчинены государственным управлениям кооперации. Процесс разрушения меннонитской организации прослеживается по «ликвидационным» протоколам Хортицкого, Гальбштадтского, Вальдгаймского отделений «Союза потомков», подводящим итоги его организационной и финансовой деятельности на территории колоний.

В украинских архивах удалось обнаружить ранее невостреченные материалы о деятельности зарубежных меннонитских организаций на Украине и их влиянии на процессы, происходящие внутри меннонитских колоний. Они дополняют документы, которые хранятся в зарубежных архивах, и предоставляют

¹³ Selected documents. — P. 20–40, 339–360.

возможность расширить наши представления по изучаемой проблеме.

Процесс создания АМП и ГМП, а также концессии «Голландия — Украина» прослеживается по переписке их лидеров с правительством УССР. Среди этих документов: письма представителя АМП Альвина Дж. Миллера в ВУЦИК (20 октября 1921 г.) и руководителя голландских меннонитов Ф.С. Флейшера в Наркомзем УССР (14 января 1922 г.), обращение главы меннонитского «Союза потомков» В. Янца в Наркомзем УССР (24 мая 1922 г.).

Об условиях деятельности АМП и ГМП сообщается в договорных документах (см. приложение). Соглашения, подписанные АМП и ГМП с украинским правительством соответственно 1 и 20 октября 1921 г., оговаривают взаимные обязательства, принимаемые двумя сторонами (подробная характеристика этих документов приводится в первом разделе настоящего исследования).

Сохранился текст «Предварительного договора» о создании концессии «Голландия — Украина», подписанного 11 июля 1923 г. Первоначально он составлялся сроком на один год. Основной договор был подписан лишь 10 июня 1926 г., однако после его подписания организация просуществовала недолго.

К материалам, подробно освещающим деятельность АМП и ГМП, относятся разного рода отчеты и деловая переписка за 1922 и 1923 гг. В этих документах содержатся сведения о районах действия АМП и ГМП, месте расположения их управлений, количестве перевезенных грузов, выданных пайков, данные об организации временных столовых.

«План агрикультурной помощи», составленный представителем АМП Г.А. Мартенсом, указывает на стремление американских меннонитов расширить рамки сотрудничества.

Сведения о деятельности концессии «Голландия — Украина» содержатся в переписке Р.К. Виллинка с Наркомземом УССР (за период с 1924 по 1926 г.).

Без сомнения, уникальными являются материалы, связанные с попыткой создания «Интернационального меннонитского товарищества» (см. приложение). Его образование могло бы стать кульминационной точкой экономического сотрудничества различных групп колоний меннонитской диаспоры. Подробный анализ устава «Товарищества» приведен во втором разделе настоящего исследования.

Информацию о деятельности промышленных предприятий, находившихся в собственности меннонитов в дореволюционный

период, предоставляют фонды торгово-промышленного общества «Лепп и Вальман», а также материалы фабричного инспектора, производившего надзор за деятельностью промышленности в интересующий нас период. Особенно любопытны материалы, отражающие деятельность меннонитских предприятий в годы первой мировой войны, ибо, вопреки сложившемуся мнению, они свидетельствуют о значительном подъеме, который переживала крупная меннонитская промышленность в 1915–1916 гг.

Переходной этап в истории данных предприятий (1917–1919 гг.) освещается преимущественно по переписке владельцев заводов с руководством объединенного рабочего профсоюза «Металлист».

Самый разнообразный материал о положении отдельных меннонитских колоний был собран сельскими советами поселений, а также райисполкомами, которым они были непосредственно подчинены. Здесь представлена самая подробная и точная информация с мест. По требованию вышестоящих органов составлялись сводные таблицы, списки, заполнялись анкеты, готовились отчеты и рапорты. В них содержится богатейший материал о численности населения колоний, количестве дворов, инвентаря, размере посевных площадей, проведении землеустройства, налогах, материальных потерях в период интервенции, количестве голодающих в 1921–1923 гг., деятельности благотворительных организаций, развитии кооперативного движения, коллективизации и т. д. Информация, собранная райисполкомами и партийными центральными комитетами, приводится в сводном виде, что облегчает ее изучение.

Особое место в разработке меннонитской проблематики занимает мемуарная литература. На протяжении долгого времени воспоминания меннонитов являлись едва ли не основным источником для исследователя. В данной работе использована личная переписка политических и религиозных лидеров меннонитских колоний Хортицы и Молочной, а именно: А. Леппа и Дж. Хиберта; П. Берга с В. Янцем, К. Кребелем; Г. Классена и К. Рэбеля; корреспонденция А. Гардера (1920–1923 гг.)¹⁴. Несмотря на некоторую субъективность оценок, письма перечисленных авторов представляют объективную информацию о реальных исторических событиях, а также отражают настроения определенных кругов внутри меннонитского общества.

¹⁴ At the gates of Moscow: an eyewitness report, concerning the flight from Moscow to Canada, the land of freedom. — Atlanta, 1964; Selected documents. — P. 15–20, 40–57.

Использование материалов второй группы источников предусматривает изучение внешних по отношению к меннонитскому социуму факторов, значительно повлиявших на трансформационные процессы, происходящие в колониях.

Деятельность меннонитских организаций находилась под пристальным контролем партийных структур. Отдельные заседания ЦК КП(б)У были непосредственно посвящены внутренним проблемам меннонитов. Автором использованы протоколы заседаний Политбюро ЦК КП(б)У и его отделов, а именно: решение, принятое на заседании Агитационно-пропагандистского отдела от 6 апреля 1921 г.; материалы совещания Политбюро ЦК КП(б)У от 29 апреля 1922 г.; решения Политбюро ЦК КП(б)У от 18 апреля 1924 г., 4 ноября 1925 г. и 20 января 1930 г. На этих заседаниях выработывалась партийная, а следовательно, и государственная политическая линия по отношению к меннонитскому населению.

В настоящей работе использованы также постановления ВУЦИК и СНК УССР, напрямую связанные с политикой партии по отношению к национальным меньшинствам и оказавшие влияние на положение колоний меннонитов: «Об организации комиссии для обследования меннонитских колоний на Екатеринославщине, национальной политики местных органов власти и выявлению причин, способствовавших эмиграционному движению» (1924 г.); «О выделении национальных районов и советов» (1924 г.); «О выделении на Екатеринославщине районов с преобладающим немецким населением» (1924 г.); «О скорейшем проведении районирования в немецких и меннонитских районах с целью выделения национальных административно-территориальных единиц» (1924 г.); «О выделении немецких районов в Бердянском и Мелитопольском округах» (1924 г.); «О реорганизации “Союза потомков голландских выходцев”» (1926 г.); «О землеустройстве немецких колоний» (1926 г.); «Об образовании Хортицкого немецкого национального района на территории Запорожья» (1926 г.); «Об объединении Пришибского и Молочанского немецких районов» (1928 г.).

Самую оперативную информацию о положении меннонитских поселений на Украине в целом и Молочанских и Хортицких колоний, в частности, представляют материалы Центральной комиссии национальных меньшинств при ВУЦИК, НКВД и Наркомзема УССР, а также их отделений на территории изучаемых районов: Екатеринославского земельного управления, Мелитопольского окружного земельного управления. Перечисленные

выше организации предоставляли однородную по форме и содержанию информацию (разница состояла лишь в степени обобщения материала). На этом основании документы данных ведомств отнесены к одной и той же группе источников.

Особый интерес представляют материалы Центральной комиссии национальных меньшинств при ВУЦИК, которая аккумулировала сведения о всех сторонах жизнедеятельности меннонитских общин: численности населения, его социальном составе, размере землевладения колоний, площадях посевов, наличии сельскохозяйственного инвентаря, деятельности «Союза потомков» и т. д. В документах этой комиссии представлена такая подробная информация с мест, которая нередко делает излишним использование материалов других органов власти, более низкого ранга. Однако осторожности требует использование статистических сводок, которые значительно отличались от сведений низовых структур.

В материалах Наркомзема УССР собраны разнообразные сведения о землеустроительных процессах на территории меннонитских колоний. Среди них необходимо выделить переписку с райисполкомами по поводу проведения земельной реформы в поселениях в 1921–1922 гг. В 1923–1925 гг. проводились обследования землеобеспеченности колоний, результаты которых представлены в виде «Отчетов».

Заслуживает внимания и группа документов о деятельности концессии «Голландия — Украина». Здесь собраны акты проверки, заключения о финансовом состоянии предприятий, выводы комиссии о рентабельности данной концессии и перспективах ее развития.

В работе также было использовано постановление Наркомзема Украины от 3 ноября 1926 г. «О предоставлении немцам-переселенцам земель на колфондах разных округов».

Среди материалов Главного кооперативного комитета при ВУЦИК особый интерес представляет группа документов, прослеживающих процесс реорганизации меннонитского «Союза потомков». Так, в «Отчете о реорганизации “Союза потомков голландских выходцев на Украине”, его обществ и отделений» (1927 г.) содержатся сведения о деятельности этой организации, процессе ее ликвидации и образования разрозненных меннонитских кооперативных товариществ, что указывает на направление дальнейшего поиска (см. приложение).

Документы НКВД Украины предоставляют наиболее точные данные о расположении меннонитских общин, их денаминационной принадлежности, количестве членов. Такие сводки были сделаны в 1923–1924, 1926, 1928–1929 гг. и позволяют практически безошибочно определить процент взрослого меннонитского населения, проживающего в том или ином регионе.

На первоначальном этапе изучения проблемы автор пытался привлечь к исследованию статистические сборники, вышедшие в 1920–1930-е гг., однако обработка архивных данных сделала использование официальных статистических сведений излишним. К тому же анализ и сопоставление материалов показали, что сведения, представленные в статистических сборниках, содержат информацию, которая (по крайней мере, относительно меннонитских районов) неадекватна действительному состоянию колоний¹⁵.

Среди выпущенных в свет сборников, предоставляющих статистическую информацию, использованную в настоящей работе, следует выделить: «Список населенных мест Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии» (1911 г.), «Список населенных и ненаселенных пунктов Бердянского уезда с распределением их по волостям и районам до 1 января 1911 г.» (1912 г.)¹⁶. Они содержат сведения о количестве населенных пунктов, землевладении колоний, численности населения. В последующие годы при необходимости проведения какого-либо сопоставления различные ведомства ориентировались на сведения, приведенные в названных сборниках¹⁷.

В отдельную группу источников выделены материалы, собранные специальной командой, действовавшей под управлением К. Штумпла при рейхскомиссариате «Украина» на оккупированных фашистскими войсками территориях в период второй мировой войны. Среди разнообразного материала, собранного зондеркоман-

¹⁵ Из статистических сборников советского периода был использован лишь один: Матеріали до статистики Мелітопольської округи. — Мелітополь, 1930.

¹⁶ Список населенных мест Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии. — Екатеринослав, 1911. — С. 6–17; Список населенных и ненаселенных пунктов Бердянского уезда с распределением их по волостям и районам до 1 января 1911 г. — Бердянск, 1912. — С. 7–10.

¹⁷ В сборнике по Екатеринославской губернии, упомянутом выше, приводятся ошибочные данные о наличии 17 меннонитских поселений Хортицкой волости в 1911 г. Подсчет был проведен с учетом незаселенного отрезка земли, принадлежавшего колониям и выделенного в отдельную территориальную единицу. Эти сведения затем были использованы при составлении сводок более позднего времени. При ближайшем же ознакомлении с подлинниками документов было обнаружено лишь 16 меннонитских колоний по Хортицкой волости в 1911 г. и 15 — в 1916 г.

дой, наибольший интерес представляют сведения о состоянии Хортицких селений. Для сбора информации отряды К. Штумппа использовали специальные, заранее подготовленные анкеты, куда включались сведения об общей численности населения колоний, его социальном составе, возрастных категориях, образовании, профессиональной принадлежности, количестве хозяйств и т. д. К уже заполненной анкете прилагался комментарий, в который включались другие моменты, не нашедшие отражения в докладе (например, сведения об отношении немецкого населения к советской власти и оккупационному режиму). Материалы К. Штумппа требуют особенно внимательного, нередко критического прочтения, многократного сопоставления с другими группами источников.

Следует упомянуть небольшую группу источников, выполнявших фоновую функцию¹⁸. Не предоставляя конкретной информации относительно предмета исследования, они в совокупности с основной литературой по рассматриваемой проблеме в указанный выше период позволяют произвести реальную реконструкцию событий в общеисторическом контексте.

Анализ представленных групп документальных источников и литературы позволил обосновать возникшее в процессе работы общее видение проблемы. Принимая во внимание то, что привлеченные к исследованию материалы не исчерпывают полностью весь потенциальный массив источников по данной тематике, а степень изученности отдельных аспектов многогранной жизни меннонитского сообщества явно неравнозначна, заметим, что целостная история общин меннонитов на Украине является задачей на более отдаленную перспективу. Данная работа — одна из первых попыток решения чрезвычайно интересной и многоплановой проблемы, а следовательно, вполне оправдано, что ее содержание может быть оценено как дискуссионное.

¹⁸ Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918–1920 гг.): Документы и материалы. — Днепропетровск, 1968; Доклад о землеустройстве на Екатеринославщине. — Екатеринослав, 1923; Документы, относящиеся к вероисповедальным вопросам меннонитов. — Гальштатт, 1910; Колективізація і голод на Україні. 1929–1933: Збірник документів і матеріалів. — К., 1992; Нестор Махно и махновское движение: Сб. документов. — Днепропетровск, 1993; Революция и гражданская война на Украине. — М.; Л., 1930.

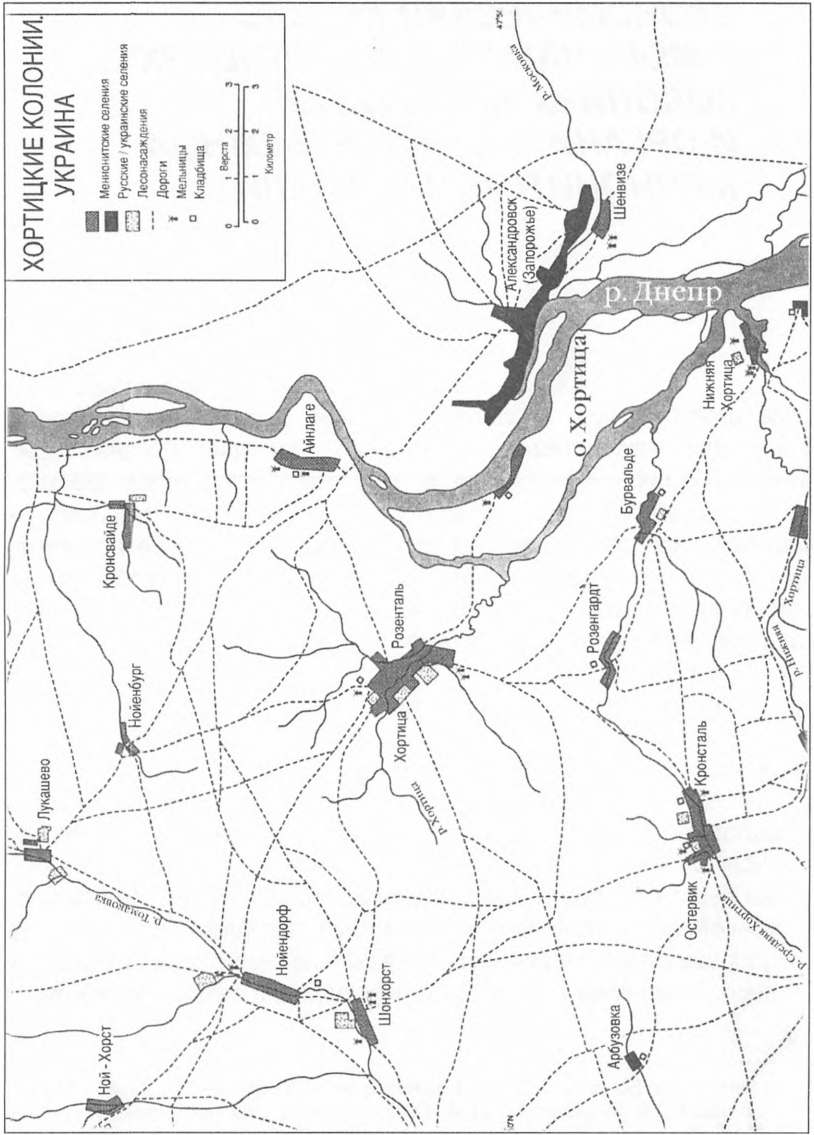
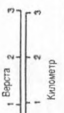
I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В МОЛОЧАНСКИХ И ХОРТИЦКИХ КОЛОНИЯХ 1914–1922 гг. И ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ МЕННОНИТСКОЙ ПОМОЩИ

К началу XX в. история меннонитства насчитывала около четырех столетий. Наиболее компактные поселения меннонитов находились в Нидерландах, Германии, России, США, Канаде. На рубеже XIX–XX вв. во всем мире было более 336 тыс. последователей данного учения¹. Разъединенные границами и океанами, конгрегации все же сохраняли свое духовное единство. Они были достаточно хорошо осведомлены о тех проблемах, с которыми сталкивались их единоверцы, проживающие в других государствах, и нередко оказывали друг другу реальную помощь. В первой четверти XX в. такая поддержка была особенно необходима украинским меннонитам. Дело в том, что в начале столетия меннонитские конгрегации юга России были втянуты в водоворот войн, революций и других политических событий, оставивших неизгладимый след во всех сферах их жизнедеятельности. Для того чтобы представить всю глубину и необратимость перемен, потрясших меннонитское сообщество Украины в названный период, целесообразно было бы обратиться к истокам, определить тот социально-экономический потенциал, который был накоплен колониями за полуторавековую историю их проживания на территории Российской Империи, охарактеризовать основные традиции ведения хозяйства.

¹ Подсчитано по: Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. — Пг., 1916. — С. 43; Соколовский С.В. Меннониты в США: Происхождение и эволюция этноконфессиональной общности // Религии мира. — М., 1986. — С. 85; Epp F. Mennonites in Canada, 1786–1920: the history of a separate people. — Toronto, 1974. — P. 73; Ders. Mennonite exodus. — Altona, 1962. — P. 53; ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 84.

ХОРТИЦЬКІЕ КОЛОНИИ, УКРАИНА

- Мемлингские селения
- Русские / украинские селения
- Лесонасаждение
- Дороги
- Мельница
- Кладбища

Уровень социально-экономического развития колоний в начале XX столетия

Хортицкие и Молочанские колонии — первые поселения меннонитов на украинских землях Российской Империи². В результате проведения административной реформы 1871 г. Молочанские колонии были разделены между двумя волостями Бердянского уезда Таврической губернии. И в начале столетия 32 селения были отделены в Гальбштадтскую волость (Молочанскую), а 27 колоний были подчинены Гнаденфельдской волости (Богдановской)³. В состав Хортицкой волости Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии входило 16 меннонитских колоний⁴. Поскольку на протяжении всего рассматриваемого нами периода Хортицкие поселения были экономически связаны с Николайпольскими — своими «дочерними колониями», а в 1923–1924 гг. эти две группы поселений будут административно объединены, считаем целесообразным географически расширить понятие «Хортицкие поселения» и рассматривать их в совокупности с Николайпольскими колониями.

Несмотря на то что каждое меннонитское селение осознавало свою принадлежность к определенной группе колоний, будь то колонии Молочной или Хортицы, оно являлось самостоятельной социальной организацией, образующей религиозную общину-конгрегацию. В рамках отдельной конгрегации все сферы жизне-

² О причинах и условиях колонизации, образования Хортицких, Молочанских колоний и о проблемах первых лет их существования см.: Багалея Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. — Киев, 1889; Бондарь С. Д. Указ. соч. — С. 4–37; Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. — М., 1970; Кабузан А. И. Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX в. — М., 1976; Клаус С. Наши колонии. — СПб., 1869; Кто такие меннониты? Краткий исторический очерк. — Гальбштадт, 1915. — С. 12–15; Klippenstein L. The Mennonite migration to Russia, 1786–1806 // *Mennonites in Russia, 1788–1988*. — Winnipeg, 1989. — P. 13–34; Писаревский Г. Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. // *Записки Московского археологического института*. — М., 1909; Его же. Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I. — Ростов н/Д, 1917; Urry J. None but saints: the transformation of Mennonite life in Russia, 1789–1889. — Winnipeg, 1989. — P. 50–83; Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. — М., 1916.

³ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7; ГАЗО. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 1092. Л. 92–97; Список населенных и ненаселенных пунктов Бердянского уезда с распределением их по волостям к 1 января 1911 г. — Бердянск, 1912. — С. 7–10.

⁴ Список населенных мест Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии. — Екатеринослав, 1911. — С. 16–17.

деятельности подчинялись конфессиональной. В хозяйственном отношении каждое селение делилось на дворы. В момент основания поселение состояло, как правило, из 20–30 хозяйств. Представление о размерах меннонитских колоний, численности населения и масштабах землевладения в 1914 г. можно получить на основании данных, представленных в табл. 1 и 2⁵. Наибольшее число Молочанских селений (33) состояло из 50–70 дворов. Шесть колоний (Молочанск, Гнаденфельд, Вальдгайм, Шпарау, Ландскроне, Контениусфельд) представляли собой крупные селения с численностью хозяйств более 100. Самыми мелкими селениями (20–40 дворов) являлись Фюрстенау, Фабрикервизе, Курушаны (хутор), Ладекоп, Штайнбах. Общая численность населения Молочной в 1914 г. составляла 27 037 человек, а в 1917 г. приближалась к 30 тыс. человек⁶.

Таблица 1

**Меннонитские колонии Хортицкой, Беленской,
Николайпольской волостей в 1914 г.**

Селение	Число дворов	Население, чел.	Общая площадь земли, дес.	В том числе на один двор, дес.
Хортицкая волость				
Хортица	120	1 800	3 007	25
Канцеровка (Розенталь)	65	1 226	2 202	33
Новослободка (Розенгардт)	35	248	1 536	43
Бабурка (Бурвальде)	75	514	2 083	27
Капустянка (Блюменгардт)	22	193	900	40
Нижняя Хортица	54	349	2 301	42
Остров Хортица	Вошел в состав г. Александровска*			
Владимировка (Кронсвайде)	77	387	3 114	40
Малашевка (Нойенбург)	44	237	1 107	25
Широкое (Нойендорф)	134	1 121	6 167	33
Терноватая (Ной-Хорст)	46	308	859	18
Водяная (Шонхорст)	100	726	3 429	34
Долинск (Кронсталь)	81	134	1 188	14
Павловка (Остервик)	158	3 100	3 278	20
Смоляная (Шонеберг)	31	342	1 300	41
Кичкасс (Айнлаге)	104	1 258	3 127	30
Итого	1 195	11 943	35 898	

⁵ Составлена на основании: ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 611. Л. 37; Ф. 4177. Оп. 1. Д. 1092. Л. 92–97; ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 87.

⁶ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7; Epp F. Mennonite exodus... — P. 19.

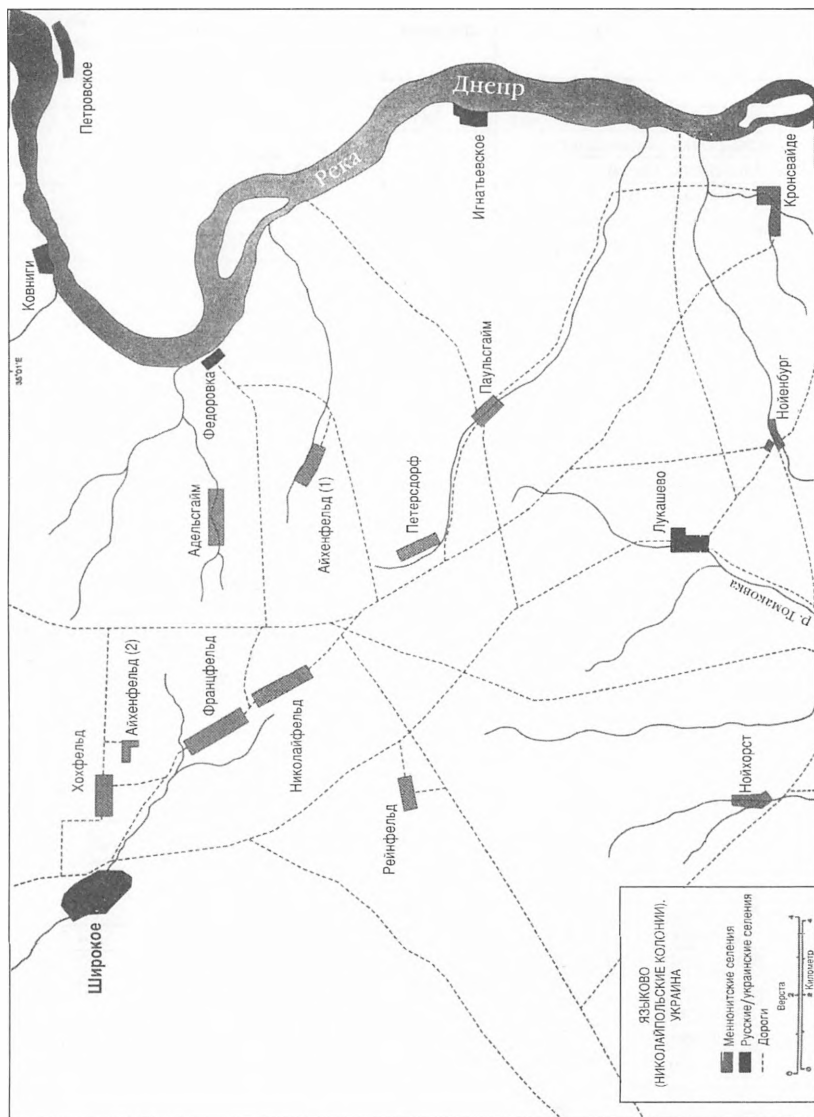
Селение	Число дворов	Население, чел.	Общая площадь земли, дес.	В том числе на один двор, дес.
Николайпольская волость				
Николайполь (Николайфельд)	34	416	1 900	55
Варваровка (Францфельд)	45	803	1 575	35
Морозово (Хохфельд)	35	313	1 950	55
Долиновка (Адельсгайм)	37	297	1 962	52
Дубовка (Айхенфельд)	38	261	2 163	56
Итого	189	2 250	9 550	
Беленская волость**				
Жмирино	—	—	358	—
Кронсфельд (хутор Удельненский)	17	93	284	16
Итого	Более 17	Более 93	632	

* Ныне Запорожье.
** Меннонитские колонии Беленской волости будут введены в состав Хортицкого района в 1924 г.

Таблица 2

Молочанские колонии в 1914 г.

Селение	Число дворов	Население, чел.	Общая площадь земли, дес.	В том числе на один двор, дес.
Гальбштадтская волость				
Гальбштадт	170	915	1 855	10,9
Ладекоп	42	461	1 700	40,0
Мунтау	78	687	1 995	25,0
Ной-Гальбштадт	62	231	232	4,4
Петерсаген	53	420	1 592	30,0
Тигенгаген	45	539	1 970	43,0
Александркроне	95	531	2 926	30,0
Клефельд	78	666	3 138	40,0
Нейкирх	66	446	1 631	24,0
Лихтфельд	55	433	1 700	29,0
Александрволь	82	604	2 354	30,0
Гнаденгайм	68	428	2 113	31,0
Фирстенвердер	97	622	2 387	24,0
Минстерберг	64	372	1 844	28,0
Альтонау	87	749	1 715	19,0
Блюмштайн	72	477	1 559	21,0
Лихтенау	89	597	2 099	23,0
Орлово	79	540	1 592	20,0
Тиге	61	579	1 481	24,0

Селение	Число дворов	Население, чел.	Общая площадь земли, дес.	В том числе на один двор, дес.
Риккенау	65	382	1 831	28,0
Тигервайде	66	446	2 014	30,5
Розенорт	61	409	1 727	28,3
Блюменорт	70	597	1 760	25,0
Курушаны	11	—	1 117	101,0
Фабрикервизе	23	135	316	13,7
Фирстенау	17	409	1 812	106,0
Шензе	56	450	1 621	28,0
Шенау	39	340	1 599	41,0
Линденау	65	572	1 976	30,0
Фишау	51	560	1 972	38,0
Вернерсдорф	87	475	2 507	28,0
Либенау	62	549	1 604	25,0
Итого	2 106	15 520	57 739	
Гнаденфельдская волость				
Вальдгайм	145	946	3 161	21,0
Гамберг	47	303	1 971	41,0
Клиппенфельд	50	291	2 017	40,0
Гнаденталь	46	197	1 936	42,0
Маргенау	84	289	2 043	24,0
Мариаволь	46	319	1 419	30,0
Наколайсдорф	54	272	1 543	28,0
Гнаденфельд	135	899	3 046	22,0
Паульсгайм	58	309	1 795	30,0
Елизабетталь	73	506	2 091	28,0
Александрталь	51	393	1 747	34,0
Штайнбах	15	48	350	23,0
Ландскроне	124	407	3 168	25,0
Гиршау	87	336	2 310	26,0
Фриденсдорф	74	464	2 299	31,0
Парденау	57	235	1 733	30,0
Мариенталь	57	413	1 760	30,0
Шардау	51	403	1 653	32,0
Прангенау	76	518	1 864	24,0
Фриденсруе	74	487	2 363	31,0
Штейнфельд	64	343	2 022	31,0
Руднервайде	75	673	2 795	37,0
Гроссвайде	80	447	1 688	21,0
Паства	53	251	1 529	28,0
Францталь	68	423	1 936	28,0
Шпарау	128	817	3 064	23,0
Контениусфельд	101	517	2 413	23,0
Итого	1 973	11 517	55 716	
Всего	4 079	27 037*	113 452	

* На 1911 г.

Самыми крупными колониями Хортицы являлись: Широкое (134 двора), Павловка (158 дворов), Хортица (120 дворов), Водяная (100 дворов), Кичкасс (104 двора). Селения Капустянка, Смоляная, Новослободка включали не более 35 дворов. Остальные колонии состояли из 50–80 хозяйств. Поскольку Николайпольские селения были относительно молодыми колониями (созданы в 1869–1871 гг.), число дворов в них не превышало 30–45. В 1917 г. на территории Хортицкой и Николайпольской волостей (данные получены на основе анализа списков избирателей в Учредительное собрание) проживало около 18 тыс. человек, из них около 15 тыс. меннонитов⁷.

Меннониты считали, что труд на земле — главное занятие, угодное Богу, а возделывая землю — Божье творение, — они продолжают дело самого Создателя⁸. Поэтому все меннонитские колонии имели сельскохозяйственную направленность. Земля становилась основным средством производства, а размер надела свидетельствовал об уровне благосостояния.

Первоначально на основании «Плана о заселении Новороссийского края» (1764 г.), который был дополнен указом Екатерины II от 7 сентября 1787 г., каждое меннонитское хозяйство получило надел 65 дес. К числу других экономических привилегий, предоставленных переселенцам, относились: освобождение от податей на 10 лет, по истечении которых предусматривался налог 15 коп. за десятину; право заводить фабрики и заводы; вступать в гильдии и цехи. Изначально 1/6 часть земель, полученных каждым поселением, оставалась свободной как резерв для обеспечения последующих поколений⁹.

Система землевладения внутри колоний значительно отличалась от традиционной российской общинной формы, но все же

⁷ The Mennonites in Russia, 1917–1930: Selected documents / Ed. J. Toews. — Winnipeg, 1975. — P. 46. (Далее — Selected documents.)

⁸ Вопросы конфессиональной специфики меннонитства рассмотрены в следующих исследованиях: Бондарь С.Д. Указ. соч. — С. 7–13; Документы, относящиеся к вероисповедальным вопросам меннонитов. — Гальбштадт, 1910. — С. 12–22; Ипатов А.И. Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. — М., 1978. — С. 47–80; Крестьянинов В.Ф. Меннониты. — М., 1967. — С. 82–148; Кто такие меннониты... — Гальбштадт, 1915; Песоцкий А. Царство анабаптистов и общество меннонитов // Современник. — 1879. — № 87. — С. 7–10; Vogt R. Mennonites' attitudes to property // J. M. S. — 1992. — № 10. — P. 9–21; Sawatsky R. Mennonite ethnicity: medium, message and mission // J. M. S. — 1991. — № 9. — P. 113–121; The Mennonite encyclopedia: In 4 vol. — Hillsboro; Scottdale, 1955–1959.

⁹ Клаус С. Наши колонии... — С. 93.

испытала на себе ее влияние. Частное землевладение меннонитов подчинялось конфессиональным традициям и в целях сохранения замкнутости конгрегации каждая семья получала право владеть землей и распоряжаться ею, но лишь в пределах общины.

Особенность украинской меннонитской общины и ее отличие от конгрегаций Германии, США, Канады состояли в значительной роли общинного фактора во всех сферах жизнедеятельности колоний. В меннонитских поселениях, основанных на территории других государств, по свидетельству западных исследователей, общинный фактор не был столь выражен¹⁰. Во многом дальнейшее развитие колоний предопределила система наследования земли (майорат), при которой единый неделимый надел передавался старшему сыну. Это способствовало укреплению хозяйства, предупреждало его разрушение, а также побуждало остальных сыновей искать новое приложение своим силам.

Однако по мере роста численности населения проблема дефицита земель становилась все более угрожающей и переросла в настоящий кризис в середине XIX в. Для решения земельного вопроса принимались различные меры: от покупки новых земель и образования «дочерних колоний» (так в 1869 г. возникли Николайпольские колонии — Языково), освобождения новых площадей за счет уменьшения солевозных трактов, распашки «овчарных» земель (пастбищ) до прямого реформирования системы землевладения¹¹.

В 1866 г., когда было разрешено дробление земельных участков, все население колоний разделилось на три группы: 1) хозяев, владевших полным (65 дес.), половинным (32 дес.), четвертным (малым, 12–18 дес.) наделом; 2) малоусадебников, которые либо вовсе не имели земли, либо распоряжались наделом до 12 дес.; 3) безземельных. Таким образом, уже в конце XIX в. землепользование меннонитов было различным. Анализируя табл. 1 и 2, нетрудно заметить: чем более крупным являлось само селение, тем более мелким был средний размер земельного надела на один двор. Какие-либо другие закономерности проследить сложно, так как каждое селение имело свою собственную «земельную ситуацию». В 1914 г. наиболее землеобеспеченными могли быть признаны Николайпольские колонии (в

¹⁰ Vogt R. Op. cit. — P. 17–19.

¹¹ Бондарь С.Д. Указ. соч. — С. 46–61; Клаус С. Наши колонии... — С. 153–155; Friesen J. Against the wind. — Winnipeg, 1994. — P. 5.

среднем 50 дес. на одно хозяйство). В Хортицкой волости 1195 хозяйств владели землей в 35 896 дес. (около 30 дес. на хозяйство), а 4079 дворов молочанских меннонитов распоряжались землей в 113 452 дес. (в среднем 27 дес. на хозяйство).

Подобные подсчеты лишь в некоторой степени отражают землеобеспеченность колоний и подтверждают тот факт, что земельные владения меннонитов раза в три превышали владения крестьян соседних поселений, где на один двор приходилось около 9,3 дес.¹² Недостаток такого подхода очевиден и состоит в том, что не позволяет до конца проанализировать земельную дифференциацию внутри каждой колонии. Например, в колонии Смоляная Хортицкой волости было только семь полных хозяйств, девять половинных, а остальные — малые¹³; в Павловке — 12 полных и 19 половинных¹⁴. В целом из 1195 хозяйств Хортицкой волости 450 (или 1/3) были полными, 175 — мелкими, а остальные — половинными¹⁵. Важнейшая особенность земельной ситуации Хортицкой группы — значительное количество безземельных хозяйств. Это связано с тем, что на территории Хортицкой волости было расположено много промышленных предприятий. Так, в 1913 г. в селах Канцеровка, Хортица, Новослободка было 155 безземельных хозяйств¹⁶. В Николайпольской волости основная масса хозяйств владела половинным наделом¹⁷.

Земельная и социальная дифференциация в Молочанских колониях была более явной. Изначально эти селения имели значительный запас земель. Рост численности населения, который по ряду причин происходил более ускоренными темпами, а также невозможность использования в других, несельскохозяйственных сферах избыточного по отношению к наличию земельных фондов количества свободных рук, стали причиной своеобразной «земельной ситуации» на Молочной. Проследим это на примере колонии Гальбштадт. В 1869 г. там находилось 49 меннонитских хозяйств: полных — 21, малых — 28¹⁸. На рубеже веков число хозяйств увеличилось вдвое, до 96. Из них только 39 хозяйств остались полными и крупными, 40 были

¹² Статистика землевладения в 1905 г.: Екатеринославская губерния. — СПб., 1906. — С. 41.

¹³ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 611. Л. 36.

¹⁴ Там же. Л. 26–27.

¹⁵ Selected documents. — Р. 41.

¹⁶ ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 881. Л. 115–116, 121.

¹⁷ ЦГАВΟΥ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 86–87.

¹⁸ Goerz H. The Molotschna settlement. — Winnipeg, 1993. — Р. 136.

мелкими, а 17 вовсе не имели земли¹⁹. Особенностью развития земельных отношений в Молочанских селениях, таким образом, являлось биполярное распределение всего населения на малоимущих и состоятельных хозяев. Большинство хозяйств в колониях были либо мелкими, либо полными, при наименьшем количестве половинных.

На территории Хортицких и Молочанских колоний находилось некоторое количество крупных земельных владений. В Екатеринославской губернии зарегистрировано 51 имение меннонитов площадью от 500 до 2 тыс. дес.²⁰ В Таврической губернии встречались имения до 10 тыс. дес.²¹ Стоимость крупного хозяйства доходила до 200 тыс. руб. Полное хозяйство в Молочанских колониях оценивалось в 37 тыс. руб., а в Хортицких — 25–30 тыс.²²

По данным, представленным С.П. Бондарем, на 1914 г. Гальбштадтское, Гнаденфельдское и Хортицкое меннонитские общества были самыми богатыми в России. Первые два из них владели капиталом 52 120 руб., а небольшая по сравнению с ними Хортицкая волость — 20 127 руб.²³ Это, конечно, вовсе не свидетельствовало о высоком благосостоянии всего меннонитского населения, однако неоспоримым был тот факт, что меннонитские колонии выгодно выделялись из общего массива селений своей добротностью, ухоженностью, грамотным подходом к организации производственного процесса.

Каковым бы ни был размер земельного надела, каждый хозяин стремился наиболее рационально использовать принадлежащую ему землю. Уже в 40-х гг. XIX в. меннонитские хозяйства приобрели товарную ориентацию, а в середине XIX в. перешли на четырехпольный, а затем пятипольный севооборот. С 1890-х гг. колонии переориентировались на производство пшеницы, так как ее продажа приносила наибольшие (до 90%) прибыли. В 1914 г. процентное соотношение засева отдельных сельскохозяйственных культур в молочанских селениях было следующим: пшеница — 44,5%; овес — 13,7%; ячмень — 13,3%;

¹⁹ Неручев М. Очерк поземельных отношений Таврической губернии. — Симферополь, 1907. — С. 88–89.

²⁰ Бондарь С.Д. Указ. соч. — С. 66.

²¹ Там же; Kolarz W. Russia and its colonies. — London, 1953. — P. 70.

²² Линдемман К.Л. Прекращение землевладения и землепользования поселенцев-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г.; 10, 15 и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России. — М., 1917. — С. 175.

²³ Бондарь С.Д. Указ. соч. — С. 64.

рожь — 3,3%; другие культуры — 25,3%²⁴. Урожайность на территории меннонитских колоний, как правило, раза в два превышала показатели соседних крестьянских хозяйств. В 1916 г. в селениях Хортицкой волости Широкое и Водяная был получен следующий урожай: рожь — от 40 до 80 пудов с десятины; пшеница — от 25 до 100; овес — от 49 до 90; ячмень — от 40 до 55; картофель — от 60 до 80²⁵.

Невозможно оставить без внимания один из негативных моментов сельскохозяйственного развития колоний. В погоне за прибылью, которая достигалась преимущественно, как уже отмечалось, благодаря выращиванию пшеницы, меннониты постепенно сужают перечень высеваемых культур. Это особенно характерно для Молочанских селений, которые вновь вернулись к трехполью либо к двухполью. При трехпольной системе посевная площадь распределялась следующим образом: 1) черный пар; 2) озимая пшеница; 3) овес или ячмень. При двухполье еще проще: 1) черный пар; 2) пшеница²⁶.

Меннонитские хозяйства имели значительный опыт в области животноводства. В конце XIX в. колонии были перепрофилированы и перешли от овцеводства к более доходному выведению рогатого скота и племенных пород лошадей. Наибольшее распространение получил красно-немецкий колонистский скот. По некоторым данным, надой от одной коровы составлял до 28 литров в сутки²⁷. Как правило, на одно полное хозяйство приходилось 7–10 лошадей, 4–6 коров, много молодняка, птицы, свиней²⁸. В 1914 г. в Гальштатдских колониях насчитывалось 8300 лошадей, 6800 коров, 5700 свиней; в Гнаденфельдских — 7930 лошадей, 5440 коров, 5105 свиней; в Хортицких — 4738 коров²⁹.

Рост населения и необходимость удовлетворения его потребностей, развитие товарного зернопроизводства, расширение посевных площадей и необходимость усовершенствования обработки почвы стимулировали развитие промышленности. По-

²⁴ Friesen J. Against... — P. 54; Арина А.С., Котов Г.Г., Лосева К.В. Социально-экономические изменения в деревне: Мелитопольский район (1885–1938). — М., 1939. — С. 47.

²⁵ ГАЗО. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 2514. Л. 48.

²⁶ Goetz H. Op. cit. — P. 208.

²⁷ Линдемман К.Э. Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России. — М., 1916. — С. 165; Клибанов А.И. Из мира религиозного сектанства. — М., 1974. — С. 102.

²⁸ Selected documents. — P. 32, 41.

²⁹ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3273. Л. 66; Selected documents. — P. 41.

сколькo меннонитское население преимущественно проживало в сельской местности, протопромышленные и первые промышленные меннонитские предприятия находились именно там. Необходимым архитектурным элементом каждой деревни была мельница: вначале ветряная и водяная, а с 1880-х гг. — мельница с паровым двигателем, производительность которой в 20 раз превышала возможности ее предшественниц³⁰.

Уже в период заселения колоний среди переселенцев было много кузнецов, столяров, экипажных мастеров, часовщиков, портных, сапожников, ткачей, мельников. Некоторые из них стали основателями первых заводов³¹. Наибольшее распространение в колониях получило сельскохозяйственное машиностроение. В 1853 г. на Хортице был основан первый завод — «Лепп и Вальман». В последующем он приобретет большую известность и в период с 1858 по 1910 г. будет награжден 29 золотыми, серебряными и бронзовыми медалями российских и международных выставок³². В начале XX в. в г. Александровске и в Хортицкой волости в целом действовало 17 меннонитских предприятий, выпускавших сельскохозяйственную технику: различные модели плугов, буккеры с множеством ножей, лобогрейки, косилки, соломорезки, молотилки, корнерезы и т. д. На рубеже веков каждый второй фермер имел сельскохозяйственные машины, а к 1917 г. каждое полное хозяйство владело полным набором техники³³. Основателями первой фабрики в Гальбштадтской волости стали Франц и Шрёдер (1874 г.). В начале XX в. на территории Гальбштадтских колоний функционировало семь, а в Гнаденфельдских — шесть предприятий, производящих сельскохозяйственную технику³⁴.

В целом промышленное развитие Хортицкой, Гальбштадтской, Николайпольской, Гнаденфельдской волостей характеризуют следующие данные³⁵:

— на территории Хортицы находилось 132 предприятия (общая их стоимость составила 1 525 078 руб.), из них: 17 машиностроительных заводов, 30 водяных мельниц, 30 паровых и моторных

³⁰ Epp D. The emergence of German industry in the South Russian colonies // М. Q. R. — 1981. — № 55. — P. 315.

³¹ Штах Я. Указ соч. — С. 69.

³² Хортица. Машиностроительные и чугунолитейные заводы «Лепп и Вальман». — Александровск, 1910.

³³ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 1 (доп). Д. 6. Л. 102.

³⁴ Neutatz D. Pflüge und Dreschmaschinen für die Steppe // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Rußlanddeutschen. — 1994. — № 4. — S. 61–68.

³⁵ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 88.

мельниц, 9 кирпичных заводов, 14 мелких предприятий, завод стенных часов, уксусный завод и т. д. Хортица была наиболее развитым в промышленном отношении районом;

— на территории Николайпольской волости функционировало 23 предприятия. Их стоимость составляла 255 700 руб.;

— в Гальштадтской волости было расположено 191 предприятие. В их числе: 7 заводов сельскохозяйственных машин, 37 ветряных мельниц, 27 паровых и моторных мельниц, 13 кирпичных и черепичных заводов, винный, пивоваренный, уксусный заводы, 38 мелких предприятий. Их общая стоимость — 1 272 415 руб.;

— в Гнаденфельдской волости было размещено 100 предприятий стоимостью 493 750 руб. Из них: 38 ветряных мельниц, 3 завода сельскохозяйственных машин, 2 кузны, 11 кирпичных заводов и т. д.

В целом вклад меннонитской промышленности Хортицкой, Гальштадтской, Гнаденфельдской, Николайпольской волостей в индустриальное развитие России был значительным, поскольку эти предприятия производили более 6% сельскохозяйственной техники всей России и более 10% — Украины³⁶. Изделия, выпускаемые меннонитскими предприятиями, были конкурентоспособны и вскоре вытеснили качественные, но дорогостоящие товары английских и американских фирм³⁷.

Для расширения производственной деятельности меннониты использовали разного рода кредитные организации. Их функции выполняли: общества кредита (на 1 января 1916 г. Молочанское общество объединяло 1733 члена и владело капиталом 2 102 855 руб.), сиротские кассы или банки (в 1902 г. Хортицкое управление имело капитал 1 700 000 руб.), общества взаимного страхования от огня (1723 двора Гальштадта были застрахованы на сумму 6 500 275 руб.)³⁸.

Во многом хозяйственным успехам меннонитов способствовала просветительская работа различных сельскохозяйственных обществ. Такая деятельность была традиционна для меннонитов со времен Иоганна Корниса и его «Комиссии сельского хозяйст-

³⁶ Epp G. Mennonite-Ukrainian relation (1789–1945) // J. M. S. — 1989. — № 7. — P. 136.

³⁷ Бочарова Н.В. Роль немецкой диаспоры в производстве и продаже сельскохозяйственных орудий и машин в Украине в XIX в. // Вопросы германской истории. — Днепрпетровск, 1995. — С. 80.

³⁸ Brandes D.A. A success story: the German colonists in New Russia and Bessarabia, 1787–1914 // Acta Slavica Japonica. — 1991. — Vol. 9. — P. 38; Friesen J. Against... — P. 42; Линдеман К.Э. Законы... — С. 114.

ва». В 1904 г. в Молочанских колониях открылся отдел «Императорского Российского общества пчеловодства», который имел и свой сад, и плодовый питомник. С 1902 г. активную просветительную работу в колониях проводило «Молочанское общество сельского хозяйства», состоявшее из трех комиссий: полеводства, коневодства и скотоводства³⁹.

Подводя итоги, можно определить факторы, способствовавшие экономическому прогрессу меннонитских селений юга Украины в целом, а также Молочанских и Хортицких колоний, в частности:

— первоначальная финансовая поддержка и налоговые льготы, предоставленные поселенцам;

— меннониты были непосредственными владельцами наделов земли и обрабатывали их собственноручно, либо вместе с наемными рабочими, и были лично заинтересованы в результатах своего труда;

— относительная финансовая стабильность, в условиях которой было возможно создание промышленных предприятий и инвестирование капитала;

— умение грамотно организовать процесс сельскохозяйственного производства, основанного на использовании накопленного опыта, передовой техники, получении новых агрикультурных знаний и их апробации;

— конфессиональный фактор, стимулирующий трудовую деятельность меннонитов. Надежда на религиозное воздаяние за усердие выработала у них трудолюбие. Поселенцы занимались хозяйственной деятельностью с таким же усердием, как и осуществляли свои ежедневные молитвы;

— относительное политическое спокойствие внутри колоний.

Земельный кризис и социальная дифференциация не выливались в политическую борьбу, а проявлялись в конфессиональном расслоении меннонитства. Однако идеология представителей различных толков не отличалась от религиозных принципов меннонитства. Как справедливо заметил А.И. Ипатов, протестующие элементы требовали не уничтожения существующего строя, а выступали за свои права собственников при сохранении тех же общественных отношений⁴⁰.

³⁹ Brandes D.A. A success story: the German colonists in New Russia and Bessarabia, 1787–1914 // Acta Slavica Japonica. — 1991. — Vol. 9. — P. 38; Friesen J. Against... — P. 42; Линдеман К.Э. Законы... — С. 114.

⁴⁰ Ипатов А.И. Указ. соч. — С. 111–112.

Экономический потенциал, накопленный колониями Хортицы и Молочной в процессе развития, стал одним из факторов формирования меннонитского сообщества Украины. Это понятие требует дополнительного обоснования. До сих пор оно не имеет конкретного определения в историографии, однако традиционно используется для определения особой самоорганизации и интегрированности меннонитских поселений, сложившихся в последней трети XIX в. В условиях пореформенной России колонии начинают утрачивать свое исключительное экономическое положение и привилегии.

Земельная реформа 1861 г. повлияла на земельные отношения в колониях, ускорила процессы дифференциации, что, в свою очередь, несло в себе угрозу их конфессиональному единству. После военной реформы 1874 г. меннониты едва не были лишены привилегии освобождения от военной службы, что в корне противоречило их пацифистским взглядам. К тому же в последней трети XIX в. в результате изменения внешнеполитической ситуации и ухудшения отношений России с объединенной Германией была отмечена смена настроений в обществе по отношению к немецкоязычному населению.

В течение 70–80-х гг. XIX столетия меннониты, пытаясь противостоять этим негативным для них изменениям, провели ряд мероприятий, которые обеспечивали им экономическое выживание (кредитная реформа 1885 г.), сдерживали процессы русификации, сохраняли контроль над системой образования (создание «Меннонитского школьного совета» в 1869 г.) и, в конце концов, обеспечивали самоуправление в колониях (Окружное управление, регулярные съезды представителей колоний)⁴¹. Еще с конца 50-х гг. XIX в. на территории колоний Хортицы и Молочной функционировал Церковный совет, который решал многочисленные конфессиональные вопросы. Благодаря этим мерам в конце 1880-х гг. меннониты достигли максимальной общественной и экономической интегрированности колоний, которая в их историографии определяется специальным понятием «меннонитское сообщество России»⁴². Благодаря компактному территориальному расположению, конфессиональной замкнутости, экономическим связям, этнокультурному своеобразию образа жизни и ведения хозяйства, меннонитское население осознавало себя как

⁴¹ Epp F. Mennonite exodus... — P. 23–24; Urry J. None but saints... — P. 242–265.

⁴² Наиболее полный анализ понятия «меннонитское сообщество России» представлен: Urry J. None but saints... — P. 242–265.

единый социальный организм, сохраняло изоляцию общин и создавало благоприятные условия для дальнейшего развития колоний.

Без сомнения, имеет право на существование другое понятие — «меннонитское сообщество Украины». Особенно это касается исследуемого нами периода, поскольку в условиях тотальной разрухи связи между российскими и украинскими общинами были несколько ослаблены, в результате чего постепенно выделились самостоятельные центры колоний, вокруг которых отдельно группировались российские и украинские меннонитские конгрегации.

Кризисные явления в экономическом развитии колоний

Развитие меннонитских колоний не было лишено отдельных кризисных моментов, вызванных как причинами внутреннего характера — «болезнью роста», так и внешнего — по отношению к замкнутому меннонитскому социуму. Так называемый немецкий вопрос, который возник в последней трети XIX в., определялся внешнеполитическими и внутриэкономическими факторами (борьбой за сферы влияния между украинским и немецким капиталами) и привел к экономическим и политическим притеснениям меннонитов как части немецкоязычного населения России⁴³. С того времени «немецкий вопрос» уже не снимался, однако в его развитии были периоды подъема и затухания. На рубеже столетий и до 1910 г. состояние меннонитских поселений может быть определено как стабильное.

С 1910 г. все реальнее становилась угроза мировой войны, усиливалось противостояние враждебных группировок государств: Антанты и Тройственного союза. Уже к 1910 г. ненависть к возможному противнику и ко всему германскому в очередной раз обернулась против немецкого населения России. На основании обсуждаемых правительством России законов 1910, 1912 гг. немецкое население Киевской, Подольской, Бессарабской губерний могло быть лишено права покупать и арендовать земельные владения вне городов и местечек, а также передавать их по

⁴³ Подробнее см.: Friesen P.M. Die Altevangelische Mennonitische Brüderschaft in Rußland, 1789–1910. — Halbstadt, 1911. — P. 435; The Mennonite encyclopedia... — Vol. 4. — P. 117.

наследству⁴⁴. Хотя территориально эти законы не затрагивали Хортицкие и Молочанские колонии, спокойствию меннонитов на Украине, а также доверительному отношению между ними и властью пришел конец. После начала первой мировой войны положение немецкоязычного населения России еще больше усложнилось. Уже 3 ноября 1914 г. по обнародованному постановлению запрещалось использовать немецкий язык в прессе, а также при проведении общественных собраний. Были изменены названия тех селений, которые не подверглись переименованию в конце XIX в.⁴⁵ Новые русские названия Хортицких колоний «прижились» быстро и с этого времени стали упоминаться в официальных документах (см. табл. 1). Однако Молочанские меннониты проявили большую стойкость и отказались признавать русские названия своих селений.

Реальной угрозой для экономической стабильности колоний Хортицы и Молочной были принятые правительством 2 февраля и 13 декабря 1915 г. так называемые «Ликвидационные законы», на основании которых русским гражданам немецкой национальности, проживавшим на территории 17 губерний России, польских губерний, Великого княжества Финляндского, в пределах Области войска Донского и во всех местностях Кавказского края не только запрещалось приобретать и арендовать земли, но и выдвигалось требование о принудительной продаже всех уже имевшихся

⁴⁴ Линдемман К.Э. Прекращение землевладения... — С. 9–10.

⁴⁵ Подобная акция уже проводилась правительством в 80–90-е гг. XIX вв. В 1914 г. Молочанские и Гнаденфельдские колонии получили следующие названия: Молочанск (Гальбштадт), Новомолочанск (Ной-Гальбштадт), Яблоновка (Мунтау), Ясное (Тигенгаген), Приозерное (Шенау), Равнополье (Фишау), Крюково (Линденау), Бережное (Лихтенау), Татьянаино (Блюмштайн), Вазовка (Минстерберг), Укравовка (Альтонау), Берестечко (Тиге), Шиповка (Розенорт), Кульшанка (Тигервайде), Приточное (Блюменорт), Узловое (Риккенау), Поворотное (Фирстенвердер), Благословенное (Александрволь), Чекрак (Гнаденгайм), Степное (Клефельд), Александровское (Александркроне), Чистополье (Лихтфельд), Пограничное (Вернерсдорф), Хазаровка (Либенау), Озерки (Шензе), Долинка (Фюрстенау), Садовое (Ладекоп), Петровское (Петерсгаген), Богдановка (Гнаденфельд), Сарматово (Контениусфельд), Клиновое (Шпарау), Пшеничное (Руднервайде), Обильное (Гроссвайде), Баштановка (Францгаль), Плуговое (Паства), Мариино (Мариенталь), Потемкино (Гарденау), Суворовка (Шардау), Царево-Александровка (Александргаль), Елизаветино (Елизабетгаль), Каменистое (Штейнфельд), Яснополье (Грангенау), Малаховка (Фриденсруе), Павловка (Паульсгайм), Царицыно (Мариаволь), Никольское (Николайдорф), Даровка (Гнаденталь), Приволье (Маргенау), Корниловка (Фриденсдорф), Хлебное (Ландскроне), Примерное (Гиршау), Лесное (Вальдгайм), Ириновка (Гамберг), Каменистый Кут (Клиппенфельд).

земельных владений в течение восьми месяцев⁴⁶. В состав данного перечня территорий входили Хортицкие и Молочанские колонии. В соответствии с законами площади передавались в пользу русского населения при посредничестве Крестьянского банка. При этом банк имел право производить расчеты не наличными деньгами, а именными свидетельствами. Таким образом, оплата растягивалась на 25 лет.

Реакция на появление антинемецкого законодательства была неоднозначной. Таврическое губернское собрание отказывалось от их выполнения, аргументируя это тем, что их осуществление приведет к упадку сельского хозяйства региона. Екатеринбургское губернское собрание, напротив, одобрило законы и требовало их распространения на всю Империю⁴⁷.

Появление «ликвидационных законов» сопровождалось и другими местными распоряжениями. Весной 1915 г. в городах на юге России было запрещено выдавать ссуды на хлеб, что негативно повлияло на ход посевной кампании, а ведь это было особенно опасно для государства, находящегося в состоянии войны. По вопросам выполнения указов шла борьба и в Совете министров, и в Государственной Думе. Однако рассудок возобладал, и летом 1916 г. была предоставлена отсрочка выполнения законов до лета 1917 г. для той группы колонистов, которые соберут летом урожай 1916 г., а осенью засеют озимые. 10 июля 1916 г. было отменено постановление об обязательном сgone бывших владельцев со своих территорий. Им позволялось остаться в своих бывших хозяйствах сроком на один год на правах арендаторов⁴⁸.

Правительственный указ № 87 от 15 июля 1916 г. оставлял права землевладения лицам, удостоверившим либо свое, либо одного из членов своей семьи участие в боевых действиях. Это спасло многие меннонитские хозяйства, так как альтернативную военную службу в санитарных и лесных подразделениях несли около 12–15 тыс. меннонитов. С территории Молочанских колоний в период первой мировой войны было призвано около 1995 человек, а 362 человека ушли на фронт добровольцами⁴⁹.

Законы февраля и декабря 1915 г. затрагивали не только земельные владения меннонитов. Насильственной продаже подверглись крупнейшие промышленные предприятия. Первона-

⁴⁶ Линдеман К.Э. Законы... — С. 9–10.

⁴⁷ Fleishhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. — Stuttgart, 1991. — P. 513.

⁴⁸ Линдеман К.Э. Прекращение землевладения... — С. 31.

⁴⁹ Там же. — С. 250.

чально бывшим владельцам заводов запрещалось оставаться на них даже в качестве рабочих. Указ от 19 августа 1916 г. предоставлял отсрочку до двух лет для тех предпринимателей, чьи заводы работали на нужды обороны. На территории Гальбштадтских и Гнаденфельдских колоний 15 заводов объединились под руководством Шрёдера (владельца предприятия по производству сельскохозяйственной техники в Молочанске) и приступили к изготовлению снарядов⁵⁰.

На территории Хортицкой волости к работе на нужды обороны были привлечены: завод земледельческих машин и орудий А.Я. Коппа (Шенвизе), завод земледельческих машин и орудий торгово-промышленного общества «Лепп и Вальман» (Шенвизе, Хортица), завод земледельческих машин и орудий торгового дома «Гильдебрандт и Присс» (Хортица), завод нефтяных двигателей Д. Кригера (Хортица)⁵¹. По договорам с Главным артиллерийским управлением (Санкт-Петербург) при посредничестве Александровского местного военно-промышленного комитета хортицкие предприятия производили фугасные гранаты разных калибров французского образца, повозки различных моделей⁵². Для более успешного выполнения заказов создавались целые объединения. Так, в июле 1915 г. возникло новое промышленное объединение — «Лепп, Вальман и Копп»⁵³. Заводы перешли на чрезвычайное положение, на особый, двухсменный график работы; более чем в два раза была увеличена численность рабочих. Выполнение подобной работы было исключительно выгодным делом, приносило огромный доход. Например, прибыли завода «Лепп и Вальман» за этот период возросли в три раза⁵⁴. Однако в условиях разрушенной инфраструктуры это принесло самый незначительный эффект. Подчеркнем, что в подобном положении оказались лишь крупные заводы металлургического и машиностроительного профиля. Ряд других предприятий действительно пострадал. Например, секвестированию подверглись каолиновый завод братьев Ауэ, фабрика по производству сельскохозяйственных машин Дж. Нибура⁵⁵. Были изъяты рудники Германа Нибура⁵⁶.

⁵⁰ Линдемман К.Э. Законы... — С. 36, 104–105, 245.

⁵¹ ГАЗО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 524. Л. 4–24.

⁵² Там же. Ф. 158. Оп. 1. Д. 121. Л. 10–11.

⁵³ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 305. Л. 12.

⁵⁴ Там же. Д. 137. Л. 49–51, 55–57.

⁵⁵ Там же. Ф. 32. Оп. 1. Д. 524. Л. 16–17.

⁵⁶ The Mennonite encyclopedia... — Vol. 3. — P. 873–874.

Меннониты не желали покорно ждать того времени, когда их принудят отказаться от собственного земельного надела. В декабре 1915 г. в Петербург была отправлена делегация с целью убедить царское правительство в голландском происхождении меннонитов, а также еще раз напомнить о той роли, которую выполнило меннонитское поселение в освоении и развитии южных земель⁵⁷. Это не остановило угрозу, и уже осенью 1916 г. начался разгром немецких и меннонитских селений, нередко сопровождавшийся произволом чиновников.

В Хортицкой волости земский начальник извлек 70 тыс. руб. общинных капиталов из кассы Волостного правления. Подобный случай имел место в колонии Тиге Гальбштадтской волости. Зимой 1917 г. были проданы имения Альтонауского, Тигского, Орловского, Александрвольского, Блюменфельдского, Ной-Гальбштадтского, Фриденфельдского, Шонфельдского, Минстербергского сельских обществ (общая сумма 4 млн. руб.)⁵⁸. Городские власти Александровска выкупили у меннонитов земли на острове Хортица и в селении Шенвизе (всего 2500 дес.), территории которых вошли в состав города⁵⁹.

В течение двух долгих лет меннонитские и немецкие колонии находились под дамокловым мечом крайне несправедливых «Ликвидационных законов», и лишь 11 марта 1917 г. они были отменены Временным правительством⁶⁰.

Возвращаясь к вопросу о земельной собственности меннонитов, отметим, что непоследовательное осуществление законов, ряд мероприятий уступительного характера, вызванных прежде всего государственными интересами, обусловили тот факт, что ни одно из имений Молочанской волости не было окончательно утрачено. По мнению Дж. Тэвса, те земли, которые были отчуждены Крестьянским банком, в результате вернулись к их бывшим владельцам на правах аренды, а после мартовского указа Временного правительства так и остались в собственности их истинных владельцев⁶¹. Хортицкие же колонии окончательно утратили земли острова Хортицы и селения Шенвизе.

Неуверенность меннонитов в стабильности своего положения отразилась на показателях экономического развития колоний в

⁵⁷ Епп F. Mennonite exodus... — P. 30.

⁵⁸ Линдеман К.Э. Прекращение землевладения... — С. 113.

⁵⁹ Там же — С. 137.

⁶⁰ Fleischhauer I. Die Deutschen... — P. 522.

⁶¹ Такой точки зрения придерживается Дж. Тэвс. См.: Goerz H. Op. cit. — P. 224.

1915–1916 гг., в частности на уменьшении посевных площадей (табл. 3)⁶².

Таблица 3

**Размер посевных площадей в 1914–1916 гг.
(по колониям Хортицкой, Николайпольской,
Гнаденфельдской волостей)**

Волость	Посевная площадь, дес.			Уменьшение, %
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	
Хортицкая	21 759	21 168	17 500	20
Николай- польская	10 000	9 200	8 000	20
Гнаден- фельдская	35 681	31 247	29 283	18

В результате уменьшения посевных площадей только в колониях Хортицкой и Николайпольской волостей на протяжении двух лет был недополучен урожай 50 тыс. пудов. Недобор урожая в Гнаденфельдской волости составил около 200 тыс. пудов⁶³. Кроме того, в селениях Молочанской волости уменьшилось поголовье лошадей (на 36%) и рогатого скота (на 18%)⁶⁴.

Ситуация, в которой оказались меннониты России, не была уникальной. События 1914 г. отразились на положении меннонитских общин в США и Канаде. Антинемецкие настроения привели к закрытию национальных школ, периодических изданий, переименованию населенных пунктов; были зафиксированы случаи интернирования немецкоязычного населения⁶⁵.

Другим фактором, ослабившим меннонитские колонии с экономической точки зрения, была чрезвычайная политика правительств (царского, а затем Временного) по отношению к крестьянским хозяйствам в условиях военного времени. В конце 1915 г. правительство проводит частичную реквизицию хлеба. 29 ноября 1916 г. по инициативе министра земледелия Риттиха вводится продразверстка. 25 марта 1917 г. Временное правительство принимает закон «О передаче хлеба в распоряжение государства». Дополнительно к хлебной вводится

⁶² ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3273. Л. 66; Линдеман К.Э. Законы... — С. 44.

⁶³ Линдеман К.Э. Прекращение землевладения... — С. 322.

⁶⁴ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3273. Л. 10, 52.

⁶⁵ Сыч А.И. О немецкой эмиграции в Канаде в 1874–1939 гг. // Вопросы германской истории. — Днепрпетровск, 1995. — С. 67.

разверстка на мясо, масло. С августа 1917 г. с фронта были сняты воинские части и брошены в деревню на реквизицию хлеба⁶⁶. Кроме того, в 1914–1916 гг. в меннонитских селениях дважды происходила принудительная скупка лошадей, столь необходимых для ведения военных действий, а также действовала гужевая повинность, когда отдельные колонии обязаны были предоставлять подводы для перевозки всего необходимого для фронта. Меннонитское селение Альтонау Гальбштадтской волости выделило 717 лошадей на 13 дней. Гальбштадтская колония предоставила 3477 конных подвод⁶⁷.

Вместе с Российским государством меннонитские колонии переживали все трудности военного времени. События 1914–1917 гг. оказали дестабилизирующее влияние на состояние их хозяйств. Все дополнительные повинности, связанные с военным положением России, рассматривались меннонитами как временные. Экономическая основа меннонитского хозяйства — частная собственность на землю — не была изменена. Именно поэтому первые кризисные явления не имели необратимого характера. Это вызывало надежду на улучшение экономического состояния поселений.

События 1917–1920 гг. на территории колоний Молочной и Хортицы развивались в общем контексте истории украинских земель того периода. Февральская революция 1917 г. стала переломным моментом в истории народов, которые входили в состав Российской Империи. Демократизация общества, которая произошла под влиянием революционных перемен, отразилась на национальном движении, и Украина впервые за долгие годы получила шанс на создание независимого государства. Однако к тому времени украинская буржуазная нация еще не сформировалась, а народные массы не имели достаточного политического опыта. И хотя представители различных кругов буржуазии не остались пассивными, провозгласив Украину независимым государством, они не сумели объединить национальные силы и вырвать страну из революционного потока. Суровой реальностью на Украине стала жестокая борьба между различными политическими силами, как внутренними, так и

⁶⁶ Стариков Е. Община: от русской марки к уравнительному переделу // Знание-сила. — 1994. — № 4. — С. 67; Шпекторенко І.Ф. Формування надзвичайщини у сільському господарстві України // Регіональні і загальні в історії: Тез. доп. — Дніпропетровськ, 1995. — С. 223–224.

⁶⁷ Линдеман К.Э. Прекращение землевладения... — С. 238.

внешними⁶⁸. Восприятие меннонитами этих событий имело свою специфику. Главным для них был вопрос сохранения частной собственности на землю, традиционных норм земле- владения, конфессиональная свобода. Именно эти факторы, а не национальная идея и лозунги социального освобождения, определили характер взаимоотношений между меннонитами и теми политическими силами, которые вели борьбу за власть. К тому же быстрая смена властей не позволяла им в полной мере проявить свою политическую программу, даже если она была законодательно оформлена, как, например, Конституция украинского национального правительства — Центральной Рады (апрель 1918 г.). Поэтому не будем вдаваться в подробности относительно всех событий, происходивших на Украине, а рассмотрим лишь те из них, которые оказали непосредственное влияние на меннонитское сообщество.

В период 1917–1920 гг. на территориях Хортицких и Молочанских колоний происходили следующие события:

— создание первых большевистских Советов (конец декабря 1917 г. — апрель 1918 г.);

— австро-немецкая оккупация (апрель — ноябрь 1918 г.);

— присутствие войск Добровольческой армии генерала Деникина на территории колоний (конец 1918 г. — январь 1919 г.);

— восстановление власти большевиков (январь — апрель 1919 г.);

— новое наступление армии Деникина (июль — октябрь 1919 г.);

— террор махновщины (октябрь 1919 г. — январь 1920 г.);

— власть большевистских ревкомов и комбедов, продразверстка (январь — июнь 1920 г.);

— бои армии Врангеля с Красной Армией на территории Молочанских селений (июнь — ноябрь 1920 г.).

— окончательное установление советской власти (с ноября 1920 г.).

Не вдаваясь в подробности хода военных действий, происходивших на территории Хортицы и Молочной, проследим, как перечисленные выше события отразились на внутрихозяйственном развитии колоний.

Уже в конце декабря 1917 г. — начале января 1918 г. во время общего наступления советских войск против войск Центральной Рады на территории Хортицы была установлена власть больше-

⁶⁸ См.: Історія України: нове бачення: У 2 т. — К., 1995.

виков⁶⁹. Основанные ими Советы еще не были теми органами, которые могли выполнять функцию управления, ибо не имели еще ни опыта, ни соответствующей структуры. Главная деятельность Советов сводилась к проведению налоговой политики государства. Деятельность новых органов власти началась с обложения каждого хозяйства на 2 тыс. руб. — так выполнялось постановление правительства о чрезвычайном десятимиллиардном налоге на имущие слои населения⁷⁰. Меннонитским колониям Хортицкой волости были предъявлены требования о выплате 2 млн. руб. в течение трех суток. А для того чтобы сумма была собрана вовремя, было произведено несколько арестов⁷¹. Пользуясь правом самостоятельности при введении новых налогов, часть которых шла на обеспечение Советов, новые органы власти ввели новые повинности: на строения, домашний скот. В результате насильственной конфискации домашних животных уже в этот период каждое хозяйство Молочанских колоний утратило 5–6 лошадей⁷².

5 февраля 1918 г. войска большевистской армии вошли в Гальбштадт. Приход военных сопровождался новой реквизицией скота, инвентаря. События 16–19 февраля поразили меннонитов своей неоправданной жестокостью: семь человек (группа людей различного имущественного положения), высказавших свой протест против проводимых незаконных мероприятий, были схвачены и расстреляны⁷³.

Существенный материальный ущерб меннонитским селениям наносили набеги скитавшихся банд. Одна из таких группировок под страхом уничтожения принудила жителей селения Альтонау выплатить 17 тыс. руб., а затем, продвигаясь через колонии Блюмштайн, Лихтенау, Минстерберг, грабежом и насилием захватила еще 41 тыс. руб.⁷⁴

Большевики осуществили национализацию ряда крупнейших меннонитских фабрик и мельниц. Среди них: заводы Леппа и Вальмана (Хортица, Шенвизе), Фабера (Канцеровка), Коппа и

⁶⁹ История городов и сел Украинской ССР: Запорожская область. — Киев, 1978. — С. 55; Революция и гражданская война на Украине. — М.; Л., 1930. — С. 403.

⁷⁰ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». — М., 1988. — С. 168.

⁷¹ Fleischhauer I. Die Deutschen... — S. 568.

⁷² Selected documents. — P. 34.

⁷³ Goerz H. Op. cit. — P. 227.

⁷⁴ Toews J. Czars, Soviets and Mennonites. — Newton, 1982. — P. 80.

Гелькера (Хортица, Шенвизе), кирпично-черепичный завод Регера (Канцеровка), мельницы Нибура (Хортица), Мартенса (Кичкасс), Дика (Хортица)⁷⁵. Деятельность большинства из них была на некоторый срок остановлена.

Новые власти были, прежде всего, заинтересованы в работе предприятий машиностроительно-металлургического профиля. К этому времени заводы имели необходимый уровень технической оснащенности. Самую серьезную проблему для предприятий представлял недостаток сырья, из-за отсутствия которого заводы прекращали свою деятельность.

Проводниками политики советской власти на предприятиях являлись профсоюзные комитеты. Они управлялись централизованно — объединенным профсоюзным комитетом металлистов и деревообделочников «Металлист»⁷⁶. Возглавляемые в большинстве случаев неквалифицированными рабочими, профсоюзы не могли справиться с ответственной работой по управлению промышленностью. Поэтому бывшие владельцы предприятий были привлечены к руководству в качестве технических работников. Им были определены должности и оклады. Однако авторитет бывших собственников был еще столь велик, что в рамках каждого конкретного предприятия сосуществовали две структуры власти: советская — в лице профсоюза (позднее — фабрично-заводского комитета) и власть «управления» — в лице бывших владельцев. Данный период двоевластия в управлении промышленностью длился предположительно до 1919 г.

На территории хортицких и молочанских селений не был произведен уравнительный передел земли. Различного рода передельным процессам противились сами меннониты. Даже беднейшие из них, за редким исключением, отказывали большевикам в содействии. На Молочной, в Хортице и Николайполе, по неполным данным, было национализировано несколько крупных имений меннонитов: Энса (1014 дес.), Фризена и Реймера (1389 дес.), Нойфельда, Классена, Винса (Хохфельд, 1450 дес.), Реймера (Юшанли, 1388 дес.), Вальмана (1204 дес.)⁷⁷.

В июне 1918 г., после прихода австро-немецкой армии, производились подсчеты материальных потерь Молочанских колоний за предшествующее полугодие. Они составляли 3 291 188 руб.⁷⁸

⁷⁵ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 5. Д. 17. Л. 14.

⁷⁶ Там же. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 60, 61.

⁷⁷ Goetz H. Op. cit. — P. 219; ГАЗО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

⁷⁸ Toews J. Czars, Soviets... — P. 81.

Таким образом, приход новой власти и политика Советов не принесли меннонитским колониям ни политической, ни экономической стабильности. Хозяйственный кризис не только не был преодолен, но и имел тенденцию к дальнейшему углублению. И курс большевиков на уравнильное перераспределение материальных благ, наступление на частную собственность еще больше ослабил экономику меннонитских колоний.

Свои надежды на стабилизацию меннониты связывали с приходом австро-германских войск. 9 января 1918 г. Центральная Рада подписала с представителями стран Четвертного союза мирное соглашение. Кроме провозглашения мира, оно предусматривало планы на дальнейшее сотрудничество. Исполнение последней части мирного соглашения откладывалось на неопределенный срок, так как на территории молодой Украинской республики шла война между сторонниками московской большевистской власти и Центральной Радой. Между национальным правительством Украины и представителями Четвертного союза было достигнуто соглашение о военной помощи со стороны Австро-Венгрии и Германии: именно таким способом Центральная Рада пыталась противостоять большевикам⁷⁹.

8 февраля 1918 г. немецкие войска вошли на территорию Украины. В начале апреля они вступили на территорию Хортицы, а в конце апреля заняли Гальбштадт⁸⁰. В меннонитских дневниках сохранились только восторженные записи об этом событии. Колонисты надеялись получить поддержку со стороны германского правительства, верили, что с приходом армии будет наведен чисто немецкий порядок⁸¹. Новые германские власти действительно восстановили старые порядки, проводили политику поддержки крупного собственника, именно поэтому они поддерживали установление гетманского режима П. Скоропадского, который опирался на консервативные силы общества.

С приходом оккупационных войск прежде всего были возвращены немецкие названия тем селениям, которые подверглись переименованию в 1914 г. Присутствие большого количества военных сил действительно способствовало наведению порядка, а потому на некоторое время прекратились набеги банд. Имущество, которое отобрали в период большевистского правления, было возвращено. Бывшие владельцы фабрик вновь обрели

⁷⁹ Історія України... — Т. 2. — С. 35–41.

⁸⁰ Революция и гражданская война... — С. 406.

⁸¹ Fleischhauer I. Die Deutschen... — S. 583.

свои предприятия и наладили их деятельность. Не успевшие еще разрушиться, меннонитские хозяйства быстро восстанавливались и летом 1918 г. ждали традиционно высокого урожая. Однако оккупация никогда не бывает благом, и за политическую и военную поддержку со стороны Германии крестьянство вынуждено было рассчитывать на хлеб. В апреле 1918 г. главнокомандующий немецкими войсками Эйхгорн подписал указ о весеннем севе, а 17 мая — закон «О праве на урожай 1918 г.»⁸². В указе сообщалось, что урожай озимых принадлежит владельцам земельных участков, а яровых — тем, кто обрабатывал землю. Многие меннонитские хозяйства пользовались наемным трудом. Если учесть при этом, что более крупный урожай меннониты получали с озимых, становится очевидным, насколько указы правительства поддержали крупные хозяйства.

Бесспорно, положение немецких и меннонитских колоний было привилегированным. И хотя была введена монополия на хлеб, твердые закупочные цены, не всегда выгодные для товарного хозяйства, это все же были элементы порядка. И для меннонитов политика, проводимая германскими властями, была меньшим злом, чем угроза утраты земли в период большевистского правления. Сохранились сведения о том, что немецкие и меннонитские поселения периодически обеспечивались государственным зерном⁸³. Поддерживающие установившуюся власть немецкие и меннонитские землевладельцы предоставили германскому правительству кредит 30 млн. руб. (60 млн. золотых марок)⁸⁴.

Осенью 1918 г. изменилась политическая ситуация. Когда германские войска покинули Украину, около ста меннонитских семей последовали за отступающей немецкой армией, однако лишь семидесяти из них удалось добраться в Германию. Меннонитские общины Германии, находившиеся в тот период в не менее бедственном положении, сумели оказать им поддержку⁸⁵.

С отходом австро-германских войск на Украине развернулась гражданская война. Меннонитские колонии остались без какой-либо защиты. На два долгих года их территории стали полем вооруженной борьбы за власть. С ноября 1918 г. три основные политические силы и их армии будут оказывать влияние на

⁸² Гражданская война на Украине. 1918–1920 гг.: Сб. документов и материалов: В 3 т. — Киев, 1967. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 107–108.

⁸³ Fleischhauer I. Die Deutschen... — S. 583.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Epp F. Mennonite exodus... — P. 63.

жизнедеятельность колоний: войска большевистской Красной Армии, Добровольческая армия генерала Деникина, набиравшее силу Махновское войско.

Первые отряды Махновского войска сформировались осенью 1918 г. в период развернутой борьбы украинского народа против оккупантов. Нестор Махно, возглавлявший в течение 1918–1921 гг. более чем сотысячную Крестьянскую армию, воевал практически против всех властей и режимов, сменявших друг друга⁸⁶. Будучи убежденным анархистом, Махно, как никто другой, верил в революционность крестьянства, а также в то, что социальной справедливости можно легко достичь путем перераспределения материальных благ. Методы борьбы армии Махно включали элементы политического терроризма и экономического бандитизма. Особо жестокое отношение Махно и его армии к жителям меннонитских колоний основывалось не только на стереотипном представлении о зажиточности их хозяйств. Крестьянская армия вела войну с оккупационными войсками, а меннониты были замечены в пособничестве оккупантам. В газете правых эсеров «Мысль», издававшейся в Екатеринославе, сообщалось о совместных террористических актах, осуществлявшихся представителями меннонитов Николаяполя с германскими войсками⁸⁷.

Впервые Молочанские и Хортицкие меннонитские колонии столкнулись с махновщиной осенью 1918 г. В тот момент Молочанским селениям удалось противостоять Крестьянской армии благодаря созданию «Самообороны» (Selbstschutz) — единой армии немцев-колонистов и меннонитов, центром которой стала колония Блюменталь⁸⁸. А одним из основателей «Самообороны» был Абрам Лойвен — выходец из Нижней Хортицы⁸⁹. Хортицкие колонии не сумели оказать должного сопротивления махновцам, что привело к периодическому разграблению их селений. Только лишь с приходом Деникинской армии (конец 1918 г. — март 1919 г.), когда меннонитская «Самооборона» стала выступать

⁸⁶ Среди последних публикаций о Н. Махно: Волховинский В.М. Нестор Махно: проти усіх влад і режимів // Сторінки історії України ХХ ст. — К., 1992. — С. 236–255; Верстюк В.Ф. Перший союз Н. Махна з радянською владою // Минуле України: Відновлені сторінки. — К., 1991. — С. 61–95; Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. — Киев, 1993.

⁸⁷ Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918–1920): Документы и материалы. — Днепропетровск, 1968. — С. 35.

⁸⁸ Epp F. Mennonite exodus... — P. 35.

⁸⁹ Rempel J. Mennonites revolutionaries in the Old Colony before 1917 // J. M. S. — 1992. — № 10. — P. 81.

совместно с Белой армией, угроза нападения Махно на время была снята. Когда в марте 1919 г. дивизии Красной Армии под командованием Дыбенко достигли Молочных Вод, Махно заключил договор о совместном выступлении на стороне большевиков⁹⁰. В боях с 6 по 8 марта под ударами Крестьянской армии пали Блюменталь, Фридрихсдорф, Хохгайм. Число жертв составило около 760 человек⁹¹. В марте — апреле 1919 г. армия Махно имела возможность свободно перемещаться по территории колоний, но ее действия были скованы большевистскими ревкомками. Хозяином на Хортице и Молочной Махно стал с сентября 1919 г. В начале ему удалось без выстрелов захватить Александровск. До января 1920 г. он обосновался в селениях Кичкасс, Хортица, Нижняя Хортица⁹². В октябре 1919 г. были заняты территории Молочанских колоний. Хортицкие и Николайпольские колонии стали основными жертвами Крестьянской армии. Хортица и Канцеровка были опорными пунктами махновщины⁹³. Два селения — Владимировка и Терноватая — подверглись полному уничтожению. Там погибли 89 человек⁹⁴. Тотальному разорению и сожжению подверглась Николайпольская колония Дубовка, где было убито 85 человек (и только двое из всего населения остались живы)⁹⁵. Всего было ограблено около 15 селений Николайпольской и Хортицкой волостей. Семь колоний были сожжены. По неполным данным, отдельные селения понесли следующие потери: Морозово — 17 человек, Петерсдорф — 7, Кичкасс — 11, Николайполь — 17 человек⁹⁶. Канцеровка, Хортица, Кичкасс — центры махновщины — стали одновременно очагами эпидемии тифа. К зиме 1920 г. в Хортице умерли 175 человек (болели 662), в Павловке — 75, Широком — 156 человек. В селении Водяная болело около половины населения (365 человек) и 132 человека умерли⁹⁷. Лишь в марте 1920 г. эпидемия начала затухать.

⁹⁰ Верстюк В.Ф. Указ. соч. — С. 64.

⁹¹ Toews J. Czars, Soviets... — P. 91.

⁹² Нестор Махно и махновское движение: Сб. документов. — Днепропетровск, 1993. — С. 17.

⁹³ Selected documents. — P. 48.

⁹⁴ Ibid. — P. 47.

⁹⁵ ГАДО. Ф. 2780. Оп. 1. Д. 64. Л. 148–149; Smith H. The story of the Mennonites. — Newton, 1981. — P. 485.

⁹⁶ ГАДО. Ф. 2701. Оп. 1. Д. 20. Л. 3–8; ЦГАВОУ. Ф. 3676. Оп. 4. Д. 49. Л. 76.

⁹⁷ Selected documents. — P. 18–19; Epp F. Mennonites exodus... — P. 37.

Набеги махновцев продолжались до марта 1920 г. За этот период отрядами Крестьянской армии было отобрано более 2 тыс. лошадей, 1400 коров, 199 тыс. пудов зерна⁹⁸. Скот не получал надлежащего ухода, и в марте 1920 г. в селениях Хортица и Канцеровка было обнаружено 800 трупов лошадей и коров, умерших от бескормицы⁹⁹.

Опорным пунктом махновцев на территории Молочанских колоний стало селение Орлово. На Молочных Водах атаман был осторожнее. Карательная операция проведена в Блюменорте, где было сожжено около половины хозяйств, а 34 человека убиты. В колонии Альтонау погибли 11 человек, в селении Орлово — 7 человек¹⁰⁰. В марте 1920 г. поступило сообщение из Гальбштадта о том, что положение Молочанских колоний стабильное. Жители Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей организовали Комитет помощи хортицким и николайпольским меннонитам. Пожертвований было собрано так много, что возникли проблемы с доставкой их на Хортицу¹⁰¹.

Таким образом, армия Нестора Махно была самой серьезной угрозой для меннонитских колоний. Слепая в своей ненависти сила действовала жестко и жестоко. Селения были настолько ослаблены, что утратили способность противостоять новым испытаниям.

Колонии Хортицы и Молочной трижды становились местом расположения Добровольческой армии (конец 1918 г. — начало 1919 г.; июль — октябрь 1919 г.; июнь — ноябрь 1920 г.). Неоднократно на территории селений велись боевые действия. В марте 1919 г. колония Кичкасс подверглась артиллерийскому обстрелу, что привело к уничтожению жилых строений и промышленных предприятий¹⁰². Меннониты приветствовали земельную политику Деникина, направленную на поддержку частной собственности. В июне 1919 г. генерал принял закон, принуждающий крестьян участвовать в уборке урожая на помещичьих землях и сенокосах. С каждого хозяйства был снят единовременный налог на хлеб из расчета пять пудов с десятины. Нет точных сведений о том, были ли налоги выплачены сполна, но в том, что зерно поставлялось,

⁹⁸ ГАДО. Ф. 2780. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

⁹⁹ Selected documents. — P. 47–48.

¹⁰⁰ Goerz H. Op. cit. — P. 232–233.

¹⁰¹ ГАДО. Ф. 2780. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

¹⁰² Toews J. Lost fatherland: Mennonite emigration from Soviet Russia, 1921–1927. — Scottdale, 1967. — P. 34.

сомневаться не приходится. Например, Николайпольские селения передали Добровольческой армии 255 пудов зерна¹⁰³.

Преемником Деникина в управлении Белым движением стал барон Врангель, который в мае 1920 г. начал свой последний поход против большевистской армии. Хортицким селениям повезло больше: они остались в стороне от решающих боев, однако постоянное беспокойство этим колониям доставляли набеги банд¹⁰⁴. Молочанские селения на несколько недель стали полем сражений. Колонисты вынуждены были предоставлять свои дома, амбары, зерно для постоя и прокорма сменявших друг друга враждующих армий. В этот период селение Гальбштадт пережило 10 смен власти, Александркрене — 20¹⁰⁵. Земельная политика Врангеля была принята меннонитами с пониманием. При том, что новый командующий обещал обеспечить всех крестьян землей за выкуп, им была установлена норма крестьянского землевладения (до 150 дес.), не подлежащая изъятиям и выкупу¹⁰⁶. Меннониты с сожалением встретили известие о поражении белых, а некоторые из них даже последовали за врангелевцами и переправились в Турцию¹⁰⁷. В целом взаимоотношения меннонитов и Белой армии были лояльными. Несмотря на постоянные поборы, колонисты были склонны поддерживать правление Деникина и Врангеля, гарантировавших им сохранение земельных наделов.

Источником дестабилизации меннониты считали мероприятия, проводимые в период установления большевистского режима. Кратковременное восстановление советской власти на территории меннонитских колоний в мае 1919 г. и январе — июне 1920 г. не позволяло большевикам полностью осуществить планы революционных преобразований. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, созданное в конце 1918 г., будучи полностью зависимым от Москвы, фактически воспроизводило постановления СНК РСФСР. 12 апреля 1919 г. был издан Декрет о введении продразверстки на территории Украины¹⁰⁸. Продразверстка предусматривала проведение хлебозаготовок путем

¹⁰³ ГАДО. Ф. 2780. Оп. 1. Д. 94. Л. 88–89.

¹⁰⁴ Там же. Д. 1. Л. 92.

¹⁰⁵ Сыч А.И. Автореферат книги Ретер Т.Д. и Ретера Я.И. «Всему свое время: история Александркронской центральной школы» // *Общественные науки за рубежом. История.* — 1990. — № 4. — С. 29–30.

¹⁰⁶ *История крестьянства СССР: В 5 т.* — М., 1986. — Т. 1. — С. 167–169.

¹⁰⁷ Ерр F. *Mennonites in Canada...* — P. 409.

¹⁰⁸ Указонення та розпорядження робітничо-селянського уряду на Україні за 1919 р. — Харків, 1925. — С. 519–520.

принудительной реквизиции. В экономической сфере большевики делали ставку на национализацию промышленности.

Методы политики военного коммунизма, направленные на получение результата в самые кратчайшие сроки и самым простым способом — насильем, закономерно привели к дальнейшему углублению кризиса, лишали крестьянство надежды на возрождение. Временным правительством Украины также была введена конная повинность, которая предусматривала конфискацию лошадей за мизерную компенсацию. Исполнительными органами, осуществлявшими эти постановления, являлись ревкомы и комнезамози (украинские аналоги комитетов бедноты). Деятельность Советов была возобновлена лишь в 1920 г.¹⁰⁹ Окончательно власть большевиков была установлена в ноябре 1920 г. С ноября 1920 г. по март 1922 г. войска Красной Армии были расположены на территории Хортицких и Молочанских поселений¹¹⁰.

Таким образом, события периода 1918–1920 гг. были решающими для дальнейшей судьбы народов Украины. Безусловно, меннониты не оставались безучастными в оценке происходящего, однако, не имея возможности что-либо изменить, чувствуя себя маргиналами в этой борьбе, вынуждены были лишь пассивно наблюдать противоборство тех сил, которые, независимо от их политической ориентации, несли колониям Хортицы и Молочной разрушение. В конце данного периода их экономическое состояние было катастрофическим.

Хортицкие колонии. До марта 1920 г. население волости уменьшилось до 13 600 человек¹¹¹. Уменьшение численности населения произошло: 1) за счет оттока рабочей силы с территории колоний; 2) высокой смертности во время эпидемий (около тысячи человек); 3) такой демографической ситуации, когда смертность преобладала над рождаемостью (родилось 130 человек, а умерло 900), а также потерь в период ведения боевых действий. В середине 1920 г. на территории 15 сел зарегистрировано 578 сирот. Экономические потери выражаются следующими данными. Если в 1917 г. в Хортицкой волости было 400 хозяйств, имевших пять голов лошадей, то к марту 1920 г. было описано

¹⁰⁹ Про організацію влади на місця: Декрет Тимчасового Робітничо-селянського уряду України // Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень Уряду Української РСР. — К., 1963. — Т. 1. — С. 98–100.

¹¹⁰ Selected documents. — P. 21.

¹¹¹ Ibid.

только одно такое хозяйство. Из 2360 хозяйств 1430 вообще не имели лошадей. В селении Хортица после ухода армии Махно остались только одна повозка и лошадь. К осени 1921 г. на территории 15 селений было 1200 лошадей и 1200 коров¹¹². С приходом Красной Армии было отобрано еще 600 животных. Волость испытывала значительные трудности с посевным материалом. Махно вывез около 200 тыс. пудов зерна. Еще в марте 1920 г. у меннонитов оставалось 140 тыс. пудов хлеба, из них 37 тыс. было изъято Красной Армией, 60 тыс. пудов использованы для посева, а на питание оставалось 43 тыс. пудов (12 пудов на человека в месяц)¹¹³. Площадь посевов уменьшилась в три раза и составляла 9 тыс. дес.¹¹⁴ Торговля была парализована. Попытку координации деятельности промышленных предприятий предпринимало ОЗИФ («Общество заводчиков и фабрикантов»), которое объединяло 15 предприятий (из них 10 меннонитских)¹¹⁵. Организация поддерживала отношения с профсоюзом «Металлист» и, помимо хозяйственной деятельности, отстаивало политические и имущественные права бывших владельцев предприятий¹¹⁶.

Николайпольские колонии пострадали более всего. Из шести селений два были разрушены до основания (Айхенфельд, Петерсдорф), где погиб 101 человек¹¹⁷. Таким образом, к началу 1921 г. Николайпольская волость состояла из четырех населенных пунктов: Николайполь, Долиновка, Морозово, Варваровка. Положение с зерном также было критическим. Осенью 1919 г. волость собрала урожай 700 тыс. пудов, из них 104 тыс. было вывезено махновцами. К марту 1920 г. волость имела 30 750 пудов зерна. Этого количества не хватало даже на питание. В конце 1920 г. число голов скота, зарегистрированных на территории четырех селений, составило 491¹¹⁸, а площадь посевов — 2333 дес., что в три раза меньше показателей 1916 г.¹¹⁹ Когда в начале 1920-х гг. была предпринята попытка подсчета потерь колоний за период гражданской войны, Николайпольский сельсо-

¹¹² Selected documents. — P. 17, 41, 47.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 29. Л. 132.

¹¹⁵ Selected documents. — P. 17, 41, 47; ГАЗО. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.

¹¹⁶ ГАЗО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 88. Л. 23; Д. 112. Л. 1.

¹¹⁷ ЦГАВОУ. Ф. 3637. Оп. 4. Д. 49. Л. 76.

¹¹⁸ ГАДО. Ф. 2690. Оп. 1. Д. 94. Л. 1084.

¹¹⁹ Там же.

вет назвал сумму 263 160 руб. (данные по четырем «выжившим» селениям)¹²⁰.

Молочанские колонии. Об их состоянии в рассматриваемый период сохранилась крайне скудная информация. Население колоний возросло от 30 000 до 32 653 человек в 1921 г. (20 600 человек проживали в Гальбштадтской волости и 12 053 — в Гнаденфельдской)¹²¹. Рост численности населения происходил за счет большого притока беженцев с территории Хортицы, Николайполя и других «дочерних» колоний, искавших спасения, ведь до 1920 г. положение Молочной было наиболее устойчивым. Характерно, что при увеличении числа жителей количество дворов уменьшилось (в Гальбштадтской волости — от 2106 до 1552), то есть большинство прибывших становилось безземельными и бездомными. Каждое хозяйство утратило в среднем семь-восемь коров, все повозки. На территории колоний числилась одна корова на 5 человек и одна лошадь — на 12 человек¹²².

Таким образом, данные об экономическом состоянии Молочанских и Хортицких колоний свидетельствуют о катастрофической ослабленности их хозяйств в конце 1920 г. — начале 1921 г. Однако в условиях мирного времени, опираясь на собственный опыт, трудолюбие, землю, меннониты имели реальные шансы максимально быстро восстановить свои селения и достичь былого процветания.

Меннонитские колонии Хортицы и Молочной накануне и в период голода 1921–1923 гг.

Деятельность зарубежных меннонитских благотворительных организаций

Для успешного восстановления своих хозяйств меннонитам необходимо было наличие двух условий: 1) сохранение былого землевладения колоний; 2) уменьшение, хотя бы на ближайший период, непосильного налогового бремени. Когда в начале 1920 г. советская власть на Украине была восстановлена, возобновились военно-коммунистические методы хозяйствования, и в том числе продразверстка. Ревкомы, численность которых все еще превышала число Советов, стремились ускорить осуществление аграрных преобразований. До 1919 г. землеустройство в менно-

¹²⁰ ГАДО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.

¹²¹ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7.

¹²² Friesen J. Against... — P. 78; Selected documents. — P. 35.

нитских колониях не осуществлялось. Была произведена национализация лишь нескольких, наиболее крупных имений и хуторов.

На территории Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей внутриселенное перераспределение земли началось с осени 1920 г. и достигло кульминации к лету 1921 г. При этом каждое хозяйство наделялось 21 дес. земли — 4,37 дес. на едока. В 1921 г. в Гальбштадтском районе было зарегистрировано 897 дворов с землевладением 21 дес. и более, а на территории Гнаденфельдских колоний таких хозяйств было 860¹²³.

На ход проведения землеустройства повлияло постановление V Всеукраинского съезда Советов (1920 г.) о закреплении за хозяйствами имевшейся у них земли сроком на пять лет¹²⁴. Принятое в условиях ослабления крестьянских хозяйств и падения сельскохозяйственного производства, сопровождавшихся постоянными передельными процессами, постановление обеспечивало земельную стабильность. Право закрепления земли возлагалось на комнезаможи. В результате их деятельности землевладение Гальбштадтских и Гнаденфельдских колоний постепенно уменьшалось.

В ноябре 1920 г. Наркомзем разослал телеграммы в губземотделы, где рекомендовалось оставить за меннонитами все ранее закрепленные площади, при условии их объединения в коллективные хозяйства, которые могли бы под руководством комнезаможей совместно выполнять производственные задания и стать надежными поставщиками сельскохозяйственной продукции¹²⁵. В тот самый момент курс украинского правительства на ускоренное создание коллективных хозяйств подвергся критике, и указание было отменено. Для дальнейшего проведения землеустройства меннонитских колоний Наркомзем разработал «Технические правила для землеустройства бывших земель меннонитских колоний» (ноябрь 1921 г.)¹²⁶. Все колонистские хозяйства объявлялись трудовыми. А поэтому в отношении их было запрещено применение репрессивных мер. Кроме того, Центр требовал сохранения конфессиональной однородности поселений.

¹²³ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7.

¹²⁴ ГАДО. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 747. Л. 131.

¹²⁵ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7.

¹²⁶ Там же. Л. 19.

Перед проведением перераспределения земли на территории Молочанских селений были определены излишки площадей, которые планировалось заселить безземельными крестьянами. Например, у колоний Богдановской волости могло быть отобрано 26 680 дес., а в Гальбштадтской — 28 977 дес.¹²⁷ При этом все предыдущие требования были забыты и размер надела сократился до двух десятин на едока.

Внутриселенное землеустройство Хортицких колоний было начато в конце 1920 г., а завершено в декабре 1921 г. Это был во многом стихийный процесс, поэтому не было принято единой нормы землевладения: в колонии Розенталь приходилось 10 дес. на хозяйство, в селении Кронсталь — менее двух¹²⁸. Решение земельного вопроса в Николайпольских колониях усложнялось большим притоком беженцев, наполнивших четыре уцелевших селения. В Николайполе было зарегистрировано 34 такие семьи, в Долиновке — 7, в Варваровке — 11, в Морозово — 16¹²⁹. При проведении землеустройства в этом районе хозяйства получали надел по 6–8 дес. земли¹³⁰. Передельные процессы сопровождались нарушениями. Например, у меннонитов колонии Широкое была отрезана уже засеянная земля¹³¹. Одновременно проводилось и раскулачивание. В четырех Николайпольских колониях было раскулачено 10 хозяйств, в селениях Павлово, Кронсталь, Розенгардт было отобрано 619 дес., в Канцеровке — 381 дес., в селениях Шонеберг, Жмирино, Кронсфельд — 450 дес.¹³². Таким образом, аграрные преобразования большевиков привели к уменьшению землевладения меннонитов.

Хортицкие и Николайпольские колонии оказались в самом невыгодном положении. Уравнительное распределение не решило земельной проблемы и для многочисленной группы беженцев, обосновавшихся на территории Молочанских и Николайпольских селений. Уменьшение меннонитского землевладения отрицательно сказывалось на восстановительных процессах и в дальнейшем стало причиной нового земельного кризиса.

Вопреки надеждам меннонитов, нормы налогообложения возрастали. Существовали объективные причины усиления обложения хозяйств к концу войны. В условиях тотальной разрухи кре-

¹²⁷ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7а.

¹²⁸ Selected documents. — P. 40.

¹²⁹ ГАДО. Ф. 2690. Оп. 1. Д. 64. Л. 67.

¹³⁰ Selected documents. — P. 40.

¹³¹ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1741. Л. 1031.

¹³² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 5. Д. 3. Л. 27, 36; Д. 4. Л. 41.

стьяне оставались наиболее обеспеченным классом. Аграрный сектор стал не только основным производителем сельскохозяйственной продукции, но и основным налогоплательщиком. В феврале 1920 г. правительство Украины приняло Закон о хлебной разверстке, где предусматривалось обложение хозяйств, имевших более трех десятин засева, вместо ранее установленных пяти десятин¹³³. В Молочанских колониях было зарегистрировано 1500 хозяйств, подлежащих обложению. Даже после отхода армии Врангеля в Гальбштадтских и Гнаденфельдских селениях в малых количествах, но все же имелось зерно — остатки урожая 1919 г.¹³⁴

Производя сбор продрозверстки, меннониты заверяли, что после его окончания все зерно будет разделено поровну и каждое хозяйство получит обратно причитающуюся ему часть. Эти обещания не были выполнены. Стремясь любыми способами собрать продовольствие, продотряды прибегали к насилию. Если селение отказывалось выполнить налоговые требования, то из колонии брали заложников (от 3 до 12 человек) из числа наиболее состоятельных хозяев. В результате аресту подверглось более 100 человек. Колонии обвиняли в утайке продовольствия. На самом же деле, по свидетельству В. Янца, в 59 колониях было лишь 6–10 таких семейств, по отношению к которым это обвинение было предъявлено обоснованно¹³⁵.

Подобно всей крестьянской Украине, меннониты были не удовлетворены политикой продрозверстки. Однако в отличие от других групп крестьянства, которые выражали свое возмущение открыто, нередко используя методы вооруженной борьбы, меннониты не выступали открыто. Их позиция носила выжидательный характер. Весной 1920 г. они отправили в Европу и Америку делегацию, цель которой состояла в поиске реальных возможностей эмиграции меннонитского населения Украины в какую-либо страну мира¹³⁶.

Весной 1921 г. правительство Украины отказалось от реквизиционных методов при формировании государственного продовольственного фонда. Реалии внутрихозяйственной ситуации показали, что возможности крестьянских хозяйств фактически исчерпаны. Переход к новой экономической политике был начат

¹³³ История Украинской ССР: В 10 т. — Киев, 1984. — Т. 6. — С. 515.

¹³⁴ Selected documents. — P. 34.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Подробнее см. третий раздел настоящего исследования (с. 149).

введением натурального продовольственного налога. В отличие от продразверстки размер налога был заранее известен. К тому же он был в два раза меньше, что давало крестьянам возможность оставлять излишки у себя и использовать их в соответствии со своими потребностями. Однако, как свидетельствуют документы, влияние нового закона было почувствовано не сразу. Назначенный меннонитам налог устанавливался без учета их реального состояния. Для его покрытия меннонитам порой не хватало даже всего урожая. Например, в 1921 г. в колонии Риккенау был получен урожай в 6813 пудов, а размер продналога составлял 8976 пудов¹³⁷.

В 13 уцелевших Хортицких селениях находилось 2360 хозяйств, которые засеяли 9072 дес. (20 тыс. дес. пустовало). Только 930 хозяйств имели лошадей. Они обрабатывали не только свою землю, но и помогали безлошадным. При распределении налогов учитывались и незасеянные территории, налог за которые несли хозяйства, имеющие лошадей. В случае отказа от выплаты налога власти Хортицкой волости также прибегали к арестам¹³⁸.

Николайпольские селения не имели возможности выплачивать налог. Незначительные хлебные запасы оставались в колониях Варваровка, Долиновка, Николайполь (табл. 4)¹³⁹.

Таблица 4

**Продовольственная ситуация
в Николайпольских колониях в 1920 г.**

Селение	Урожай 1920 г., пудов	Необходимо для упот- ребления, пудов	Необходимо для посева, пудов	Остаток — нехватка, пудов
Николай- поль	12 795	9 900	2 799	96
Морозово	2 970	1 635	1 385	— 50
Долиновка	3 094	2 105	988	1
Варваровка	4 700	2 980	1 020	700

Части Красной Армии, проходившие через Николайпольские селения или расквартированные в них, продолжали изъятие продовольствия. Красноармейцы вывезли из Варваровки 816 пудов

¹³⁷ Selected documents. — P. 35.

¹³⁸ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 775. Л. 31; Selected documents. — P. 40–41.

¹³⁹ Табл. 4 составлена на основе: ГАЗО. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 2. Л. 221, 223, 239, 292, 338; ГАДО. Ф. 2690. Оп. 1. Д. 94. Л. 856–859.

пшеницы, 1490 пудов ячменя, 349 пудов овса, 81 пуд проса (всего 3206 пудов зерновых), а также 22 головы крупного рогатого скота, 12 свиней¹⁴⁰. 409-й полк реквизирует у жителей Долиновки 29 пудов овса и ячменя, а 1-й кавалерийский полк собрал в селениях 22 пуда пшеницы, 177 пудов ячменя и овса, 12,5 пудов картофеля, две телеги. У бедствующих жителей селения Морозово принимались «пожертвования» для частей Красной Армии¹⁴¹. Таким образом, на практике сбор продналога фактически осуществлялся методами продразверстки. Гражданская война закончилась, однако экономическое положение Хортицких и Молочанских колоний продолжало ухудшаться. Засуха 1921 г. привела к полной катастрофе.

В обычной ситуации сама по себе засуха не была бы столь опасна для меннонитских хозяйств, ведь подобные климатические трудности колонии переживали в 1880, 1882, 1889 гг., а 1907 и 1908 гг. были даже более засушливыми, чем 1921 г.¹⁴² Однако семь военных лет вывели экономику меннонитских хозяйств из равновесия. Бесконечные поборы, силовые методы политики военного коммунизма еще более усложнили положение крестьянских хозяйств, поставили традиционно богатую хлебом Украину перед лицом голодомора. Трагедия меннонитских колоний — лишь часть тех событий, которые происходили в каждой из пяти голодавших губерний Украины. Причины голода и основные события 1921–1923 гг. рассмотрены в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов¹⁴³. В них доказано, что, кроме экономических, события 1921–1923 гг. имели причины социального характера. Одна из задач, стоявших перед автором, — восстановить хронику событий 1921–1923 гг. применительно к меннонитским колониям Хортицы и Молочной.

По ряду ранее названных причин засеваемые земельные площади в колониях продолжали сокращаться. В 1921 г. посевы в меннонитских селениях составляли лишь 38–43% от размеров 1916 г. (табл. 5)¹⁴⁴.

¹⁴⁰ ГАДО. Ф. 2690. Оп. 1. Д. 94. Л. 468.

¹⁴¹ Там же. Л. 455, 468–469.

¹⁴² Арина А.Е., Котов Г.Г., Лосева К.В. Социально-экономические изменения... — С. 87–89.

¹⁴³ Герасимович І. Голод на Україні. — Берлін, 1922; Hryshko W. The Ukrainian holocaust of 1933. — Toronto, 1983. — Р. 54–55; Конквест Р. Жатва скорби: Советская коллективизация и террор голодом. — Лондон, 1988. — С. 91–94; Мовчан О.М. Іноземна допомога голодуючим України в 1921–1923 рр. // У. І. Ж. — 1989. — № 10. — С. 77–84.

¹⁴⁴ Таблица составлена на основе данных: ЦГАВОО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 523–524; Д. 128. Л. 279; ГАЗО. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 2. Л. 123.

Таблица 5

**Размер посевных площадей в 1916–1921 гг.
(по Хортицкой и Гнаденфельдской волостям)**

Волость	1916 г.	1921 г.	Уменьшение, %
Хортицкая	17 500 дес.	6 778 дес. яровых 910 дес. озимых	43
Гнаденфельдская	29 283 дес.	11 325 дес.	38

При всех стараниях меннонитов на столь малой площади не мог быть получен ожидаемый урожай. По воспоминаниям меннонитов, засуха привела многие посеы в такое состояние, когда невозможно было определить, какая именно культура была засеяна. В Запорожском уезде (Хортицкие колонии) погибло 77% яровых и 89% озимых, а средний урожай выживших культур составил три пуда с десятины. В Молочанской волости выгорело 72% озимых и 89% яровых¹⁴⁵. Об урожае, полученном в данном регионе в 1921 г., свидетельствуют данные табл. 6¹⁴⁶.

Таблица 6

**Урожайность основных
сельскохозяйственных культур осенью 1921 г.
(по Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостям)**

Культура	Получено пудов с десятины	
	Гнаденфельдская волость	Гальбштадтская волость
Рожь озимая	4,0	9,31
Пшеница озимая	5,2	7,00
Пшеница яровая	4,0	—
Ячмень	12,2	15,20
Овес	13,0	19,00
Просо	3,0	—

Даже этот чрезвычайно низкий для колонистов урожай превосходил результаты соседних селений в 2,5 раза. Вывоз хлеба продолжался. Лишь с декабря 1921 г. губернии Украины были признаны голодающими, но и до начала 1922 г. вывоз продовольствия не прекращался. С 1 августа 1921 г. по 1 января 1922 г., когда

¹⁴⁵ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 29. Л. 314–315.

¹⁴⁶ Там же.

часть населения уже недоедала, с территории Украины в пользу голодающих Поволжья был вывезен 61 млн пудов зерна¹⁴⁷. С сентября — октября 1921 г. многие жители меннонитских колоний испытывали трудности с продовольствием. В декабре 1921 г. голодали 79% меннонитов¹⁴⁸. По архивным данным, на 17 декабря 1921 г. в 13 Хортицких селениях недоедало 6145 человек. Из 11 607 человек населения только 37 семей имели продовольствие, которого могло бы хватить до июля 1922 г. До января 1922 г. имели хоть какие-либо продукты питания лишь 2968 человек¹⁴⁹. В селениях Хортица и Водяная уже с октября основной пищей была кукуруза, так как весь хлеб был съеден¹⁵⁰. Положение усложнялось топливным кризисом, а также продолжавшимся землеустройством, во время которого у меннонитов все еще отбиралась земля.

Отчисления в пользу голодающих производились и промышленными предприятиями Хортицы. Заводы Леппа перечислили 7329 руб., предприятия Коппа — 25 206 руб., Коппа и Гелькера — 3605 руб., Унгера — 2385 руб.¹⁵¹

В результате специальной оценки, проведенной органами управления, все голодающие районы Украины были разделены на три группы: 1) находящиеся в катастрофическом положении и требующие немедленной помощи (14 волостей); 2) находящиеся в тяжелом состоянии (46 волостей); 3) территории, которые способны самостоятельно выйти из положения и обеспечить себя минимальным количеством продовольствия. К числу последних 140 волостей были отнесены Хортицкая, Николайпольская, Гнаденфельдская¹⁵². Отныне судьба меннонитских поселений находилась в их собственных руках.

Первая попытка установления связей с общинами меннонитов других государств была предпринята еще в конце 1919 г., когда по решению Всеменнонитского совещания в Риккенау Молочанской волости в Европу и Америку была отправлена делегация для изучения возможных перспектив эмиграции. В состав «Комиссии по изучению» («Studienkommission») вошли А. Фри-

¹⁴⁷ Герасимович І. Голод на Україні... — С. 84.

¹⁴⁸ Сербин Р. Голод 1921–1923 рр. і українська преса в Канаді. — Торонто; К., 1992. — С. 163; Герасимович І. Голод на Україні... — С. 110; Selected documents. — Р. 163.

¹⁴⁹ ГАЗО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

¹⁵⁰ Selected documents. — Р. 36.

¹⁵¹ ГАЗО. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 138. Л. 38.

¹⁵² ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 129. Л. 276.

зен, В. Унру, К. Варкентин¹⁵³. В апреле 1920 г. «Комиссия по изучению» выехала в Европу и посетила колонии меннонитов Голландии, Швеции, Германии. Затем, летом 1920 г., она побывала в Нью-Йорке и в Канаде, где для последующей работы были оставлены А. Фризен и К. Варкентин. В. Унру возвратился в Европу, где продолжил свою дипломатическую миссию. Таким образом, «Комиссия по изучению» подготовила почву для дальнейшего сотрудничества.

В период голода В. Унру выступил посредником между немецкими католическими общинами. По просьбе «Донецкого союза немецких колонистов» он наладил переписку с Утрехтским архиепископом. Также, во многом благодаря его деятельности, была обеспечена поддержка католической церкви Швейцарии (организатором помощи выступил пастор Ф. Келер)¹⁵⁴.

Важнейшую роль в организации и доставке последующей помощи сыграла деятельность «Союза товариществ и групп меннонитов юга России», который был оформлен в феврале 1921 г.¹⁵⁵. Религиозные и политические лидеры Молочанских колоний объединились для того, чтобы отстаивать гражданские и религиозные права меннонитов в новых общественных условиях. Вскоре деятельность «Донецкого союза» поддержали другие группы колоний. С этого времени организация стала выступать от имени всего сообщества. При этом цели «Союза товариществ» были значительно расширены. В. Янц — глава этого объединения южнорусских меннонитов — основную задачу своей организации сформулировал следующим образом: «...Хотим добиться больше экономических и гражданских свобод и прав для всего меннонитского общества... Свободные граждане на свободной земле»¹⁵⁶. В дальнейшем лидеры «Союза товариществ» много сделали для спасения не только меннонитского, но и всего населения Украины от голодной смерти.

В октябре 1921 г. В. Янц обращается с письмом к лидеру голландской организации помощи господину Кёкебакеру. В свою очередь, при посредничестве «Комиссии по изучению» была организована встреча с представителем американских меннонитских конфессий О. Миллером¹⁵⁷. Эти события явились основопо-

¹⁵³ Toews J. Lost fatherland... — P. 50.

¹⁵⁴ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 479.

¹⁵⁵ Selected documents. — P. 27, 37.

¹⁵⁶ Ibid.

¹⁵⁷ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

лагающими для последующей организации продовольственной помощи из Европы и Америки.

В критический для меннонитских колоний Украины период их поддержали голландские, американские, канадские, германские общины.

Голландские меннонитские поселения были основаны на заре зарождения меннонитского вероучения. Благодаря своему стабильному политическому и экономическому положению, голландские меннониты много делали для родственных общин Франции, Швеции, Германии, России. В Нидерландах проживало 70 тыс. меннонитов (132 общины)¹⁵⁸. Еще в ноябре 1920 г. ими была создана «Малая комиссия для помощи российским меннонитам», которая вскоре была преобразована в «Генеральную комиссию для зарубежной помощи» («Algemeene Commissie voor Buitenlandse Nooden»)¹⁵⁹. Ее представителем в России был Кёкебакер, а на Украине — Ф.С. Флейшер, а затем Р.К. Виллинк.

Первые поселения меннонитов в США возникли в 80-х гг. XVII в. в Пенсильвании. Меннонитская колонизация приобрела массовый характер в конце XIX в. В 1920 г. в США проживало около 90 тыс. меннонитов¹⁶⁰. Конфессионально они были разделены на две группы. Выходцы из Швеции и Южной Германии объединялись преимущественно вокруг Староменнонитской церкви (Old Mennonite Church). Русско-прусская группа поддерживала деятельность «Всеобщей конфедерации американских меннонитов» («General Conference Mennonite Church») и Меннонитской братской церкви (Mennonite Brethren Church)¹⁶¹. Первая попытка создания организации помощи была предпринята общинами в 1918 г., когда ими была оказана поддержка меннонитским общинам Франции, переживавшим трудности после окончания первой мировой войны. Один из представителей этой организации, О. Миллер, в 1919–1920 гг. посетил Одессу и Украину¹⁶². Представители Староменнонитской церкви создали «Комиссию меннонитской помощи жертвам войны» («Mennonite Relief Commission for war sufferers»), деятельность которой распространялась на территории Франции, Австрии, Польши¹⁶³.

¹⁵⁸ Бондарь С. Указ. соч. — С. 27.

¹⁵⁹ Epp P. Mennonite exodus... — P. 64.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Соколовский С.В. Указ. соч. — С. 80–87; Бондарь С. Указ. соч. — С. 34.

¹⁶² Smith H. The story... — P. 372.

¹⁶³ Epp F. Mennonite exodus... — P. 55.

В 1920 г. возникла организация «Чрезвычайный комитет помощи меннонитов Северной Америки» («Emergency Relief Committee of North America»). Организовавшие ее братские меннониты направляли помощь в Сибирский регион, однако вскоре расширили ее и на европейскую территорию России¹⁶⁴. С прибытием представителей украинских колоний американцы решили объединить свои усилия. 27 сентября 1920 г. ими был создан «Меннонитский Центральный комитет» («Mennonite Central Committee»), направивший в Россию трех своих представителей (О. Миллера, А. Кратца и А. Слегеля), которым удалось в октябре 1920 г. встретиться с лидерами «Союза товариществ и групп меннонитов юга России», наметить программу помощи¹⁶⁵.

В 1920 г. в Канаде проживало около 58 тыс. меннонитов¹⁶⁶. Часть из них являлась потомками первой волны переселения (конца XVIII в.) и заселяла Онтарио, Саскачеван, Альберту. Она была объединена вокруг Староменнонитской церкви. Подобно своим американским собратьям, они также создали организацию помощи («Non-resistant relief organization»). При посредничестве родственной американской «Комиссии по изучению» они передали пожертвования (около 100 тыс. дол.) для поддержки наиболее нуждающихся меннонитских общин, расположенных в различных странах мира¹⁶⁷. Колонии меннонитов российского происхождения появились в Саскачеване и Альберте после 1870-х гг. Представителями этой группы были созданы «Конфедерация меннонитов Центральной Канады» («Conference of Mennonites in Central Canada») и «Община братских меннонитов» («Brethren in Christ»). После прибытия «Комиссии по изучению» канадские меннониты собрали 5,5 тыс. дол. пожертвований. В. Унру, К. Варкентин встречались с лидерами общин, многие из которых были родом из России и Украины. Меннониты Саскачевана и Альберты сформировали «Центральный комитет помощи» («Central Relief Committee») и выбрали Исполнительный комитет, который обязали работать совместно с американским «Меннонитским Центральным комитетом»¹⁶⁸. Изыскивая средства для своей деятельности, организация провела ярмарку, на которой было выручено 1100 дол., которые были использованы на благотворительные

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ ЦГАВΟΥ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 25.

¹⁶⁶ Epp F. Mennonites in Canada... — P. 73.

¹⁶⁷ Epp F. Mennonite exodus... — P. 59.

¹⁶⁸ Epp F. Mennonites in Canada... — P. 324.

цели. Канадские меннониты также сотрудничали с «Международным фондом защиты детей»¹⁶⁹.

По данным на 1910 г., в Германии проживало около 18 тыс. меннонитов¹⁷⁰. После мировой войны колонии переживали сложный в экономическом отношении период. В ноябре 1920 г. В. Унру встретился с главой «Южно-Германской меннонитской организации» К. Неффом. Во время визита рассматривались возможные варианты посильной помощи украинским меннонитам. Прежде всего необходимая поддержка была оказана 70 семьям меннонитов, прибывшим в Германию с отступающей оккупационной армией. Организация «Германская меннонитская помощь» действовала при поддержке немецкой организации «Красный Крест». В состав «Немецкой помощи» входили шведские, польские и французские общины¹⁷¹.

Таким образом, на призыв о помощи, отправленный украинскими меннонитами, откликнулись практически все группы меннонитских общин. Однако их искреннее желание оказать помощь в самые краткие сроки натолкнулось на целый ряд дипломатических и бюрократических препятствий. Значительная роль в ускорении решения данных проблем была отведена лидерам «Союза товариществ и групп меннонитов юга России». После встречи с О. Миллером — представителем американской меннонитской организации помощи — руководители «Союза товариществ» В. Янц и Вайбэ направились в Москву, где совместно с лидерами российских общин передали в Народный комиссариат иностранных дел «Обращение» от А.Дж. Миллера, главы благотворительной организации, с изложением проекта помощи¹⁷². Уже в начале 1921 г. первая партия грузов была готова к отправке.

Весной-летом 1921 г. в столице находился Г. Гувер, который вел переговоры с российским правительством о деятельности «Американской Администрации помощи» — АРА («American Relief Administration»). 24 августа в США состоялась Всеамериканская конференция благотворительных организаций, где было подписано соглашение о совместной деятельности 11 объединений (в том числе меннонитских) под руководством АРА¹⁷³. Соглашение между московским правительством и АМП было

¹⁶⁹ Epp F. Mennonite exodus... — P. 64.

¹⁷⁰ Бондарь С. Секта меннонитов в России... — С. 41.

¹⁷¹ Epp F. Mennonite exodus... — P. 63.

¹⁷² Toews J. Lost fatherland... — P. 57.

¹⁷³ Сташевский Д.Н. Прогрессивные силы США в борьбе за признание Советского государства (1917–1933). — Киев, 1969. — С. 29.

подписано 1 октября 1921 г., а 20 октября аналогичный договор был заключен и с украинским правительством¹⁷⁴. Фактически одновременно было достигнуто соглашение с ГМП¹⁷⁵. Основные документы договоров с американскими и голландскими меннонитами — «Соглашения» — идентичны и состоят из небольшой преамбулы и двух частей. Преамбула освещает мотивы деятельности организаций, основанные на принципах «человеколюбия и доброжелательства»¹⁷⁶. Первая часть перечисляет обязательства, принятые организациями: АМП и ГМП брали на себя функцию оказания помощи на территориях Запорожской (Хортицкие колонии), Екатеринославской (Молочанские колонии), Донецкой губерний. Американцы указали предполагаемый размер помощи — 25 тыс. дол. Мероприятия помощи осуществлялись по отношению ко всему населению, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности. АМП и ГМП запрещалось вести деятельность иного рода (политическую, коммерческую, религиозную пропаганду)¹⁷⁷. Вторая часть «Соглашения» сообщала об обязательствах советского правительства, а именно: предоставлять гарантии полной защиты персонала организаций, таможенные льготы, оплату части расходов, бесплатное хранение доставленных грузов, гарантии освобождения от разного рода конфискаций, равное распределение средств помощи среди населения, иметь своего представителя в каждой организации¹⁷⁸. В последующем эти положения будут приняты как основополагающие при заключении договорных отношений с другими зарубежными организациями. В мае 1922 г. ВУЦИК принял постановление «О беспрошльном пропуске прибывших из-за границы в адрес благотворительных организаций продовольствия и предметов первой необходимости», применяемое к организациям, вошедшим в «Особый список»¹⁷⁹. В этот перечень, состоящий из десяти организаций, было внесено две меннонитские, а также: АРА, «Комитет Нансена», Еврейский общественный комитет «Джойт», «Общество помощи немцам — колонистам Черноморско-Азовского побережья», «Международный Красный Крест»,

¹⁷⁴ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–19.

¹⁷⁵ Там же. Д. 125. Л. 62–64.

¹⁷⁶ Там же. Д. 4. Л. 62; Д. 125. Л. 18.

¹⁷⁷ Там же. Д. 4. Л. 63–64; Д. 125. Л. 19.

¹⁷⁸ Там же. Д. 4. Л. 63–65.

¹⁷⁹ Там же. Д. 125. Л. 105.

ЦК Помгол¹⁸⁰. На территории Молочанских и Хортицких колоний преимущественно действовали АМП и ГМП. Калорийность пайков, предоставляемых американскими меннонитами (750 ккал) была значительно выше, чем АРА (400 ккал)¹⁸¹, поэтому, если АМП разворачивала свою деятельность в каком-либо селении, другие организации помощь прекращали.

Деятельность АМП распространялась на Хортицкие (в том числе Николайпольские), Молочанские (Гальбштадтские и Гнаденфельдские), Заградовские, Пришибские (немецкие) колонии¹⁸². Непосредственное руководство организациями осуществляли А.Дж. Миллер, Слегель, Гоффе. Продовольственная помощь была развернута с 15 марта 1922 г. по август 1923 г.

О масштабах деятельности АМП позволяют судить нижеследующие данные о количестве предоставленных пайков¹⁸³.

		1922 г.			1923 г.			
Март	}	698 220	Август	—	651 180	Январь	—	398 220
Апрель			Сентябрь	—	501 150	Март	—	417 000
Май	—	750 000	Октябрь	—	438 420	Апрель	—	486 990
Июнь	—	1 408 080	Ноябрь	—	438 420			
Июль	—	732 720	Декабрь	—	180 000			

Таким образом, за весь период своей деятельности (с марта 1922 г. по апрель 1923 г.) АМП предоставила 7 100 400 пайков. Уже в марте 1922 г. продуктами были обеспечены 5 тыс. человек, а затем число рационов питания возросло до 40 тыс. До 1 июня АМП создала 120 кухонь, где обслуживалось 12 147 детей и 9359 взрослых (всего 21 506), а также семь закрытых детских кухонь на 220 детей. С 15 марта по 31 мая прибыло 25 вагонов продовольствия весом 24 640 пудов, а также семь вагонов одежды. За весь период 1922 г. получено 150 тыс. пудов грузов¹⁸⁴.

Имеются отдельные сведения о предоставлении помощи конкретно на территории Хортицких и Молочанских колоний. В апреле 1922 г. в Гнаденфельдский район передано 5 тыс. рационов питания, в Гальбштадтский — 7,5 тыс., Хортицкий — 6 тыс., Николайпольский — 600¹⁸⁵. В Запорожском уезде было открыто

¹⁸⁰ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 589.

¹⁸¹ Мовчан О.М. Иноземна допомога... — С. 80.

¹⁸² ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 29. Л. 193.

¹⁸³ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1715. Л. 38; ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 321; Д. 271. Л. 267.

¹⁸⁴ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1715. Л. 38; ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 29. Л. 893.

¹⁸⁵ Selected documents. — P. 132.

14 пунктов АМП, в Больше-Токмаковском (Молочанские колонии) — 70 пунктов¹⁸⁶.

АМП ставила перед собой более масштабную задачу, чем устранение голода. Американские меннониты стремились оказать помощь украинским колониям в восстановлении разрушенной экономики. На территории Хортицкого района организация помощи распахла 150 дес. запущенной земли, засеяла ее рожью и ячменем, а полученный урожай распределила среди особо нуждающихся¹⁸⁷. Весной 1923 г. АМП доставила на Украину 25 тракторов, а через некоторое время — еще 12, которые были переданы меннонитскому «Союзу товариществ», а затем переправлены на Хортицу и в Молочную¹⁸⁸. В целом деятельность АМП охватывала 75 тыс. человек во всей России и около 60 тыс. — на Украине¹⁸⁹.

Деятельность ГМП распространялась на территории Хортицких, Молочанских, Заградовских поселений. В июле 1922 г. она охватывала 21 тыс. человек¹⁹⁰. Первая партия продовольственной помощи (около 400 т) прибыла в марте 1922 г.¹⁹¹ ГМП предоставляла следующее количество пайков¹⁹²: с мая по ноябрь 1922 г. — по 630 тыс. в месяц; с декабря 1922 г. по февраль 1923 г. — по 900 тыс.

Всего за период деятельности ГМП меннонитскому и украинскому населению было передано 7 110 000 пайков, 103 125 пудов грузов¹⁹³. Голландские меннониты также предпринимали и другие практические меры, способствующие возрождению колоний. Они выступили с предложением оказать помощь в снабжении техникой, посевным материалом. Огромные масштабы разрушений требовали значительных вложений, которые не могли быть собраны лишь посредством благотворительности. Глава голландской организации Флейшер обратился к советскому правительству через Ауссема — представителя СССР в Германии — с предложением о кредитовании. Он поднимал вопрос о возможных гарантиях правительства или же «Союза меннонитов»¹⁹⁴. После того как был получен утвердительный ответ, дальнейшую посредническую дея-

¹⁸⁶ ЦГАВΟΥ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 278. Л. 44.

¹⁸⁷ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 6. Д. 2. Л. 44.

¹⁸⁸ Там же. Д. 271. Л. 267.

¹⁸⁹ Еpp F. Mennonite exodus... — P. 59.

¹⁹⁰ ЦГАВΟΥ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 676.

¹⁹¹ Там же. Л. 321, 323.

¹⁹² ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1750. Л. 37.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ ЦГАВΟΥ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 210. Л. 13–14.

тельность проводил В. Янц и его организация (см. второй раздел настоящего издания). До начала 1923 г. общая стоимость помощи, предложенной голландскими меннонитами, составила 154 440 гульденов, а за весь период деятельности — 239 991 гульден¹⁹⁵.

АМП и ГМП приняли на себя основную тяжесть борьбы с голодом. Периодическую помощь населению Хортицких и Молочанских меннонитских колоний оказывали также германские и канадские общины. Кроме организации кухонь и питательных пунктов, использовались другие формы помощи: переправка посылок в адрес конкретной колонии, именные продуктовые передачи. Американские и германские меннониты предложили еще один вариант помощи. Они пересылали на имя украинского представительства в Германии валюту с тем, чтобы на местах по указанным адресам на четко оговоренную сумму было выдано соответствующее количество продовольствия. Таким путем была оказана целевая помощь хортицким учителям германскими общинами¹⁹⁶. Кроме того, в августе 1922 г. меннонитами Германии было отправлено 75 тыс. пудов посевного материала¹⁹⁷. Канадские колонии при посредничестве организации «Красный Крест» отправили на Украину 2685 мешков муки (324 238 пудов), большая часть которых была передана молочанским меннонитам. Ими же была отправлена партия одежды на 57 тыс. дол.¹⁹⁸

О том, насколько своевременной и необходимой была помощь зарубежных организаций, свидетельствуют данные по экономическому положению Молочанских и Хортицких колоний в период голода (1922 г.).

Весной 1922 г. на территории Хортицких колоний голодало 72% населения (7558 из 10 360 человек). В особенно бедственном положении находились колония Малашевка и селение Новослободка (100% голодающего населения)¹⁹⁹. До мая 1922 г. было зарегистрировано 133 смертельных случая. АМП с апреля предоставляла 6 тыс. рационов питания ежедневно. Деятельность ГМП на территории Хортицких колоний была налажена с мая — июня²⁰⁰. За первое полугодие 1922 г. коло-

¹⁹⁵ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1715. Л. 39; Epp F. Mennonite exodus... — P. 64.

¹⁹⁶ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 562.

¹⁹⁷ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1034. Л. 95.

¹⁹⁸ Epp F. Mennonite exodus... — P. 62.

¹⁹⁹ Подсчеты произведены по: ГАЗО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

²⁰⁰ Selected documents. — P. 132.

нии недосчитались 6500 лошадей, 2050 коров, 2713 свиней²⁰¹. Весной меннониты засеяли лишь 3 тыс. дес. земли, то есть в два раза меньше, чем в 1921 г. В основном меннониты сеяли рожь, кукурузу, картофель²⁰². Изголодавшиеся люди употребляли в пищу кошек, собак, полевых мышей, что стало причиной повышенной заболеваемости. В колонии Павловка не могли наладить работу столовой, так как находящиеся в селении войска 30-й дивизии забирали продовольствие у голодающих²⁰³. Даже с самых бедствующих селений продолжали взимать продналог и единовременный сбор в пользу голодающих. Например, селению Новослободка было назначено 590 пудов продналога и 2925 фунтов единовременного сбора. Для колонии Малашевка эти данные составляли соответственно 178 пудов и 365 фунтов²⁰⁴.

Николайпольские колонии находились в состоянии голода с октября 1921 г. С 1 декабря 1921 г. Помгол организовал продовольственное обеспечение для 150 детей и 95 взрослых. Когда в марте 1922 г. была развернута деятельность АМП, помощь Помгола была прекращена²⁰⁵. Положение усложнялось полной гибелью озимых посевов. Сохранилось лишь 300 дес. яровых — ржи и корнеплодов. За неимением лошадей обработка земли производилась с помощью коров. Семена приобретались за деньги, заработанные от продажи фруктов²⁰⁶. Население Гальбштадтских и Гнаденфельдских колоний возросло за счет нового притока беженцев, в том числе из Поволжских районов России, и составило летом 1922 г. 33 244 человек²⁰⁷. До весны 1922 г. было зарегистрировано около 200 смертельных случаев на территории 59 колоний²⁰⁸.

Деятельность АМП была начата с 25 марта. Американские меннониты предоставили 5 тыс. рационов питания жителям Гнаденфельдских колоний и 7500 — для населения Гальбштадтской волости²⁰⁹. Озимые посевы 1921–1922 гг. погибли полностью. Яровые пришлось засеять заново, так как ранней весной в

²⁰¹ ГАЗО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

²⁰² Selected documents. — P. 48.

²⁰³ ГАЗО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Selected documents. — P. 132.

²⁰⁶ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 155.

²⁰⁷ ГАЗО. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 2. Л. 221, 223.

²⁰⁸ Selected documents. — P. 132.

²⁰⁹ Ibid.

условиях недостатка гужевой силы землю не смогли распахать должным образом и всходы не смогли пробиться. Урожай яровых был крайне низким. В селении Вальдгайм было засеяно 30 дес. рожью и 290 дес. озимой пшеницей. Урожай обеих культур не превышал одного пуда с десятины. Полученное зерно не восполнило даже семенные затраты. Подобная ситуация сложилась в колониях Гамберг, Клиппенфельд, Гиршау, Контениусфельд, Александрталь²¹⁰. Несколько большим был урожай в колониях Паства, Францталь, Руднервайде²¹¹.

Таким образом, неурожай 1921 г. частично повторился и в 1922 г., а это означало, что меннонитским колониям предстоит еще одна голодная зима. Надежды на следующий урожай озимых также не возникало, поскольку колонии не могли выполнить посев в полной мере, так как дефицит семенного материала составил 104 735 пудов²¹². Уменьшение поголовья скота (в Молочанских колониях 469 семей не имели коров, а 755 были безлошадными) привело к появлению беспосевных хозяйств. Их число приближалось к 150²¹³.

Приведенные выше факты экономического состояния отдельных меннонитских районов свидетельствуют о кризисном положении Хортицких и Молочанских колоний в 1922 г. Голод не был побежден, и катастрофа продолжалась. Снижение смертности летом 1922 г. привело к принятию поспешных и необоснованных решений со стороны управленческих структур. В августе 1922 г. Хортицкий волостной комитет помощи голодающим разослал циркуляр № 638 «О расформировании подкомитетов АРА». С апреля 1923 г. настоятельные требования о закрытии столовых АМП были получены из Киева²¹⁴. Официально голод считался побежденным с октября 1923 г. Смертность на территории меннонитских колоний в период 1921–1923 гг. составляла: 809 человек в Молочанской волости; 515 — в Гнаденфельдской; более 140 человек — в Хортицкой²¹⁵. Эти данные характеризуют потери населения в результате недоедания, эпидемии и по старости. В целом процент смертности был значительно ниже средних показателей по Украине. Благодаря деятельности зарубежных

²¹⁰ Selected documents. — P. 53.

²¹¹ ГАЗО. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 2. Л. 221–223.

²¹² Там же.

²¹³ Там же. Л. 239.

²¹⁴ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 27. Л. 68; Д. 29. Л. 236.

²¹⁵ Там же. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

меннонитских центров удалось сохранить жизни около 9 тыс. меннонитов²¹⁶.

В целом о экономическом состоянии меннонитских Хортицких и Молочанских колоний свидетельствуют сводные данные, приведенные в табл. 7 и 8²¹⁷.

Таблица 7

**Состояние Хортицких и Николайпольских колоний
в 1917–1923 гг.**

Селение	Население, чел.		Число хозяйств		В том числе хозяйств в 1922 г. — начале 1923 г.			
					разру- шен- ных	беспо- сев- ных	безло- шад- ных	беско- ров- ных
	1917 г.	1923 г.	1917 г.	1923 г.				
Канцеровка	1 226	1 105	65	199		94	184	132
Хортица	1 800	983	120	189	Всего	74	224	111
Новослободка	248	258	35	56	5	—	27	8
Павловка	3 100	1 619	158	246	Всего	Всего	Всего	Всего
Долинск	134	456	81	78	14	18	298	82
Смоляная	342	346	31	54				
Кичкасс	1 258	1 784	104	138	Всего	Всего	Всего	Всего
Владимировка	187	189	77	38	34	85	269	120
Бетания	—	—	—	—				
Широкое	1 121	1 475	184					
Терноватая	308	—	46	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
Малашевка	237	279	44	624	46	77	294	101
Водяная	726	699	100					
Нижняя Хортица	349	1 008	54	Всего			Всего	Всего
Бабурка	514	478	75	322	—	—	107	98
Капустянка	193	171	22					
Николайполь	416	559	34					
Варваровка	803	501	45	Всего	Всего	Всего	Всего	Всего
Морозово	313	424	35	258	38	20	153	39
Дубовка	261	—	38					
Долиновка	297	338	37					
Жмирино	—	128	—	28	—	Всего	Всего	Всего
Удельненский (хутор)	93	106	17	17	—	5	57	22
Всего	13 926	12 909	1 402	2 247	137	375	1 613	713

²¹⁶ Еpp F. Mennonite exodus... — P. 67.

²¹⁷ Сведения для табл. 7 получены: ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 868. Л. 57; Оп. 6. Д. 3. Л. 39; Д. 2. Л. 41–49; Д. 4. Л. 244, 257; ГАДО. Ф. 2701. Оп. 1. Д. 4. Л. 212; Ф. 2690. Оп. 1. Д. 94. Л. 869; ГАЗО. Ф. 1387. Оп. 1. Д. 2. Л. 221, 223, 292, 338.

Состояние Молочанских колоний в 1917–1923 гг.

Волость	Население, чел.		Число хозяйств		В том числе хозяйств в 1922 г. — начале 1923 г.	
	1917 г.	1922–1923 гг.	1917 г.	1922–1923 гг.	ликвидированных	беспосевных
Молочанская (Гальбштадтская)	15 520	20 546	2 106	2 097	499	363
Гнаденфельдская (Богдановская)	11 517	12 698	1 973	1 971	11	146
Всего	27 037	33 244	4 079	4 068	510	509

Комментируя данные табл. 7 и 8, отражающие хозяйственный регресс селений Хортицы и Молочной за рассмотренный период, отметим следующее:

— данные об изменении численности населения отражают не только естественные демографические процессы смертности и рождаемости. Относительно благополучные Молочанские колонии привлекали значительное количество переселенцев. Большой приток беженцев был отмечен и на территории Хортицких и Николайпольских колоний, однако там уменьшение населения произошло за счет огромных потерь в период гражданской войны от эпидемий и погромов;

— увеличение населения не привело к росту общего числа хозяйств. В Молочанских колониях это произошло за счет высокого процента разрушенных хозяйств (прекратило свое существование каждое восьмое из них). Многие из возникших хозяйств попадали в разряд безземельных;

— появление беспосевных хозяйств стало еще одним проявлением кризисного состояния колоний. В Молочанских селениях не обрабатывало землю каждое восьмое, а в Хортицких — каждое пятое хозяйство. Главными причинами этого явления были такие факторы, как недостаток посевного материала, уменьшение численности поголовья скота (каждое второе хозяйство Хортицких селений было безлошадным, а каждое третье — бескоровным);

— другим свидетельством упадка стало резкое уменьшение посевных площадей. Посевы в колониях год от года уменьшались и в 1921 г. составили 52% от показателей 1914 г., а в 1922 г. — 32%, то есть $1/3$ ²¹⁸.

²¹⁸ Friesen J. Against... — P. 78.

Произошло качественное изменение структуры хозяйств. Сложился новый, прагматический тип натурально-потребительского хозяйства, для которого было характерно изменение соотношения между посевными культурами. Технические культуры не высевались и заменялись продовольственными. Перечень высеваемых культур также сократился. Была изменена структура животноводства. Отмечается резкое уменьшение поголовья скота (лошадей — на 37%; коров — на 25%; овец — на 5%; свиней — на 83%)²¹⁹. Коровы и козы были предпочтительнее для разведения, так как давали молоко, шерсть, мясо.

В конце 1922 г. — начале 1923 г. механизм экономического воспроизводства общин был полностью разрушен и селения едва ли могли преодолеть кризис самостоятельно. Меннонитское сообщество Украины нуждалось в поддержке зарубежных общин, что и стало основой сотрудничества в последующий период.

²¹⁹ Friesen J. Against... — P. 78.

II. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ ПОТОМКОВ ГОЛЛАНДСКИХ ВЫХОДЦЕВ НА УКРАИНЕ» В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЙ (1922–1926 гг.)

В первой половине 1920-х гг. тенденция сплочения меннонитской диаспоры получила свое дальнейшее развитие. Речь идет о попытке создания единой меннонитской организации, в составе которой предполагалось объединить все центры меннонитства, в том числе российские и украинские общины.

Создание организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине» и разработка проекта «Интернационального меннонитского объединения»

На Украине процесс консолидации колоний возглавил уже получивший известность «Союз обществ и групп меннонитов юга России», который был основан в 1919 г.¹ Однако для более плодотворной работы и осуществления задуманных планов организации необходимо было придать легальный статус, то есть официально зарегистрировать ее название и устав. Предполагалось, что новое объединение поможет меннонитам успешно решать задачи реконструкции разрушенных колоний и будет способствовать более плодотворному сотрудничеству с зарубежными центрами. С учетом новой экономической ситуации в стране колонисты намеревались придать ей статус кооператива. В ходе нэпа возросла роль коопера-

¹ The Mennonites in Russia, 1917–1930: Selected documents / Ed. J. Toews. — Winnipeg, 1975. — P. 37–38. (Далее — Selected documents.)

ции. Глава советского правительства В.И. Ленин не раз обращал внимание на необходимость всесторонней поддержки кооперативного движения, рассматривая кооперацию как форму государственного капитализма, которая, объединяя крестьян в процессе производства, сбыта и распределения, облегчает переход к социалистическим формам производства². Партия поддерживала распространение кооперативного движения среди лиц, принадлежавших к различным религиозным группам. В одной из директив ЦК КП(б)У от 23 июня 1921 г. подчеркивалось, что в случае, если деятельность религиозной группы «не носит враждебного по отношению к советской власти характера, следует всячески воздерживаться от какого бы то ни было стеснения ее хозяйственной деятельности в рамках существующих законоположений»³. Новый Кооперативный закон, принятый в апреле 1921 г., разрешал создавать добровольные кооперативные объединения как по производственному, так и по территориальному признаку⁴.

После XII съезда РКП(б) (1923 г.) было начато осуществление новой национальной политики, которая предусматривала создание экономических и политических условий для удовлетворения интересов наций, народностей и национальных групп всех республик СССР. В ходе реализации данной программы создавались национальные сельсоветы, государственные и партийные органы, осуществляющие данную политику (бюро и секции нацменьшинств при ЦК КП(б)У, отдел нацменьшинств при НКВД, Центральная комиссия национальных меньшинств при ВУЦИК)⁵. Во время проведения административно-территориальной реформы на Украине было выделено семь национальных районов. Среди них — Молочанский немецкий (меннонитский) район. Обсуждался вопрос о создании Хортицкого района, однако окончательное решение этой проблемы было отложено⁶. Объективно создание национальных районов обеспечивало некоторые воз-

² Ленин В.И. О продовольственном налоге: значение новой политики и ее условия // Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 208.

³ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 148. Л. 85.

⁴ Народное хозяйство Украины в 1921 г. — Харьков, 1922. — С. 632–638.

⁵ Подробнее см.: Итоги работы среди национальных меньшинств на Украине: к 10-й годовщине Октябрьской революции. — Харьков, 1927; Гонтар О.В. Деякі питання міжнародних відносин на Україні в 20-ті роки // У. І. Ж. — 1991. — № 7. — С. 125–130; Чирко Б.В. Нацменшини на Україні // Там же. — 1990. — № 1. — С. 51–65; Євтух В.Б., Чирко Б.В. Німці в Україні (1920–1990). — К., 1994.

⁶ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1757. Л. 170; ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1805. Л. 21; Итоги работы среди национальных меньшинств... — С. 107–109.

возможности для интеграции колоний и сохранения сообщества меннонитов.

Окончательно устав «Интернационального меннонитского кооперативного объединения» был утвержден Главкооперкомом Украины в апреле 1922 г., а сама организация получила название «Союз потомков голландских выходцев на Украине» (другие варианты, упоминавшиеся в документах: «Союз голландских выходцев», «Союз граждан голландского происхождения на Украине»)⁷. Показательно, что уже на следующий день после регистрации устава председатель «Союза потомков» В. Янц обратился в НКВД Украины с просьбой получить три экземпляра устава, так как один из них будет использован для внутреннего пользования, а два других предполагалось отправить в Америку и Голландию⁸. Это еще раз подтверждает намерения меннонитов Украины продолжить сотрудничество со своими зарубежными единоверцами. Новое название организации было с недоумением воспринято деятелями «Комиссии по изучению». Находившийся в Канаде А. Фризен и работавший в Германии В. Унру предполагали, что упоминание о голландском, а не немецком происхождении меннонитов может стать одним из препятствий в процессе налаживания связей не только с Германией, но и с американскими общинами. Однако глава «Союза потомков» В. Янц выступил с разъяснением о том, что в государстве с традиционно антигерманскими настроениями, в государстве, отделившем от себя церковь и религию, не могло быть принято иного названия⁹.

Структурно устав «Союза потомков голландских выходцев» состоял из пяти разделов, последовательно отражавших права и обязанности организации, ее состав, источники финансирования, структуру кооператива и его управления, возможные причины и механизм ликвидации организации. Главной целью провозглашалась задача «восстановления сельскохозяйственной мощи и культуры граждан голландского происхождения». Для достижения поставленной цели «Союз потомков» брал на себя организацию экономической помощи отдельным членам объединения на всех этапах производственного процесса: снабжения, производства и сбыта¹⁰. В тот период, когда государственная сельскохозяйствен-

⁷ ЦГАВУО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 1–12.

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ Toews J. Lost fatherland: Mennonite emigration from Soviet Russia, 1921–1927. — Scottdale, 1967. — P. 79.

¹⁰ ЦГАВУО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 1.

ная кооперация в своем развитии остановилась на стадии создания сбытовых предприятий, «Союз потомков голландских выходцев» стал первым на Украине интегральным кооперативом с единым замкнутым циклом, охватившим весь процесс производства и реализации.

Стремясь использовать все политические и экономические права, предоставленные нэпом, меннониты разработали максимально возможную программу своей деятельности в сферах экономики, социальной защиты и просвещения. В области экономики устав «Союза потомков» закреплял следующие права этой организации: а) закупать, обменивать, собирать, сбывать материал, продукты, произведенные в рамках предприятия; б) содержать амбары и склады; в) открывать различные сельскохозяйственные предприятия; г) любым способом транспортировать продукты и товары; д) выполнять различные работы по заказу; е) производить финансово-кредитные операции; ж) с особого разрешения Наркомзема УССР эксплуатировать землю, заниматься производством племенного скота; з) организовывать молочные фермы и другие кооперативные предприятия; и) вести хозяйство любыми способами; к) организовывать просветительскую работу по вопросам хозяйственного развития¹¹.

Возможности внешнеэкономической деятельности «Союза потомков голландских выходцев на Украине» были отражены в отдельных пунктах первого раздела устава. Организации предоставлялись права производить товары как для местного, так и для зарубежных рынков; собирать и заготавливать экспортное сырье для дальнейшей реализации за пределами государства по поручению Наркомата внешней торговли Украины; заключать долгосрочные договора и соглашения с зарубежными предприятиями и фирмами¹².

В целом устав «Союза потомков» отражает его стремление создать максимально благоприятные условия для хозяйственного и культурного возрождения колоний. Его программа направлена на развитие традиционных для меннонитов областей сельского хозяйства. Заметно стремление к сохранению традиционного для меннонитских колоний замкнутого социума. Для того чтобы отдельный общинник, участвуя в процессе сельскохозяйственного производства, как можно реже сталкивался с миром за пределами колонии, союзный совет и правление кооператива брали на себя все внешние хозяйственные функции.

¹¹ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 2.

¹² Там же. Л. 1–3.

В уставе «Союза потомков» была отражена трехступенчатая структура организации: колония → районный совет → союзный совет. Хортицкие колонии были подчинены Хортицкому райсовету. Молочанские колонии были представлены двумя районными представительствами: Гальбштадтским (Молочанск) и Гнаденфельдским (Вальдгайм). Союзный совет и штаб-квартира меннонитской организации находились в селении Орлово Молочанской волости, что сразу же предопределило то особое место, которое в последующем займут Молочанские колонии, став не только географическим центром, но и главной опорой «Союза потомков»¹³.

«Союз потомков голландских выходцев на Украине» был лишь первой ступенькой в осуществлении грандиозной объединительной программы. Одновременно — в период борьбы за утверждение и регистрацию меннонитского объединения — колонии выступили с предложением об учреждении «Интернационального меннонитского общества (товарищества)». Впервые вопрос о разработке данного проекта поднимался в январе 1922 г. на конгрессе, состоявшемся в молочанском селении Маргенау. Уже тогда упоминалось, что идея создания «Интернационального товарищества» обсуждалась с зарубежными меннонитскими центрами и была поддержана ими¹⁴. Проект устава данной организации — «Основные положения «Интернационального меннонитского акционерного общества» (товарищества)» — был представлен для ознакомления в Наркомзем в мае 1922 г.¹⁵ Это была широкомасштабная экономическая программа, объединяющая усилия меннонитских колоний Украины, России, Америки, Голландии, Канады. Членами проекта могли стать зарубежные промышленные и финансовые учреждения, предоставляющие свой капитал. Главными целями меннонитского акционерного общества провозглашались: а) идея восстановления сельского хозяйства и промышленности меннонитов Украины; б) забота о финансовой стабильности колоний; в) участие в решении глобальных задач хозяйственного возрождения страны посредством постройки промышленных предприятий, дорог, средств коммуникации, электростанций¹⁶.

В суммарный капитал организации предполагалось включить, во-первых, все земельные наделы меннонитов, находящиеся в их

¹³ ЦГАВООУ. Ф. 271. Оп.1. Д. 490. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Ф. 27. Оп. 2. Д. 210. Л. 5.

¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 15. Л. 2–37

¹⁶ Там же. Л. 2–3.

владении на продолжительный срок (не менее 50 лет) при сохранении чисто меннонитского состава населения; во-вторых, все меннонитские предприятия Украины; в-третьих, различные поставки зарубежных фирм, а именно: машины, запасные части, семена, хлеб и т. д.; в-четвертых, возможные депозиты меннонитов в зарубежных банках¹⁷. В соответствии со стоимостью внесенного капитала каждый член «Интернационального товарищества» получал соответствующее количество акций.

В проекте устава также рассматривались общие принципы деятельности «Интернационального акционерного общества». Прежние хозяева предприятий теряли права владения и передавали свою собственность под юрисдикцию этой организации, а она, в свою очередь, брала на себя функции обеспечения производителя средствами производства, право сбыта, распределения чистого дохода общества между его членами в соответствии с затраченными на производство усилиями или вложенными средствами¹⁸.

Значительное внимание было уделено перспективам развития сельского хозяйства в рамках «Интернационального товарищества». Главные надежды возлагались на подъем зернового производства, а также мясо-молочного и племенного животноводства. Продукты сельскохозяйственного производства планировалось производить, перерабатывать исключительно на меннонитских предприятиях, а затем продавать зарубежным и отечественным потребителям без участия каких-либо посреднических организаций и лиц¹⁹.

Внушительные масштабы «Интернационального меннонитского акционерного общества» требовали создания широкой управленческой сети. В рамках проекта устава («Основных положений») предполагалось учреждение отдельных департаментов (сельского хозяйства, промышленности, кооперации, финансов и по другим сферам деятельности).

Даже самое беглое ознакомление с проектом «Основные положения «Интернационального меннонитского акционерного общества» (товарищества)» (см. приложение) поражает смелостью экономических замыслов, проявленной его составителями. Глава «Союза потомков» В. Янц сопроводил «Основные положения» запиской, где отмечал, что «от судьбы проекта зависит счастливый для меннонитов исход на пути от смерти к жизни», ибо без помощи

¹⁷ ЦГАВООУ. Ф. 27. Оп. 3. Д. 15. Л. 2–3.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 3

зарубежного капитала колонии не смогут подняться, так как после стольких разрушений у меннонитов не оставалось ничего, кроме «нужды, да умения и воли работать»²⁰.

Каковы же были реальные перспективы создания «Интернационального меннонитского общества (товарищества)» и утверждения устава? Кажущийся сегодня почти несбыточным проект на самом деле не был столь фантастичным. Он также составлялся с учетом экономических и политических реалий того времени. Действительно, право предпринимательской инициативы, на котором основывался проект упомянутого выше документа, предоставилось в период нэпа, когда наряду с заменой продразверстки продналогом была провозглашена свобода торговли и частного предпринимательства, отменялась государственная монополия на хлеб, разрешалось использование аренды. Декретом СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. частично денационализировалась мелкая промышленность и оставались в частной собственности еще не подвергшиеся национализации предприятия²¹. Все эти меры предоставляли экономическую свободу, необходимую для создания «Интернационального товарищества». Заверение В.И. Ленина в том, что нэп вводится «всерьез и надолго», открывало перед колонистами широкие временные перспективы, и они могли с уверенностью приступить к осуществлению долгосрочного проекта.

В рамках нэпа было начато осуществление концессионной политики правительства, закрепленной Декретом СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г.²² Концессии создавались на основе договоров иностранных производителей с правительством УССР на сдачу в эксплуатацию недр, земли или других хозяйственных объектов, принадлежащих государству. В сопроводительной записке в Наркомзем В. Янц отмечал, что «Интернациональное акционерное общество» должно быть создано частично на концессионных началах²³. Правительство Украины разработало специальные гарантии, в соответствии с которыми акционеры пользовались льготами беспрошльного ввоза средств производства и вывоза продукции, правом аренды земли на срок до 50 лет (это также

²⁰ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.

²¹ Постанова РНК УРСР від 30 серпня 1921 р. // Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень Уряду Української РСР. — К., 1963. — Т. 1. — С. 190–194.

²² Общие экономические и юридические основы концессий: Декрет СНК от 23 ноября 1920 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 1917–1928 гг. — М., 1967. — Т. 1. — С. 181–183.

²³ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 3. Д. 15. Л. 1.

было предусмотрено в проекте устава «Интернационального товарищества»), существовала система страховых обязательств правительства перед акционером²⁴.

Приступая к созданию «Интернационального акционерного общества (товарищества)», меннониты имели некоторые гарантии своих зарубежных партнеров. В документах встречается упоминание о том, АМП также предпринимала попытки создания концессий на территории ряда колоний²⁵.

Несмотря на то, что проект создания интернациональной меннонитской концессии не противоречил существовавшему в то время законодательству, он был отклонен. Бесспорно, опасение властей вызывал масштаб самого проекта. Участие в нем представителей нескольких капиталистических государств рассматривалось как возможность согласованных действий «империалистических» держав против Советской страны.

Не удовлетворял правительство Украины и тот факт, что организация имела замкнутый характер. Действительно, она задумывалась не только конфессионально замкнутой, чисто меннонитской организацией, но и экономически замкнутой, не допускавшей никакого диктата и вмешательства в свою деятельность.

Впечатлял большевиков и размер предполагаемого капитала меннонитского интернационального объединения. Упомянутые в уставе частные фабрики, заводы, мельницы, а также вклады меннонитов в иностранные банки вызывали негативное отношение, так как усложняли процесс контроля за деятельностью организации в целом и ее финансовым состоянием в частности.

Достаточно смелым заявлением меннонитов было требование сохранения конфессиональной однородности их селений, ведь в начале 1920-х гг. вследствие миграции населения и стихийного землеустройства в меннонитских колониях намечалась обратная тенденция.

Инициаторами создания «Интернационального товарищества» были украинские меннониты. Безусловно, они были наиболее заинтересованной стороной. Однако с самого начала предусматривалось, что реализация проекта принесет прибыль всем его участникам, то есть он создавался на основах взаимной выгоды. После запрещения проекта был утрачен шанс, однако, если бы даже акционерное товарищество было создано, едва ли режим позволил бы этому проекту развернуться в полном масштабе.

²⁴ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1021. Л. 65.

²⁵ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 271. Л. 390.

Таким образом, меннонитскому «Союзу потомков голландских выходцев» не удалось осуществить интернациональный проект, но на этом связи между центрами меннонитской диаспоры не были прерваны. «Союз потомков» теперь выступал как представительный орган украинских меннонитов. И несмотря на то, что прежних органов самоуправления меннонитов уже не существовало, «Союз потомков» пришел им на смену и стал одним из способов сохранения единства колоний в новых политических условиях.

В период с 1921 по 1926 г. «Союз потомков голландских выходцев» был столь влиятельной организацией на территории колониальных селений, что без преувеличения можно говорить о непосредственном хозяйственном и политическом управлении, осуществлявшемся им над всеми меннонитскими колониями, входящими в его состав. Особая роль «Союза потомков» была связана с тем исключительным положением, которое организация занимала в кооперативном движении Украины. В условиях «организационного вакуума» — отсутствия всеукраинских центров сельскохозяйственной кооперации (подобная система появилась лишь в 1923–1926 гг.) — он был замкнутым кооперативным объединением граждан меннонитского вероисповедания, не входящим в состав районных правлений, действовавшим независимо от них и параллельно с ними.

Законная власть в колониях принадлежала сельсоветам, пришедшим на смену ревкомам, а также комнезамомам (украинским аналогам комитетов бедноты), которые также в 1922 г. получили большие права²⁶. В соответствии с положением ВЦИК от 18 марта 1920 г. сельсоветы были укрупнены (один сельсовет создавался на несколько селений)²⁷. С превращением советов в национальные к руководству в них привлекали представителей той национальности, которая составляла большинство на данной территории. Следовательно, нередко были случаи, когда во главе сельсоветов оказывались меннониты, которые сами являлись членами «Союза потомков» и подчинялись его уставу²⁸.

В документах зафиксированы факты, когда на должность председателей сельсоветов избирались наиболее влиятельные в меннонитской среде (а следовательно, неблагонадежные с точки

²⁶ Положение ВЦИК о сельских Советах // Декреты Советской власти. — М., 1974. — Т. 7 — С. 347–353.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 33.

зрения властей) люди — проповедники, бывшие помещики. Так, на общем собрании коммунистической ячейки селения Кичкасс (в ее составе на тот момент не числилось ни одного меннонита) в марте 1923 г. поднимался вопрос о смещении с поста председателя сельсовета П. Реймера — «бывшего помещика и капиталиста»²⁹. Подобный случай был отмечен и в Широком³⁰.

Анализ документов о деятельности сельсоветов показывает, что она нередко сводилась к сбору требуемой информации, осуществлению налоговой политики, землеустройству. Они не были самостоятельны в своих действиях и редко проявляли инициативу. Главы сельсоветов охотно уступали территорию подвластных им селений для деятельности «Союза потомков». Территориальное разделение Молочанских и Хортицких колоний (с учетом Николайпольских и двух Беленских) с точки зрения их подчинения отдельным сельсоветам представлено в табл. 9 и 10³¹.

Таблица 9

**Меннонитские сельсоветы Хортицкого района
(начало 1923 г.)**

Сельсовет	Селение	Число дворов		Население, чел.	
		немецких	других	немцы	другие
Хортицкий	Хортица	120	9	981	50
Канцеровский	Канцеровка (Розенталь)	126	66	468	405
Павловский	Павловка (Ной-Остервик)	282	12	1 123	271
	Долинск (Кронсталь)	77	—	367	—
	Новослободка (Розенгардт)	58	—	265	—
Широчанский	Широкое (Нойендорф)	203	2	1 443	16
	Малашевка (Нойенбург)	41	1
	Водяная (Шонхорст)	198	3	698	25
Нижне-Хортицкий	Нижняя Хортица	176	18	809	73
	Бабурка (Бурвальде)	72	2	470	15
	Капустянка (Блюменгардт)	24	—	187	—

²⁹ ГАЗО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.

³⁰ Там же. Д. 120. Л. 215.

³¹ Там же. Ф. 276. Оп. 1. Д. 18. Л. 84–85; ф. 4177. Оп. 1. Д. 1090. Л. 92–97.

Сельсовет	Селение	Число дворов		Население, чел.	
		немецких	других	немцы	другие
Николайпольский	Николайполь (Николайфельд)	40	—	417	45
	Долиновка (Адельсгайм)	48	—	331	6
	Морозово (Хохфельд)	36	—	343	16
	Варваровка (Францфельд)	46	1	441	56
Смолянский	Смоляная (Шонеберг)	51	5	302	19
	Жмирино
	хутор Удельньенский (Кронсфельд)	17	—	99	—
Кичкасский	Кичкасс (Айнлаге)	100	38	1 284	500
	Бетания
	Владимировка	38	—	189	—
Итого		Более		Более	
		1 693	157	10 215	1 497
		1 850		11 712	

Таблица 10

**Меннонитские сельсоветы
Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей (1923 г.)**

Сельсовет	Селение	Число дворов	Население, чел.	
			немцев	всево
Молочанский	Гальбштадт	210	769	1 260
	Ладекоп	65	317	353
	Мунтау	125	672	810
	Ной-Гальбштадт	210	623	1 067
	Петерсгаген	70	384	405
	Тигенгаген	79	42	476
Александркронский	Александркроне	123	626	663
	Клефельд	85	684	708
	Нейкирх	77	400	420
	Лихтфельд	76	387	420
Александрвольский	Александрволь	90	480	498
	Гнаденгайм	73	429	444
	Фирстенвердер	100	542	553
Минстербергский	Минстерберг	87	425	454
	Альтонау	102	531	567
	Блюмштайн	86	498	510
	Лихтенау	99	417	443

Сельсовет	Селение	Число дворов	Население, чел.	
			немцев	всего
Орловский	Орлово	117	516	611
	Тиге	79	475	498
Риккенауский	Риккенау	75	543	550
	Тигервайде	67	432	456
Розенортский	Розенорт	71	439	473
	Блюменорт	82	274	325
	хутор Курушанский	22	60	355
Фабрикервизский	Фабрикервизе	42	157	211
	Фирстенау	34	115	130
	Шензе	74	332	364
Шенауский	Шенау	74	313	339
	Линденау	77	474	482
	Фишау	72	308	324
Вернерсдорфский	Вернерсдорф	88	330	555
	Либенау	64	314	337
Итого		2 795	13 689	16 062*
Вальдгаймский	Вальдгайм	157		
	Гамберг	60		
	Клиппенфельд	54		
Гнадентальский	Гнаденталь	53		
	Маргенау	90		
	Мариаволь	53		
	Николайдорф	66		
Гнаденфельдский	Гнаденфельд	171		
	Паульсгайм	68		
Елизабеттальский	Елизабетталь	80		
	Александрталь	58		
	Штайнбах	19		
Ландскронский	Ландскроне	135		
	Гиршау	94		
	Фриденсдорф	89		
Парденауский	Парденау	61		
	Мариенталь	73		
	Шардау	57		
Прангенауский	Прангенау	82		
	Фриденсруе	90		
	Штейнфельд	86		
Руднервайдский	Руднервайде	81		
	Гроссвайде	86		
	Паства	58		
	Францталь	74		
Шпарауский	Шпарау	136		
	Контениусфельд	103		
Итого		2 234**		

* Доля немецкого населения — 85%.

** Всего дворов по данным табл. 6 — 5 029.

Комнезаможи, или КНС, в меннонитских селениях были крайне малочисленными организациями. Правительство узаконило особый их статус, на некоторое время передало им права управления на местах и предоставило самые широкие права³². Первые комбеды на территории колоний создавались не ранее 1920 г.³³ Дальнейшее обследование комнезаможей в меннонитских колониях в 1920–1926 г. свидетельствует об уменьшении их численности и отсутствии авторитета. Даже середняки и бедняки, как правило, не интересовались их деятельностью, ориентировались на крупные хозяйства и их опыт.

По обобщенным данным, на 1925–1926 г. в колониях Молочанского района было зарегистрировано лишь 17 КНС, в составе которых числились 172 меннонита³⁴. В тот же период на территории Хортицкого райисполкома состояние с КНС характеризовалось следующим образом³⁵:

Бабурка	1 чел.
Нижняя Хортица	32 чел.
Капустянка	Не числится
Варваровка	4 чел.
Морозово	Не числится
Николайполь	13 чел.
Долиновка	5 чел.
Кичкасс, Бетания, Владимировка	Всего 13 чел.
Хортица, Канцеровка	1 чел.
Широкое, Малашевка, Водяная	25 чел.
Павлово, Долинск, Новослободка	39 чел.
Смоляная, Жмирино, хутор Удельненский	Нет

Таким образом, на территории 21 селения числилось 109 членов КНС. Несомненно, ни КНС, ни сельсоветы не могли быть столь влиятельными и могущественными организациями, которые могли бы возглавить «позитивную работу» по восстановлению и реконструкции разрушенного меннонитского хозяйства. Эту нелегкую миссию предстояло осуществить «Союзу потомков голландских выходцев на Украине».

³² Закон про комітети незаможних селян // Хронологічне зібрання... — С. 212–213.

³³ ГАЗО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

³⁴ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 133. Л. 6.

³⁵ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 241. Л. 66, 69, 71, 73, 77.

Основные направления экономической деятельности меннонитского объединения

Деятельность «Союза потомков» охватывала фактически все меннонитские колонии Украины, расположенные в Екатеринославской, Харьковской, Одесской, Донецкой, Херсонской губерниях. Организация объединяла 173 населенных пункта, 13 районов, в которых были открыты семь отделений: Хортицкое (Хортица), Запорожское (Шенвизе), Гальбштадтское (Молочанск), Гнаденфельдское (Вальдгайм), Заградовское (Тиге), Криворожское (Мирополь), Сталинское, или Донецкое (Мемрик)³⁶. В начале 1925 г. 14 511 хозяйств являлись членами «Союза потомков»³⁷.

В процессе деятельности организации была закреплена ранее предложенная в его уставе централизованная система управления, основанная на демократических методах руководства и экономической самостоятельности отделений и районов. Все принимаемые конгрессами «Союза потомков голландских выходцев» резолюции имели скорее рекомендательный, чем директивный характер. Правление этой организации брало на себя функцию координатора, осуществлявшего необходимые дипломатические шаги, открывавшие путь к реализации каких-либо проектов, налаживанию связей с необходимыми организациями и органами власти и управления на Украине и за ее пределами, занималось поиском экономических партнеров. Строгий контроль осуществлялся лишь по вопросам займов, поскольку правление «Союза потомков» предоставляло кредиторам гарантии от своего имени.

За весь период своего существования «Союз потомков голландских выходцев на Украине» провел семь конгрессов³⁸:

— Маргенауский — 3–4 января 1922 г. (селение Маргенау Черниговского района Бердянского округа Екатеринославской губернии);

— Ландскронский — 29, 31 мая 1922 г. (селение Ландскроне Черниговского района Бердянского округа Екатеринославской губернии);

— Остервикский — 22–23 сентября 1922 г. (селение Остервик Хортицкой волости Екатеринославской губернии);

— Тигский — 8–10 марта 1923 г. (селение Тиге Больше-Токмаковского района Мелитопольского округа Екатеринославской губернии);

³⁶ ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 24; ЦГАВУО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 1–2.

³⁷ Там же.

³⁸ Selected documents. — P. 122–185.

— Калиновский — 1–4 марта 1924 г. (селение Нью-Йорк Донецкой губернии);

— Григорьевский — 26–28 февраля 1925 г. (Изюмский округ Харьковской губернии);

— Харьковский — 12–20 февраля 1926 г. (город Харьков).

Весь период деятельности «Союза потомков» можно разделить на два основных этапа:

— 1921–1923 гг. — период становления. В условиях экономической разрухи основным моментом в работе было распределение ссуд, кредитов, благотворительная деятельность по поддержке наиболее нуждавшихся меннонитских хозяйств и селений;

— 1923–1926 гг. — период активной деятельности, направленной на развитие колоний; принятие перспективных экономических программ и попытка их осуществления.

Пережившие голод меннонитские колонии в первую очередь нуждались в значительной материальной поддержке. С 1922 г. правление «Союза потомков» вело активные поиски возможных финансовых партнеров. Основную работу в этом направлении осуществляла «Комиссия по изучению». Прежде всего вопрос о кредитах разрабатывался совместно с голландской «Генеральной комиссией зарубежной помощи» («Algemeene Commissie voor Buitenlandshe Nooden»). При этом в совместном проекте основными гарантами становились хозяйства меннонитов. В основном на этом этапе В. Унру был против широкомасштабных программ. Вопрос о кредитах решался не на правительственном уровне и порой не на уровне руководства меннонитских центров. Помощь предоставлялась отдельными меннонитскими общинами и на благотворительной основе³⁹.

Вопросы о кредитах поднимались на Ландскронском, Остервикском, Тигском, Калиновском конгрессах «Союза потомков голландских выходцев». Первый кредит в размере 50 тыс. золотых гульденов был получен летом 1922 г. из Голландии⁴⁰. В последующий период (в 1923 и 1925 гг.) украинским меннонитам были предоставлены еще три пятипроцентных займа из Голландии. После реорганизации «Союза потомков» в его финансовых документах были найдены долговые обязательства по отношению к Голландии на сумму 32 399 руб.⁴¹ Отдельные голландские меннонитские общины предоставили своим единоверцам бес-

³⁹ Toews J. Lost fatherland... — P. 124–129.

⁴⁰ Selected documents. — P. 142.

⁴¹ ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 110.

процентный трехкратный кредит на 6 тыс. гульденов⁴². Правление «Союза потомков» вело переговоры с крупным американским промышленником Гинзбургом, который выразил готовность предоставить заем в размере 1 млн. дол. В процессе обсуждения стороны решили остановиться на более скромном размере кредита — 250 тыс. дол.⁴³

«Союз потомков голландских выходцев на Украине» имел право пользоваться услугами украинских банков. Такая возможность ему была предоставлена постановлением Народного комиссариата финансов от 9 августа 1924 г.⁴⁴ Объединение получило кредиты в Госбанке РСФСР и Украинбанке⁴⁵.

Земельный вопрос был самой труднорешаемой проблемой, с которой столкнулся меннонитский «Союз потомков». Основным средством производства для сельскохозяйственных меннонитских конгрегаций всегда была земля. Меннониты привыкли к относительно высоким размерам земельного надела. После 1919–1921 гг. (перераспределение земли имело место и в период голода), когда на территории Хортицких и Молочанских колоний было проведено частичное внутриселенное и межселенное землеустройство, меннониты еще острее почувствовали проблему малоземелья.

Кризис малоземелья был вызван целым комплексом причин, часть которых связана с проблемами более раннего этапа развития колоний. Так, например, на территории Хортицких колоний еще в начале столетия был высок процент малоземельного и безземельного населения. Это было понятным явлением для района с развитой промышленной инфраструктурой, когда значительная часть населения была занята трудом на многочисленных промышленных предприятиях. В 1913 г. на территории селений Канцеровка, Хортица, Новослободка числилось 155, а в селениях Бабурка и Капустянка — 67 таких хозяйств⁴⁶.

Другой причиной обострения земельной проблемы явилось значительное увеличение населения меннонитских колоний. Речь идет не только о естественном приросте населения, а о притоке населения в предшествующие годы. Это было характерно для Николайпольских селений: Николайполь возрос на

⁴² ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 110.

⁴³ Selected documents. — P. 165–166.

⁴⁴ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 146.

⁴⁵ ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 24.

⁴⁶ ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 881. Л. 115–116.

34 семьи, Долиновка — на 7, Варваровка — на 11, Морозово — на 16 семей. Таким образом, общее число безземельных хозяйств возросло со 191 до 258⁴⁷ (с 1919 по 1923 г.). В Молочанских и Гнаденфельдских колониях (см. первый раздел настоящего издания) население увеличилось на 6 тыс. человек. К тому же, если в более благоприятные годы часть жителей поселений занималась и другими видами деятельности, например кустарным ремеслом, в условиях голода каждая семья стремилась получить земельный надел.

До 1917 г. в меннонитских колониях были зарегистрированы крупные земельные наделы. Эти земли отбирались властями, но не передавались на нужды местных жителей, а причислялись к колфондам. По свидетельству самих властей, в результате принятия новых, уменьшенных земельных норм «кто-то должен был пострадать, и этой стороной, конечно, должны были оказаться немцы»⁴⁸. В итоге подобного перераспределения на территории Богдановской волости было образовано восемь массивов земель, часть которых отошла в колфонд, а другая (всего 26 680 дес.) передана Новомихайловской волости⁴⁹. По свидетельствам архива, на территории Молочанской волости было образовано шесть участков колфонда площадью 28 977 дес. Таким образом, если до 1917 г. молочанские селения владели землей площадью в 113 452 дес., то в 1923 г. этот показатель составлял 51 043 дес., а размер земельных площадей Хортицких и Николайпольских колоний уменьшился с 43 917 до 28 946 дес.⁵⁰ Сводные данные об изменении землевладения по сельсоветам приведены в табл. 11.

Для переселения на освободившиеся территории правительством СССР была разработана грандиозная переселенческая программа. Она не была до конца выполнена, но на протяжении 1924–1925 гг. на территорию Запорожского округа было переселено 372 человека, а Мелитопольского — 1227 человек⁵¹. На отошедших в колфонды землях основывались новые поселения.

⁴⁷ См. табл. 7 на с. 80; ГАДО. Ф. 2690. Оп. 1. Д. 64. Л. 69.

⁴⁸ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 7.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См. наст. изд., табл. 1 и 2. Новые подсчеты произведены на основании материалов ГАЗО: Ф. 4177. Оп. 1. Д. 1092. Л. 92–97; Ф. 235. Оп. 4. Д. 176. Л. 10–21; Ф. 576. Оп. 1. Д. 18. Л. 84–85.

⁵¹ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 52. Л. 13; Д. 198. Л. 30.

Таблица 11

**Изменение землевладения меннонитских колоний
по сельсоветам (1917–1923 гг.)**

Сельсовет	1917 г.			1923 г.		
	Всего дворов	Всего земли, дес.	Площадь земли на один двор, дес.	Всего дворов	Всего земли, дес.	Площадь земли на один двор, дес.
<i>Хортицкие колонии</i>						
Хортицкий	120	3 007	25	129	1 654	12
Канцеровский	65	2 202	33	139	1 350	9
Павловский	274	6 002	21	419	4 337	10
Широчанский	328	10 703	32	390	6 624	16
Нижнехортицкий	151	5 284	34	282	4 404	15
Николайпольский	151	7 387	48	169	3 905	23
Смолянский	48	1 932	40	109	2 049	18
Кичкасский	104	3 127	30	177	4 907	26
<i>Молочанские колонии</i>						
Молочанский	440	8 280	19	619	5 481	8
Александрокронский	294	9 395	32	361	5 522	15
Александрвольский	247	6 854	27	263	4 296	16
Минстербергский	312	7 217	23	284	3 941	14
Орловский	140	3 073	22	196	1 813	9
Риккенауский	131	3 845	25	142	2 631	15
Розенортский	142	4 560	32	175	2 080	14
Фабрикервизский	96	3 749	32	149	1 669	11
Шенауский	155	5 547	35	224	3 153	14
Вернерсдорфский	149	4 111	27	152	2 586	16
Вальдгаймский	242	7 149	29	271	4 123	15
Гнадентальский	230	6 941	30	262	3 720	14
Гнаденфельдский	193	4 841	25	239	2 731	11
Елизабеттальский	139	4 188	30	157	2 789	17
Ландскронский	285	7 797	27	308	5 042	13
Парденауский	165	5 146	31	190	2 543	13
Руднервайдский	276	7 948	28	303	4 654	15
Шпарауский	229	5 477	24	239	3 473	14

Например, на территории Богдановской волости появилось 14 таких селений, а на землях Молочанской — 18⁵². Известно также, что 627 дес., отобранных у жителей Николайпольского сельсовета, было передано соседним (не меннонитским) деревням⁵³.

Как свидетельствуют данные табл. 11, в результате перераспределения земельных площадей меннониты утратили более 50% земли. Молочанские колонии лишились 62 489 дес. При этом изменился размер подворного надела⁵⁴. В среднем он также уменьшился в два раза. Особенно сложным было положение селений Молочанского, Минстербергского, Фабрикервизского, Гнаденфельдского сельсоветов, где размер подворного надела не превышал 8–11 дес. Прокормить многодетные меннонитские семьи, обрабатывая такой надел, было невозможно. 640 семей, проживавших на территории Молочанских колоний, вообще не имели своей земли⁵⁵.

Как уже упоминалось, Хортицкие колонии были лучше обеспечены землей в начале XX в. Период проведения землеустройства в Хортицких поселениях совпал со временем увеличения численности населения за счет мигрантов. Число дворов по некоторым сельсоветам (Канцеровскому, Павловскому, Смоленскому) увеличилось в два раза, а размер принадлежавшей им земли уменьшился на 14 971 дес., то есть на 34%. Решением Запорожского губземотдела от 31 августа 1921 г. высококультурным меннонитским хозяйствам была отведена повышенная норма земельного надела — 21 дес.⁵⁶ Однако местные власти (КНС, сельсоветы) проводили реформу исходя из «едацких норм», то есть 1,85 и 2,13 дес. на едока, поэтому возникли хозяйства размером от 2 до 32 дес. и более⁵⁷. Самой благоприятной была земельная ситуация в Николайпольских, Смоленских и Кичкасских колониях (в среднем 18–26 дес. на двор).

Непрекращающиеся, многократно повторяющиеся земельные переделы в селениях приводили к дальнейшему изменению землевладения меннонитов. Например, в 1924 г. землевладение

⁵² ГАЗО. Ф. Р-1387. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

⁵³ Там же. Ф. 2701. Оп. 1. Д. 82. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 1059. Л. 92–97; Ф. 235. Оп. 4. Д. 176. Л. 10–21; Ф. 576. Оп. 1. Д. 18. Л. 84–85.

⁵⁵ Там же. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 1092. Л. 92–97.

⁵⁶ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 211. Л. 8.

⁵⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1212. Л. 14.

в Канцеровке уменьшилось от 9 до 7 дес. на двор; в Широком — от 20 до 15 дес.; в Бабурке — от 20 до 16 дес.⁵⁸

Земельная неустроенность меннонитов приводила к изменению старых традиций ведения хозяйства. Кроме того, в период реформы на отобранные у колонистов земли заселяли представители других национальностей и иного вероисповедания, в результате чего селения утратили присущую им конфессиональную однородность. Лишь пять Хортицких селений — Новослободка, хутор Удельненский, Долинск, Малашевка, Капустянка — оставались чисто меннонитскими. И фактически во все Гальбштадтские колонии были заселены иноверцы⁵⁹. Таким образом, земельная реформа, проводимая властями, кроме экономических, привела к изменениям социального характера — разрушению традиционной меннонитской общины.

Решение земельного вопроса находилось в ведении органов власти. Меннонитский «Союз потомков голландских выходцев» мог лишь в незначительной степени повлиять на те постановления, которые принимало правительство. Ввиду остроты проблемы фактически все конгрессы «Союза потомков» поднимали вопрос о размере меннонитского землевладения. На съезде в Маргенау (1922 г.), где присутствовали 119 делегатов от различных колоний, было принято решение о «равномерном и подворном разделении земельных участков»: таким образом колонисты надеялись удержать землю в меннонитском владении⁶⁰. Резолюции, которые принимались в Маргенау, Ландскроне, Тиге, вновь и вновь апеллировали к правительству с просьбой вернуть им традиционные для меннонитов размеры землепользования, аргументируя это тем, что при наделе менее 32 дес. крестьянин не имеет возможности рационально вести хозяйство⁶¹. Материалы всех меннонитских конгрессов передавались в отдел нацменьшинств при НКВД Украины, а с 1924 г. — в Центральную комиссию по делам нацменьшинств. Это была реальная возможность информировать исполнительные органы власти о тяжелой земельной ситуации в колониях, что косвенно отразилось на указах, принятых в последующий период. В 1924 г. в поисках причин все более усиливавшейся эмиграции меннонитов украинское правительство создало специальную комиссию по обследо-

⁵⁸ ГАЗО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 18. Л. 84–85.

⁵⁹ См. наст. изд., табл. 5 и 6.

⁶⁰ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 210. Л. 1.

⁶¹ Selected documents. — P. 126, 134.

ванию экономического состояния меннонитских колоний⁶². Комиссия ВУЦИК выявила, что «неурегулированность земельных отношений и землепользования является главной причиной, вызывающей недовольство немцев-меннонитов», а состояние в Молочанских и Хортицких колониях было признано наиболее запутанным⁶³. Губземуправлениям были переданы требования прекратить всякое отчуждение земельных излишков. Было решено составить дополнительный план по землеустройству. Основными нормами земельных наделов для хозяйств меннонитов признавались 16, 20, 24, 28, 32 дес. (в зависимости от наличия свободных земельных фондов в отдельных волостях). В колониях, которые имели среднюю норму надела менее 16 дес. на хозяйство, производилась прирезка земли в размере 21% фактического землепользования. В селениях с более крупными наделами землеустройство не производилось вовсе. Специально оговаривалось, что граждане других национальностей, проживающие в меннонитских колониях, должны были получить равный с ними надел. Это сразу же снимало возможность социальных антагонизмов. Получить землю могли и те лица, которые до этого времени не имели или утратили свой надел и арендовали землю на территории данной колонии⁶⁴.

Применительно к Хортицким колониям необходима была дополнительная дорезка земли в таких селениях, как Хортица, Канцеровка, Павловка, Новослободка (в размере 21% фактического землепользования), Нижняя Хортица (18,5%), Водяная (10%). Для граждан селения Терноватая, которое было разрушено во время гражданской войны, предполагалось выделить 195 дес. земли вблизи селения Широкое⁶⁵. В начале 1925 г. землеустройство было проведено лишь в одном Хортицком селении — Новослободке, где подворное землевладение составляло 16–32 дес.

Для решения земельных проблем в молочанских селениях требовалось 2252,78 гектара дополнительных площадей. 17 колоний из 59 нуждались в земельных дорезках. Конкретной иллюстрацией кризиса являются данные табл. 12⁶⁶.

⁶² Итоги работы среди национальных меньшинств... — С. 106.

⁶³ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 199. Л. 92–94.

⁶⁴ Там же. Л. 89, 92, 94; Д. 91. Л. 9; ГАЗО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 2. Л. 122.

⁶⁵ ГАЗО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 18. Л. 87–89.

⁶⁶ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 200. Л. 13.

Таблица 12

Земельный кризис в Молочанских колониях в 1923–1925 гг.

Селение	Всего дворов	Из них	
		безземельных	неземлеустроенных
Молочанск	210	83	89
Ной-Гальштадт	70	10	47
Мунтау	124	32	65
Тигенгаген	79	34	45
Петерсгаген	70	5	55
Ладекоп	65	—	55
Шенау	74	35	39
Линденау	78	8	69
Фишау	73	21	51
Орлово	117	58	59
Тиге	79	35	44
Риккенау	75	—	75
Тигервайде	67	—	67
Розенорт	71	12	59
Блюменорт	82	24	58
Курушанский хутор	22	—	18
Фабрикервизе	42	6	34
Фирстенау	34	5	19
Шензе	74	13	59
Александрволь	90	25	65
Гнаденгайм	73	12	61
Фирстенвердер	100	16	84
Александркроне	123	8	80
Клефельд	85	—	85
Лихтфельд	76	19	48
Нейкирх	77	5	77
Вернерсдорф	88	5	83
Либенау	64	1	64
Минстерберг	87	16	57
Лихтенау	102	2	79
Альтонау	99	13	81
Блюмштайн	86	12	58
Гнаденфельд	171	35	104
Паульсгайм	68	2	38
Гнаденталь	53	1	43
Николайдорф	66	1	47
Маргенау	90	4	61
Мариаволь	53	—	40
Елизабетталь	80	1	63
Александрталь	58	—	53
Штайнбах	19	—	10
Шпарау	136	2	121

Селение	Всего дворов	Из них	
		безземельных	неземлеустроенных
Контениусфельд	103	1	98
Вальдгайм	157	40	117
Гамберг	60	4	43
Клиппенфельд	54	4	44
Руднервайде	81	—	81
Гроссвайде	86	—	68
Францталь	74	1	55
Паства	58	—	46
Парденау	61	2	51
Мариенталь	73	1	60
Шардау	57	1	43
Прангенау	82	—	77
Фриденсруе	90	2	59
Штейнфельд	86	1	68
Ландскроне	135	8	106
Гиршау	94	1	58
Фриденсдорф	89	4	70
Всего	5 029	624*	3 653**

* Каждый восьмой двор безземельный.
** Требуют землеустройства 7% от общего числа дворов.

Постановление ВУЦИК «О землеустройстве немецких колоний» было принято лишь в феврале 1926 г.⁶⁷ В соответствии с названным законоположением все немецкие и меннонитские селения делились на три категории: колонии, чьи земельные площади не снижались после ноября 1917 г.; селения, часть площадей которых была уменьшена, но землепользование на двор превышало 16 дес.; колонии с малыми наделами (менее 16 дес.)⁶⁸. Прирезка земель производилась лишь селениям, относящимся к третьей категории. При этом средняя землеобеспеченность на двор не могла превышать 16 дес. Вся работа по определению размеров землепользования выполняла специальная комиссия. Постановление ВУЦИК устанавливало и сроки проведения землеустройства. В течение 1926 г. окружные земотделы обязаны были составить и утвердить проекты работ, а само землеустройство планировалось провести в течение 1927–1928 гг.⁶⁹

Дополнительные трудности, возникшие с выделением земельных фондов, еще больше тормозили решение проблемы.

⁶⁷ Итоги работы среди национальных меньшинств... — С. 106.

⁶⁸ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 199. Л. 56.

⁶⁹ ГАЗО. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 1091. Л. 12.

В этих условиях «Союз потомков голландских выходцев на Украине» предпринимал реальные практические шаги для облегчения положения меннонитских селений. Глава Союза В. Янц по поручению руководителя ГМП Р. Виллинка обратился в Наркомзем за разрешением на создание украинско-голландской сельскохозяйственной концессии⁷⁰. Обращение содержало просьбу о выделении участка размером 120 тыс. дес. на территории Гальштадтской или Гнаденфельдской волостей. Заметим, что прошение было подано в период разработки программы «Интернационального товарищества», и В. Янц не скрывал «родство» этих двух проектов. Ходатайство было удовлетворено, и на основе «Предварительного договора» от 11 июня 1923 г. концессия «Голландия — Украина» получила 1200 дес. земли (вместо 120 тыс. обещанных) вблизи Риккенауского сельсовета⁷¹. Основные положения договора были составлены в соответствии с «Гарантиями правительства по отношению к иностранным концессиям», к которым добавлялись требования о ежегодной выплата продналога и арендной платы в размере 13,5 пудов высокосортовой пшеницы с каждой десятины земли. Концессия намеревалась осуществлять наем рабочей силы из числа меннонитского населения для обработки полученной земли, а также использовать практику субаренды, то есть сдавать свои территории в аренду соседним колониям⁷².

Очевидно, что концессия была задумана как организация, продолжающая деятельность ГМП по оказанию помощи в восстановлении колоний. Предусмотренные для аренды 120 тыс. дес. земли могли бы различными способами «работать» на меннонитов и таким образом ослабить земельную проблему. Однако размер реально полученного участка (1200 дес.) был намного меньше заранее оговоренной площади. Кроме того, с самого начала своей деятельности концессионеры столкнулись с рядом трудностей объективного и субъективного характера, а именно: запущенностью полученных земель, требующих дополнительной рекультивации; затянувшимися сроками передачи арендуемой территории; сложностью с закупкой и доставкой техники. В результате площадь посева была чрезвычайно мала, а урожай непомерно низким (16 пудов с десятины)⁷³.

⁷⁰ ЦГАВООУ. Ф. 27. Оп. 3. Д. 15. Л. 4.

⁷¹ Там же. Оп. 5. Д. 299. Л. 5.

⁷² ГАДО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 10. Л. 43.

⁷³ ЦГАВООУ. Ф. 27. Оп. 5. Д. 299. Л. 16, 21, 24.

Анализ финансового состояния концессии и оценка ее экономического потенциала содержатся в «Акте обследования организации "Голландия — Украина"», составленном комиссией Наркомзема. Здесь отмечалось, что предприятие владеет значительными средствами производства (8 тракторов, грузовик, автомобиль, 10 плугов, 13 борон, разного вида уборочные машины, средства для перевозок) на сумму 49 570 руб. Суммарный капитал концессии составлял 190 тыс. руб. Комиссия сделала вывод о перспективности предприятия⁷⁴.

В первые годы своей деятельности концессия «Голландия — Украина» была убыточной организацией, неспособной уплатить даже налоги. Несмотря на это, в 1926 г. Р. Виллинк вновь обращается с просьбой увеличить срок аренды до 25 лет, а размер арендуемой территории — до 3 тыс. дес.⁷⁵ Это еще раз подтверждает истинные намерения организаторов концессии, которые не столько, и не только, беспокоились о получении доходов, сколько изыскивали средства помощи украинским меннонитам.

Одним из направлений деятельности «Союза потомков голландских выходцев» в первоначальный период была задача хозяйственной помощи и материальной поддержки наиболее ослабленных колоний. Уже первый кредит, полученный из Голландии, давал возможность закупить столь необходимый и дефицитный посевной материал, который затем был разделен между отделениями «Союза потомков» пропорционально паевым взносам⁷⁶. Самые бедствующие колонии получали помощь на льготных условиях. Из 147 лошадей, закупленных АМП, 15 были переданы наиболее пострадавшим хозяевам⁷⁷. Полученные в 1923 г. от имени этой организации 37 тракторов были распределены между самыми ослабленными колониями Хортицы и Молочной⁷⁸.

Тигский конгресс 1923 г. стал переломным в деятельности «Союза потомков голландских выходцев». К этому времени экономическое положение меннонитских селений несколько стабилизировалось: прекратилось падение сельскохозяйственного производства, наметился рост посевных площадей. В этих условиях «Союз потомков» предложил систему мер по хозяйст-

⁷⁴ ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 5. Д. 299. Л. 16, 21, 24.

⁷⁵ Там же. Л. 55.

⁷⁶ Selected documents. — P. 142.

⁷⁷ Ibid. — P. 163.

⁷⁸ Ibid. — P. 153.

венному восстановлению и прогрессивному развитию меннонитских селений⁷⁹. По причине малоземелья колоний основное внимание уделялось развитию традиционного для меннонитов животноводства в двух направлениях: мясо-молочное и селекционное скотоводство. Для успешного осуществления животноводческой программы были разработаны мероприятия по исследованию общей численности поголовья скота, условий его разведения, применению последних научных разработок, а также механизм сбыта продукции. Намечалось создание опытных и показательных хозяйств. В комплексе с программой развития животноводства решались задачи увеличения посевных площадей, возрождения уже забытых для колоний направлений — огородничества и садоводства. С 1923 г. «Союз потомков» проводил целенаправленную деятельность по переводу колонистских хозяйств на четырехпольный севооборот, а на Харьковском конгрессе самой рациональной системой было признано шестиполье⁸⁰.

«Союз потомков голландских выходцев» всячески заботился о сплочении меннонитов в рамках своей организации, поэтому с недоверием относился к появлению и распространению других видов кооперативных объединений на территории меннонитских колоний. Исключение делалось лишь для наиболее ослабленных селений (например, Николайпольских колоний), которым, наоборот, было рекомендовано участвовать в государственной кооперативной системе в целях получения льготных кредитов, предусмотренных для организаций подобного типа⁸¹. На территории Николайпольских колоний в 1924 г. было основано сельскохозяйственное товарищество «Доверие»⁸². Организация получила заем от Сельхозбанка и машинный кредит. Одновременно с уставом «Союза потомков» члены вновь созданного товарищества вышли из меннонитской организации. Уже не являясь членами «Союза потомков голландских выходцев», Николайпольские колонии посылали своего представителя на конгрессы меннонитов⁸³. Для контроля над деятельностью советской кооперативной системы на территории колоний планировалось создать Деловой центр. На протяжении всего периода своего существования

⁷⁹ Selected documents. — P. 151–152.

⁸⁰ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп.2. Д. 2724. Л. 16.

⁸¹ Selected documents. — P. 182.

⁸² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 319. Л. 160.

⁸³ Selected documents. — P. 182.

«Союз потомков» предпринимал попытки для закрепления равноправного положения меннонитской и государственной кооперации⁸⁴.

Политическая деятельность не была предусмотрена уставом «Союза» украинских меннонитов. И все же правление этой организации брало на себя функции политического представительства от имени всех меннонитских колоний Украины⁸⁵. В своей борьбе по отстаиванию пацифистских прав меннонитов в организации эмиграционного движения «Союз потомков голландских выходцев» выступал совместно с объединением российских меннонитов.

«Всероссийский меннонитский сельскохозяйственный союз» начал свою официальную деятельность с мая 1923 г.⁸⁶ Стремление обеих организаций объединиться было закономерным в процессе интеграции колоний. Впервые с предложением о возможном объединении выступил председатель «Всероссийского сельскохозяйственного союза» П. Фрезе в марте 1924 г. на Калиновском конгрессе. Впоследствии такое же предложение было высказано представителями различных отделений «Союза» украинских меннонитов⁸⁷. В 1924 г. крымские меннонитские колонии вошли в состав российской организации. Таким образом, существовала реальная перспектива возобновления связей, которые были разрушены войной и революцией. Кредитная политика «Союза потомков голландских выходцев» также строилась с учетом возможного объединения. При составлении проекта кредита, предоставляемого американским предпринимателем Гинзбургом, предполагалось лишь 60% суммы оставить украинским меннонитам, а остальные деньги передать «Всероссийскому союзу»⁸⁸.

В январе 1925 г. в Москве состоялся I Всесоюзный съезд меннонитских общин, выработавший совместное обращение украинских и российских меннонитов к правительству СССР, где были изложены элементарные требования, необходимые для обеспечения традиционной хозяйственной, культурной, религиозной жизнедеятельности колоний, сохранения и выживания меннонит-

⁸⁴ Selected documents. — P. 124.

⁸⁵ Toews J. Czars, Soviets and Mennonites. — Newton, 1992. — P. 95–106.

⁸⁶ Toews J. Lost fatherland... — P. 95–106.

⁸⁷ ЦГАВΟΥ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2724. Л. 11; ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 126. Л. 67; Selected documents. — P. 160.

⁸⁸ Ibid. — P. 166.

ского сообществ⁸⁹. Это была последняя совместная политическая акция обоих союзов, так как процесс интеграции был прерван недемократическими действиями правительства.

Деятельность «Союза потомков голландских выходцев» не носила директивного характера. Однако, благодаря реальной практической, хозяйственной, кредитной, благотворительной деятельности, он приобрел авторитет среди меннонитских колоний. Правление «Союза потомков» оперативно откликалось на все события, происходящие в государстве, действовало в русле политических веяний того времени, что отражалось в резолюциях конгрессов, намечавших такое направление деятельности, которое было наиболее оптимальным для меннонитских колоний в конкретной политической ситуации. Поэтому фактически все резолюции конгрессов находили реальную почву и были применимы на территории управляемых организацией отделений.

Таким образом, «Союз потомков голландских выходцев» осуществлял непосредственное руководство хозяйственной и политической жизнью меннонитских колоний. В тех условиях это было едва ли не единственным примером самоуправления — организацией, которая всячески стремилась оградить колонии от процессов советизации и сохранить единство меннонитов.

Экономическое положение меннонитских колоний (1923–1926 гг.)

Организаторская и финансовая деятельность «Союза потомков» несомненно оказывала положительное влияние на развитие меннонитских сельских и районных Советов. Меннонитское хозяйство постепенно оживало, поднималось из руин. Одним из признаков стабилизации стало увеличение посевных площадей. Если в 1923–1924 гг. селения Молочанского района засеяли 44 276 дес., то в 1924–1925 гг. этот показатель вырос на 23% и составил 57 167 дес. В 1925–1926 гг. площадь посевов достигла 63 259 дес., то есть возросла на 9% по сравнению с предыдущими годами. Хортицкие колонии засеяли 19 929 дес., что на 21% больше, чем в предыдущий год (15 916 дес.)⁹⁰.

⁸⁹ Ипатов А.И. Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. — М., 1978. — С. 156–158.

⁹⁰ ЦГАВООУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 133. Л. 626; Д. 406. Л. 1; ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 160. Л. 107–135; Ф. 576. Оп. 1. Д. 16. Л. 76.

Растениеводство вновь приобретает многоотраслевой характер, то есть увеличивается перечень выращиваемых культур. Меннонитские хозяйства высевают рожь, озимую и яровую пшеницу, ячмень, овес, просо, картофель, бахчевые. В 1923–1927 гг. соотношение площадей выращиваемых культур было следующим: рожь — 13%, озимая пшеница — 33,9%, яровая пшеница — 11,2%, ячмень — 17,5%, овес — 3,4%, просо — 1,1%, картофель — 1%, бахчевые — 4%, кукуруза — 11,1%⁹¹. Таким образом, вновь приоритеты отдавались традиционным для меннонитов посевам пшеницы (в целом 45%), вытесняющей рожь, картофель и кукурузу, которые выращивались в наибольших количествах в период войн и голода.

Урожайность различных культур менялась в зависимости от природных условий. 1924 г. был засушливым, и посевы картофеля, бобовых, моркови были уничтожены. В 1925–1926 гг. получен самый высокий урожай за предшествующее пятилетие (табл. 13)⁹².

Таблица 13

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в меннонитских колониях (пуд с десятины) в 1924–1926 гг.

Культуры	По состоянию на		
	1924 г., по всем колониям	1925–1926 гг.	
		в Молочанских колониях	в Хортицких колониях
Рожь	12–17	47	25
Пшеница	15	48–51	21–25
Ячмень	7	65	29
Овес	...	61	33

В 1927 г. Молочанский район впервые за долгие годы получил излишки зерна (1,3 млн. пудов)⁹³. Это был результат использования наиболее продуктивных сортов пшеницы (арнаутка черная, кубанка, арнаутка красная, кубанка черная). Со времен деятельности АМП распространялись американские сорта кукурузы: носвестерн, химинг, стерлинг, браунконтти, миннекоти⁹⁴.

⁹¹ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 338. Л. 12; Д. 1219. Л. 14; Оп. 2. Д. 1903. Л. 101.

⁹² Там же. Ф. 413. Оп. 1. Д. 133. Л. 23.

⁹³ Там же. Д. 228. Л. 84.

⁹⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1 (доп.). Д. 6. Л. 56–57.

Все большее распространение получали новые методы ведения хозяйства, пропагандируемые «Союзом потомков голландских выходцев». В 1926–1927 г. шестипольный севооборот был распространен на территории Вальдгаймского, Минстербергского, Парденауского, Молочанского, Розенортского, Шенауского, Новохортицкого сельсоветов⁹⁵. Остальные колонии все еще следовали трех- или четырехпольной системе по схеме: посев — пар-толока — сенокос. При шестипольном севообороте земля распределялась следующим образом: посев — 75,1%, пар — 7,6%, толока однопольная — 0,5%, толока многопольная — 8%, сенокос — 0,4%, трава — 8,8%.

Одной из причин, тормозивших развитие зернового хозяйства и экономики колоний в целом, был недостаток сельскохозяйственной техники. В отчетах по обследованию отдельных сельсоветов регулярно встречаются жалобы на отсутствие кредитов и высокие цены на сельскохозяйственные машины, вследствие чего их покупка становилась нереальной для одного хозяина. Например, трактор «Фордзон» стоил 1600 руб., «Запорожец» — 1450 руб. При этом каждое индивидуальное хозяйство могло получить кредит в размере не более 50% стоимости трактора, но самостоятельно собрать еще 700–800 руб., как это требовалось, было почти недостижимой целью⁹⁶.

Картина обеспеченности инвентарем по Молочанским и Хортицким колониям в 1927 г. представлена в табл. 14⁹⁷.

Таблица 14

**Количество сельскохозяйственного инвентаря
в колониях Хортицы и Молочной (1927 г.)**

Район	Всего хозяйств	Количество техники							Всего техники	В том числе на одно хозяйство
		Тракторов	Плугов	Буке-ров	Сея-лок	Бо-рон	Лобо-греек	Сно-повязок		
Молочанский	6 969	33	2 231	2 586	519	2 784	1 212	580	9 945	1,4
Хортицкий	2 661	11	504	596	300	826	213	159	2 609	0,9

⁹⁵ ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 309. Л. 1–291.

⁹⁶ Там же. Ф. 235. Оп. 4. Д. 135. Л. 225.

⁹⁷ Там же. Д. 334. Л. 8; ЦГАВООУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 133. Л. 22.

В табл. 14 использованы данные лишь по семи показателям. В документах встречаются и другие статистические данные. Нас же сейчас интересует не общее количество инвентаря, а уровень технической оснащенности на одно хозяйство, который в Молочанских селениях был выше, чем в других. И все же он был чрезвычайно низким для колониетских хозяйств, каждое из которых еще десятилетие назад было обеспечено полным набором сельскохозяйственной техники. Этот факт еще раз подтверждает, что уровень экономического развития колоний все еще не достиг предвоенного состояния.

Затягивалось решение земельного вопроса в меннонитских и немецких селениях. По архивным данным на 1928 г., лишь 11 селений Молочной (Фишау, Линденау, Вальдгайм, Лихтенау, Ладекоп, Молочанск, Блюменорт, Розенорт, Блюмштайн, Альтонау, Минстерберг) были землеустроены. Вовсе не приступали к решению вопроса на территориях Александровольского, Гнадентальского, Елизабеттальского, Ландскронского, Орловского, Парденауского, Прангенауского сельсоветов⁹⁸. В такой же ситуации находились Хортицкие колонии. В 1927 г. 134 семьи были безземельными⁹⁹.

Исполнительным органам все сложнее было изыскивать новые земельные фонды. В 1927 г. Наркомзем выдвинул «Предложения по интенсификации хозяйства немецких сел», где предлагал безземельным немецким и меннонитским хозяйствам переселиться за пределы Украины — в Поволжье, Сибирь, на Дальний Восток, Урал. На льготных условиях планировалось переселить 3640 человек, однако Центральная комиссия нацменьшинств требовала увеличить эту цифру до 9760 человек¹⁰⁰. В результате был разработан десятилетний план переселения немцев-крестьян УССР, где была специально подсчитана численность «избыточного немецкого населения» и намечены перспективы миграционной работы. В частности, по Запорожскому округу числилось 6522 безземельных немца и меннонита, которых включили в состав будущих переселенцев¹⁰¹.

В 1928 г. была издана специальная брошюра «Довідник у справі переселення», где разъяснялись условия переезда, процедуру, льготы, в числе которых предусматривался специальный

⁹⁸ ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 309. Л. 1–291.

⁹⁹ Там же. Ф. 576. Оп. 1. Д. 39. Л. 265.

¹⁰⁰ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 198. Л. 27, 30.

¹⁰¹ Там же. Л. 33.

переселенческий кредит¹⁰². Главная инициатива отводилась безземельным колонистам, которые, прежде чем пуститься в путь, должны были сами найти себе земельный участок. В 1928 г. 115 меннонитских и немецких семей Хортицких колоний выехало на Амур¹⁰³. В целом на Дальний Восток добровольно переселилось 225 семей хортицких и молочанских меннонитов¹⁰⁴. Таким образом общинники искали спасения от безземелья и надвигающейся коллективизации. Однако лозунг переселения на Дальний Восток не приобрел большой популярности в меннонитских колониях. Большинство из них связывало свое будущее с надеждами на эмиграцию.

Осуществляя программу развития животноводства, принятую на Тигском конгрессе, Хортицкие и Молочанские колонии вели племенную работу, занимались выращиванием крупного рогатого скота красно-немецкой породы, разведением свиней йоркширской породы; имело место и овцеводство¹⁰⁵. Об эволюции этого процесса можно судить по данным табл. 15¹⁰⁶.

Таблица 15

**Динамика развития животноводства
в Молочанских и Хортицких колониях (1923–1927 гг.)**

Район	Год	Поголовье			
		лошадей	коров	овец	свиней
Молочанский	1924	4426	6 960	6 512	2245
	1925	7323	9 898	10 833	4604
	1927	8403	12 440	3 731	6713
Хортицкий В том числе по сельсоветам:					
Николайпольский	1923	281	490	125	137
	1925	427	508	—	179
	1927	424	494	—	404
Новохортицкий	1923	388	468	51	84
	1925	363	541	—	65
	1927	347	663	—	35

¹⁰² Довідник у справі переселення. — Харків, 1928.

¹⁰³ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 275. Л. 10.

¹⁰⁴ Буценко І. Радянське будівництво серед нацменшостей УРСР. — Харків, 1928. — С. 21.

¹⁰⁵ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 228. Л. 85.

¹⁰⁶ Табл. 5 составлена на основании данных ЦГАВОУ (Ф. 1. Оп. 2. Д. 3274. Л. 62, 63; Ф. 413. Оп. 1. Д. 133. Л. 16; Д. 228. Л. 85); ГАДО (Ф. 2701. Оп. 1. Д. 4. Л. 251–254) и ГАЗО (Ф. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 93–101).

Район	Год	Поголовье			
		лошадей	коров	овец	свиней
Широчанский	1923	638	1024	603	496
	1925	751	680	453	434
	1927	627	687	401	130

В целом на территории Хортицких колоний было зарегистрировано следующее количество крупного скота¹⁰⁷:

	1927 г.	1928 г.
Лошади	2581	2539
Коровы	3287	3090

Часть хозяйств все еще оставались бескоровными и безлошадными¹⁰⁸.

	1925 г.	1926 г.
Всего хозяйств	2626	2661
В том числе без скота	605	471
Доля хозяйств, не имевших скота, %	23	17

Постепенно на территории Молочанских и Хортицких колоний восстанавливались местная промышленность и кустарные промыслы. 110 хортицких меннонитов имели свои кожевенные, кузнечные, деревообрабатывающие, металлообрабатывающие мастерские. Наиболее крупными «кустарными центрами» были Николайполь, Павловка, Кичкасс, Канцеровка, Бабурка, Хортица¹⁰⁹. На территории Хортицких поселений было зарегистрировано 35 мельниц (из них 15 — с паровым двигателем, мощностью от 20 до 500 пудов в сутки)¹¹⁰. Каждая из них имела свою «зерновую специализацию», то есть обмолачивала зерно определенных культур, что значительно повышало пропускную способность. Только за три месяца 1924 г. мельницы обмолотили 46 354 пуда зерна¹¹¹. В 1926 г. на территории Хортицких колоний функционировали три маслобойки (Павлово, Долиновка, Морозово), четыре завода по производству сельскохозяйственного инвентаря (Хортица, Павлово), один кожевенный завод (Водяная), семь

¹⁰⁷ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 552. Л. 3.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 576. Оп. 1. Д. 16. Л. 76.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 235. Оп. 1. Д. 241. Л. 172.

¹¹⁰ Там же. Д. 183. Л. 4; Д. 606. Л. 122, 390.

¹¹¹ Там же. Оп. 6. Д. 4. Л. 12.

мастерских по ремонту сельскохозяйственных орудий, то есть в целом (с учетом мельниц) — 150 предприятий (уровень 1916 г. — 155 предприятий)¹¹².

Деятельность предприятий возобновлялась на различных условиях. Часть из них — преимущественно крупные заводы: заводы Леппа и Вальмана (Хортица, Кичкасс); маслозавод Ветохина (Павлово); кирпичные заводы Фабера и Регера (Канцеровка), Классена (Хортица); мельница Мартенса (Кичкасс) и др., были национализированы, а затем сданы в аренду. Некоторым бывшим владельцам удалось вернуть свои предприятия и эксплуатировать их самостоятельно¹¹³. Собственник-предприниматель или арендатор обязан был выкупить годовой патент на право производства определенной продукции. За неуплату стоимости патента и годового подоходного налога грозила опись имущества предприятия и его продажа.

На территории Молочанских колоний в 1926 г. действовало 62 мельницы (из них 19 с паровым двигателем), 13 маслобоек (большинство в Гальбштадтских колониях), две мастерские сельскохозяйственных орудий, один завод сельскохозяйственных орудий, 29 кузнечных мастерских (всего 109 предприятий)¹¹⁴. Из ранее действовавших промышленных предприятий Молочанского района простаивало пять машиностроительных заводов, 12 кирпичных фабрик, пять крупных мельниц¹¹⁵. В целом в промышленном отношении Хортицкий район был более развит и сохранил свое преимущество.

Одним из факторов, тормозивших восстановительные процессы меннонитских колоний, была плохо продуманная система налогообложения. Положение колоний Хортицы и Молочной как налогоплательщиков соответствовало тем давно признанным и стереотипным представлениям о развитии, зажиточном и крупноземельном меннонитском хозяйстве. С введением единого сельхозналога его величина в немецких и колонистских хозяйствах в два-три раза превышала обложение соседних хозяйств¹¹⁶. В условиях малоземелья налоговое бремя становилось фатальным для меннонитских хозяйств. Правительством была разработана специальная шкала налогообложения, в соответствии с которой, в зависимости от

¹¹² Описание населенных мест Екатеринославской губернии. — Екатеринослав, 1925. — С. 200.

¹¹³ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 320. Л. 60–61; Ф. 1. Оп. 1. Д. 403. Л. 26.

¹¹⁴ Описание населенных мест... — С. 260.

¹¹⁵ ГАЗО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 3. Л. 91.

¹¹⁶ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 2236. Л. 38.

доходности хозяйств в целом и с учетом прибыли на одного едока, каждому хозяйству присваивался определенный разряд, которому соответствовала разработанная величина налога. Недостаток налоговой политики состоял в том, что обложению подлежали не реальные результаты труда, а максимально возможный предположительный продукт производства при учете всех имевшихся в наличии средств производства (земля, скот, инвентарь и даже зеленые насаждения). Любые изменения климатических условий могли повлиять на полученный урожай и сделать невозможной выплату налога. Жалобы и ходатайства об уменьшении налога поступали от отдельных хозяйств особенно часто в 1924 г. — неурожайном, засушливом. Тогда по семи Хортицким сельсоветам было подано 96 жалоб, из которых лишь 39 было удовлетворено, а в 1926 г. пытались обжаловать единый сельхозналог 162 хозяина; тогда же было зарегистрировано 832 ходатайства от имени правлений сельсоветов¹¹⁷. В 1926 г. было удовлетворено 148 жалоб и 364 ходатайства¹¹⁸. Увеличение общего числа жалоб свидетельствовало об увеличении налогообложения.

До 1924 г. Молочанские колонии как малоземельные и претерпевшие значительные разрушения были освобождены от единого сельхозналога сроком на три года. В 1925 г. льготные свидетельства были аннулированы и колонии вне зависимости от их экономического положения были отнесены к четвертому разряду налоговой шкалы, соответствующему доходности хозяйства в 150–200 руб. Налоговые листки на колонию требовали выплаты около 70 тыс. руб. Такое обложение могли выполнить лишь 15% хозяйств¹¹⁹. В 1923 г. в целом на все колонии Молочанского района было начислено налога 386 132 руб., что после обжалования и скидок составило 361 720 руб., то есть на одного едока в среднем налог составлял 11,6 руб. Таким образом, налог был в два раза выше, чем среднее налогообложение соседних крестьянских хозяйств¹²⁰.

Как правило, меннониты были более или менее исполнительными налогоплательщиками. В 1925 г. процент выполнения налогов по Молочанским колониям был равен 85, по Хортицким — 94¹²¹. Те, кто не справлялись с выплатами, подвергались

¹¹⁷ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 236. Л. 273.

¹¹⁸ Там же. Д. 552. Л. 57.

¹¹⁹ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

¹²⁰ ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 438. Л. 31.

¹²¹ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

штрафу. Предварительно составлялся протокол, где давалась подробная характеристика хозяйства с учетом его размеров, объектов обложения. Не последнюю роль играли анкетные данные хозяина и членов его семьи с оценкой их социального положения. Затем выносилось решение. «Первым предупреждением» был штраф. В случае его неуплаты следовала опись имущества и продажа. При этом описываться могло не хозяйство в целом, а лишь его часть (корова, лошадь, разрозненный инвентарь) — так, чтобы стоимость имущества предположительно могла покрыть величину налога и штрафа. Нередко в этом случае хозяйство могло лишиться последней опоры: единственной коровы или какого-либо орудия производства. Встречались настолько слабые хозяйства, что для уплаты налога необходимо было описывать все имущество. Сохранилось одно из свидетельств — «Акт комиссии колонии Кичкасс» об описи последней лошади гр. Мартенса: лошадь не способна была даже подняться на ноги¹²². В 1924 г. в Хортицких колониях было описано имущество 19 хозяйств¹²³.

Частично проведенное землеустройство, ставившее меннонитов в неравное положение, те возможности частной инициативы, которые предоставлял нэп, неизбежно приводили к усилению социальной дифференциации среди меннонитов. По данным Хортицкого исполкома, в 1926 г. из 14 176 человек населения колоний 1390 (9%) были отнесены в разряд зажиточных, 4603 (32%) являлись середняками и 8083 человека (57%) — бедняками¹²⁴. В 1927 г. в Молочанском районе из 6969 дворов 50% были отнесены к середнякам¹²⁵. Как минимум 1298 бестягловых хозяйств (20%) являлись беднячками. Таким образом, данные о социальном расслоении в Молочанских селениях были приблизительно следующими: 50% населения — середняки, более 20% — бедняки, менее 30% — зажиточные. Подобная классификация производилась на основе специально разработанных оценочных данных.

Стоимость бедняцкого хозяйства (с учетом средств производства и недвижимости) не превышала 235,1 руб.; оно являлось малопосевным (обрабатывало лишь 3 дес.); большинство бед-

¹²² ГАДО. Ф. 2701. Оп. 1. Д. 48. Л. 93, 224; Д. 53. Л. 30, 214.

¹²³ Подробное описание системы взимания налогов см.: ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 145; Д. 236. Л. 167.

¹²⁴ Там же. Ф. 576. Оп. 1. Д. 76. Л. 92.

¹²⁵ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 406. Л. 71.

няков (66%) — безлошадными, 20% — бескоровными¹²⁶. Среднячество было весьма неоднородно по своему имущественному положению, поскольку его ряды пополнялись как за счет бедняков, так и за счет благополучных хозяйств. «Среднее» хозяйство имело одну лошадь, корову, обрабатывало приблизительно 7 дес. посева¹²⁷. Зажиточные («кулаки») не могли вести хозяйство в прежних масштабах. Да и само представление о «кулацком», «устойчивом» хозяйстве значительно отличалось от прежних ориентиров. Изменение социального состава меннонитского населения происходило в сторону обеднения колоний.

Приведенные данные о процентном соотношении кулаков и бедняков свидетельствуют о том, что меннонитские хозяйства Молочанских колоний были более стойкими. В отчетах советских органов власти постоянно упоминается об отсутствии какого бы то ни было социального расслоения в меннонитских колониях. Безусловно, экономическая дифференциация колониетских хозяйств имела место. Однако до тех пор, пока на территории меннонитских селений действовал «Союз потомков голландских выходцев», он сдерживал какие бы то ни было социальные антагонизмы, сохранял целостность меннонитского сообщества и препятствовал возникновению классовой борьбы на территории подвластных ему колоний.

Общая картина экономического развития Молочанских и Хортицких колоний свидетельствует о процессе непрерывного, но весьма замедленного восстановления меннонитских хозяйств. Без содействия «Союза потомков голландских выходцев» и зарубежных организаций колониетам не удалось бы достигнуть даже этих небольших успехов. Ни один из показателей экономического развития колоний (размеры посевных площадей, скотообеспеченность, техническая оснащенность, урожайность) не был приближен к довоенному уровню.

Причины и процесс реорганизации «Союза потомков голландских выходцев на Украине»

Активная деятельность меннонитского «Союза потомков», его экономическое сотрудничество с зарубежными меннонитскими центрами, эмиграционная работа вызывали негативную реакцию

¹²⁶ История крестьянства СССР: В 5 т. — М., 1986. — Т. 1. — С. 286.

¹²⁷ Там же.

со стороны властных структур. Сам факт объединения меннонитских колоний Украины препятствовал осуществлению политики советизации, государственного кооперирования немецких и меннонитских колоний. Так, например, в отчете Хортицкого райпарткома сообщалось, что 2/3 населения района «выражают скрытую враждебность к мероприятиям советской власти»¹²⁸. На территории Хортицкого района было зарегистрировано лишь две партийные ячейки¹²⁹. В районе не было партийцев-меннонитов. Неудачей оканчивались любые попытки вовлечения молодежи в комсомольские ячейки. В 1925 г. Молочанская районная комсомольская организация не пополнилась ни одним членом. В то же время «Союз потомков голландских выходцев» создавал альтернативные молодежные кружки «бабсомоло» (баптистской молодежной организации), сеть которых возрастала. В том же 1925 г. в Молочанском районе насчитывалось более 10 кружков¹³⁰. Подробных сведений о деятельности организации не сохранилось, но уже тот факт, что руководили ею проповедники и учителя, позволяет предположить характер мероприятий, проводимых «бабсомолом».

В декабре 1924 г. по инициативе Екатеринославского губернского комитета КП(б)У была создана комиссия по проверке деятельности «Союза потомков голландских выходцев»¹³¹. Итоговый документ комиссии — «Заключительный акт»¹³² (см. приложение) — содержал некоторые факты практической деятельности организации, однако главное внимание в нем уделялось политической оценке активности «Союза потомков». Меннонитское объединение было признано «вредной кулацко-националистической организацией», деятельность которой направлена против интересов советской власти. Здесь же поднимался вопрос о ликвидации «Союза потомков голландских выходцев на Украине».

Уже с конца 1924 г. на деятельность этой меннонитской организации регулярно оказывалось давление со стороны властей. По их инициативе правление «Союза потомков» было перенесено в Харьков, все проводимые им мероприятия контролировались, его корреспонденция вскрывалась¹³³.

¹²⁸ ГАЗО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

¹²⁹ Там же. Д. 4. Л. 5.

¹³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 334. Л. 68–69.

¹³¹ ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 8–9.

¹³² Там же. Л. 24–38.

¹³³ Selected documents. — P. 343.

Особую обеспокоенность властей вызывали зарубежные связи меннонитов. Во время проведения Григорьевского конгресса (февраль 1925 г.) от «Союза потомков» потребовали принятия резолюции об окончательном разрыве отношений с зарубежными меннонитскими центрами, ликвидации «Комиссии по изучению». В. Янц не мог убедительно обосновать необходимость деятельности «Комиссии по изучению», ведь в условиях государственной монополии внешней торговли меннониты были полностью лишены возможности прямого товарообмена с зарубежными центрами. Внешнеэкономическое сотрудничество было невозможно и в связи со значительными внутрихозяйственными проблемами колоний. Перед лицом политического недоверия и идеологического прессинга «Союз потомков голландских выходцев» вынужден был принять соответствующую резолюцию и официально отказаться от финансирования «Комиссии по изучению». В. Янц осознавал, что без связующей деятельности В. Унру всякие контакты с зарубежными общинами будут нарушены. В своем письме в «Международную ассоциацию по колонизации» (Северная Америка) он обращался к 7000 только что эмигрировавшим собратьев с просьбой о помощи¹³⁴.

Реорганизация (фактически насильственная ликвидация) организации была проведена на основании решения Политбюро ЦК КП(б)У от 4 сентября 1925 г., постановления Центрального бюро немсекций при ЦК КП(б)У от 6 мая 1926 г. и постановления СНК УССР от 17 февраля 1926 г.¹³⁵ Конкретный порядок реорганизации был разработан Главным кооперативным комитетом при СНК УССР:

— на основе отделений «Союза потомков голландских выходцев» должны быть созданы отдельные кооперативы, перешедшие на типовые, специально разработанные уставы;

— выдвигались требования четкого определения направления деятельности организаций (кредитный, потребительский, сбытовой, производственный кооператив);

— правление «Союза потомков» ликвидировалось, а вновь основанные кооперативные объединения могли на общих основаниях вступать в союзные организации;

— непременным условием являлось расширение национального состава организации¹³⁶.

¹³⁴ Selected documents. — P. 343–350.

¹³⁵ ГАДО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 519. Л. 1; ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 5.

¹³⁶ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 229. Л. 128.

Программа реорганизации «Союза потомков голландских выходцев» была доведена до сведения его членов на Харьковском конгрессе, проходившем в феврале 1926 г., который стал последним съездом меннонитов Украины¹³⁷. Под нажимом со стороны представителей «Сельгосподаря» конференция приняла предложенный план реорганизации. Были назначены конкретные сроки выполнения программы — до 2 августа 1926 г.

В результате ликвидации «Союза потомков голландских выходцев на Украине» на территории семи отделений бывшей единой меннонитской кооперации было создано 11 отдельных организаций¹³⁸. Любыми способами пытались сохранить единство колоний, на последнем конгрессе меннониты приняли постановление о создании постоянного представительства в Харькове. На «Бюро съездов представителей меннонитской кооперации» возлагалось выполнение всех функций, ранее входивших в обязанности правления «Союза потомков»¹³⁹. В состав «Бюро съездов» были избраны два представителя Молочанских колоний (Г. Дик, Д. Фризен) и один представитель Хортицких колоний (Г. Функ). В дальнейшем встречаются крайне эпизодические сведения о деятельности «Бюро съездов». Организация просуществовала до марта 1927 г.¹⁴⁰ За ее деятельностью осуществлялся строгий контроль со стороны Центральной комиссии нацменьшинств. Когда в январе 1927 г. меннонитские колонии обратились за разрешением о создании поста генерального уполномоченного меннонитской кооперации, что действительно свидетельствовало о попытке нового экономического объединения меннонитов, им было отказано¹⁴¹.

В соответствии с партийными и правительственными постановлениями и резолюцией Харьковского конгресса бывшие отделения «Союза потомков голландских выходцев на Украине» провели учредительные собрания новых кооперативных организаций. На территории Хортицких и Молочанских колоний после реорганизации Хортицкого, Вальдгаймского, Молочанского отделений «Союза потомков» возникли новые товарищества¹⁴²:

— Хортицкое отделение — Хортицкое сельскохозяйственное кредитно-кооперативное товарищество «Хлібороб»;

¹³⁷ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2724. Л. 12–13.

¹³⁸ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 2.

¹³⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2724. Л. 21–23.

¹⁴⁰ ГАЗО. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 2154. Л. 43.

¹⁴¹ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 50. Л. 38.

¹⁴² Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 2.

— Гнаденфельдское отделение (Вальдгайм) — Гнаденфельдское меннонитское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество «Меннтруд» и Гнаденфельдское меннонитское потребительское товарищество «Меннпо»;

— Гальбштадтское отделение (Молочанск) — Гальбштадтское меннонитское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество «Меннсельхоз» и Гальбштадтское меннонитское потребительское кооперативное товарищество «Меннпотреб».

В протоколах учредительных собраний обществ оговаривались вопросы членства во всеукраинских кооперативных союзах «Добробут», Сельхозбанк, Украинбанк, Госбанк, Потребсоюз¹⁴³. Район деятельности организаций оставался прежним.

Первоначально меннониты не понимали необратимость постигших их перемен. Они надеялись на то, что для сохранения прежнего положения достаточно лишь провести перерегистрацию уставов. Так же воспринимали происходящее их зарубежные партнеры. Их решение по вопросу о невыплаченных кредитах сводилось к передаче гарантийных функций от совета «Союза потомков» к «Бюро съездов представителей меннонитской кооперации», в лице которого они видели нового преемника «Союза»¹⁴⁴.

Меннониты упорно стремились сберечь свое единство: гальбштадтские и гнаденфельдские организации сохраняют в своих названиях слово «меннонитские», оставляют за собой прежний район деятельности. Кроме того, все они обратились в «Бюро съездов» с заявлением о членстве¹⁴⁵. Безусловно, деятельность новых меннонитских кооперативных организаций, созданных на основе «Союза потомков голландских выходцев», заслуживает внимания. Сохранились отчеты о деятельности «Меннсельхоза» (Молочанск)¹⁴⁶. Подчиняясь новым политическим установкам, организация вскоре вынуждена была изменить свое название, исключив из него слово «меннонит», и была переименована в кооперативное товарищество «Молочная». Однако эти формальные требования не отразились на хозяйственном устройстве и чисто меннонитских методах организации производства. Кроме основной животноводческой деятельности объединение вело просветительскую работу среди своих членов,

¹⁴³ ЦГАВОУ. Ф. 271. Д. 490. Л. 66, 78.

¹⁴⁴ Там же. Л. 2.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ ГАЗО. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 2154. Л. 39–48.

создало «Культурный фонд», осуществляло шефство над Тигским детским домом глухонемых. Еще в 1927 г. организация охватывала своей деятельностью 26 меннонитских колоний и 6 украинских селений. Из 1375 человек, входящих в состав организации, 90% были меннонитами¹⁴⁷. «Молочанское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество» объединяло 1306 хозяйств, из них 49% — меннонитских¹⁴⁸. Кроме своей непосредственной кредитной деятельности, организация выделяла значительное количество средств на культурное развитие молочанских селений: отчисляла деньги в фонд ежегодной сельскохозяйственной выставки, на устройство курсов, закупку литературы¹⁴⁹.

«Гнаденфельдское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество» объединяло 1140 хозяйств, в их числе — 73% меннонитских и немецких, владело двумя мельницами в Вальдгайме и Францтале, имело заготовительный пункт¹⁵⁰.

В целом, вскоре после ликвидации «Союза потомков голландских выходцев», на территории Молочанских колоний возникло несколько объединений (табл. 16)¹⁵¹.

Таблица 16

**Кооперативные товарищества в Молочанских колониях
(1927–1928 гг.)**

Название	Состав организации	Некоторые сведения о финансовом состоянии
«Молочанское сельскохозяйственное кооперативное товарищество»	49% меннонитов	В 1927 г. получена прибыль 356 219 руб. 46 коп.
«Гнаденфельдское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество»	73% меннонитов	Основной капитал — 11 621 руб. Привлечены средства Сельхозбанка и «Общества сельскохозяйственного кредита»
Артель инвалидов (селение Мунтау)	100% меннонитов (26 чел.)	Кредит — 17 701 руб.

¹⁴⁷ ГАЗО. Ф. 4177. Оп. 1. Д. 2154. Л. 41.

¹⁴⁸ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 406. Л. 27.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 268. Л. 37.

¹⁵¹ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 406. Л. 27–31; ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 168. Л. 36–38.

Название	Состав организации	Некоторые сведения о финансовом состоянии
«Новомолочанское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество»	Нет сведений	Имущество на сумму 37 646 руб. Кредит в Сельхозбанке. Остался заем голландских меннонитов
Гнаденгайм–Риккенауское потребительское кооперативное товарищество «Конкордия»	88% меннонитов и немцев	Нет сведений
«Орловское потребительское товарищество»	94% немцев и меннонитов	Нет сведений
Потребительское товарищество «Искра»	48% меннонитов	Оборот за один месяц — 52 тыс. руб. Прибыль в 1927 г. — 9100 руб.
Вальдгаймское потребительское общество «Прогресс»	50% меннонитов	Нет сведений
«Гнаденфельдское молочно-скотоводческое товарищество»	93% меннонитов	Нет сведений
«Александрхронское молочно-скотоводческое товарищество»	55% меннонитов	Нет сведений
Гальбштадтское кооперативное молочно-скотоводческое товарищество «Молочная»	90% немцев	Прибыль — 11 443 руб. Имеет благотворительный фонд
Ландскронское потребительское товарищество «Пробуждение»	89% меннонитов и немцев	Нет сведений
«Парденауское потребительское товарищество»	85% меннонитов и немцев	Нет сведений

Оценка деятельности перечисленных в табл. 16 объединений позволяет сделать следующие выводы:

— несмотря на то, что созданные после 1926 г. организации перестали быть конфессионально замкнутыми кооперативами, меннонитское население в них составляло большинство;

— организации были достаточно крепкими и рентабельными предприятиями. Они активно использовали кредиты государственных банков, зарубежных меннонитских центров;

— сфера деятельности объединений была традиционно многоплановой. «Вальдгаймское сельскохозяйственное кредитное товарищество» имело свои заготовительные центры, мельницы, магазин и т. д.¹⁵²;

— организации осуществляли традиционную для меннонитов благотворительную деятельность: создавали различные фонды,

¹⁵² ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 168. Л. 36; ЦГАВΟΥ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 406. Л. 27.

финансировали культурные программы, выделяли средства на устройство просветительских учреждений (кинотеатр) и проведение выставок.

Таким образом, созданные сразу же после ликвидации «Союза потомков голландских выходцев на Украине» крупные кооперативные организации продолжали традиции меннонитской кооперации. Это была наиболее благоприятная форма кооперации, способствовавшая экономическому восстановлению колоний. Она не противоречила традиционным для меннонитов взглядам на собственность, так как не требовала ее обобществления. Однако процесс разобщения меннонитского сообщества, прерванный деятельностью «Союза потомков», продолжался. Со времени закрытия «Бюро съездов представителей меннонитской кооперации» надежды на возможность объединения были окончательно утеряны.

В целом период с 1922 по 1926 г. был наиболее благоприятным этапом для развития меннонитского сообщества. Экономическая свобода, которую провозглашал нэп, политика правительства по отношению к нацменьшинствам создавали некоторые условия для деятельности таких организаций, как «Союз потомков голландских выходцев на Украине». Активность меннонитского объединения была направлена прежде всего на экономическое возрождение меннонитских поселений, в том числе хортицких и молочанских, которые были частью «Союза потомков». Протоколы его конгрессов являются летописью истории меннонитов этого периода и свидетельствуют о том, что организация осуществляла не только экономическое, но и политическое управление меннонитскими колониями.

Масштабы экономической деятельности и зарубежные связи «Союза потомков», его независимость вызывали беспокойство властных структур. Объективно факт насильственной ликвидации меннонитского объединения свидетельствовал о внутривнутриполитических изменениях в государстве. Набирающая силу командно-административная система, основанная на монополярной партийной диктатуре, ни с кем не желала делить власть, пронизывала все сферы общественной жизни. Для меннонитов это означало, что в дальнейшем они не смогут сохранить замкнутость своего социума и восстановить самоуправление.

III. РАСПАД МЕННОНИТСКОГО СООБЩЕСТВА НА УКРАИНЕ (1927–1930 гг. И НАЧАЛО 1931 г.). ЭМИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСЕЛЕНИЯХ ХОРТИЦЫ И МОЛОЧНОЙ

Экономическая дезинтеграция и социальные изменения в меннонитских колониях в период коллективизации

Наиболее приемлемой формой хозяйствования для меннонитов была кооперация. Во-первых, она не требовала отчуждения собственности. Во-вторых, позволяла хотя бы в некоторой степени, в рамках отдельного кооператива, сохранить экономическую независимость и самоуправление.

После распада меннонитской кооперации, которая обеспечивала наиболее благоприятные условия для выживания общин, меннониты не сразу приняли государственную кооперативную систему (напомним, что первые кооперативные объединения были созданы на месте бывших отделений «Союза потомков голландских выходцев на Украине») и еще в течение года не отказывались от попыток восстановления замкнутой меннонитской кооперации. Однако уже с 1927 г. постепенно проявляется тенденция увеличения числа меннонитских кооперативных предприятий в рамках государственной кооперативной системы.

Если в 1926 г. на территории Хортицких колоний было зарегистрировано лишь три таких кооператива (Хортица, Канцеровка, Кичкасс), то в 1927 г. их число увеличилось в два раза. Семь объединений животноводческого направления было расположено в селениях Водяная, Долинск, Малашевка, Новослободка,

Смоляная, Павловка, Варваровка¹. Это были небольшие, малоэффективные организации. Семь вышеназванных товариществ объединяли 257 человек.

В Молочанских колониях в 1927 г. функционировало 11 молочно-скотоводческих товариществ: в селениях Александркроне, Блюмштайн, Гнаденфельд, Клефельд, Лихтфельд, Минстерберг, Гальбштадт, Орлово, Шенау². В животноводческих меннонитских объединениях скот не обобществлялся. Основные хозяйственные функции ограничивались взаимовыгодными сферами контроля над сбытом, совместного приобретения животных, получения кредита.

В 1927 г. появились первые меннонитские тракторные группы. Это свидетельствовало о том, что к государственной кооперативной системе постепенно приобщались более состоятельные слои меннонитского населения. Всего на территории Хортицы и Молочной в конце 1927 г. насчитывалась 31 тракторная группа³. Как правило, такие объединения основывали два-три хозяина, которые уже имели собственную технику. Товарищества также создавались с целью совместного приобретения трактора.

После организации кооператива меннониты продолжали вести хозяйства индивидуально, при этом обработка земли производилась совместно, с использованием всей техники, которая была в наличии. В условиях недостатка сельскохозяйственной техники и высоких цен на нее это был реальный способ решения проблемы. К тому же создание кооператива предоставляло возможность использовать льготы и государственные кредиты.

После XIV (1925 г.) и XV (1927 г.) съездов ВКП(б) во внутренней политике СССР произошла смена приоритетов. Для того чтобы обеспечить ускоренные темпы индустриализации, государство вновь прибегло к насильственным чрезвычайным методам «военного коммунизма». Более всего эти перемены почувствовало на себе крестьянство. Во время коллективизации земельные меннонитские колонии Украины разделили судьбу украинского крестьянства.

В 1928 г. экономическая политика правительства окончательно повернула от кооперации к коллективизации — созданию коллективных крестьянских хозяйств с обобществленной собственностью. Коллективизация фактически приняла форму коммунизации, то

¹ ГАЗО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 30. Л. 25.

² Там же. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 466. Л. 34–44.

³ Там же. Ф. 576. Оп. 1. Д. 30. Л. 25; Ф. 3756. Оп. 1. Д. 544. Л. 50–74.

есть максимального обобществления земли и всех средств производства, находящихся в руках крестьянства. Лишенный средств производства, ограниченный в гражданских правах, колхозник становился наемным рабочим, слепым исполнителем требований властных структур. У него можно было без труда отобрать собранный урожай и таким образом решить проблему хлебозаготовительных кризисов, периодически возникавших в стране. При этом партия открыто не признавала, что она отказывается от нэпа, и речь шла о последнем его этапе — этапе «наступления социализма по всему фронту».

Для того чтобы привлечь крестьян в колхозы, первым коллективным хозяйствам с обобщественной формой собственности предоставили безвозвратные кредиты. Получили их и первые артели, которые были созданы на территории Хортицы и Молочной. Например, СОЗ «Эйзенпферд» (Хортица) получил безвозвратный кредит на сумму 298 руб. 89 коп.; имени К. Маркса — 238 руб. Всего в 1928 г. колхозам Хортицкого района было предоставлено безвозвратных денежных кредитов на сумму 1394 руб. 50 коп.⁴ Колхозников частично освобождали от сельхозналога, меннонитам обещали ускорить процессы землеустройства⁵.

В 1928 г. на территории Молочной и Хортицы было зарегистрировано 10 артелей в Хортицких селениях и по одному фактически в каждой Молочанской колонии⁶. Первые артели объединяли родственные семьи, имевшие примерно равное экономическое и социальное положение. При этом, чем более крепким был колхоз, тем меньшим было число его членов. Например, СОЗ «Утро» (колония Тигервайде Риккенауского сельсовета) объединял четыре зажиточных хозяйства (25 человек), а СОЗ «Надежда» (Лихтфельд) — семь середняцких хозяйств (76 человек)⁷.

Отметим, однако, что в 1928 г. появление первых артелей все еще не свидетельствовало об общей тенденции создания хозяйств с обобщественной формой собственности в меннонитской среде.

Переход ко всеобщей коллективизации провозгласил ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б). В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и

⁴ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 196. Л. 51

⁵ Там же. Д. 205. Л. 2; Оп. 2. Д. 148. Л. 2.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 470. Л. 17; ф. 3756. Оп. 1. Д. 636. Л. 26, 53, 213; Д. 637. Л. 24, 36–37.

⁷ Там же.

мерах помощи государства колхозному строительству» Украина относилась к регионам, где коллективизацию планировалось закончить в период с осени 1931 г. до весны 1932 г. Однако украинские коммунисты во главе с Косиором стремились сократить эти сроки на год-полтора⁸. Таким образом, коллективизация на Украине проводилась директивно, с использованием методов силового, внеэкономического принуждения.

Еще осенью 1929 г. процент коллективизации Молочанских колоний был низким (табл. 17)⁹.

Таблица 17

Характеристика коллективных и индивидуальных хозяйств Молочанского района в 1929 г.

Сельсовет	Число колхозов	Сельхоз-инвентарь у колхозов, штук	Число индивидуальных хозяйств	Сельхоз-инвентарь у единоличников, штук
Вальдгаймский	5	69	216	393
Гнадентальский	—	57	—	542
Гнаденфельдский	8	23	244	708
Либенауский	—	153	—	88
Лихтфельдский	4	24	502	1367
Минстербергский	5 (213 хозяйств)	41	9	11
Молочанский	5	348	245	157
Орловский	2	—	283	516
Риккенауский	3	174	224	305
Фридрихсфельдский	5	38	227	361
Шенауский	4	15	122	296
Всего	50	950	Более 2275	5297

Приведенный материал свидетельствует о том, что еще осенью 1929 г. 2/3 меннонитских хозяйств оставались единоличными. Сопоставление данных о численности сельскохозяйственного инвентаря, принадлежащего колхозам и необъединенным хозяйствам, показывает, что прежде всего в кооперацию приходили обедневшие хозяйства.

⁸ Подробнее см.: Сургай Г.І. Сільське господарство України: Уроки минулого і сучасний аграрний курс. — К., 1991. — С. 55–70.

⁹ ГАЗО. Ф. 3756. Оп. 1. Д. 687. Л. 224–246.

Темпы коллективизации Хортицких поселений были несколько выше. На территории восьми сельсоветов (19 поселений) был основан 31 колхоз, в том числе: 11 — в конце 1928 г.; 20 — в 1929 г. (табл. 18)¹⁰.

Таблица 18

Коллективные хозяйства Хортицкого района (1928–1929 гг.)

Селение	Наименование СОЗов (в скобках — год создания)	Число колхозов
Павловка (Остервик)	«Бауэр» (1929), «Прогресс» (1929), «Эргольф» (1928), имени Чубаря (1929), «Идеал» (1929)	5
Долинск (Кронсталь)	«Гофнунг» (1929), «Энергия» (1928)	2
Смоляная (Шонеберг)	«Надія» (1928)	1
Хортица	«Согласие» (1928), «Колонист» (1929), «Объединение» (1929)	3
Новослободка (Розенгардт)	«Пахарь» (1928)	1
Долиновка (Адельсгайм)	«Долиновский» (?)	1
Нижняя Хортица	«Интернационал» (1929)	1
Канцеровка (Розенталь)	«Колос» (1929)	1
Малашевка (Нойенбург)	«Хлібороб» (1929)	1
Кичкасс (Айнлаге)	«Днепрострой» (1929)	1
Варваровка (Францфельд)	«Фортшрит» (1929), «Ландвирт» (1928), «Новый труд» (1929), «Варваровский» (1928), «Унзере цукунфт» (1929)	5
Широкое (Нойендорф)	«Красная заря» (1928), «Надежда» (1928)	2
Розенбах (Николайпольский сельсовет)	Имени К. Маркса (1928)	1
Эйхенвельд, основано в 1928 г. (Николайпольский сельсовет)	«Эйзенпферд» (1928)	1
Капустянка (Блюменгардт)	«Рекорд» (1929)	1
Морозово (Хохфельд)	«Морозовское» (1929)	1
Бабурка (Бурвальде)	«Шнитер» (1929)	1
Владимировка (Кронсвайде)	«Триумф» (1930)	1
Водяная (Шонхорст)	«Ландман» (1929)	1
	Всего	31

¹⁰ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 21. Л. 19.

В 1929 г. специализированная комиссия при Молочанском РИКе исследовала социальный состав 30 кооперативных хозяйств (из них 27 меннонитских). Основные показатели работы комиссии представлены в табл. 19¹¹.

Таблица 19

**Социальный состав коллективных хозяйств
Молочанского района (1929 г.)**

Название	Место-нахождение	Год основания	Число членов, чел.	Площадь земли, дес.	Сведения о социальном составе
«Дружба»	Фишау	1928	15	256	Средняцко-бедняцкий
«Восход»	Фишау	1928	15	240	Средняцко-кулацкий. Три «экспертных» хозяйства (Винс, Гардер, проповедник Вельк)
Альтонауское	Альтонау	1928	15	336	Кулацко-средняцкий. Три «экспертника» (К. Эванс, Янцен, Завацкий)
МТТ «Минстербергское»	Минстерберг	1926	17	262	Средняцко-бедняцкий. Решается вопрос об обобществлении
«Согласие»	Тиге	1928	15	216	Средняцко-бедняцкий. Против исключения «экспертников» Н.Н. Дика, Г.Я. Вильмса
«Дружба»	Орлово	1928	16	247	Средняцко-бедняцкий. Исключили «экспертника» Дерксена
«Надежда»	Орлово	1928	15	256	Средняцко-кулацкий. Лишены голоса «экспертники» Д.Г. Копп, И. Эванс, А.А. Эванс
МТТ «Блюменортское»	Блюменорт	1928	23	343	Бедняцко-средняцкий. Три «экспертных» хозяйства
«Утро»	Тигервайде	1928	10	176	Бедняцкий состав
СОЗ «Надежда»	Лихтфельд	1928	15	194	Средняцко-бедняцкое. Один бывший помещик Вибе

¹¹ ГАЗО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 96. Л. 64–67.

Название	Место-нахождение	Год основания	Число членов, чел.	Площадь земли, дес.	Сведения о социальном составе
СОЗ «Фурхе»	Лихтфельд	Самоликвидировался			
СОЗ «Примерное»	Александркроне	1928	15	185	Беднячко-средняцкий
СОЗ «Дружба»	Александркроне	1928	14	208	Беднячко-средняцкий. Три «лишенца» (Госсен, Панкратц, Я. Фаст)
СОЗ «Пахарь»	Нейкирх	1928	19	282	Среднячко-бедняцкий. Исключены члены «экспертники» Я. Янцен, Е. Янцен, П. Унгер, Г. Унру
СОЗ «Триумф»	...	1928	127	144	Бедняцкий
Товарищество «Ландвирт»	Паульсгайм	1928	192	16	Беднячко-средняцкий
СОЗ «Ландман»	Гнаденфельд	1928	13	154	Средняцкий, бывший помещик Е. Реймер
МТТ «Звезда»	Гнаденфельд	1926	16	180	Беднячко-средняцкий, проповедник Г. Дерксен, Г.Г. Эпп (бывший помещик)
СОЗ «Новая жизнь»	Гнаденфельд	1928	21	240	Среднячко-бедняцкий, «лишенец» Я. Нойфельд
МТТ «Заря»	Гнаденфельд	1928	21	216	Беднячко-средняцкий, помещик Я.Г. Винс
СОЗ «Прогресс»	Гнаденфельд	1928	17	264	Среднячко-кулацкий. Кулаки: П. Янцен, В. Янцен, А. Браун, Ф. Франц, И. Эпп. Исключают бедняков
СОЗ «Моргенорт»	Гнаденфельд	1928	16	156	Бедняцкий, бывший владелец завода Н. Каспер, проповедник Ф. Левен
СОЗ «Форвертц»	Контениусфельд	1928	15	90	Беднячко-средняцкий. Четыре «экспертных» хозяйства, два проповедника Д.Т. Шартнер, П.Я. Кооп. Значительное влияние владельца трактора К.К. Рихтера
МТТ «Культура»	Контениусфельд	1928	15	204	«Экспертники» П. Реймер, И. Пеннер, П. Пеннер, проповедник И. Пеннер

Название	Место-нахождение	Год основания	Число членов, чел.	Площадь земли, дес.	Сведения о социальном составе
Артель «Пробуждение»	Вальдгайм	1921	24	11	Бедняцкий
СОЗ «Фельдман»	Вальдгайм	1928	12	160	Бедняцко-средняцкий
Артель «Коллективист»	Клиппенфельд	1928	18	204	Бедняцко-средняцкий. Восемь «лишенцев»: четверо поддерживали Белое движение, два служителя религиозных культов, два помещика

Итоги исследования показали, что 10% хозяйств имели бедняцкий состав, 76% — бедняцко-средняцкий, 14% — «кулацкий» состав¹². В коллективном хозяйстве состояли: 9 бывших помещиков; 11 служителей религиозных культов; 25 «экспертников»; один бывший фабрикант; 42 «лишенца»¹³, то есть из 30 исследованных хозяйств 17 имели в своем составе «социально невыдержанный элемент»¹⁴.

На основании обследования часть коллективов была отнесена к числу «лжеколхозов», поскольку: в их составе был обнаружен «кулацкий элемент»; система распределения велась по паям (меннониты считали это более справедливым); кредиты расходовались не на нужды колхозов, а распределялись между хозяйствами, то есть «на укрепление личного имущественного положения»¹⁵.

«Лжеколхозы» либо распускались, либо реорганизовывались путем исключения из их состава кулаков.

Фактически реорганизация колхозов явилась акцией социальной их чистки, которая проводилась под лозунгом укрепления хозяйств и перерегистрации уставов. Все коллективные объединения переводились на типовой устав, что в последующем упрощало возможность управления ими и регулирования их деятельности. Так, в «Учредительном приговоре» общества «Форвертц» (селение Бабурка), составленном на типовом бланке, говорилось о добровольном объединении 50 дворов селения с целью совместного труда по обработке земли. Для осуществления данной цели члены

¹² ГАЗО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 96. Л. 67.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ История крестьянства СССР: В 5 т. — М., 1986. — Т. 2. — С. 107.

СОЗа обязались: передать в коллективное пользование землю, а также весь имеющийся инвентарь¹⁶.

Из 35 колхозов, основанных на территории Хортицкого района, лишь 18 выжили после «социальной чистки»¹⁷.

Еще в начале 1930 г. Пришибско-Молочанские колонии были охвачены коллективизацией на 72%, а Хортицкие — на 60%, однако уже в мае 1930 г. власти Хортицы заявили о 100-процентной коллективизации своего района¹⁸. В апреле 1931 г. фактически был закончен перевод Молочанских селений на социалистические рельсы — 95% из них были охвачены коллективизацией¹⁹. Таким образом, меннонитские селения подходили к решающему рубежу своей истории.

Важнейшим является вопрос о том, как коллективизация отразилась на положении меннонитского сообщества в целом, его экономическом состоянии и социальном расслоении. В 1929 г. на территории восьми хортицких сельсоветов было зарегистрировано 3275 хозяйств, из них 2910 (13 375 человек) были преимущественно меннонитскими и немецкими²⁰. Меннонитское население сокращалось, и с 1928 по 1929 г. число меннонитских семей уменьшилось с 3918 до 2960, то есть на 25% и составило 32% населения района²¹. Произошли изменения в имущественном положении хортицких меннонитов. В начале 1930 г. 60% хозяйств были бедняцкими, 34% относились к середнякам и 6% — к кулакам, то есть зажиточным²²; 1031 хозяйство, то есть каждое второе, было безлошадным²³.

Постановлением ВУЦИК, которое было принято в мае 1928 г., территории Молочанского (меннонитского) и Пришибского (немецкого) районов были объединены. В результате был создан единый Молочанский (Пришибско-Молочанский) район с населением 51 500 человек, где проживало 30 тыс. меннонитов (56% населения) и около 15 тыс. немцев²⁴. Мотивация административных изменений была следующей: «Религиозные предрассудки не должны являться основанием для проведения пограничной

¹⁶ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 289. Л. 1.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 28. Л. 67.

¹⁸ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 451. Л. 42.

¹⁹ Там же. Д. 552. Л. 10.

²⁰ ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1212. Л. 460; ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3216. Л. 16.

²¹ Там же; ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 323. Л. 123.

²² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 66. Л. 6.

²³ Там же.

²⁴ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1647. Л. 14.

линии»²⁵. Напомним, что в 1924 г., когда проводилось национальное районирование, именно по желанию меннонитского населения их колонии были обособлены в отдельный район от лютеранских и католических селений. Тогда же были созданы Молочанский (с меннонитским населением) и Пришибский (с католическим и лютеранским населением) районы.

В начале 1930 г. имущественное положение меннонитских хозяйств Молочанских колоний было следующим: 8354 (или 8063) дворов были бедняцко-средняцкими (96%), 291 хозяйство (4%) относилось к числу кулацких²⁶.

Материалы об имущественном состоянии меннонитов свидетельствуют об их дальнейшем обеднении. Причины этого были следующими: во-первых, к этому времени большое число меннонитских семей, имевших более-менее стойкие хозяйства, распродадо свое имущество и выехало за границу (см. следующую часть данного раздела); во-вторых, это последствия специальных действий правительства по отношению к крестьянским хозяйствам во время хлебозаготовительных кризисов, когда хлеб насильно отбирался у села, и борьбы с «кулаками», в результате которой крепкие хозяйства еще в начале всеобщей коллективизации утратили свое имущество²⁷. Однако наиболее опасным последствием для меннонитского сообщества являлось не общее обеднение колоний, а раскол, социальная поляризация внутри общин, вызванная раскулачиванием.

Первая волна раскулачивания была связана с периодом первых передельных процессов. Во времена нэпа меннонитские хозяйства окрепли. И хотя они не достигли прежнего уровня экономической стабильности, в условиях государства с низким агрокультурным уровнем они рассматривались как зажиточные — кулацкие. При этом произошли изменения в толковании самого понятия «кулак».

В период проведения столыпинской реформы кулаком считался представитель сельской буржуазии, эксплуататор. Во время коллективизации к числу кулацких были отнесены все устойчивые хозяйства, даже середняцкие, если они сопротивлялись коллективизации и противились партийной линии по другим вопросам. Нет ничего удивительного в том, что более благопо-

²⁵ ЦГАВОУ. Ф. 1. Оп. 3. Л. 3; Ф. 5. Оп. 1. Д. 1647. Л. 14.

²⁶ Матеріали до статистики Мелітопольської округи. — Мелітополь, 1930. — С. 102–105; ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 552. Л. 527.

²⁷ См.: Історія України: нове бачення: У 2 т. — К., 1995. — Т. 2. — С. 254.

лучные меннонитские хозяйства, относительно независимые в своих суждениях, попадали в «черный список» кулаков. Например, в 1929 г. 30–35% меннонитского населения Молочной рассматривались как кулаки²⁸.

Сравнение данных об имущественном положении меннонитов и количестве выявленных кулацких хозяйств свидетельствует, что большинство меннонитов было внесено в списки кулаков безосновательно (табл. 20)²⁹. Как показывают исследования, в «черные списки» попало значительное количество «лишенцев» (граждан, лишенных избирательных прав) и «экспертников» (владельцев индивидуально облагаемых хозяйств).

Таблица 20

Характеристика раскулаченных меннонитских хозяйств

Фамилия, имя, отчество	Место проживания	Состав семьи, чел.	Площадь земли, дес.	Количество		Дополнительные сведения
				инвентаря	скота	
Петкау Гергардт Петрович	Бабурка	8	24,0	—	2 коровы	«Экспертник», «лишенец», до революции имел восемь голов скота
Паульс Абрам Корнеевич	Бабурка	3	15,0	—	8	До революции имел 65 дес. земли, шесть лошадей, наемного рабочего
Грунау Елизавета Абрамовна	Бабурка	2	—	Молотилка, сеялка, буккер, борона, бричка, веялка	5	До революции имела 65 дес. земли, восемь лошадей, наемного рабочего
Мартенс Иван Корнеевич	Кичкасс	6	19,5	Комплект сельхозинвентаря	4	Проповедник
Петкау Петр Петрович	Кичкасс	3	17,4	Комплект сельхозинвентаря	5	«Лишенец», эмиграционно настроенный, выступал против коллективизации

²⁸ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 169. Л. 62.

²⁹ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 5. Д. 73. Л. 1.

Фамилия, имя, отчество	Место прожи- вания	Состав семьи, чел.	Площадь земли, дес.	Количество		Дополни- тельные сведения
				инвентаря	скота	
Вибе Корней Корнеевич	Кичкасс	7	17 га	Комплект сельхозин- вентаря	—	Арендовал мельницу, «лишенец»

Еще в 1927 г. на территориях Хортицких поселений каждый десятый был лишен избирательных прав (табл. 21)³⁰.

Таблица 21

**Сведения о лишении избирательных прав
(по Хортицкому району)**

Сельсо- вет	Всего на- селе- ния, чел.	В том числе		Причины		Количественный состав		
		изби- рате- ли	«лишен- цы»	Исполь- зование наемно- го труда	Тор- говля	Служи- тели религи- озных культов	Другие кате- го- рии	Чле- ны семей «ли- шен- цев»
Нижне-Хор- тицкий	1 216	534	50	32	2	7	8	1
Широчан- ский	2 514	1 102	73	40	1	10	5	17
Бабурский	530	179	69	23	—	3	5	38
Хортицкий	3 805	1 968	137	48	32	7	10	40
Смолян- ский	450	192	27	19	—	2	2	4
Павлов- ский	1 770	790	93	38	2	7	9	37
Николай- польский	1 663	710	96	59	—	12	2	23
Кичкас- ский	2 428	1 205	210	35	12	20	121	22
Всего	14 376	6 680	755	294	49	68	162	182

Зажиточные хозяйства были связаны с рынком, а потому несли потенциальную угрозу той политике, которая должна была основываться на внерыночных отношениях. Зажиточные крестьянства преследовались государством посредством налогообложения. Величина налогов определялась индивидуально. Хозяйство облагалось индивидуально (экспертно), если: 1) его члены занимались

³⁰ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 2. Д. 3891. Л. 62.

скупкой хлеба в целях перепродажи, торговли или ростовщичества; 2) в хозяйствах систематически применялся наемный ручной труд; 3) хозяйство имело мельницу, маслобойку или другое предприятие; 4) сдавало в наем сельскохозяйственные машины с механическими двигателями; 5) сдавало в наем отдельные помещения под жилье или под торговое либо промышленное предприятие³¹. Характеристика «экспертников», зарегистрированных на территории Хортицы, представлена в табл. 22³².

Таблица 22

«Экспертные» хозяйства Хортицкого района

Сельсовет	Число хозяйств	Всего площадь подворной земли, дес.	Площадь земли на один двор, дес.
Хортицкий	90	258,00	2,8
Кичкасский	33	315,50	9,5
Бабурский	12	250,00	20,0
Нижне-Хортицкий	40	696,18	17,4
Смолянский	15	222,00	14,8
Павловский	36	519,00	14,4
Широчанский	48	692,00	14,4
Николайпольский	92	1304,00	14,1

Начиная с 1928 г. райисполкомы спускали сверху разнарядку, где указывался обязательный для каждого сельсовета процент хозяйств, которые необходимо было определить как «экспертные». На территории Широчанского сельсовета 13 таких хозяйств (7%) выплачивали налоги от 100 до 300 руб. (всего 2592 руб.)³³; 15 «экспертных» хозяйств Павловского сельсовета выплатили 2514 руб. (по 167 руб. на хозяйство)³⁴. В 1929 г. на территории Молочанских колоний было 407 «экспертных» хозяйств³⁵. Высокие налоги полностью лишали хозяйства возможностей развития. Избежать такого налогообложения могли лишь те, кто добровольно обобществлял свое имущество, вступая в колхозы. В 1928 г. на территории Хортицких колоний меннонитами было добровольно обобществлено 291 дес. земли³⁶.

³¹ История крестьянства СССР... — Т. 2. — С. 97.

³² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 21. Л. 82.

³³ Там же. Оп. 2. Д. 152. Л. 2.

³⁴ Там же.

³⁵ ЦГАВООУ. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1468. Л. 42.

³⁶ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 197. Л. 4.

В 1926–1927 гг., когда создавались первые сельскохозяйственные коллективы, именно зажиточные хозяйства становились опорой крайне слабых объединений. Однако политика ограничения кулачества требовала «изгнания» чуждого кулацкого элемента из состава хозяйств. В результате социальной чистки 1928–1929 гг. фактически каждое объединение недосчиталось своих членов. Потери были такими значительными, что после реорганизации восьми колхозов Павловского сельсовета (Хортицкий район): «Эргольф», «Прогресс», имени Чубаря, «Идеал», «Бауэр», «Форвертц», «Гофнунг», «Энергия» — был создан лишь один СОЗ³⁷. Из состава меннонитского колхоза «Надія» было исключено 12 зажиточных, 3 проповедника, 1 владелец мельницы (то есть «лишенцы»)³⁸. Выход устойчивых хозяйств из состава колхозов отрицательно влиял на их экономическое благосостояние. Члены СОЗа селения Капустянка обратились в райисполком с просьбой разрешить им принять «лишенцев», ибо их исключение повлекло за собой значительные экономические трудности³⁹. Неимущие представители товариществ не желали оказывать давление на заможников, выдвигая при этом такой аргумент: «Если бы не они (кулаки. — *Примеч. авт.*), мы бы давно уже с голоду пухли»⁴⁰.

Приведенные выше примеры весьма типичны и свидетельствуют о том, что до 1928 г. государственная политика по отношению к кулачеству не находила поддержки в меннонитской среде и осуществлялась на территории общин по требованию властных структур.

Постепенно все «экспертные» хозяйства и «лишенцы» были внесены в списки кулаков. В период сплошной коллективизации налогообложение кулацких хозяйств еще больше возросло. Если в 1926–1927 гг. кулацкое хозяйство уплачивало в среднем 100 руб. налога, то в 1928–1929 гг. — 267 руб., то есть в 2,7 раза больше. Средняцкие хозяйства платили в 10 раз меньше, чем кулацкие⁴¹.

Сохранились данные об обложении сельскохозяйственным налогом 18 выявленных кулацких хозяйств Минстербергского сельсовета (Молочанский район). Например, меннонит селения

³⁷ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 4. Д. 21. Л. 3.

³⁸ Там же. Л. 42.

³⁹ Там же. Оп. 5. Д. 66. Л. 141.

⁴⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 473. Л. 211–212.

⁴¹ Марьяхин Г. Налоги в СССР. — М., 1958. — С. 40.

Альтонау К.В. Пеннер выплачивал 130 руб. сельскохозяйственно-го налога, 260 руб. самообложения, 7 руб. 29 коп. страховых (всего 397 руб. 29 коп.)⁴². Пять хозяйств из восемнадцати обязаны были дополнительно выплатить единовременный налог на общую сумму 1250 руб. 29 коп.⁴³

Меры по ограничению и вытеснению кулачества проводились и в сфере снабжения сельскохозяйственными машинами и инвентарем. С 1928 г. была окончательно прекращена продажа зажиточным хозяйствам сложных сельскохозяйственных машин. В районах был составлен подробный список частных тракторовладельцев (таких по меннонитским селениям Хортицы было 15), а затем вся учтенная техника подвергалась принудительному выкупу⁴⁴.

В августе 1929 г. вышло постановление СНК УССР «Про ознаки, які визначають селянське господарство як куркульське»⁴⁵, где была представлена следующая характеристика кулацкого хозяйства: 1) постоянно использует наемный труд; 2) имеет мельницу, маслобойку или другие заведения, промышленное предприятие; 3) владеет и сдает в наем сельскохозяйственные машины с механическим двигателем; 4) сдает в наем помещение под жилье; 5) занимается торговлей, посредничеством, имеет нетрудовую прибыль (служители религиозных культов)⁴⁶. Таким образом, любое меннонитское хозяйство подпадало хотя бы под один из перечисленных признаков.

Порядок раскулачивания был разработан специальной комиссией. По классификации кулачество было разделено на три категории: контрреволюционный актив; крупные кулаки и бывшие помещики; остальные. Первая категория подлежала тюремному заключению, изоляции и уничтожению; вторая — высылке; третья — депортации в близлежащие районы⁴⁷. По ГПУ УССР был принят оперативный указ № 42167 (о выселении кулачества), где было предусмотрено переселение в Северный край около 20 тыс. семей⁴⁸. Там же особо оговаривались возможности арестов в

⁴² ГАЗО. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 40. Л. 55.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Ф. 235. Оп. 4. Д. 71. Л. 8–9.

⁴⁵ «О признаках, которые определяют крестьянское хозяйство как кулацкое». — *Перевод авт.*

⁴⁶ Постановка Раднаркому УРСР «Про ознаки, які визначають селянське господарство як куркульське» // Колективізація і голод на Україні, 1929–1933: Збірник документів і матеріалів. — К., 1992. — С. 106–108.

⁴⁷ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 2. Д. 3190. Л. 2–13.

⁴⁸ Там же.

национальных районах и округах. Следствие рекомендовалось проводить ускоренными темпами. При конфискации имущества кулакам оставляли лишь предметы домашнего обихода, некоторые простые средства производства, которые могли бы пригодиться для работы на новом месте. Денежные средства кулаков также подвергались конфискации, и на одну семью могло быть оставлено до 500 руб. Обязательным условием было наличие продовольственного запаса на два месяца. Контрольные (плановые) цифры выселения для округов были следующими: с территории Запорожского округа — 472 семьи — 2340 человек (выселено 519 семей); с территории Мелитопольского округа — 891 семья (выселено 973 семьи)⁴⁹.

В условиях преследований меннонитское общество оказалось перед угрозой раскола. Социальное расслоение было процессом, который сопровождал колонии на протяжении всей их истории. Однако традиционализм меннонитов, их представление о собственности до этих пор сдерживали классовые противоречия. Более всего социальное противостояние проявилось после распада «Союза потомков голландских выходцев на Украине», во время коллективизации и в период раскулачивания. Как свидетельствуют факты, большинство меннонитов по-прежнему противилось раскулачиванию. По отчетам ГПУ, в селении Хортица кулачеству удалось организовать для своей защиты бедноту. Там же проверочная комиссия выявила недочеты по выделению кулацких хозяйств, так как «жители пытались доказать, что кулаков у них нет»⁵⁰. 12 марта 1930 г. в Широком прошел митинг с требованием ликвидировать СОЗы, на который собралось более 600 человек, в том числе бедняки, середняки. Они защищали пять раскулачиваемых хозяев⁵¹.

Во время проведения акции раскулачивания в селении Кичкасский Выселок (образовано после затопления Кичкасса в период строительства Днепрогэса) из 40 человек, участвовавших в голосовании, восемь выступили с протестом⁵².

В Бабурке власти столкнулись с организованным сопротивлением жителей, которые заявили: «Если одного вышлете, мы с ним поедем»⁵³.

⁴⁹ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 2. Д. 3190. Л. 35–61.

⁵⁰ Там же. Д. 3744. Л. 15, 23, 93.

⁵¹ Там же.

⁵² ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1033. Л. 371.

⁵³ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 25–27.

В селениях Николайпольского сельсовета бедняки отказывались переселяться в кулацкие дома, не принимали конфискованное имущество⁵⁴.

Характерно, что в условиях отсутствия реальных лидеров все большим авторитетом в меннонитских колониях начинают пользоваться учителя. Их деятельность становится важным фактором сохранения меннонитской культуры. Вокруг них формируются группы, называемые властями «антипартийными»⁵⁵. Участие в религиозных праздниках, исполнение традиционных песнопений, воспоминание о прошлом, а порой просто беседа о насущных проблемах — по такой программе иногда местное учительство проводило небольшие собрания. В условиях разрушения традиционных меннонитских ценностей именно учителя являлись источником распространения старых традиций.

В 1928 г. власти провели инспекцию учительских кадров хортицких школ: Хортицкой семилетней немецкой школы, Канцеровской немецкой школы, Нижне-Хортицкой, Николайпольской, Кичкаской, Долиновской, Владимирской, Павловской немтрудшкол⁵⁶. Из штата каждой их них было исключено по 1–2 кадровых учителя. Им ставили в вину религиозные убеждения, несовместимые с работой в советской школе, нежелание развивать детское комдвижение.

Начиная с 1928–1929 гг. документы все чаще фиксируют и другие примеры внутриобщинных взаимоотношений. В Нижней Хортице в первоначально составленный властями список было занесено семь семей кулаков, а собрание местных жителей постановило репрессировать 15. При этом три семьи были высланы⁵⁷.

Жители колонии Альтонау потребовали лишить избирательных прав К. Дика и Г. Нейфельда, а также выселить их за пределы Украины⁵⁸. Власти требовали ускорить процесс выселения, и за 24 часа с территории Минстербергского сельсовета было вывезено 15 человек⁵⁹. Все списки высылаемых утверждались на собраниях колхозников, батрацких сборах.

14 марта 1928 г. вышло постановление ВУЦИК и СНК УССР «Про права незаможного селянства на майно, що перейшло до

⁵⁴ ГАЗО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 120. Л. 214–216.

⁵⁵ Там же. Д. 101. Л. 12.

⁵⁶ Там же. Л. 8–9.

⁵⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1033. Л. 373.

⁵⁸ Там же. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 40. Л. 60.

⁵⁹ Там же.

нього в порядку розкуркулення, або з державного фонду»⁶⁰, що поставило перед вибором найбільше бедствующую часть колоний⁶¹. СОЗ «Форвертц» (селение Широкое), объединявший 18 семей, имевший 187 дес. земли, несколько улучшил свое экономическое состояние, приняв имущество раскулаченных хозяйств⁶². При этом сам колхоз имел право не просто проводить конфискацию, но и решать дальнейшую судьбу раскулачиваемых. Артель «Бауэр» (Павловка) конфисковала имущество восьми зажиточных хозяйств⁶³.

Рост КНС в период коллективизации был повсеместным явлением. В целом их количество возросло в 9–10 раз. На территории Кичкасского сельсовета в состав КНС входили 48 человек, Нижне-Хортицкого — 54, Хортицкого — 80, Вальдгаймского — 233 человека (из них 199 немцев и меннонитов), Руднервайдского — 172 человека (171 меннонит), Либенауского — 218 меннонитов, Ландскронского — 343 человека (330 меннонитов)⁶⁴. Рост состава КНС свидетельствовал, во-первых, об ухудшении материального положения общинников, а во-вторых, отражал реальные изменения внутри меннонитского социума. КНС явились проводниками политики раскулачивания и коллективизации в Хортицких и Молочанских колониях. Однако даже в 1930 г. партийные органы отмечали, что «политвоспитательная работа в меннонитских поселениях недостаточно эффективна» и по-настоящему авторитетом пользуются КНС лишь в селениях Павловка, Хортица, Кичкасс⁶⁵.

Крайне низкой была вовлекаемость меннонитского населения в работу комсомольских и партийных организаций. Так, по данным на апрель 1930 г., комсомольские ячейки были зарегистрированы лишь в селениях Павловка, Широкое, Николайполь. При этом сведения о национальном составе представлены не были. В 1928 г. в состав Хортицкого райпарткома входили пять

⁶⁰ «О праве беднейшего крестьянства на имущество, которое перешло к нему в процессе раскулачивания либо из государственного фонда». — *Перевод авт.*

⁶¹ Про права незаможного селянства на майно, що перейшло до нього в порядку розкуркулення, або з державного фонду: Постанова ВУЦІК і РНК УРСР від 14 березня 1928 р. // Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень Уряду Української РСР. — К., 1963. — Т. 1. — С. 343–345.

⁶² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 5. Д. 76. Л. 5.

⁶³ Там же. Д. 77. Л. 1–10, 40.

⁶⁴ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 2. Д. 3891. Л. 3.

⁶⁵ ГАЗО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 20–25.

меннонитов⁶⁶. Анализ анкетных данных И. Вибэ, Г. Ремпеля, Я. Фризена, П. Вильмса, Я. Петерса позволяет выделить некоторые черты сходства в их автобиографиях, а следовательно — определить мотивы их перехода к большевизму. Характерно, что все они люди 1898–1902 гг. рождения, которые в юности (17–19 лет) по разным причинам были вырваны из меннонитской среды. Все они прошли армейскую школу. После демобилизации никто из них не вернулся в родные селения. Влившись в ряды пролетариата, они вступили в партию в 1924–1925 гг., а после того как приобрели некоторый опыт, были направлены на партийную работу в меннонитские колонии.

Рассмотренные нами примеры являлись скорее исключением, чем отражением некоего типичного процесса. Анализ разного рода партийных документов и списков не позволяет сделать вывод о сколь-нибудь значительных успехах коммунистов в области советизации меннонитского социума. Лишь умелое манипулирование чувством собственности в условиях репрессий и постоянная угроза раскулачивания позволили властям внести раскол в меннонитскую среду и спровоцировать случаи нетрадиционного отношения общинников друг к другу.

Обнаружены следующие данные (табл. 23) о раскулачивании меннонитских колоний Хортицкого района (по 12 селениям)⁶⁷.

Таблица 23

**Сведения о раскулачивании меннонитских хозяйств в 1929 г.
(по Хортицкому району)**

Селение	Всего кулацких хозяйств	Отобрано					
		земли, дес.	предприятий	строений	сельхозмашин на сумму, руб.	коней	коров
Николайпольский сельсовет (по пяти селениям)	23	401,93	1 мельница (250 руб.)	41	2 720	18	16
Павловка	21	315,95	1 мельница (450 руб.)	36	3 600	62	29
Нижняя Хортица	19	291,10	—	32	1 730	51	27

⁶⁶ ГАЗО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 118. Л. 1–4.

⁶⁷ Табл. 23 составлена на основании данных ГАЗО (Ф. 235. Оп. 5. Д. 77. Л. 1–10).

Селение	Всего кулацких хозяйств	Отобрано					
		земли, дес.	предприятий	строений	сельхозмашин на сумму, руб.	коней	коров
Кичкасс	2	68,0	—	9	500	4	16
Бабурка	11	62,0	—	6	1 210	12	6
Смоляная	14	75,7	1 мельница (325 руб.)	—	—	—	—
Широкое	19	269,50	—	—	—	—	—
Хортица	16	231,70	1 мельница (1000 руб.)	—	2 210	29	10
Всего	125	1 775,52	4 мельницы	124	9 760	176	104

В исследовании К. Штумппа приводятся дополнительные сведения об общей численности высланных с территории Хортицких колоний за пределы Украины. По его данным, в 1929–1930 гг. с территории селения Долиновка (Николайпольский сельсовет) было выслано 10–20 человек; Бабурка (Бурвальде) — 47 (36 в 1929 г. и 11 в 1930 г.); Варваровка (Францфельд) — 60 (2 в 1929 г. и 58 в 1930 г.); Широкое (Нойендорф) — 54 (1 в 1929 г. и 53 в 1930 г.); Николайполь (Николайфельд) — 76 (56 в 1929 г. и 20 в 1930 г.); Хортица — 11 человек (4 в 1929 г. и 5 в 1930 г.)⁶⁸. Всего за период с 1929 по 1941 г. с территории колоний Хортицы было выслано 1456 человек⁶⁹.

В соответствии с требованием ГПУ на территории Хортицкого района было выделено восемь участков (общей площадью 368 дес.) для переселения кулачества⁷⁰.

В Молочанском районе, по данным на 26 марта 1930 г., было раскулачено 316 дворов, при этом на названный год пришлось максимальное количество репрессий (200–250)⁷¹. Для выселения кулачества было выделено три поселка: Октоберфельд и Нейгоф (бывший Пришибский район); Краснополье (новое поселение в бывшем Молочанском районе). При этом власти строго придерживались следующих условий: кулаков-меннонитов выселяли в лютеранскую часть района, а лютеран, соответственно, — в

⁶⁸ Toews J. Czars, Soviets and Mennonites. — Newton, 1982. — P. 153.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 260. Л. 71; Д. 323. Л. 73; Д. 329. Л. 98; ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 777. Л. 17.

⁷¹ ГАЗО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 96. Л. 164.

меннонитскую. Над территориями данных поселений было установлено специальное наблюдение. В качестве дополнительной репрессивной меры был введен повышенный налог⁷².

Оказавшись в условиях экономической и политической изоляции, меннониты ждали поддержки от зарубежных общин. «Канадский центр по колонизации» ежедневно получал до 533 писем⁷³. В каждом из них — судьбы людей и призывы о помощи. Проблемы меннонитов СССР обсуждались на Первой Всемирной меннонитской конференции, проходившей в Швеции в 1925 г.⁷⁴ Благодаря усилиям бывшего лидера «Союза потомков голландских выходцев на Украине» В. Янца Братская меннонитская церковь в Канаде выделила для поддержки украинских колоний 19 500 дол., и до марта 1930 г. эти средства были переправлены в СССР (большая часть — на Украину) небольшими суммами в адрес тех, кто особенно нуждался в помощи⁷⁵.

Положение меннонитов в СССР было поводом для созыва новой Всемирной меннонитской конференции в Данциге (Гданьск) в 1930 г., где были заслушаны сообщения о деятельности отдельных центров и одобрена работа «Меннонитского центра по колонизации», поднимался вопрос о положении российских и украинских меннонитов. «Русский проект», разработанный и принятый на конференции, стал руководством в конкретной практической деятельности по спасению и поддержке меннонитских общин СССР. При посредничестве германских властей велись переговоры о судьбе 1 тыс. меннонитских семей, высланных в Сибирь. Были объединены усилия в вопросе о погашении долгов.

В соответствии с «Русским проектом» каждый меннонитский центр получал индивидуальное задание. Голландские общины курировали меннонитских переселенцев в Бразилии; общины США — в Парагвае. Германские и Канадские общины призваны были способствовать адаптации меннонитов-эмигрантов на территориях своих государств. В. Унру по-прежнему оставался главным распорядителем в распределении помощи, прибывшей из Канады, США, Голландии. Его роль координатора была официально признана на Третьей Всеменнонитской конференции в Амстердаме в 1936 г.⁷⁶

⁷² ГАЗО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 96. Л. 167.

⁷³ Epp F. Mennonite exodus. — Altona, 1962. — P. 275.

⁷⁴ Ibid. — P. 277.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid. — P. 10–17.

Эмиграционные процессы в Хортицких и Молочанских колониях

Организация массового отъезда меннонитов Украины была одной из важнейших сторон сотрудничества меннонитских общин разных стран. Без характеристики эмиграционных процессов общая картина развития колоний в 1920-е гг. и постепенного разрушения меннонитского сообщества будет неполной.

Эмиграция всегда была традиционным для меннонитов способом выхода из проблемных ситуаций. Когда в каком-либо из государств, где были расположены общины, возникала угроза их религиозным правам, экономической независимости, они покидали эту страну и находили приют на новых землях в разных частях земного шара. Так, во второй половине XVI в. меннонитские конгрегации проделали путь из Нидерландов в Пруссию, в XVIII в. — из Пруссии в Россию, в последней трети XIX столетия — из Германии и России в Северную Америку. И действительно, меннонитство как социально-культурное явление никогда не может быть до конца связано с историей конкретного государства или нации. Ведь пребывание на земле для меннонитов — лишь миг в сравнении с вечным бессмертием души. А поэтому единственной связью, которую они признавали, была связь братьев по вере, которые объединялись в замкнутые общины с целью противостоять внешнему миру — миру греха и насилия.

Несмотря на то, что с 1914 г. меннониты имели достаточно поводов для эмиграции, эмиграционные настроения не прослеживаются по протоколам меннонитских съездов и конференций того времени — Всеобщей конференции меннонитских общин России (июль 1917 г.) и Всероссийского меннонитского конгресса (август 1917 г.). Лишь после подписания Брест-Литовского договора (март 1918 г.), который предоставлял права всем гражданам немецкой национальности, а также бывшим колонистам реэмигрировать в Германию со всем своим имуществом и капиталом, меннониты решили воспользоваться этой возможностью⁷⁷.

Летом 1918 г. делегация молочанских меннонитов, в состав которой входили в то время фактически неизвестные А. Фризен и В. Унру, была отправлена в Берлин и осенью того же года благополучно возвратилась в селение Орлово. Анализируя свои наблюдения, депутаты подтвердили, что юридически эмиграция возможна. Однако в условиях, когда Германия также переживает значитель-

⁷⁷ Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. — München, 1992. — S. 85.

ные сложности, она едва ли сможет обеспечить меннонитам стабильность и необходимую финансовую поддержку⁷⁸.

В 1918–1922 гг. имели место отдельные случаи «стихийной» эмиграции. Сто семей украинских меннонитов последовало за отступавшими немецкими войсками в ноябре 1918 г. Около 62 человек из Молочанских селений, служивших в самообороне, а затем в рядах Врангелевской армии, эмигрировали во Францию. 249 представителей различных украинских и крымских поселений сумели выехать из Советской России через Батум в 1922 г.⁷⁹ Однако религиозные и политические лидеры Молочанских колоний считали, что успешное решение проблемы для всех желающих покинуть Украину возможно лишь в результате совместных, продуманных, планомерно организованных действий. Так возникла уже упоминавшаяся ранее «Комиссия по изучению», созданная в декабре 1919 г. и проявившая себя в период голода. Одним из направлений работы своей группы В. Унру, А. Фризен, К. Варкентин видели в изучении возможности массовой эмиграции прежде всего меннонитов Молочной, а также и других колоний, которые захотят к ним присоединиться⁸⁰.

Уже весной-летом 1920 г. делегаты посетили Нидерланды, Германию, Швецию, США, Канаду. В каждой из этих стран они встречались с лидерами меннонитских общин, а если этого требовала ситуация — с представителями правительства⁸¹. В. Унру и его соратникам предстояло выяснить, какое из государств сможет открыть свои границы для меннонитов России и предоставить переселенцам экономическую и религиозную свободу. При этом во внимание принимались специфические природные условия, климат, степень экономической стабильности, национальный фон. Было непросто найти такое государство, которое могло бы удовлетворить всем этим требованиям и к тому же, проявив добрую волю или дальновидность, предоставить прибежище как минимум 20 тыс. меннонитов. В. Унру считал, что процесс адаптации легче всего проходил бы на территории Голландии и Германии, где происходил процесс зарождения конфессии и в то время находилось значительное количество

⁷⁸ Toews J. Lost fatherland: Mennonite emigration from Soviet Russia, 1921–1927. — Scottdale, 1967. — P. 43–44.

⁷⁹ Epp F. Mennonites in Canada, 1786–1920: the history of a separate people. — Toronto, 1974. — P. 409; Toews J. Czars, Soviets... — P. 121–125.

⁸⁰ ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 479.

⁸¹ Там же.

меннонитских общин. Однако такой реальной возможности меннониты из Украины не имели.

Закрытыми для меннонитов оставались границы США. Несмотря на то, что ранее Соединенные Штаты часто предоставляли прибежище европейским народам, в период экономического кризиса и безработицы в 1920 г. был принят закон о системе отбора эмигрантов — «quota system», в соответствии с которым ежегодно с территории всех европейских государств и США могло быть принято не более 355 тыс. переселенцев, а доля всей России составляла 34 247 человек⁸².

Зимой 1920–1921 гг. А. Фризен и К. Варкентин посетили Мексику, где получили согласие и предварительные гарантии правительства⁸³. Перспективы были многообещающие и заинтересовали не только украинских, но и американских меннонитов. В селениях Ридли, Лоди, Розедейл создавались целые корпорации, организованные с целью покупки 150 тыс. акров земли для дальнейшего поселения на ней меннонитов из США и России⁸⁴. Правительство Мексики соглашалось на въезд около 10 тыс. человек, предоставляло выгодные условия: бесплатный проезд и провоз багажа, получение земли в кредит, бесплатное продовольствие на время следования и, что весьма важно, отсутствие каких-либо медицинских и возрастных ограничений для эмигрантов⁸⁵.

В 1919 г. возникла реальная перспектива эмиграции в Канаду. После принятия законов 1 мая и 9 июня 1919 г. ее правительство предоставило право въезда в страну меннонитам, духоборам, гуттеритам⁸⁶. Канада располагала огромными земельными ресурсами: 25 млн. акров свободной, никем не обрабатываемой земли. Малонаселенность государства (около 10 млн. человек) тормозила экономическое развитие страны. В 1920-е гг., особенно в период правления либералов и их лидера Уильяма Кинга, проводилась активная эмиграционная политика⁸⁷. Значительное противодействие этим мероприятиям оказывало фермерское движение — реальная политическая сила того времени. Однако украинские

⁸² Divine R. American immigration policy, 1924–1952. — New York, 1957. — P. 2–17.

⁸³ The Mennonites in Russia, 1917–1930: Selected documents / Ed. J. Toews. — Winnipeg, 1975. — P. 134a. (Далее — Selected documents.)

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Epp F. Mennonite exodus... — P. 161.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Лешенко Л.А. Фермерское движение в Канаде. 1900–1939. — М., 1982. — С. 125; Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. — М., 1982. — С. 129–130.

меннониты, без сомнения, могли рассчитывать на поддержку меннонитских общин Канады. Кроме того, некоторые гарантии предоставляло само правительство: политическую защиту, землю, налоговые льготы⁸⁸. До этого времени канадские меннониты не всегда находили поддержку и взаимопонимание со стороны своего правительства.

Особое давление конгрегации испытали на себе в период первой мировой войны. Вот почему местные общины откликнулись на приглашение мексиканского и парагвайского правительств (до 1927 г. в Парагвай выехали 1750 человек, а в Мексику — 5,5 тыс.), вследствие чего на территории Канады осталось некоторое количество свободных ферм или даже покинутых хозяйств с инвентарем, которые продавались за бесценок. Это являлось еще одним преимуществом, и с этого времени для меннонитов Украины канадское направление стало приоритетным⁸⁹.

Благодаря деятельности «Комиссии по изучению» была обеспечена внешняя поддержка эмиграционного движения меннонитскими центрами Германии, Голландии, Канады, Америки. Финансовую и организационную помощь предоставляли уже ранее упоминавшиеся организации: «Германская меннонитская помощь» («Deutsche Mennonitenhilfe»), созданная в ноябре 1920 г.; «Генеральная комиссия для зарубежной помощи» (известная у нас как ГМП), учрежденная голландскими общинами; «Меннонитский центральный комитет» Канады (МЦК), сформированный в октябре 1920 г.⁹⁰ В ноябре 1924 г. в США на представительной меннонитской конференции, где присутствовали делегаты от 18 объединений, был создан «Меннонитский исполнительный комитет по колонизации» — МИКК («Mennonite Executive Committee for Colonization»), который, однако, никогда не работал в полную силу⁹¹.

Центральная роль в осуществлении эмиграции, финансировании проектов, организации обустройства переселенцев принадлежит деятелям «Канадского меннонитского совета по колонизации» — КМСК («Canadian Mennonite Board of Colonization»), расположенного в городе Розерн. Наряду с его руководителями: Д. Тэвсом, К. Андерсеном, Х. Нойфельдом — активное участие в его работе принимал А. Фризен⁹².

⁸⁸ Toews J. Lost fatherland... — P. 105.

⁸⁹ Selected documents. — P. 134a.

⁹⁰ Toews J. Lost fatherland... — P. 118–121.

⁹¹ Epp F. Mennonite exodus... — P. 67.

⁹² Ibid.

Деятельность «Комиссии по изучению» была достаточно плодотворной и обеспечила решение двух важнейших организационных вопросов эмиграционной программы меннонитов: было окончательно определено направление движения, а также созданы меннонитские центры, взявшие на себя функцию координации, осуществления и поддержки эмиграции. Именно их деятельность обеспечила успешную эмиграцию части меннонитского населения Украины и России.

На Украине заслуга реального воплощения эмиграционной идеи принадлежит деятельности «Союза потомков голландских выходцев» и прежде всего его непосредственным лидерам В. Янцу и Ф. Корнису. В конце 1921 г. меннониты впервые обратились к большевистскому правительству Украины с петицией, где часть молочанских меннонитов запрашивала разрешение на эмиграцию. Петиция была передана В. Янцем в ВУЦИК 17 декабря 1921 г.⁹³ Обращение к правительству начиналось с оценки текущей ситуации. Пытаясь обосновать свои эмиграционные стремления, они утверждали, что на Украине и в России для меннонитов нет никакой надежды на будущее: «Наши хозяйства разрушены, наши общины окружены ненавистью»⁹⁴. Петиция была рассмотрена правительством, но должного внимания ей уделено не было⁹⁵.

Однако эмиграционные настроения меннонитов все возрастали, о чем свидетельствуют материалы конгресса, который состоялся 3–4 января 1922 г. в молочанском селении Маргенау⁹⁶. В период голода эмиграция рассматривалась как радикальное средство спасения голодающих и безземельных.

С февраля 1922 г. осуществление эмиграционной программы стало важнейшей полуполюгальной частью деятельности украинской меннонитской организации. Поскольку в соответствии с основными положениями устава политическая деятельность не входила в компетенцию «Союза потомков голландских выходцев на Украине», необходимо было каким-то образом обосновать эмиграционную деятельность В. Янца. На заседании правления «Союза потомков» было решено предоставить ему от имени всех членов организации «самые широкие полномочия... по различным вопросам, включая репатриацию меннонитского насе-

⁹³ ЦГАВУО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2063. Л. 27.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. Ф. 27. Оп. 2. Д. 210. Л. 1–5.

ния»⁹⁷. Весной 1922 г. В. Янц обратился в управление «Генерального комитета зарубежной помощи» (Голландия) с призывом оказать содействие эмиграции украинских меннонитов⁹⁸.

В марте 1922 г. руководители «Союза потомков голландских выходцев» подготовили новое заявление в отдел национальных меньшинств при НКВД Украины. Напоминая об обращении 1921 г. и подтверждая серьезность своих намерений, меннониты на этот раз говорили не только о выезде наиболее беднейшей безземельной части населения колоний, а об эмиграции большинства меннонитов. Официальный ответ был получен из Харькова в апреле 1922 г.⁹⁹

В период с весны 1921 г. по весну 1922 г. вопросы об эмиграции меннонитов трижды поднимались на совещаниях партийных органов. 6 апреля 1921 г. национальная секция при агитационно-пропагандистском отделе ЦК КП(б)У обсуждала проблемы «резвакуации, репатриации и эмиграции немецкого населения», где было принято решение о допустимости «резвакуации части деклассированных элементов, которых невозможно было бы использовать в производящем хозяйстве»¹⁰⁰. По мнению руководства, такого рода эмиграция лишь «способствовала соблюдению производственных интересов страны»¹⁰¹.

18 и 19 апреля 1922 г. Политбюро ЦК КП(б)У подтвердило это решение¹⁰². Было выдано разрешение на проведение частичной эмиграции. В. Янц получил официальное уведомление большевиков о том, что полной эмиграции власти не допускают.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, какое место занимали эмиграционные настроения меннонитов в их представлении о будущем сообщества. Являлось ли желание переселиться на новые земли всеобщим и окончательным решением? Если это так, то почему было затрачено столько сил на создание и укрепление меннонитского союза, столько средств на восстановление хозяйств?

Без сомнения, даже в 1921–1922 гг. эмиграция не была окончательным выбором меннонитов. Несмотря на голод, они осознавали, что переселение не менее болезненный процесс. Их стремление создать меннонитский кооперативный союз и «Ин-

⁹⁷ ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 16.

⁹⁸ Там же. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

⁹⁹ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1519. Л. 27.

¹⁰⁰ Там же. Д. 750. Л. 97.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Д. 1519. Л. 27.

тернациональное товарищество» свидетельствовало о том, что многие из них все еще не теряли надежду и стремились найти свое место в новых общественных условиях. Таким образом, многие общинники находились на распутье, а некоторые из них и вовсе были далеки от принятия окончательного решения о выезде. Не было единства по вопросу об эмиграции и среди членов правления «Союза потомков». Вся корреспонденция, исходящая от В. Янца, свидетельствует о том, что он был настроен решительно, в то время как Ф. Корнис проявлял значительные колебания¹⁰³.

Бесспорно, со временем эмиграционные настроения в общинах возрастали. Меннониты постепенно осознавали, что достичь конструктивного диалога с властями невозможно. В 1924 г., когда были получены первые положительные результаты переселения, пример первопроходцев подтолкнул многих общинников к принятию окончательного решения. В том же году у части меннонитов появились некоторые надежды на улучшение ситуации на Украине в связи с появлением демократических тенденций в национальной политике государства. Дальнейшее нарастание эмиграционных стремлений характерно для 1926–1930 гг. (в период реорганизации «Союза потомков голландских выходцев», после его ликвидации, во время коллективизации и кампании по борьбе с кулачеством). Однако, даже если полностью согласиться с выводом о том, что именно эмиграционная деятельность была для меннонитов основной после февраля 1922 г., недооценивать роль хозяйственной деятельности «Союза потомков» недопустимо, поскольку именно экономические мероприятия и программы создавали реальные условия для выживания колоний. К тому же осуществление эмиграции без участия «Союза потомков голландских выходцев» — представительного органа меннонитов на Украине — было бы нереально.

Хортицкие и Молочанские группы колоний возглавили эмиграционные процессы. Это связано с тем особенно бедственным положением, в котором оказались меннониты после событий 1917–1921 гг. Кроме того, именно Молочанские и Хортицкие селения явились ядром меннонитского союза, наиболее информированной, активной, мобильной частью сообщества. Подчеркнем, что эмиграционное движение имело ярко выраженный антисоветский характер. Причины эмиграции следует искать в проблемах экономического и культурно-религиозного развития конгрегаций в

¹⁰³ Selected documents. — P. 334–339.

условиях советской власти. Нестабильность хозяйственного и политического положения меннонитов, недалёковидная и волюнтаристическая политика государства по отношению к национальным традициям меннонитов, противоборство двух мировоззрений в коммунистически ориентированном государстве: атеизм и религия, социализм и частная собственность, — все эти факторы, рассмотренные ранее, стимулировали меннонитов в поисках новых земель. К тому же, безусловно, каждый из отъезжавших, покидавший Украину, имел свои собственные аргументы.

В апреле 1922 г. Комиссариат иностранных дел Украины передал В. Янцу разрешение на отъезд безземельных меннонитов в Мексику и Парагвай (правительство Парагвая также открыло свои границы перед меннонитами)¹⁰⁴. К началу Ландскронского конгресса (25–31 мая 1922 г.) был составлен первый список отъезжающих (2774 человека)¹⁰⁵. Резолюция конгресса по вопросу эмиграции была отправлена в «Канадский совет по колонизации»¹⁰⁶. До июня 1922 г. было подготовлено 14 списков на 17 121 человека¹⁰⁷.

В Канаде деятели «Совета по колонизации» занимались проблемами перевоза украинских меннонитов. Этот вопрос решался совместно с «Канадской Тихоокеанской транспортной компанией» («Canadian Pacific Railway»). Представители меннонитского «Совета по колонизации» посетили руководителей корпорации К. Дэниса и Э. Бити. В результате переговоров был подписан контракт под весьма необычным названием: «Между Меннонитской церковью Канады и "Канадской Тихоокеанской транспортной компанией"». Хотя такого объединения, как «Меннонитская церковь Канады» не существовало, название имело символический характер и свидетельствовало о стремлении всех меннонитских общин Канады помочь своим единоверцам на Украине. Общая стоимость контракта составляла 369 720 дол. Он предусматривал провоз 2642 пассажиров двумя кораблями транспортной компании¹⁰⁸.

Еще в середине 1922 г. перспективы эмиграции были обнадеживающими: решены проблемы проезда, не было препятствий со стороны властей. В ожидании прибытия переселенцев канадские меннониты засеяли больше картофеля и получили дополнитель-

¹⁰⁴ Selected documents. — P. 234, 234a.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Epp F. Mennonite exodus... — P. 106–107.

¹⁰⁸ Ibid. — P. 139.

ный урожай. Общинники собрали около 8 тыс. дол. на одежду для эмигрантов¹⁰⁹. 3 тыс. меннонитов из Хортицких колоний имели на руках выездные документы, а 5 тыс. молочанских беженцев ждали виз¹¹⁰. В период голода стремление эмигрировать становится повсеместным явлением. По свидетельству Г. Классена (одного из лидеров колонии Вальдгайм), в отдельных деревнях насчитывалось не более двух крестьян, которые не хотели бы присоединиться к эмигрантам¹¹¹. П. Берг писал В. Янцу: «Дайте нашим людям другую землю, и они снова станут людьми»¹¹².

Надежды меннонитов на эмиграцию были неожиданно перечеркнуты причинами внутреннего характера: эпидемия холеры на Украине и сложности с получением медицинского допуска для выезда в Канаду. Эпидемия холеры преградила эмигрантам путь до весны 1923 г. Совместными усилиями «Союза потомков голландских выходцев на Украине» и КМСК был подготовлен новый маршрут: через Россию и Латвию¹¹³. Решение этого вопроса затянулось, и время было утрачено.

Таким образом, в 1922 г. эмиграционные планы меннонитов не были осуществлены. Те семьи, которые были внесены в списки, жили постоянным ожиданием. Они не участвовали в процессе производства и потому оказались неподготовленными к зиме. Значительным успехом меннонитов была консолидация сил и подробная разработка всех звеньев плана. В 1922 г. эмиграционная программа не была осуществлена по причинам, не зависящим от меннонитов.

Особенно решительно были настроены хортицкие меннониты. 2 января 1923 г. в Хортице состоялся митинг, организованный «Хортицким эмиграционным комитетом»¹¹⁴. Главный вопрос повестки дня был один: эмиграция — всеми доступными способами. Подобный митинг прошел и в селении Гнаденфельд¹¹⁵. В. Янц осудил организаторов собрания за сепаратизм; он видел в этом угрозу раскола, считал, что, если каждая группа колоний и каждое селение будут беспокоиться о своем благе, это может нанести ущерб всему делу. Несмотря на возражения В. Янца, хортицкие меннониты направили в Москву своего представителя Д. Классена,

¹⁰⁹ Epp F. Mennonite exodus... — P. 108.

¹¹⁰ Selected documents. — P. 139–146.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Ibid. — P. 54.

¹¹³ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 1. Д. 1519. Л. 27.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Toews J. Lost fatherland... — P. 98.

который 12 февраля 1923 г. встретился с представителем АМП А.Дж. Миллером, лидерами российских меннонитов П. Фрезе и К. Классеном, представителями ГПУ¹¹⁶. Встреча была плодотворной, и в результате были разработаны следующие условия выезда меннонитов: «Союз потомков» выдает каждой эмигрирующей семье специальный сертификат, на основе которого может быть получена виза. Таким путем ГПУ стремилось контролировать эмиграционный процесс.

Первая группа эмигрантов из Хортицы, численностью 726 человек, выехала 28 апреля 1923 г.¹¹⁷ На территории Латвии эмигранты прошли медицинское обследование, которое проводилось врачами КМСК. Как выяснилось, состояние здоровья переселенцев было таковым, что 75 человек из них не могли получить медицинского допуска на въезд в Канаду. Однако в соответствии с условиями, продиктованными советским правительством, они не имели возможности возвратиться назад. На этот случай немецкие меннониты создавали на территории Германии временный лагерь в селении Лехфельд (близ города Аугсбурга)¹¹⁸. Финансирование этого лагеря брали на себя представители ГМП совместно с АМП. Это еще раз свидетельствует о том, что деятельность АМП имела многоплановый характер, что явилось одной из причин запрещения ее деятельности на территории СССР¹¹⁹.

16 июля 121 семья украинских меннонитов достигла канадской территории¹²⁰. В соответствии с заранее подготовленным планом КМСК они были расселены в различных меннонитских районах. Некоторые семьи были приняты родственниками. Особенно гостеприимными оказались меннониты — жители селений штатов Альберта, Саскачеван, Манитоба. Украинские переселенцы около двух месяцев проживали в меннонитских семьях и в течение всего этого времени получали бесплатное питание. В 1923 г. был выращен неплохой урожай, и эмигранты с полной отдачей трудились в поле. Многие из них неплохо заработали, и большинство начало выплату предоставленных им кредитов. К январю 1924 г. эмигранты возвратили 42 тыс. дол.¹²¹ Этой суммы было явно недостаточно для полного расчета с

¹¹⁶ Toews J. Lost fatherland... — P. 98.

¹¹⁷ Toews J. Czars, Soviets... — P. 132.

¹¹⁸ Selected documents. — P. 332.

¹¹⁹ ЦГАВΟΥ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

¹²⁰ Toews J. Lost fatherland... — P. 133.

¹²¹ Selected documents. — P. 334–335.

транспортной компанией, однако это все же создавало некоторые возможности для подготовки отъезда новых групп.

А между тем известия об успешном устройстве первых поселенцев стимулировали эмиграционные настроения в Хортицких и Молочанских колониях. Там составлялись новые списки отъезжавших. В июле 1923 г. выехало две группы¹²². Готовилась еще одна. Однако украинское правительство с подозрением следило за эмиграционными процессами. В. Янца вновь предупредили, что массовой эмиграции будут создаваться препятствия¹²³.

В целом эмиграционная работа может быть признана удачной. В тот год с территории Хортицких и Молочанских поселений выехали 3 тыс. человек¹²⁴. Более подробные сведения о численности эмигрировавших с территории Хортицких поселений представлены в табл. 24¹²⁵.

Таблица 24

**Численность эмигрировавших хозяйств
Хортицкого района (1923 г.)**

Селение	Всего выехало	
	семей	человек
Хортица	93	154
Канцеровка	28	145
Новослободка	2	9
Смоляная	2	13
Нижняя Хортица	32	162
Кичкасс	6	23
Варваровка	11	48
Морозово	5	29
Николайполь	24	91
Долиновка	3	13
Павловка	83	454
Широкое	56	298
Всего	297	1 342

Лидеры КМСК стремились сделать все возможное для отъезда так называемого «Гальбштадтского списка» (1333 человека), однако, поскольку долги за переезд первых партий переселенцев не

¹²² Epp F. Mennonite exodus... — P. 134.

¹²³ Selected documents. — P. 334–335.

¹²⁴ Toews J. Lost fatherland... — P. 141–142.

¹²⁵ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 241. Л. 210. По другой версии численность хортицких эмигрантов — 1359 (Там же. Д. 236. Л. 95).

были выплачены, новый контракт не мог быть подписан. Стремясь предоставить дополнительные возможности для эмиграции более состоятельной части меннонитов, В. Янц добился разрешения на внеочередной отъезд для тех общинников, которые могли самостоятельно оплатить свой проезд¹²⁶. Таких эмигрантов называли «кассовыми». Процесс подготовки документов приобрел индивидуальный характер. В 1924 г. «Союз потомков голландских выходцев на Украине» выдал 450 сертификатов «кассовым» эмигрантам. Ими становились те меннониты, которые не боялись рисковать; ведь для того, чтобы приобрести билет для переезда на далекий континент, они вынуждены были заранее распродать все свое имущество. При этом хозяйства продавались исключительно дешево¹²⁷. Встречались такие случаи, когда община стремилась коллективно продать свое имущество. Например, меннониты селения Шонфельд пытались продать все свои земли общине духовоборов¹²⁸. Правление «Союза потомков» запрещало такие акции, поскольку они лишний раз привлекали внимание властей к истинным масштабам эмиграции.

17 июля 1924 г. Украину покинули 3754 меннонита — жителя Гальбштадтских поселений¹²⁹. Своей очереди ожидали 2162 человека из Гнаденфельдских колоний. Однако, поскольку урожаем 1924 г. не был таким высоким, правительство Канады временно запретило прием эмигрантов. К этому времени меннониты селения Гнаденфельд уже распродали свое имущество. 1800 человек из них не имели пристанища. Они поселились вместе с родственниками, и порой под одной крышей проживало до пяти семей¹³⁰. Стремясь получить хоть какую-нибудь работу, они оставляли свои семьи и отправлялись на поиски. Поскольку урожаем 1924 г. действительно был низким, меннониты голодали.

Судьба этой группы людей беспокоила не только руководство «Союза потомков», но и ГПУ УССР. По распоряжению ГПУ была составлена комиссия, которую обязали проанализировать социальный состав эмигрантов и мотивы их отъезда. Комиссия определила, что в списке числилось: 38 семей кулаков, 41 — середняков, 1 — бедняков, 107 — батраков, а 41 семья в прошлом была либо землевладельцем, либо заводладельцем¹³¹. Среди главных причин

¹²⁶ Goerz H. The Molotschna settlement. — Winnipeg, 1993. — P. 241.

¹²⁷ Ibid.; Selected documents. — P. 310; ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 258. Л. 6.

¹²⁸ ГАДО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 5. Л. 49.

¹²⁹ Selected documents. — P. 347.

¹³⁰ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 48. Л. 65.

¹³¹ ЦГАВОУ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 258. Л. 6.

эмиграции были выделены следующие: нерешенность земельного вопроса, агитация кулацких элементов. Комиссия разработала подробный план действий, а именно: «чуждый вражеский элемент» отправить как можно скорее, а на освободившиеся земли переселить батраков и бедняков¹³².

Анализ «Гнаденфельдского списка» подтверждает, что эмиграционное движение охватило все слои меннонитского населения. Для нас ценным является тот факт, что меннониты выступали совместно. Вероятно, правомерно утверждать, что к этому времени эмиграция как цель была одним из факторов консолидации меннонитского общества.

Благодаря помощи канадских меннонитов в 1924 г. удалось организовать отъезд еще трех групп переселенцев. В целом в 1924 г. в Канаду выехали 5048 человек (3894 «кредитных» и 1154 «кассовых»)¹³³. Большинство из них ранее проживало на территории Молочанских поселений, а 175 человек (43 семьи) были выходцами с Хортицы¹³⁴.

Подводя итоги эмиграции 1923–1924 гг., В. Янц отмечал одновременно ее успехи и проблемы. Реальное число эмигрировавших явно не соответствовало запланированным цифрам. Однако даже такие масштабы, по его мнению, могли оцениваться как большое достижение. Значение эмиграции В. Янц видел в том, что она предоставила возможности хотя бы некоторой части меннонитского населения начать новую жизнь, а также привлекла внимание властей к экономическим проблемам меннонитов¹³⁵.

В целом 1924 г. был переломным в ходе эмиграции. Режим окончательно запретил массовую эмиграцию. Теперь отъезд отдельных семей стал вроде бы частным делом¹³⁶. «Союз потомков» был официально лишен какой-либо возможности координировать процесс, а поэтому освещение проблем эмиграции с этого момента исчезает из документов меннонитской организации.

Надежды на осуществление эмиграционной программы в 1925 г. были связаны с разрешением финансовых проблем между Канадской Тихоокеанской транспортной компанией и КМСК. На совместное совещание этих двух организаций, которое состоялось 24 июня 1925 г., были приглашены представители

¹³² ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 49.

¹³³ Toews J. Lost fatherland... — P. 176.

¹³⁴ ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 44.

¹³⁵ Selected documents. — P. 346.

¹³⁶ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 241. Л. 210.

нескольких меннонитских общин. Новый контракт был подписан лишь тогда, когда каждый из приглашенных предоставил реальные гарантии¹³⁷. Однако на этот раз финансовые возможности канадцев были очень скромными. Поэтому возросло число желающих ехать по «кассовому» списку. Стремясь всячески затормозить эмиграцию, советское правительство запретило продажу поселений. С некоторой долей иронии В. Янц писал: «Правительство запретило русским покупать имущество меннонитов. Так оно теперь «заботится» о чистоте наших рядов»¹³⁸.

Общее число эмигрантов в 1925 г. составило 2452 человека, из них 177 человек (39 семей) — из селений Хортицы¹³⁹. Эмиграционная деятельность «Союза потомков голландских выходцев на Украине» осуществлялась в сложнейших условиях. В 1925 г. была проведена тщательная проверка деятельности объединения (см. второй раздел настоящего издания). В выводах комиссии именно эмиграционная программа и зарубежные связи объединения ставились ему в вину¹⁴⁰. На Григорьевском конгрессе под давлением властей была принята резолюция, в которой меннониты «добровольно» отказались от эмиграционной деятельности¹⁴¹.

Харьковский конгресс (февраль 1926 г.) был последним съездом «Союза потомков голландских выходцев». После реорганизации объединения меннониты утратили орган, который являлся организатором эмиграционного процесса. В 1926 г. с Украины выехало рекордное число меннонитов — 5940 человек, среди них — 39 хортицких семей (145 человек)¹⁴².

Официально эмиграция меннонитов с 1926 г. была запрещена, однако благодаря хлопотам родственников, которые проживали за пределами СССР, некоторым семьям удалось выехать и в 1927–1929 гг. Со времени своего отъезда в Канаду в 1926 г. В. Янц был одним из руководителей «кассовой» эмиграции. В 1927 г. в Канаду переехали 847 человек, а в 1928 г. — 511 (из них 186 человек — из Хортицы)¹⁴³.

В результате эмиграции 1923–1929 гг. с Украины выехало около 12 тыс. меннонитов. Значительная часть населения колоний

¹³⁷ Selected documents. — P. 342–434.

¹³⁸ Ibid. — P. 344.

¹³⁹ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 241. Л. 210.

¹⁴⁰ ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 37.

¹⁴¹ Selected documents. — P. 349–350.

¹⁴² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 241. Л. 210.

¹⁴³ Там же.

вынуждена была остаться и поневоле стала участником дальнейших социалистических экспериментов. Политика сплошной коллективизации и угроза раскулачивания подтолкнули наиболее решительную часть немецкого населения СССР попытаться путем прямого давления на правительство добиться права на эмиграцию. Пожалуй, не было ни одного меннонитского или немецкого селения в СССР, которых бы не затронули в той или иной степени московские события осени 1929 г. В них также принимали участие представители молочанских и хортицких меннонитов. Первыми отправились в Москву сибирские немцы. Еще в 1928 г. они распродали свои хозяйства и, приехав в столицу, стремились выхлопотать для своих семей выездные визы. При активном содействии главы бывшего «Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного союза» П. Фрезе, в августе 1929 г. 23 семьи сибирских немцев получили разрешение на эмиграцию¹⁴⁴. Слухи об этой неожиданной победе мгновенно разнеслись по стране. В Москву потянулось большое количество немецкого населения из Украины, Сибири, Крыма.

В. Унру следил за московскими событиями. По его сведениям, 18 сентября 1929 г. в Москве находилось 250 семей немцев и меннонитов, 29 сентября — 400, 3 октября — 600¹⁴⁵. В конце ноября в Москве пребывало не менее 13–15 тыс. беженцев, среди которых 10–11 тыс. были меннонитами¹⁴⁶. Среди них — 34 семьи из Хортицы¹⁴⁷.

Беженцы стремились получить официальное разрешение правительств Канады и Германии на въезд в их страны. В связи с этим они обратились в посольство Германии¹⁴⁸. Когда известия о московских событиях достигли Германии, там была начата кампания по сбору средств для бедствующих в Москве меннонитов и немцев. Кроме уже упоминавшихся ранее общественных организаций, значительный вклад был сделан президентом П. Гинденбургом, обществами бывших российских немцев¹⁴⁹. Находящиеся в Москве меннонитские группы действовали совместно с немцами. Во многом благодаря деятельности В. Унру Германия стала посред-

¹⁴⁴ At the gates of Moscow: an eyewitness report, concerning the flight from Moscow to Canada, the land of freedom. — Atlanta, 1964. — P. 125.

¹⁴⁵ Ibid. — P. 126.

¹⁴⁶ Dyck H. Weimar Germany and Soviet Russia, 1926–1933: a study in diplomatic instability. — London; New York, 1966. — P. 163.

¹⁴⁷ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 3. Д. 42. Л. 137.

¹⁴⁸ Dyck H. Weimar Germany... — P. 165.

¹⁴⁹ Бруль В.И. Немцы Сибири. — Топчиха, 1995. — С. 93.

ником в решении проблем противостояния между немецко-меннонитскими эмигрантами и правительствами СССР и Канады.

Доверительный тон русско-германских отношений был заложен еще в 1922 г., с подписанием Рапалльского договора, и подтвержден в 1926 г. после принятия Берлинского соглашения. 17–19 октября 1929 г. В. Унру с представителями немецкого посольства встретились с Борисом Штейном — главой европейского отдела при Министерстве иностранных дел СССР. Последний заверил делегацию, что советское правительство не будет препятствовать деятельности зарубежных благотворительных организаций, которые пожелают оказать поддержку беженцам¹⁵⁰. Вскоре было решено, что Германия станет кратковременным пристанищем для переселенцев, мостом, который переправит эмигрантов в другие страны.

С этого времени самое активное участие в решении дальнейшей судьбы беженцев принимали меннонитские центры. В. Унру координировал их действия. Он располагал самой точной информацией о ходе советско-германских и советско-канадских переговоров¹⁵¹. 20 октября 1929 г. он официально обратился к голландским меннонитам¹⁵².

До этого времени московское правительство воздерживалось от репрессивных мер, однако, когда к зиме противостояние приобрело угрожающие масштабы, власть стала действовать жестко и решительно. Беженцев насильно отправляли на места их бывшего проживания¹⁵³.

В результате московских событий 1929 г. разрешение на выезд получили лишь 6,5 тыс. российских немцев (среди них не менее 4 тыс. меннонитов)¹⁵⁴. По прибытии в Германию переселенцы были расселены на территории трех специально подготовленных лагерей: Хаммерштайн, Пренслау, Мельн. Финансирование временных поселений до времени их закрытия (1931 г.) осуществляли голландские меннонитские общины. До начала 1931 г. эмигрантов переправляли в Бразилию (1200 человек), Парагвай (1700 человек), Канаду¹⁵⁵.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы партийных и советских органов содержат крайне фрагментарную информацию о

¹⁵⁰ At the gates... — P. 133.

¹⁵¹ Ibid. — P. 131–141.

¹⁵² Toews J. Czars, Soviets... — P. 132.

¹⁵³ At the gates... — P. 139–140.

¹⁵⁴ Dyck H. Weimar Germany... — P. 174–175.

¹⁵⁵ Toews J. Czars, Soviets... — P. 132–133.

влиянии событий осени 1929 г. — зимы 1930 г. на состояние Хортицких и Молочанских колоний. Однако даже столь скудные данные позволяют судить о том, что, в отличие от поселений Сибири, участие в них южных колоний носило более пассивный, выжидательный характер. Причины этого, на наш взгляд, коренятся в эмиграционном опыте всего предшествующего десятилетия. В первых, эмиграция 1920-х гг. носила организованный характер, имела конкретных лидеров, которые действовали наверняка и были вооружены конкретными гарантиями правительств стран-реципиентов. В тех условиях от эмигрантов требовались не активность, а исполнительность и последовательность. Во-вторых, наиболее активная и решительная часть населения колоний (бывшие лидеры, а также потенциальные лидеры) к этому моменты либо покинула пределы СССР, либо подверглась репрессиям. Именно поэтому сведения о выезде в Москву лишь 34 хортицких меннонитских семей кажутся вполне правдоподобными.

Особенность же ситуации 1929 г. в Хортицком регионе состояла в следующем: пик эмиграционных настроений в меннонитских колониях наблюдался не осенью, а зимой — ранней весной 1930 г. В отчете Хортицкого райисполкома за март — апрель 1930 г. отмечалось, что «эмиграция охватила фактически весь район. Отдельные поселения собрались выехать поголовно. Даже служащие кооперации в один день подали заявление в правление кооперации о том, чтобы их уволили с работы. В массовом порядке идет распродажа имущества за бесценок... Сейчас имеются слухи среди немцев: «Весной выедем на подводах. Немецкие села будет объезжать Огаген» (по-видимому, Отто Аухаген — атташе, советник по вопросам сельского хозяйства при посольстве Германии в Москве. — *Примеч. авт.*)¹⁵⁶.

О влиянии эмиграционных настроений меннонитов на политическое состояние колоний сообщалось в «Стенограмме совещания при культотделе Запорожского Окружного партийного комитета по вопросу о работе национального района», где указывалось, что последние события являлись «существенным тормозом коллективизации, поскольку ходят слухи, что членов артелей не будут принимать в Америке»¹⁵⁷. В связи с этим процент коллективизации уменьшился (на 10–15%). По наблюдениям властей, эмиграционное движение на Хортице было особенно интенсив-

¹⁵⁶ ГАЗО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 24–25.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1071. Л. 33.

ным до 28 марта 1930 г. — предположительной даты выезда¹⁵⁸. Кто устанавливал подобные сроки и имеют ли они основания либо являлись результатом домыслов, слухов, по данным архива установить не удалось.

Насколько позволяют судить документы, ситуация в Молочанских колониях носила несколько иной характер. Уже в ноябре 1929 г. участились самораспродажи имущества. Только за неделю было зарегистрировано 48 подобных случаев¹⁵⁹. Власти отмечали тенденцию выезда целых селений. Уже к февралю, в связи с массовой распродажей, поголовье скота в районе уменьшилось на 45%¹⁶⁰, а весной меннониты Молочной были готовы принять участие в новом штурме¹⁶¹. Хортицкие колонии еще зимой 1930 г. направляли своих представителей в Москву¹⁶².

Вплоть до лета 1930 г. власти были серьезно обеспокоены состоянием колоний. Вопрос о причинах и последствиях событий осени 1929 г. рассматривался 20 января 1930 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)¹⁶³. На нем, прежде всего, обсуждалось положение тех меннонитов, которые вынуждены были возвратиться в свои селения. Доподлинно известно, что лишь шесть хортицких семей получили право выезда (подробные сведения о молочанских меннонитах найти не удалось)¹⁶⁴. Остальные, вернувшись в колонии, остались без имущества. По свидетельству наблюдателей, они были так напуганы, что отказывались отвечать на любые вопросы, связанные с их злключениями в Москве¹⁶⁵.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о поиске и возвращении беженцам их имущества, оказании минимальной материальной помощи. Коллективизация рассматривалась как основная мера, способная предотвратить подобные события в будущем¹⁶⁶. Симптоматично, что ни на один вопрос самих меннонитов («Кооперация — не наша?»; «Что делать кулаку, экспертнику, проповеднику, если их не принимают в коллектив, а индивидуально существовать невозможно?»; «Почему в школе

¹⁵⁸ ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1071. Л. 33.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 286. Оп. 1. Д. 96. Л. 109–110.

¹⁶⁰ Там же. Л. 160–161.

¹⁶¹ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 2. Д. 3891. Л. 49.

¹⁶² ГАЗО. Ф. 235. Оп. 3. Д. 42. Л. 137.

¹⁶³ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 184. Л. 15.

¹⁶⁴ ГАЗО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 107. Л. 8.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 184. Л. 15.

не преподают меннонитские учения?») власти не ответили¹⁶⁷. Насилие и диктат стали основным средством их общения с населением.

Подводя итоги, отметим:

— эмиграционные процессы были существенным фактором развития колоний. Они влияли на жизнеспособность всего сообщества;

— организация эмиграции имела двусторонний характер. Она обеспечивалась, с одной стороны, украинскими центрами, а с другой — зарубежными меннонитскими центрами;

— в своем развитии эмиграционные процессы прошли два этапа: стихийная эмиграция — 1919–1922 гг.; организованная — 1923–1926 гг. В период 1923–1926 гг. эмиграция приобрела характер настоящего эмиграционного движения. Во время событий осени 1929 г. действия зарубежных меннонитских организаций достигли наибольшей согласованности;

— Хортицкие и Молочанские колонии возглавили эмиграционное движение;

— особенность эмиграционных процессов состоит в том, что они, с одной стороны, являлись следствием распада сообщества, а с другой — сами оказывали влияние на его разрушение. Действительно, отъезд значительной части меннонитского населения (около 25%) ослаблял общины, упрощал процессы их советизации и подчинения.

Данные о численности эмигрировавших с территорий Хортицких и Молочанских колоний в течение 1923–1929 гг. представлены в табл. 25.

Таблица 25

**Численность эмигрировавшего населения в 1923–1929 гг.
(по колониям Хортицы и Молочной)**

Год	Эмигрировало, чел.	
	из Хортицы	из Молочной
1923	1342	1658
1924	175	4254
1925	177	Точные данные отсутствуют
1926	145	То же
1927–1928	186	Сведения отсутствуют
1929	6 семей (60 чел.)	То же
Всего	2058	Более 5 тыс.

¹⁶⁷ ГАЗО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 96. Л. 109–110.

После ликвидации представительного органа меннонитской диаспоры на Украине — «Союза потомков голландских выходцев» — процесс распада сообщества и дезинтеграции колоний возобновился. В результате осуществления политики коллективизации меннонитские колонии окончательно утратили единство. 1930–1931 гг. могут быть признаны как дата окончательного распада сообщества. К этому моменту были разрушены все факторы, которые определяли целостность сообщества.

Во-первых, меннониты больше не имели своей отдельной, традиционно замкнутой территории. Молочанский меннонитский район был присоединен к Пришибскому. Хортицкий немецкий национальный район, созданный в 1929 г., вскоре был ликвидирован. Значительная часть меннонитского населения эмигрировала. В результате этого процент меннонитского населения на территории прежних меннонитских колоний Хортицы и Молочной уменьшился и составлял соответственно 32 и 56% (табл. 26)¹⁶⁸.

Таблица 26

Численность меннонитского населения в колониях Хортицкого и Молочанского районов в 1917–1930 гг.

Колонии	1917 г.	1923 г.		Начало 1930 г.	
	Население, всего	Население, всего	В том числе меннониты	Население, всего	В том числе меннониты
Молочанские	27 037	33 244	29 595 (89%)	51 тыс.	30 тыс. (56%)
Хортицкие	11 943	Всего по трем группам колоний 12 909	Всего по трем группам колоний 10 793 (87%)	Всего по трем группам колоний 40 тыс.	Всего по трем группам колоний 13 375 (32%)
Николайпольские	2 250				
Беленские	Более 93				

Во-вторых, после реорганизации «Союза потомков голландских выходцев на Украине» меннониты окончательно утратили самоуправление. Это означало, что все решения о будущем колоний принимались исполнительными органами, которые чаще всего руководствовались партийными директивами, своими ве-

¹⁶⁸ Табл. 26 составлена на основании: ЦГАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Ч. 2. Д. 3891. Л. 49; ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1071. Л. 33; Ф. 235. Оп. 1. Д. 868. Л. 57; Оп. 6. Д. 2. Л. 41–49; Д. 3. Л. 39; Д. 4. Л. 212; Ф. 576. Оп. 1. Д. 2. Л. 221, 223, 239, 292, 338; ГАДО. Ф. 2701. Оп. 1. Д. 4. Л. 212; Ф. 2690. Оп. 1. Д. 94. Л. 869.

домственными интересами, а не потребностями меннонитского населения.

В-третьих, была ликвидирована традиционная для меннонитов частная собственность на землю. В условиях экономики, основанной на внерыночных отношениях, был постепенно утрачен опыт традиционного меннонитского хозяйствования. Ранее известные своей экономической устойчивостью, меннонитские хозяйства постепенно обеднели.

Также следует отметить и то, что прослеживаются первые признаки трансформации общинного сознания. Постепенно утрачивается чувство единства со своей общиной. В период раскулачивания индивидуализм и чувство самосохранения руководили теми, кто присваивал имущество своих единоверцев.

И наконец, меннониты Украины, как, впрочем, и всего СССР, оказались в условиях изоляции, утратили связь с меннонитской диаспорой мира.

Безусловно, судьба меннонитских общин Украины являлась отражением внутривнутриполитических изменений в СССР. В тот период, когда единство меннонитских общин Украины было полностью разрушено, в целом меннонитская диаспора мира достигла консолидации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хортицкие и Молочанские колонии являются своего рода классической моделью меннонитской общины на Украине. Речь идет не столько о типологии социальной модели меннонитского общества, сколько о своеобразной «типологии судьбы». Ибо их прошлое явилось отражением истории меннонитства и в Украине, и в России. Все те изменения, которые происходили внутри колоний на протяжении полутора веков, напрямую связаны с социально-экономическими и политическими трансформациями внутри государства в целом, а также зависели от характера межэтнических взаимоотношений и национальной политики, проводимой правительствами России и Украины на разных исторических этапах.

Анализ социально-экономического положения колоний Хортицы и Молочной в 1914 г. — начале 1930-х гг. позволил выделить ряд этапов в истории меннонитского сообщества в рассматриваемый период:

— 1914–1917 гг. — этап частичной дестабилизации хозяйственного механизма меннонитских поселений;

— 1917–1922 гг. — этап постоянного накопления дестабилизирующих факторов, которые постепенно ввергли поселения меннонитов в глубокий экономический кризис и привели к качественным изменениям хозяйственной жизни колоний;

— 1922–1926 гг. — этап экономической интеграции меннонитских колоний Украины, попытка совместного преодоления кризисных явлений;

— 1927–1930 гг. и начало 1931 г. — этап дезинтеграции меннонитских колоний и полного распада сообщества.

Экономический кризис меннонитского сообщества Украины был одним из проявлений того всестороннего кризиса, который переживало сообщество в период 1914–1930 гг. и в начале 1931 г. Его причины коренятся не в несовершенстве традиционного для меннонитских колоний Хортицы и Молочной хозяйственного

механизма, а в постепенном разрушении, невозможности использования экономического потенциала колоний, который накапливался столетиями.

Оказавшись в кризисном положении, меннониты стремились приспособиться к новым общественным условиям, не утратив единства. Об этом свидетельствует деятельность меннонитского кооперативного объединения «Союз потомков голландских выходцев на Украине».

«Союз потомков» явился представительным органом меннонитской диаспоры на Украине. Его деятельность способствовала торможению процессов распада сообщества. Организация поддерживала тесные связи с центрами меннонитской диаспоры в Германии, Голландии, США, Канаде. «Комиссия по изучению» была постоянным представительным органом «Союза потомков» в Европе.

Окончательный распад сообщества — результат всестороннего кризиса, который переживали меннонитские поселения. Под влиянием реальных политических событий в стране после 1917 г. были разрушены территориальные, экономические, конфессиональные факторы, которые традиционно обеспечивали единство колоний.

Эмиграционное движение явилось не столько результатом распада сообщества, сколько само влияло на этот процесс.

Зарубежное меннонитское сотрудничество, возникшее благодаря совместным благотворительным акциям в 1921 г., имело свое продолжение в течение 20-х гг. В 1920 г. были основаны зарубежные организации, которые либо сами были активными партнерами украинских меннонитов, либо стали основой для создания новых организаций. Основные направления их деятельности были следующими: организация помощи колониям Украины в период голода 1921–1923 гг.; совместная разработка проекта «Интернационального меннонитского товарищества»; экономическая помощь 1923–1926 гг.; поддержка эмиграционного движения. В целом деятельность меннонитских организаций Германии, Голландии, Канады, США была фактором, способствовавшим стабилизации положения общин на Украине.

Совместная деятельность меннонитских организаций разных стран мира, направленная на сохранение меннонитских центров культуры на Украине, привела к консолидации меннонитской диаспоры мира.

Несмотря на традиционную обособленность меннонитов, их колонии в целом разделили судьбу других групп немецкоязычного населения Украины. История российских немцев в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. является еще одним свидетельством изначальной ограниченности национальной политики советского правительства.

Распад сообщества и трагедия меннонитов на Украине — это результат внутривнутриполитических процессов становления тоталитаризма в СССР. Разрушение богатейшего пласта меннонитской культурной традиции во всех формах ее социальных проявлений: экономике, религии, быту, безусловно, нанесло ущерб культуре Украины в целом, ибо культура любого из государств тем богаче, чем больше отдельных народностей вкладывают в нее накопленный столетиями интеллектуальный потенциал.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

УСТАВ «СОЮЗА ГОЛЛАНДСКИХ ВЫХОДЦЕВ НА УКРАИНЕ»

(«Союз граждан голландского происхождения на Украине»)²

24 апреля 1922 г.
г. Харьков

I. Цель «Союза», его права и обязанности

1. «Союз» учреждается для обслуживания нужд сельских обществ из выходцев Голландии, проживающих на Украине³.

Главными задачами «Союз» ставит скорейшую ликвидацию сельскохозяйственной разрухи, восстановление в государственных рамках сельскохозяйственной мощи и исторически известной культуры занимаемых гражданами голландского происхождения колоний и вообще благосостояния своих членов. Сюда относятся:

1) сельскохозяйственная и промышленная кооперация, входящая в общий круг кооперации на Украине с целью:

а) снабжения своих членов всем необходимым в их хозяйстве и промыслах, сбыта произведений их труда, организации и эксплуатации разных предприятий по переработке и производству как предметов, нужных членам хозяйства, так и продуктов этих хозяйств и для рынка местного, и [для] заграничного;

¹ Документы воспроизводятся по современным правилам орфографии и пунктуации. Слова, восстановленные по смыслу, заключены в квадратные скобки.

² Устав принят 25 апреля 1922 г. уставной комиссией при НКВД и утвержден 14 августа 1923 г. СНК УССР.

³ Поскольку формирование меннонитских общин происходило на территории Нидерландов и Германии, меннониты не являются этнически однородной группой (ни голландцами, ни немцами в чистом виде). Принятие названия «Союз потомков голландских выходцев на Украине» в стране с традиционно антинемецкими настроениями было чисто тактическим шагом со стороны меннонитов.

б) снабжения их [членов] оборотными средствами в деле закупок и сбыта;

в) выполнения заданий, поручаемых правительственными органами;

2) восстановление (сельскохозяйств[енной]) промышленности на Украине;

3) признание душевнобольных, глухонемых, беспризорных и т. д. в имеющих у «Союза» учреждения⁴;

4) содействие образованию, особенно сельскохозяйственному, с разрешения соответствующих органов Наркомпроса и Наркомзема⁵;

5) взаимное страхование от огня без страховых премий, но с раскладкой причиненных пожаром убытков между членами⁶.

Для достижения вышеозначенных целей «Союз» имеет право с соблюдением существующих и впредь могущих быть изданными законоположений:

а) закупать, обменивать, собирать, производить и сбывать сырье, материалы, продукты и [полу]фабрикаты как от «Союза», так и по поручениям его членов;

⁴ В ведении «Союза потомков» в рассматриваемый период находились: лечебница «Бетания» (для содержания больных с психическими расстройствами), школа для глухонемых в Тиге, Мариинское училище медсестер в Гальштадте. «Бетания», основанная в 1910 г., располагалась в Альт-Кронсвайде (близ колоний Айнлаге и Кронсвайде). Находилась на полном содержании объединения в 1922–1925 гг. Школа в Тиге (основана в 1881 г.) была единственным в России учреждением подобного типа для немецкоязычного населения. В 1922–1923 гг. содержалась на средства «Союза потомков» и зарубежных благотворительных организаций (50,9% средств АМП; 7,8% — «Союза потомков»; 7,1% — ГМП). Мариинское училище (основано в 1909 г.) находилось на попечении объединения в 1922–1924 гг. В 1924 г. там обучались 32 девушки. С 1924–1925 гг. данные учреждения перешли в ведение местных административных органов. На протяжении всего существования «Союза потомков» продолжали свою деятельность «Опекунский совет» и «Сиротские кассы» (ликвидированы в 1927 г.).

⁵ Уже на Остервикском конгрессе (1922 г.) поднимался вопрос о возобновлении деятельности школ. До 1924 г. они находились в ведении отдельных региональных отделений «Союза потомков». В 1922 г. за границей были закуплены учебники (зарубежные меннонитские общины собрали для этого 40 млн. руб.). Не были оставлены без внимания учительские кадры: их семьи в первую очередь обеспечивались продовольствием; была возобновлена практика засева определенного количества земли для поддержки учителей. Оказывалось содействие работе Гальштадтских и Хортицких педкурсов (в 1923 г. там обучались 93 ученика). По решению «Союза потомков» в 1923–1924 гг. Гальштадтское коммерческое училище было преобразовано в Агршколу. В 1924–1925 гг. на Хортице действовали 23 немецкие школы; в Молочанском районе — 67. В 1924–1925 гг. образовательные учреждения были переданы в ведение губернского отдела народного образования.

⁶ Как свидетельствуют документы, взаимное страхование от огня практиковалось до 1925 г.

- б) иметь амбары и склады агентуры для хранения, продажи, обмена и сбыта предметов своей посреднической деятельности;
- в) открывать и эксплуатировать предприятия сельскохозяйственной обрабатывающей промышленности;
- г) транспортировать по грунтовым, железнодорожным и водным путям материалы, продукты и товары как собственными, так и наемными перевозочными средствами;
- д) выполнять работы, поручаемые правительственными органами и общественными организациями и частными лицами, и поручать работы и заказы другим учреждениям и лицам;
- е) производить финансово-кредитные операции, принимать вклады, делать займы и выдавать ссуды для снабжения «Союза» и его членов необходимыми оборотными средствами как для их хозяйственной деятельности, так и для выполнения «Союзом» нарядов, поручаемых правительственными органами;
- ж) собирать и заготавливать экспортное сырье и реализовывать его на зарубежных рынках по поручению Наркомвнешторга или непосредственно с его особого в каждом отдельном случае разрешения;
- з) получать от правительственных органов материалы и орудия производства;
- и) с особого разрешения Наркомзема эксплуатировать землю в целях создания интенсивных культур, как-то: культуры огородных и хлебных семян, сбора лекарственных растений, производства племенного скота и т. п.;
- к) организовывать молочные фермы и другого рода кооперативные предприятия;
- л) с разрешения Наркомпроса или Наркомвнудела, либо их местных органов устраивать лекции и беседы, относящиеся к вопросам хозяйственной деятельности членов «Союза», выставки, конкурсы, выпускать периодические и иные издания по тем же вопросам;
- м) с разрешения надлежащих правительственных органов устраивать лечебницы для больных животных;
- н) содержать существующие благотворительные и культурные учреждения, как-то: больницы, приюты и т. д.;
- о) входить во всякого рода договоры с иностранными лицами и учреждениями для привлечения капиталов;
- п) открывать за границей с особого на то разрешения правительства и на Украине разного рода кратко- и долгосрочные кредиты, заключать займы;

р) вести хозяйства и промышленные предприятия всеми рациональными способами.

[2.]⁷

3. Со дня регистрации «Союз» является юридическим лицом и может с соблюдением существующих и имеющих быть и впредь изданными законоположений всеми законными способами приобретать и отчуждать имущество, совершать договоры, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде.

4. «Союз» может вступать членом в аналогичные ему союзы и общества и другие кооперативные организации и передавать им частично свое имущество.

5. По принятым на себя обязательствам «Союз» отвечает всем имуществом «Союза» и его капиталами, однако эта ответственность не распространяется на личное имущество его членов, не принадлежащее к хозяйственному инвентарю.

6. Все изменения и дополнения в уставе производятся по постановлению общих собраний (съезда представителей) членов «Союза» с соблюдением законоположений, необходимых для первоначальной регистрации.

7. «Союз» имеет печать с надписью своего наименования.

8. Юридическое местопребывание «Союза» определяется местожительством правления «Союза», ныне село Орлово (п[оселковое] отд[еление]) Молочанской вол[ости] Токмаковского уезда Запорожской губ[ернии], но может по постановлению общего собрания быть перенесено в другое место с извещением о том НКВД⁸.

9. Союз имеет право открывать отделения во всех местах, где имеется не менее 15 лиц, имеющих право вступления в «Союз».

II. Состав «Союза», права и обязанности его членов

10. Членами «Союза» могут быть только выходцы из Голландии не моложе 18 лет обоего пола, не ограниченные в правах по суду; для представления своих интересов в «Союзе» они объединяют в сельские общества своих членов, где проживают сплошной массой или же в количестве не менее 15 человек, имеющих право вступления в «Союз». Отдельно живущие граждане голландского происхождения могут примыкать к ближайшим отделениям «Союза».

⁷ Пункт 2 в документе отсутствует.

⁸ По решению Тигского конгресса (1923 г.), которое, по свидетельству В. Янца, было принято под давлением властей, с 1924 г. местонахождением правления «Союза потомков» стал город Харьков.

Примечание. Отдельный член, состоящий в «Союзе», не имеет права состоять одновременно в каком-либо другом аналогичном «Союзе»⁹.

11. Члены имеют право: участия в общих собраниях членов «Союза» с правом решающего голоса, с правом избрания его в должностные лица «Союза», поднятия вопросов, касающихся деятельности «Союза», и пользования всеми выгодами и преимуществами, предоставляемыми «Союзом» своим членам.

12. Члены подчиняются действию сего устава, в его пределах — постановлениям общих собраний, правления и должностных органов и лиц «Союза».

13. Объединенные сельские общества и отделения, по их о том заявленному желанию, принимаются в «Союз» съездом представителей открытой баллотировкой простым большинством голосов, а в промежуточное время — советом «Союза» тем же порядком, но с условием пересмотра приема на следующем общем съезде. Отдельные члены принимаются в «Союз» местными районными совещаниями или в промежуточное время — местными органами управления на тех же основаниях.

Исключение целых обществ и групп производится исключительно съездом представителей, а отдельных членов — районными совещаниями тем же порядком.

III. Средства «Союза»

14. Средства «Союза» образуются из:

- а) остатков от сумм, собранных при организации «Союза»;
- б) вступительных, паевых и иных членских взносов;
- в) пожертвований, вкладов, займов и субсидий как от частных лиц и учреждений, так и от правительственных органов и общественных кооперативных организаций;
- г) прибылей по различным операциям, какие «Союз» будет производить;
- д) всяких других поступлений, предусмотренных уставом и законом.

⁹ За всю историю существования объединения был отмечен лишь один случай сознательного нарушения данного пункта устава «Союза потомков». Со времени создания всеукраинских центров кооперации жителям Николаевпольских,, наиболее ослабленных в экономическом отношении, селений было рекомендовано принять участие в их деятельности, что открывало возможность доступа к кредитам и льготам.

15. Средства «Союза» распределяются на капиталы: паевой (основной), запасный, и капиталы специального назначения по постановлениям съезда представителей (общих собраний).

16. Размер каждого пая определяется съездом представителей. Более пяти паев член «Союза» иметь не может. Передача допускается только с разрешения съезда.

17. «Союз» образует основной капитал, который составляется из всех паевых и вступительных взносов и займов, сделанных с целью увеличения этого капитала, и вообще из всех тех сумм, которые будут отчислены в этот капитал постановлением общего собрания (съезда представителей), за исключением капиталов специального назначения.

18. Специальные (целевые) капиталы могут быть расходуются исключительно на те цели, для которых они назначены.

19. По окончании каждого операционного года, из могущей получиться прибыли отчисляется не менее 20% в запасный капитал, впредь до достижения оным размера основного капитала по постановлению годичного общего собрания. Из остатка не свыше 6% обращается для выдачи дивидендов на паевой капитал, а остаток поступает в основной капитал и капитал специального назначения по постановлению общего собрания, которое предварительно должно сделать отчисление в фонд на культурно-просветительные цели.

20. Если по оборотам «Союза» окажется убыток, то он прежде всего покрывается запасным капиталом, а непокрытая часть убытка одного года может быть покрыта прибылями следующего года, но если это будет невозможно или убыток еще увеличивается, то есть если наступает фактическая несостоятельность «Союза», то «Союз» ликвидируется.

21. Капиталы «Союза», полученные для оборота, могут храниться как в правлении «Союза», так и в государственных кредитных учреждениях и в кооперативных банках. Получение их обратно производится по требованиям за подписью двух членов правления или особоуполномоченным на то лицом.

22. На принадлежащие «Союзу» капиталы и имущество не могут быть обращаемы взыскания по личным обязательствам отдельных членов.

IV. Управление делами «Союза»

23. Управление делами «Союза» осуществляется через:

- а) общие собрания (съезды представителей);

- б) союзный совет во главе с правлением;
- в) ревизионную комиссию.

А. Общие собрания

24. Съезд представителей (общие собрания) членов «Союза» является высшим органом «Союза», правомочным в пределах существующих законов решать все без изъятия вопросы и дела Союза и распоряжаться всем имуществом учреждений «Союза».

25. Общее собрание, то есть съезд представителей членов обществ составляется из представителей всех членов «Союза». Представители эти избираются на районных совещаниях по ранее установленному модусу пропорционально числу членов «Союза». Каждый член имеет один голос, независимо от числа его паев.

Примечание. При решении вопросов, касающихся того или иного учреждения «Союза», союзный совет может приглашать как на свои заседания, так и на общие собрания заведующего данным учреждением и его помощника, пользующихся по этим вопросам правом совещательного голоса.

26. Для выборов, означенных в п. 25 представителей, и обсуждения других вопросов, связанных с деятельностью «Союза», как равно и для принятия и исключения отдельных членов и по вопросам сельскохозяйственного, кооперативного товарищества, отдельные общества или отделения «Союза» имеют на местах свои собрания, подотчетные районному и общему собраниям.

27. Для решения вопросов местного характера, касающихся групп и сельских обществ, созываются с ведома союзного правления особые районные совещания, возглавляемые аппаратом управления по образцу союзного. Постановления районных совещаний, однако, обязательны только для данной группы обществ при условии, если союзный совет санкционирует таковые. Такие совещания отнюдь не имеют права решать вопросы, касающиеся всей организации, и являются ответственными перед общим собранием и союзным советом.

28. Общие собрания (съезды) бывают очередные и чрезвычайные.

29. Очередные общие собрания (съезды) созываются правлением один раз в год не позже, как через два месяца по истечении операционного года, и служат для рассмотрения и утверждения годовичного отчета и балансов, для избрания должностных лиц, для рассмотрения и утверждения сметы и плана действия наступившего года и для рассмотрения текущих дел.

Примечание. Операционный год «Союза» считается с 1 января по 31 декабря включительно, [первый] год исчисляется не с 1 января, а со дня открытия действий «Союза».

30. Чрезвычайные общие собрания (съезды) созываются по мере надобности для рассмотрения текущих экстренных дел: а) по усмотрению правления или союзного совета; б) по ходатайству не менее 15% членов обществ, а в районе — не менее чем 1/4 части селян — членов «Союза».

31. О дне общих собраний (съездов представителей) правление заблаговременно уведомляет членов «Союза» способами, находящимися в его распоряжении с указанием повестки дня.

32. Общие собрания (съезды пред[ставителей]) избирают из своей среды председательствующего не из состава правления, совета, ревизионной комиссии и должностных лиц «Союза», а также секретаря, ведущего протокол собрания, подписываемый, кроме председательствующего и секретаря, по крайней мере пятью из числа присутствующих на собрании членов «Союза». Общий съезд открывается председателем правления и союзного совета.

33. Общее собрание (съезд представителей) считается состоявшимся, если на собрание прибудет не менее 1/2 всех избранных делегатов-представителей, а при неявке этого числа правление созывает не раньше двухнедельного срока вторичное собрание, считающееся действительным при всяком количестве явившихся членов.

34. Решения обеих собраний постановляются простым большинством голосов присутствующих членов, причем порядок голосования определяется самим собранием, но для решения вопросов о распоряжении запасным капиталом, о смещении до срока выбранных должностных лиц, об исключении обществ (отделений), о закрытии существующих предприятий Союза (приютов, лечебниц и т. д.), об изменении сего устава и ликвидации «Союза» требуется большинство — не менее 2/3 голосов присутствующих членов.

Б. Союзный совет и правление

35. Союзный совет во главе с правлением является исполнительным органом съезда представителей и непосредственным руководителем делами и учреждениями «Союза», подотчетным общему собранию, но обладающим правом проявлять в организации (учреждении) и вообще в делах «Союза» свою инициативу и действовать самостоятельно, поскольку не стеснен определенными директивами общего собрания.

36. Союзный совет избирается как из состава лиц, избранных представителями в общее собрание, так и из других членов «Союза» на правах представителей в количестве не менее десяти лиц сроком на один год.

37. Во главе «Союза» и союзного совета стоит правление, состоящее из председателя, заместителя, секретаря и казначея и кандидатов к ним, избираемых общим собранием сроком на один год¹⁰.

38. На правление без особой на то доверенности возлагается представительство «Союза» и ведение всех его дел без исключения.

39. Общее собрание (съезд пред[ставителей]) имеет право по мере необходимости увеличивать число членов правления и совета, и в этом случае — избрать из его среды президиум в числе не менее трех лиц.

40. Заседания правления и союзного совета созываются председателем или его заместителем по мере надобности. Постановления правления и союзного совета заносятся в книгу протоколов или ими ведутся особые письменные журнальные постановления.

41. Вознаграждение правлению и вообще должностным лицам определяется общим собранием (съездом). За исполнение особых трудов, возлагаемых общим съездом или советом на членов совета, может определяться им особое вознаграждение¹¹.

42. Правление ведет все дела «Союза», заполняет все постановления общих съездов и следит за точным выполнением устава «Союза». К обязанностям его, между прочим, относится: правильное ведение счетоводства, представление общему съезду годовых отчетов за истекший [период] и сметы и плана действий за наступивший отчетный год с заключением по ним совета и ревизионной комиссии, подготовка материалов для работы общих собраний (съездов), совершение и подписание всякого рода актов и договоров от имени «Союза», не исключая и приобретения и отчуждения имущественных прав, подписание требований на получение сумм из правительственных, кредитных и др[угих] учреждений, установление капиталов специального назначения, подписание договоров займа и аренды в пределах полномочий, представленных общим собранием «Союза», и вообще осуществление целей выполнения

¹⁰ В разные годы деятельности объединения в состав правления входили: 1922–1923 гг. — В. Янц, председатель; Ф. Корнис, зам. председателя; Абр. Фаст, секретарь; Г. Бартель, кассир; 1925 г. — В. Янц, председатель; П. Дик, зам. председателя; А. Дик, секретарь; Н. Нойфельд, коммерческий директор; 1926 г. — Г. Дик, председатель; И. Функ, зам. председателя; А. Дик, секретарь.

¹¹ Такое вознаграждение до 1925 г. получали деятели «Комиссии по изучению». Дополнительный гонорар (180 руб.) получал В. Янц.

прав «Союза», перечисленных в п. 2 и др[угих] сего устава, и надзор и контроль за выполнением должностными лицами и членами «Союза» их обязанностей, а также разрешение и выдача ссуд, прием и возврат вкладов, покупка и продажа товаров.

По мере надобности могут быть открыты и районные управления «Союза» по постановлению общего съезда, причем управление оными поручается местному правлению и совету, избираемому районными совещаниями и утверждаемому в должностях в соответствии с п. 12. Состав правлений и обязанности районных управлений в рамках устава определяется постановлениями и инструкциями общего съезда.

В. Ревизионная комиссия

43. Ревизионная комиссия наблюдает за исполнением устава, утвержденных правил и законных постановлений «Союза», а равно за целостью капиталов и имуществ, как принадлежащих Союзу, так и вверенных ему, для чего рев[изионной] ком[иссии] должны быть открыты все счетоводства и делопроизводства «Союза».

44. В частности на рев[изионную] ком[иссию] возлагается:

а) проверка не менее одного раза [в год] наличных денег и процентных бумаг и сличение их с книгами и счетами;

б) проверка всякого другого имущества, принадлежащего «Союзу» или вверенного ему, а равно залогов по своему усмотрению или в сроки, какие будут установлены общим съездом;

в) рассмотрение жалоб на правление;

г) рассмотрение предлагаемых правлением правил и представление по ним заключения общему собранию (съезду);

д) проверка отчетов, книг и документов и представление общему съезду заключений как о годовом отчете, так и по поводу проверки действий «Союза» в продолжение года;

е) участие в предварительном обсуждении вопросов об изменении устава «Союза» и другие обязанности, не указанные в настоящем уставе, но вытекающие из его существа.

45. В состав рев[изионной] ком[иссии] входят не менее трех членов и двух кандидатов к ним, избираемых съездом на один год закрытой баллотировкой из числа членов, не принадлежащих к составу правления и не служащих в нем.

46. Рев[изионная] ком[иссия] выбирает из своей среды председателя и его заместителя¹².

¹² В состав ревизионной комиссии входили: 1922 г. — Й. Ран, Й. Дик, Г. Янц; 1923 г. — Й. Ран, Г. Янц, Й. Дик, П. Никкель, Г. Андрес; 1925 г. — Й. Ран, Г. Левен, И. Пеннер.

47. Общее собрание (съезд) может назначить вознаграждение [членам] рев[изионной] ком[иссии].

48. Дела в рев[изионной] ком[иссии] решаются простым большинством голосов. Постановление рев[изионной] ком[иссии] вносится в книгу протоколов. Рев[изионная] ком[иссия] собирается не менее одного раза в месяц..

Г. Ликвидация

49. «Союз» подлежит ликвидации: 1) по постановлению общего собрания (съезда предст[авителей]); 2) если число его членов будет менее десяти; 3) при несостоятельности; 4) по постановлению правительственной власти, когда деятельность «Союза» признана будет вредной для государства.

50. Ликвидация дел «Союза» производится правлением или ликвидационной комиссией в составе не менее трех лиц, избираемых общим собранием.

51. Вопрос о ликвидации решается на двух последовательных общих собраниях (съездах) с промежутком времени между ними не менее трех недель. По постановлению первого общего собрания действия «Союза» приостанавливаются и ограничиваются ликвидацией; по постановлению второго — действия «Союза» прекращаются.

52. Возврат членских взносов может быть произведен не ранее погашения всех долгов «Союза». Оставшееся имущество распределяется по постановлению общего собрания.

53. По окончании ликвидации ликвидаторы составляют отчет о своих действиях, который предоставляется общему собранию с заключением ревизионной комиссии для утверждения. По утверждении отчета об окончании ликвидации (равно как и приступа к ней) оповещаются соответствующие учреждения правительства.

От имени и по поручению «Союза голландских выходцев на Украине»

Уполномоченный и председатель «Союза»

В.В. Янц

ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 1–12.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

(Приложение к уставу «Союза обществ и групп меннонитов»)

Меннониты России, числом около 100 000 (на Украине 60 000) — выходцы Голландии, стало быть голландского происхождения, и в течение более четырехсот лет, переселяясь из страны в страну под игом притеснений, образовали сплоченную обособленную группу, сумели отстаивать свой национальный характер, но утратили литературный голландский язык. Сохраняя в обиходе свое народное наречие, они в настоящее время пользуются литературным немецким языком, однако не смешиваясь с немцами. Таким образом «меннонит» самое точное определение их национальности.

Меннонитские колонии так и известны под этим наименованием, не смешиваясь ни с какими другими, даже родственными по языку, как это видно из мандатов советской власти губздрави и губотуправа Запорожского губисполкома (от 6 мая с/г № 546 и от 15 апреля № 1505), выданных на сбор пожертвований в меннонитских колониях.

В качестве национальной группы меннониты и при старом режиме все-таки добились известного объединения и организовали общенациональные учреждения: 1) благотворительного типа (всероссийски известная психиатрическая лечебница «Бетания» и т. д.); 2) хозяйственного типа (учреждения по садоводству, животноводству и т. д.); 3) культурно-просветительного («Общество содействия образованию»)¹³ и т. д., ввели у себя своеобразную систему страхования от огня без страховых премий, но с раскладкой причиненных пожаром убытков между членами меннонитских обществ, создали свое обычное право в наследовании (половину наследует жена, половину наследуют дети поровну, без различия пола, хотя российский закон не знал таких норм наследственного права) в опеке и попечительстве; и с этим обычным меннонитским правом (даже зафиксированным в отдельном издании от имени волостных сходов меннонитских обществ) считался суд старого порядка. Они имели своеобразную систему социального характера — расселение своих граждан путем образования так называемых овчарных капиталов, образуемых от сдачи обществами части земли в аренду и затра-

¹³ Здесь упоминается о создании в 1869 г. «Меннонитского школьного совета».

чивавшихся на покупку земли для выселяющихся из колоний безземельных граждан и т. д.

В качестве группы с такими особенностями социального, правового, культурного характера меннониты вне всякого сомнения представляют не искусственно обособляющихся, а естественно обособленную национальную группу, и в основу обособления положены моменты социального характера, правового, хозяйственного, культурного, без прямого влияния момента религиозного, который сам по себе не может дать право считать «Союз меннонитов» религиозным обществом, а не национальным, как религиозная обособленность евреев не дает права считать всякое еврейское общество обществом религиозным.

При разрешении задач экономических и сельскохозяйственных особенно соблюдался и проявлялся принцип коллективности, великое значение которого ни в коем случае отрицать не приходится.

Можно ожидать, что и в будущем такое коллективное решение экономических и социальных задач особенно желательно с точки зрения скорейшей ликвидации хозяйственной разрухи.

В России меннониты живут уже второе столетие, они занимают в большой семье народов российских хотя только маленькое, но все же определенное место и имеют право на национальное существование.

Советское правительство открыло национальным меньшинствам дорогу, и вот на основании этих прав «Союз меннонитов» просит зарегистрировать его. Эта реабилитация является необходимым и сильным фактором для установления крепких сношений с границей.

Уполномоченный и председатель «Союза»

В.В. Янц

ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 4–85.

КОЛОНИИ МЕННОНИТОВ НА ЮГЕ РОССИИ¹⁴

(Приложение к уставу «Союза обществ и групп меннонитов»)

29 ноября 1921 г.

По статистическим данным 1910 г. по следующим губерниям:

I. Бывшая Таврическая.

1. Молочанский район б[ывшего] Бердянского уезда. Волости: Гальштадтская (Молочанская) — 32 колонии; Гнаденфельдская (Богдановская) — 27 колоний. Всего 59 колоний. С 1804 г. и позднее.

Земли: 120 000 дес. по 65, 32 1/2 и 15 дес. на хозяйство.

2. Гросфирстенланд. Бывшая арендная земля Верхне-Рогачинской вол[ости] Мелитопольского у[езда]. [Всего] 6 колоний. С 1864 г. [Земли:] 7001 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

II. Бывшая Херсонская.

3. Заградовка. [Всего] 16 колоний. Образуют Орловскую волость Херсонской г[убернии] и у[езда]. С 1871 г. [Земли:] 20 789 дес.; по 65 и 32 1/2 дес. на хозяйство. В 1910 г. было 136 полных хозяйств (65 дес.) и 342 половинных.

4. Трубецкое. Б[ывшая] арендная земля Казацкой вол[ости] Херсонского у[езда]. [Всего] 2 колонии: Новониколаевка и Володьевка. С 1904 г.

III. Бывшая Екатеринославская.

5. Хортица. Своя волость — Хортицкая — Екатериносл[авской] г[убернии] и уезда. [Всего] 17 колоний. Земли: 37 838 дес. С 1789 г. и позднее.

6. Черноглас. [Всего] 1 колония. Б[ывшая] арендная земля Новопокровской вол[ости] Екатериносл[авского] у[езда]. С 1860 г. Земли: 1000 дес.; по 0 и 25 дес. на хозяйство.

7. Неплюевка. [Всего] 2 колонии: Старозаводское и Кисличеватье. Б[ывшая] арендная земля Алексеевской вол[ости] Екатериносл[авского] у[езда]. С 1870 г. [Земли:] 4000 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

¹⁴ См. карту «Меннонитские колонии Южной Украины» на с. 10.

8. Александровка. [Всего] 1 колония. Б[ывшая] арендная земля Саксаганской вол[ости] Верхнеднепровск[ого] у[езда]. [Земли:] 1800 дес.; по 30 и 25 дес. на хозяйство.

9. Языково. [Всего] 6 кол[оний]¹⁵. Своя Николайпольская вол[ость] Екатеринославского у[езда]. С 1869 г. [Земли:] 9616 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

10. Баратов. [Всего] 2 кол[онии]: Новохортица и Водяная — Марьяновской вол[ости] Верхнеднепровск[ого] у[езда]. С 1872 г. [Земли:] 3631 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

11. Шлахтин. [Всего] 2 кол[онии]: Зеленополь и Каменополь — Весело-Терновской вол[ости] Верхнеднепр[овского] у[езда]. С 1874 г. [Земли:] 4000 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

12. Игнатьево. [Всего] 7 кол[оний]: Железнянской вол[ости] Бахмутск[ого] у[езда]. С 1889 г. [Земли:] 14 125 дес.; по 60 и 30 дес. на хозяйство.

13. Борозенко. [Всего] 6 кол[оний]. Своя Новософиевская вол[ость] Екатер[инославского] у[езда]. С 1865 г. [Земли:] 6137 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

14. Колония Андрополь Натальевской вол[ости] Александровск[ого] у[езда]. [Земли:] 1000 дес. Разрушена.

Дмитровка — 1296 д[ес. Разрушена.]

Яковлево — 1600 д[ес. Разрушена.]

15. 2 колонии: Жмирино и Кронфельд — Беленской вол[ости] Екатер[инославского] у[езда]. С 1878 г. [Земли:] 632(?) дес.

16. 2 колонии: Милорадовка и Екатериновка — Александровск[ой] вол[ости] Верхнеднепр[овского] у[езда]. [С] 1889 г. [Земли:] 2100 дес.

17. Борисово. [Всего] 2 кол[онии]: Кондратьевка и Николайполь — Сантуриновск[ой] вол[ости] Бахмутского у[езда]. С 1892 г. [Земли:] 5100 дес.; по 50 и 25 дес. на хозяйство.

18. Мемрик. [Всего] 10 кол[оний] Голицыновской вол[ости] Бахмутского у[езда]. С 1885 г. [Земли:] 12 999 дес.; по 60 и 30 дес. на хозяйство.

19. Бразол. Своя Краснопольская вол[ость] Александровск[ого] у[езда]. С 1868 г. [Земли:] 70 000 дес. Состояло из многих хуторов и нескольких селений. Разгромлены.

¹⁵ Николайпольские колонии основаны в 1869 г. выходцами из Хортицких поселений на землях, купленных у помещика Языкова. В 1869 г. основаны Николайфельд, Францфельд, Айхенфельд, Адельсгайм. Несколько позднее возникли Хохфельд и Паульсгайм.

IV. Харьковская.

20. Науменково. [Всего] 3 кол[онии]. С 1890 г. [Земли:] 5317 дес.
Григорьевка Барвенковской вол[ости] Изюмск[ого] у[езда].
Васильевка » » » »
Петровка Прелестенской » » »

V. На юге России, кроме того, находятся:

21. Крымские поселения и хутора, разбросанные по территории Крыма с 1860 г. Свыше 700 семейств на 40 000 дес. земли (сюда включены и экономии).

22. Кубань. [Всего] 2 кол[онии] — Великокняжеск и Александродар.

23. 15 колоний в Терской области. С 1901 г. [Земли:] 24 800 дес.; по 80 и 40 дес. на хоз[яйство]. Все поселенцы ограблены и прогнаны: они ютятся большей частью в Молочанском районе.

*Председатель Совета «Союза
меннонитов юга России»*

(подпись)

ЦГАВОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 976. Л. 86–87.

В Народный комиссариат земледелия

ПО ВОПРОСУ УТВЕРЖДЕНИЯ ПРОЕКТА «ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО МЕННОНИТСКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА»

13 апреля 1922 г.

Чсть имею при сем представить в Наркомзем примерный проект «Интернационального меннонитского акционерного общества» для восстановления сельского хозяйства меннонитских колоний, как эта заграничная организация совместно с меннонитами Украины предполагает его осуществить.

Но пока не выяснено принципиальное отношение нашего правительства к такому проекту в целом или же к отдельным параграфам его, в частности, невозможно идти дальше, детально его разрабатывая или же договариваясь с заграницей, чтобы не сесть промеж двух стульев.

Это восстановление по проекту имеет в виду частью концессионные начала (напр[имер], срок землепользования), частью договорные. Все сводится к тому, реально [ли] заинтересовать и получить заграничный капитал, потому что у нас, кроме нужды да умения и воли поработать, ничего нет, и без помощи мы в голодающих губерниях прямо-таки уже погибли.

И вот прошу покорнейше в возможно скором времени определенной резолюцией по этому проекту выяснить принципиальное мнение правительства, причем весьма прошу найти счастливый исход для прокладки нам пути от смерти к жизни (или же выяснить степень применимости проекта).

Хотел было я получить предварительно резолюцию по землеустройству колоний, ввиду же срочности, прошу теперь получить себе и то, и другое разом, чтобы иметь возможность незамедлительно отправиться на юг и начать договор с участка в 120 000 дес. Молочанской и Богдановской волостей в Запорожской губернии.

*Уполномоченный и председатель
«Союза меннонитов Украины»*

В. Янц

ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 3. Д. 15. Л. 1–2.

Проект

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ «ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО МЕННОНИТСКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА (ТОВАРИЩЕСТВА)»

Цель

1. Восстановление всего сельского хозяйства и всей промышленности меннонитов Украины.
2. Сохранение и дальнейшее развитие нашей культуры посредством содержания общепользных учреждений и других учреждений народного благосостояния.
3. Обеспечение прежних вкладов меннонитов в русских банках и регулирование их долговых обязательств (в особенности ипотеки).

4. Поднятие хозяйственного положения страны посредством новых предприятий, как-то: постройка подъездных путей, электрических станций, телефонных сетей, водопроводов и т. п.

Эта цель достигаема учреждением «Интернационального меннонитского акционерного о[бществ]а (т[овариществ]а)», которое обнимает всех меннонитов Украины и в котором участвуют заграничные меннониты, а также заграничные промышленные и финансовые учреждения.

Капитал

Основной капитал составляет:

5. Из всех землепользований меннонитов, то есть права землепользований на продолжительный срок не менее 50 лет, при сохранении чисто меннонитского состава населения и типа культурно-производительной сельскохозяйственной единицы — хозяйства.

6. Из всех фабрик и заводов, мельниц и проч[их] предприятий меннонитов Украины.

Означенные в п. 5 и 6 факторы оцениваются по золотой валюте и составляют 80% всего капитала.

7. Из вещевых поставок заграничных фирм, состоящих в доставке машин, запасных частей, семенных и др[угих] (хлеба) предметов потребления.

8. Из заграничной подписки частных лиц и учреждений.

9. Из могущих быть депозитов русских меннонитов в заграничных банках.

Означенные в п. 7–9 факторы оцениваются в золотой валюте и составляют 20% всего капитала.

Акции

10. На весь капитал или имущество выдаются акции, и каждый меннонит получает акции на сумму, равную оцененной стоимости его имущества или поставки, или же сумме его участия наличным капиталом.

Заем

11. Для скорейшего получения денежных средств на первое время при основании «Общества» потребуются заключение займа под залог права на землепользование и промышленных предприятий для переживавания настоящего кризиса.

Выход из «О[бществ]а»

12. По желанию каждый акционер может по истечении установленного срока выйти из состава «О[бществ]а», и по сдаче акций и

[по] регулировании взаимных обязательств он получает свое имущество обратно.

Деятельность «О[бщест]ва»

13. Все имущество участников значится собственностью «Ин[тер]национального» акц[ионерного] общества».

14. Общество берет на себя ведение всего сельского хозяйства и всей промышленности, но таким образом, что прежде владельцы действуют как управляющие от «О[бщества]».

15. За поставляемые «О[бщест]ву» продукты и [полу]фабрикаты производитель получает установленную «О[бщест]вом» плату в виде задатка на дивиденды.

16. Дальнейший сбыт производится «О[бщест]вом» по высшей рыночной цене.

17. На излишки, по вычету всех расходов, получается чистый доход «Общества», который, согласно постановлению акционеров, употребляется на дивиденд, запасный капитал, на капитал для новых предприятий, расселение будущих безземельных, различных учреждений народного благоустройства и пр.

18. Если прежние владельцы по какой-либо причине не желают взять на себя производство, то «О[бщест]во» назначает управляющих.

19. «О[бщест]во» доставляет все необходимые для ведения сельского хозяйства и промышленности материалы и берет на себя сбыт всех продуктов и фабрикатов.

20. Большое значение придается производству высокосортного электорального посевного и польного материала, а также производству свекловицы и рациональному скотоводству.

21. Зерно, не используемое для посева, перерабатывается на собственных мельницах, свекловица — на собственных заводах, и на рынок выпускаются в виде готового [полу]фабриката.

22. Прямое сношение с внутренними и иностранными потребителями исключает всякую посредническую торговлю.

23. Право на использование речных порогов и на разработку находящихся на меннонитских землях недровых богатств должно быть обеспечено «О[бщест]вом».

Управление

24. Высшее управление «Акционерного о[бщества]» состояло бы из нескольких лиц, то есть директоров отдельных департаментов сельского хозяйства, промышленности, кооперации, финансов и т. д.

25. В дальнейшем порядок управления согласуется с распоряжением управления «Союза меннонитов Украины»¹⁶, причем имеются институты сельских, и районных, и общих совещаний меннонитов.

26. По всем вопросам сельского хозяйства, промышленности, кооперации и т. д. правительство имеет дело не с отдельными акционерными, а с высшим управлением их.

27. Налоги для всех акционеров и на все достояние «Общества» устанавливаются правлением «Общества» совместно с правительством и уплачиваются «Обществом».

ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 3. Д. 15. Л. 2–2об, 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО УСТРОЙСТВУ ЗЕМЕЛЬ В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ

1922 г.

I. До землеустройства.

1. Хозяйства в меннонитских колониях имели земли: полное в 64 дес. и половинное (малое) в 32 дес.

2. Оба типа свое хозяйство вели наемным трудом, из среды окружающего населения или путем найма рабочих.

3. Система хозяйства преимущественно зерновая, и также имели много скота.

4. Меннонитские колонии располагались в самых лучших местностях, по балкам обеспечивалось водоснабжение... и прочими удобствами, на черноземных почвах.

5. Свое хозяйство меннониты делили на две части: близкое поле (под злаки) и дальнее поле, служившее для пастбищ скота и всегда являвшееся худшей частью земли.

6. Меннонитские хозяйства могли дробиться только на половинные, по размеру до 32 дес., но не меньше, а для новых членов община обыкновенно прикупала землю в другом месте, для чего колония всегда имела где-нибудь запасной участок, который до его заселения сдавался в аренду.

¹⁶ Перегруппируется в «Союз голландских выходцев». (Примеч. оригинала. — Авт.)

7. Кроме меннонитских колоний, имеются отдельные меннониты, которые имели по нескольку сот десятин, и хозяйство вели как помещики.

II. Во время землеустройства.

8. Меннонитские колонии как таковые не разорялись и оставались на месте, и только в крайних случаях, когда по землеустроительному проекту надо было сделать перенос более мелких колоний в районы крупных, это делалось исключительно по полному соглашению с ними.

9. Проведение землеустройства на меннонитских землях НКЗ взял в свое ведение, и проекты отвода их земель могут осуществляться лишь по рассмотрению их НКЗ.

10. Для Запорожской губернии постановлением коллегии НКЗ приняты два основных варианта (№ 4 и № 3), а третий вариант (№2), предусматривающий вселение новых поселков немемнонитов, между группами колоний совершенно отвергнут.

11. Меннонитам оставляется высшая норма землевладения — трудовая, которая в каждой губернии своя. Например, в Запорожской губернии, в которой меннониты главным образом и находятся, эта норма установлена в 21 десятину.

12. Меннониты без земли и малоземельные наделяются в первую очередь и исключительно из меннонитских земель, и к выселению в другие местности не подвергаются за исключением их собственного хозяйства. Нормой зем[ельного] обеспечения для них является норма наделения, существующая в данной местности.

13. По докладу Запорожского губземотдела коллегия НКЗ в августе месяце 1921 г. не одобрила оставленные за меннонитами 32 дес. полухозяйственной нормы, и после этого большая часть меннонитских колоний уже землеустроена по норме в 21 дес., и изменение этой нормы повлечет полное переустройство этих районов и выселение уже переселившихся на бывшие меннонитские земли новых землепользователей.

14. При землеустройстве меннонитских колоний со всеми пожеланиями меннонитов считаются, и все землеустройство на их землях протекает в добровольном порядке.

15. После [обнародования] постановления IX Всеукраинского съезда Советов и объявления свободных форм землепользования срок землепользования становится бессрочным, поэтому особых

постановлений для меннонитов в удлинении срока закрепления за ними земель, как например на 60 лет, издавать не следует¹⁷.

16. Из протокола общего собрания уполномоченных представителей «Союза меннонитов» от 3 и 4 января 1922 г. видно, что в их среде начинается дифференциация. И они, желая предупредить нарушения и волнения из-за земли извне, со стороны окружающего населения, и изнутри, со стороны безземельных, решили поступиться высокой земельной нормой, предоставленной им землеустройством, и произвести равномерный подворный раздел всех колониистских участков между всеми проживающими на них меннонитами, в том числе и меннонитскими землями¹⁸. Эту меру они решили провести ясно и сознательно исключительно для повышения нормы земельного обеспечения для своих безземельных и малоземельных меннонитов. Это показывает, что только равномерным привлечением всех рабочих рук они смогут использовать свои большие земельные наделы, предоставленные им настоящим землеустройством, то есть на приток рабочих рук у них надежд нет и, очевидно, на долгое время. Это же говорит, что настоящее землеустройство правильно подошло к разрешению земельного вопроса в меннонитских землях, и его надо закончить в том же виде, в каком оно велось до сего времени, тем более что его осталось в меньшей части территорий меннонитских колоний.

17. Вопрос о меннонитских колониях чисто землеустроительный, и он должен разрешиться исключительно в Наркомземе, согласно законоположениям и декретам о земле, по сему полагаю совершенно излишним вынесение этого вопроса для какого бы то ни было разрешения в УЗС.

ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 110. Л. 2–3.

¹⁷ IX Всеукраинский съезд Советов состоялся 3–10 мая 1925 г. в Харькове. Среди важнейших решений — принятие Конституции УССР, где были закреплены упоминаемые выше положения.

¹⁸ Речь идет о решении Маргенауского конгресса о добровольном распределении всей имевшейся во владении меннонитов земли. Это позволило бы сохранить земли в собственности общин.

ДОГОВОР МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «АМЕРИКАНСКАЯ МЕННОНИТСКАЯ ПОМОЩЬ» И ВУЦИК

Об организации продовольственной помощи:

— так как в некоторых губерниях Украины, вследствие неурожая, население испытывает острую нужду, так как призыв о помощи во имя человеколюбия был обращен ко всему свету;

— так как американский народ с глубоким сочувствием готов всеми возможными средствами прийти на помощь к тем районам, которым угрожает голод;

— так как американские меннониты, движимые лишь побуждениями человеколюбия и доброжелательства, желают принять непосредственное участие в этом гуманитарном деле оказания помощи нуждающимся, независимо от их национальности, религии и социального положения;

— так как американские меннониты считают своей особой обязанностью оказать полную и бескорыстную помощь и в тех областях, где их единоверцы страдают от голода,

— то между организацией «Американская меннонитская помощь», являющейся неофициальной, добровольной американской организацией для проведения христианско-социалистических идей, именуемой ниже АМП, и Украинской Социалистической Советской Республикой, ниже именуемой УССР, заключается следующее соглашение о том, что АМП будет оказывать украинскому народу помощь по мере своих сил и в зависимости от принятия и выполнения следующих условий.

Организация «Американская меннонитская помощь» берет на себя следующие обязательства:

1) в пределах ее средств и возможностей и как только будет создана соответственная организация снабжать пищей, одеждой и мед[ицинской] помощью нуждающееся гражданское население, и в особенности женщин, детей и больных, независимо от их национальности, религии и социального положения. АМП готова доставить на Украину предметов продовольствия и других на сумму не ниже 25 тыс. дол.¹⁹;

2) подавать свою помощь там, где, по мнению АМП, эта помощь может быть проведена с наилучшими результатами.

¹⁹ В 1923 г. общая стоимость помощи составила 1 млн 200 тыс. дол.

Главной целью является оказание помощи в областях Запорожья (бывш[ая] Таврия), Екатеринослава, Донецкой губернии и Крыма, используя как входные гавани Бердянск, Мариуполь, Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск;

3) служебный персонал АМП на Украине будет исключительно заниматься оказанием помощи, не принимая никакого участия ни в какой политической, коммерческой и журналистской деятельности и не ведя никакой активной религиозной пропаганды;

4) не будет выражено никакого протеста в отношении таможенного осмотра поставляемых ею средств помощи.

Украинская Социалистическая Советская Республика принимает на себя следующие обязательства:

5) АМП может командировать на Украину такой служебный персонал, какой АМП найдет необходимым для выполнения своей работы. УССР гарантирует этому персоналу полную защиту в пределах Украины;

6) по требованию АМП УССР установит все нужные льготы для въезда и выезда из Украины всего служебного персонала, упомянутого в п. 5, даст им право свободного передвижения по Украине по служебным делам и снабдит их всеми необходимыми бумагами, как-то: охранными грамотами, пропусками и тому подобными, могущими облегчить им путешествие;

7) АМП будет иметь полную свободу в отношении выбора и обеспечения себя местным служебным персоналом, и в случае просьбы его предоставить ему таковой УССР окажет ему свое содействие;

8) при оказании доставленной АМП помощи в пунктах Бердянск, Севастополь, Мариуполь, Одесса, Феодосия, Новороссийск УССР примет на себя все другие расходы по провозу или перевоз к тем внутренним пунктам, где может производить свои работы АМП. Простой в этих портах будет производиться за счет УССР;

9) УССР будет предоставлять бесплатное хранение средств помощи в украинских и русских портах и в глубине страны;

10) при всех передвижениях, как и при сохранении принадлежащих АМП средств помощи, УССР будет предоставлять АМП те же льготы по всему транспорту, какие установлены УССР в отношении принадлежащих ей средств помощи, а также предоставлять по требованию АМП соответствующую стражу и конвой;

11) УССР разрешит свободный ввоз и передоставку в другие порты и пункты и гарантирует свободу от реквизиций всех принадлежащих АМП средств помощи, каковы бы они ни были;

12) все средства помощи должны быть распределены от имени АМН, оставаясь собственностью АМП до момента их потребления или употребления теми, кому они предназначены;

13) ни одно лицо, получавшее помощь от АМП, не будет лишено тех местных средств помощи, которые выдаются всему населению;

14) УССР обязуется возместить АМП в долларах по цене себестоимости, включая расходы страхования и провоза, или заменить натурой неправильно употребленные по вине советской власти средства помощи;

15) АМП должна иметь необходимую для выполнения ее работы по оказанию помощи организацию, независимую от правительственного или другого вмешательства. Центральная украинская власть и ее уполномоченные могут иметь при ней свое представительство;

16) УССР будет безвозмездно [пре]доставлять следующее: а) необходимые помещения для кухни, складов медикаментов и госпиталей; б) необходимое топливо и нужный инвентарь для приготовления пищи, ее распределения и кормления его; в) общие издержки по содержанию местной администрации по оказанию помощи, приготовлению пищи и раздаче ее; г) по требованию АМП местный медицинский персонал и помощь, удовлетворительные для АМН, поскольку они нужны для плодотворного оказания помощи; д) необходимые перевозочные средства для передвижения средств помощи, инвентаря и персонала, а также и его багажа, предоставив достаточное пространство для исключительного пользования персонала; е) помещение под квартиры, службы, гаражи, склады и т. п., необходимые для производства занятий АМП, а также соответствующее отопление их, снабжение светом и водой. Все такие помещения должны быть свободны от захвата и реквизиции. Обыск таких помещений может быть производим лишь с ведома и в присутствии начальника АМП на Украине или его представителя, за исключением обысков при захвате на месте приступления. Производящий обыск будет нести ответственность в случае, если эта мера окажется необоснованной; ж) преимущественное пользование существующими радио, кабелем, телефоном, телеграфом, почтою и курьерами на Украине, а также по возможности даст все средства для установления телефонной сети во всех тех местах, где это понадобится; з) газولين и масла, необходимые для транспорта;

17) предоставить представителям и курьерам АМП все права и привилегии при проезде границ, которые предоставляются представителям «Международного Красного Креста»;

18) разрешать АМП ввоз и обратный вывоз, свободный от повинностей и реквизиции, съестных припасов, транспортных и служебных средств, каковые необходимы для персонала администрации;

19) в тех местностях, где возможна работа АМП и где свирепствуют эпидемии, УССР предоставит АМП право принимать совместно с советскими властями все необходимые меры для улучшения, санитарных условий, защиты водных средств и т. п.;

20) УССР берет на себя все расходы по всем операциям в деле оказания помощи, за исключением следующих: а) стоимости средств помощи в пунктах; б) непосредственных расходов по американскому контролю и наблюдению за работой по оказанию помощи на Украине с вышеуказанными изъятиями. Вообще же украинское правительство будет указывать АМП всемерное содействие для облегчения осуществления ею гуманитарной деятельности;

21) обе стороны оставляют за собою право в любое время расторгнуть настоящий договор, предупредив об этом за 2 месяца вперед.

Совершен в Харькове 20 октября 1921 г.

Приложение.

В целях большей успешности в деле помощи на Украине со стороны АМП... АМП имеет право доставлять лицам, проживающим на Украине, ограниченные количества предметов помощи, закупаемые против бон лицами, проживающими за пределами Украины, согласно назначению покупщика бона.

Эти бонны выписываются на суммы: в десять, двадцать пять и пятьдесят долларов. Количество предметов помощи, подлежащих выдаче на каждый из вышеупомянутых бон, определяется на основании общей стоимости предметов помощи, сдаваемых на Украине. Выдача адресату производится из ближайшего склада или распределительного пункта. Этим продовольствием могут пользоваться исключительно адресат и члены его семьи, и никем из них это право передаваемо быть не может.

[Подписи:]

1) от имени Центральной комиссии по борьбе с голодом при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете Советов

Ермошченко

2) от имени «Американского меннонитского общества»

Альвин Дж. Миллер

3) от имени Советского правительства

Г. Раковский

ЦГАВОУ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 4. Л. 62–66.

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

24 июля 1922 г.

По поручению г-на Виллинка, представителя «Голландской организации» мне нужно выяснить принципиальное отношение советского правительства к вопросу о заключении с санкции советского правительства договора на предмет восстановления всего сельского хозяйства с крестьянами-меннонитами в лице «Союза [потомков]» на полный участок Молочанской и Богдановской волостей площадью в 120 000 дес. земли при наличии следующих факторов:

- 1) возможности и желательности такого договора;
- 2) договор заключается только с населением с однообразными бытовыми условиями;
- 3) принципиального согласия с условиями представленного уже в НКЗем проекта «Интернационального меннонитского акционерного об[щест]ва», который при точном изложении можно согласовать с мнением правительства;
- 4) продолжительности договорного срока.

Все эти данные ему необходимо получить зафиксированным документом для предоставления своему обществу, и тогда г-н Виллинк готов, не дожидаясь окончательного оформления договора, уже двинуть заготовленное необходимое техническое оборудование и прочее и начать работу.

В ВУЦИКе мне было указано в общих чертах [на] возможность заключения такого договора, оформление которого зависит от НКЗема и Госплана.

В дальнейшем имеется в виду заключение аналогичных договоров и с прочими районами расположения меннонитских колоний. Покорнейше прошу определенного ответа в возможно скором времени.

Уполномоченный и председатель «Союза»

В.В. Янц

ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 3. Д. 15. Л. 4–4об.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР

(Об образовании концессии «Голландия — Украина»)

Город Харьков. Тысяча девятьсот двадцать третьего года июля 11 дня. Народный комиссариат земледелия УССР, в дальнейшем именуемый «Наркомзем», в лице заместителя наркома Акима Миныча Дудника, с одной стороны, и гражданин Р.К. Виллинк, проживающий в г. Винтерсвийк (Голландия), с другой, заключили настоящий предварительный договор о нижеследующем:

1) Наркомзем предоставляет гр. Р. Виллинку для эксплуатации с целью получения сельскохозяйственных продуктов, расположенный в Екатеринославской [губернии] Б[ольше-]Токмак[ов]ском (Гальштаттском) районе участок земли площадью от одной тысячи двухсот до трех тысяч десятин (от 1200 до 3000 дес.), который гр. Виллинк Р. обязуется обрабатывать так, чтобы достичь возможно лучших результатов урожая;

2) земельный участок этот Наркомземом предоставляется гр. Р. Виллинку на срок со дня подписания настоящего договора по первое октября 1924 г. Но в случае если до истечения этого срока Наркомземом будет заключен основной договор с «Голландским акционерным обществом», представителем коего является гр. Р. Виллинк, настоящий договор теряет свою силу с момента подписания этого основного договора, и сданный по настоящему договору земельный участок должен войти как составная часть в число тех участков, которые имеют быть предоставлены названному акционерному обществу²⁰;

²⁰ Главой данной организации (находилась в Амстердаме) явился Тельдерс.

3) за предоставленный Наркомземом в пользование гр. Р. Виллинку земельный участок Р. Виллинк обязуется уплатить Наркомзему не позднее 15 августа 1924 года арендную плату в размере тринадцать с половиной пудов (13 1/2 пудов) пшеницы с каждой засеянной десятины, причем, если гр. Р. Виллинком будет засеяна площадь менее 1200 дес., то уплата им должна быть произведена за 1200 дес. Если же будет произведен посев на площади больше 1200 дес., то плата должна быть внесена за все число десятин, какое будет засеяно. К указанному сроку (15 августа) вся арендная плата за земельный участок должна быть внесена и в том случае, если до окончания срока настоящего договора будет заключен основной договор;

4) причитающаяся в уплату за аренду земельного участка пшеница, как по натуре, так и по засоренности, должна быть вполне отвечающей кондициям, установленным правительством УССР. Всё причитающееся к уплате за аренду количество пшеницы должно быть доставлено гр. Р. Виллинком за его счет на ближайшую к арендуемому земельному участку железнодорожную станцию и сдано уполномоченному Наркомзема;

5) всем оставшимся после уплаты аренды остатком урожая гр. Р. Виллинк имеет право распорядиться по его личному усмотрению, равно как и всем тем принадлежащим ему имуществом, какое будет связано с ведением хозяйства на арендуемом участке;

6) гр. Р. Виллинк обязуется произвести уборку хлебов на всем арендуемом участке с таким расчетом, чтобы находившаяся под посевами земля была освобождена не позднее 15 августа 1924 г.;

7) Наркомземом должны быть приняты надлежащие меры к тому, чтобы местные земорганы в восьмидневный после подписания настоящего договора срок гр. Р. Виллинку или его уполномоченному могли бы передать предоставляемый в арендное пользование земельный участок;

8) принадлежащее гр. Р. Виллинку имущество, в чем бы оно не заключалось, не может быть подвергнуто принудительному отчуждению или конфискации, иначе как по исполнению решения суда;

9) связанные с землепользованием государственные и местные налоги, за исключением волостных (районных), считаются погашенными арендной платой, но промысловый налог, а также специальные обложения (при мелиорации, проведении дорог) уплачиваются гр. Р. Виллинком за его счет на общих основаниях;

10) в своей деятельности гр. Р. Виллинк должен подчиняться всем установленным УССР законам. В частности, он должен соблюдать все декреты и законные распоряжения по охране труда, социальному обеспечению и социальному страхованию трудящихся;

11) гр. Р. Виллинк не имеет права передачи настоящего договора другим лицам или учреждениям без согласия на то Наркомзема, равно как без согласия Наркомзема он не имеет права сдачи в аренду предоставленного в его пользование земельного участка в целом или в какой-либо его части;

12) гр. Р. Виллинк не должен препятствовать осмотру организованного на предоставленном в его пользование земельном участке хозяйства лицами, уполномоченными на то Наркомземом;

13) гр. Виллинку предоставляется право пользования лишь поверхностью земли, разработка же недр (добывание глины, песка) может быть произведена лишь для удовлетворения хозяйственных нужд, но не с промышленной целью;

14) за всякое невыполнение условий этого договора каждая сторона обязана возместить другой причиненные этим убытки;

15) невыполнение пунктов настоящего договора или недобросовестное его выполнение дает право Наркомзему расторгнуть этот договор до окончания его срока;

16) настоящий договор составлен в двух экземплярах, причем подлинный находится в Наркомземе, а копия выдается гр. Виллинку;

17) все расходы, связанные с заключением настоящего договора, оплачиваются гр. Р. Виллинком;

18) споры, могущие возникнуть в связи с настоящим договором, разрешаются в г. Харькове, по месту нахождения Наркомзема;

19) настоящий договор является предварительным и заключен на следующих основаниях: а) обеими сторонами, в том числе гр. Виллинком от лица «Голландского акционерного общества», ведутся переговоры по заключению концессионного договора на земельные участки, расположенные в Молочанском районе Екатеринославской губ[ернии]; б) по техническим условиям невозможно заключение основного договора к необходимому, связанному с возможностью получения урожая в будущем году, сроку; в) в интересах обеих сторон возможно срочно приступить к обработке земли, так как в противном случае земля эта останется неиспользованной; г) гр. Р. Виллинк имеет сейчас в своем распоряжении необходимые материалы, дающие возможность тотчас приступить к обработке земли на площади не меньшей 1000 дес.; д) в связи с этим желательно предоставить гр. Р. Виллинку возможность до заключения

основного договора немедленно приступить к обработке земли, не отсрочивая производство посевов еще на один год.

Замнаркомзем

Дудник

Виллинк

г. Харьков. Тысяча девятьсот двадцать третьего года июля одиннадцатого дня. Вторая Государственная нотариальная контора, помещающаяся по ул. Свободной Академии в доме № 10, удостоверяет, что настоящий предварительный договор предъявлен конторе заместителем народного комиссара земледелия УССР Акимом Минычем Дудником и Рейнгольдом К.И. Виллинком, живущим в г. Харькове, по улице Карла Либкнехта в д. № 2, лично конторе известными, имеющими право на совершение этого договора, подписавшими его собственноручно, причем ничего противного действующим узаконениям в этом акте не имеется. По реестру № 5664 сборов взыскано: гербового — 3321 руб., за нотариальные действия — 9963 руб. и местного — 9963 руб. знаками 1923 г. Кн. сб. № 3739.

Нотариус

Линицкий

[Круглая печать]

Верно:

(подпись)

ЦГАВОУ. Ф. 27. Оп. 5. Д. 299. Л. 39—41.

ПРОТОКОЛ

заседания Комиссии Екатеринославского губисполкома по пересмотру вопроса об эмиграции колонистов-меннонитов и лютеран-католиков и оказании им помощи

18 июня 1925 г.

Присутствовали: тт. Шаляхин, Петруша и Бурканд²¹.

Слушали:

1. Об эмиграции 2162 колонистов-меннонитов Молочанского района Бердянского округа (докл[адчик] т. Бурканд).

Докладчик останавливается на истории возникновения эмиграционного настроения этой эмиграционной группы, указывает, что из этих 2162 человек (303 семейства) согласно собранному до сих пор материалу:

пожелали остаться.....	307 человек	
уже выехали	138	»
умерло	26	»
<i>Итого</i>	471	»

Но в то же время к оставшимся 1691 человеку прибавилось: вступивших в брак — 61 чел[овек], приемышей, пасынков и падчериц — 38 чел[овек], и новорожденных — 146 человек, что в общем составляет 1936 чел[овек].

Останавливаясь на циркуляре ГПУ УССР от 17 июля [19]34 г. за № 35219, необходимо было выявить элемент, нежелательный нам и отправить его, а середняков и бедняков — удерживать. По имеющимся сведениям, эта группа эмигрантов делится по своему социальному положению до войны след[ующим] образом:

- батраков (безземельных): 107 семейств, из которых землю получили сейчас 59 хозяйств;
- безземельных (до 2-х коров и 2-х лошадей): 41 семейство, из которых землю получили сейчас 19 семейств;
- бедняков ([от] 1,5 до 5 дес. земли, до 2-х коров и до 2-х лошадей): 1 семейство, которое сейчас землю не получило;
- середняков (от 3 до 40 дес. земли, до 3-х лошадей и 3-х коров): 41 семейство, из которых земли получили сейчас 38 семейств;

²¹ Буркандт — председатель немецкой секции при Екатеринославском губернском исполкоме.

— заможников: (от 40 до 100 дес. земли, 12 коров и 19 лошадей): 38 семейств, из которых землю получило сейчас 21 семейство;

— помещиков:

а) от 100 до 250 дес. земли, 20 коров и 30 лошадей — 17 семейств, из которых землю получили сейчас 13 семейств;

б) от 250 и 1000 дес., 30 коров и 40 лошадей — 6 семейств, из которых землю получили сейчас 4 семейства;

в) от 1000 до 3000 дес., 45 коров и 80 лошадей — 2 семейства, из которых землю получило 1;

— владельцы:

а) паровых мельниц — 6, из которых землю получили 4 семейства;

б) кирпичных заводов — 1, получивший и теперь землю;

в) скитного завода (300 быков) — 1 семейство, не получившее землю;

г) маслобойных заводов — 1 семейство, получившее землю;

д) круподерок — 1 семейство, не получившее землю;

е) домов — 1 семейство, не получившее землю;

ж) ветряных мельниц — 1 семейство, не получившее землю;

— учителей: 5 семейств, из которых получило землю 1 семейство.

Примечание: 1) 10% батраков имело либо одну лошадь, либо одну корову;

2) семейства, решившие остаться или выехавшие, сюда не включены.

В итоге можно указать, что получили землю по 4 дес. — 1 семейство, по 8 дес. — 9 семейств, по 16 дес. — 138 семейств и по 32 дес. — ... семейств²².

Остаются, таким образом, еще около 100 семейств безземельных, которых по социальному положению можно наделить.

Люди эти живут в чужих квартирах, мешают коренным хозяевам и сами у них находятся почти в кабале.

Необходимо было бы: 1) немедленно отправить чуждый элемент, выдав им паспорта, дабы вырвать остальных из-под их влияния; 2) остальных переселить на свободную землю; 3) выдать соответствующий кредит, дабы они могли на этой земле строиться. Чтобы это провести и убедить их остаться, необходимо отправить весь чуждый элемент, выбрав тщательно всех помещиков, фабрикантов, религиозных служителей и тому подобных, и сейчас же после этого создать собрание представителей оставшихся, пред-

²² Точное количество в документе не указано.

ложив им указанные выше льготы. Кто же после этого еще захочет уезжать, того необходимо тогда тоже отправить, выдав паспорта.

Считаясь с тем, что губернский центр стоит перед ликвидацией и что Молочанский район переходит в Мелитопольский округ, возложить эту работу на Мелитопольский окрисполком совместно с представителем от немсекции.

Постановили:

Предложить Мелитопольскому окрисполкому в 2-недельный срок:

1) выявить в числе эмигрантов весь социально-чуждый элемент, как помещиков, фабрикантов, бывших офицеров, крупных кулаков (имевших более 100 дес.), просвитеров, служителей религиозного культа и близко стоящих к ним, кликунов и тому подобных... по отношению к которым всеми силами содействовать их скорейшему выезду за границу, способствуя немедленной выдаче паспортов;

2) выявить точно среднее количество оставшихся семейств, которые получили землю, кто в ней нуждается, после чего немедленно безземельным предоставить землю по договорной норме (16–32 дес.) путем наделения, где это возможно на месте, а в противном случае — путем расселения в пределах бывших немецких колоний;

3) предложить Губсельбанку выделить соответствующий кредит сроком на двукратный цикл севооборота по указанию Мелитопольского окрисполкома;

4) о результатах и принятых мерах немедленно сообщить в губисполком. На все заседания, решающие вышеуказанные вопросы, пригласить представителя Нацмена. Всю работу закончить к 1 августа с.г.

5) остальным округам, где также возникает эмиграционное настроение среди немцев-колонистов, принять аналогичные меры.

Члены Комиссии:

Шаляхин

Петруша

Бурканд

ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 44–46.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Комиссии по обследованию экономической и политической деятельности меннонитской организации «Союз потомков голландских выходцев на Украине»

1925 г. 13 февраля на основании постановления фракции ГИКа от 16 [декабря 19]24 г., протокола № 48 Комиссия в составе: от ГУБМЕКОСО — тт. Фадеев С.С., Крашеница А.Ф.; от губкома КП(б)У — зав. немсекцией т. Газенфрат Л.Н.; от ГИКа — член Комиссии нацменьшинств т. Бургель М.Н. и от Молочанского РИКа Бердянского округа — т. Люфт Г.Л., руководствуясь данной инструкцией ГИКов для обследования экономической и политической деятельности «Союза голландских выходцев немцев-меннонитов на Украине», констатирует нижеследующее:

1. «Союз» объединяет немцев-меннонитов, так называемых голландских выходцев, в 173 населенных пунктах, расположенных в Екатеринославской, Харьковской, Одесской и Донецкой губерниях, разделенных на 13 районов и 7 отделений.

2. В «Союз» входит по всей Украине 14 511 членов, из коих 12 524 члена приходится на Екатеринославскую губернию.

3. Социальный состав членов «Союза» подразделяется на: 60% — кулачество с бывшими помещиками, 30% — середняки и 10% — беднота.

4. Социальный состав Центрального правления «Союза» следующий: 3 человека бывшие учителя, из коих [один] был долгое время проповедником, 4 — бывшие помещики и 5 — кулаки.

5. В районных правлениях «Союза» засел элемент зажиточный и антисоветский.

6. Члены «Союза» платят 10 коп. вступительного, 50 коп. членского и 25 коп. единовременного взносов.

7. Основной капитал «Союза» на 10 [февраля 19]25 г. равен 2134 руб. 16 коп.; баланс имеется в 36 890 руб. 02 коп.

8. Кредиты для развития своей деятельности «Союз» через свою потребкооперацию получает в разных городах Украины из Госбанка и Украинбанка; из Голландии «Союз» получил кредит в 13 837 дол.

9. Экономическая и политическая деятельность «Союза» по материалам советских и партийных органов, а также отдельных ответ[ственных] работников характеризуется следующим образом:

а) на заседании «Бюро Нацмен» при Бердянском окрпарткоме от 30 [января] с. г. (протокол № 2) по докладу члена окрисполкома т. Рубина, как и из его докладной записки бюро окрпарткома об обследовании и изучении работы Молочанского района, установлено: обволакивание сельсоветов немколоний в районе членами и председателями-ставленниками «Союза меннонитов» так называемых голландских выходцев. Политическая активность названного «Союза» при пере выборах сельсоветов, привлечение женщин при голосовании (исключительный случай для меннонитов) в целях провала кандидатур, выставленных райизбиркомом. На съездах-конференциях меннонитов по вопросу об эмиграции детально выявлена предварительная подготовка «Союза меннонитов» и подготовка делегатов съезда, денежная помощь из-за границы. Сельбудынки²³ находятся, главным образом, в руках меннонитской интеллигенции, составляющей актив «Союза». В колонии Орлово в сельбудынке избраны верхушки меннонитской местной интеллигенции, куда вошел также член «Союза меннонитов», являющийся в то же время администратором «Голландской концессии»²⁴. Усилилась религиозная пропаганда и агитация, которая не ослабевает, а наоборот, ушла вглубь и замкнулась в организационных пределах «Союза меннонитов». Кулаки-меннониты сами не эмигрируют. Эмиграционная волна в «обетованную землю» и агитация за нее охватывает, главным образом, физически здоровую бедняцкую и беженскую часть населения. «Союз» проводит политическую демонстрацию составлением списков (по эмиграции) для воздействия на центральные органы соввласти, прикрываясь ставленниками. Учительство в школах целиком зависимо от «Союза», деньги на содержание учительства не вносятся в РИК, и под влиянием «Союза» плата учительству идет непосредственно от родителей, и на школы, не находящиеся на госбюджете, договора не заключены. Родители учащихся платят произвольно, а не по ставкам Работпроса. КВП очень слабы, так как, согласно толкований «Союза меннонитов», его члены не имеют права состоять членами других общественных организаций. На этом же заседании бюро нацмен начокрадмиотдела т. Жебеленко информировал об отсутствии административно-карательной политики в Молочанском районе, что обусловлено слабостью соваппарата. Правозащита проводится через «Союз» т[ак] н[азываемых] голландских выходцев. Все

²³ Сельбудынки — сельские дома культуры.

²⁴ Речь идет о концессии «Голландия — Украина».

селяне-меннониты обращаются в «Союз» за помощью и справками разного характера.

«Союз меннонитов» никогда не обращался в окрисполком и в местные органы соввласти по каким бы то ни было вопросам, считая это излишним, и непосредственно связывается с Харьковом и Москвой (с центральными органами). Инструктор окрпарткома т. Куглер приводит факт вмешательства представителя «Союза меннонитов» на районных совещаниях по землеустройству, ссылаясь на приглашения ОКРЗУ и ГУБЗУ;

б) на основании акта Бердянской окружной комиссии по обследованию всех сельсоветов и РИКа Молочанского района установлено, что почти во всех сельсоветах немколоний имеется [от] одного до двух отделений названного кулацкого «Союза», объединяющих от 25 до 75 процентов меннонитов-немцев, и в большинстве [из них] председатели и члены сельсоветов состоят членами «Союза голландских выходцев» и выполняют их поручения;

в) из докладной записки и беседы с председателем районного КВП Молочанского района т. Гартан установлено, что количество меннонитов (не членов «Союза»), объединяемых КВП, незначительное, так как «Союз» является препятствием, согласно толкованиям его устава, к вступлению в другие общественно-экономические организации, и пока «Союз» будет существовать с кооперативными правами, нет оснований думать об увеличении состава КВП за счет середняцкой части населения немколоний, так как кулаки из «Союза» подчиняют себе экономически и идеологически всех остальных меннонитов. Взаимоотношения КВП с «Союзом меннонитов» до настоящего времени отсутствуют совершенно. Никакого контакта и хотя бы какой-нибудь совместной работы не было, и меры к налаживанию таковых не принимались, а особенно со стороны «Союза», который, как уже сказано, относится к КВП пассивно и враждебно. Дальнейшая работа КВП страдает при существовании «Союза», так как таковой проявляет сильное давление на своих членов, [на]пример установлено, что «Союз» не принимает членов КВП на работу и в члены своего объединения;

г) из доклада секретаря Молочанского райпарткома от 14 [января] с.г. протокол № 20/с и выписки из протокола заседаний райпарткома совместно с активом райорганизации от 14 [февраля] с.г. (протокол № 32) видно следующее. Непосредственная связь с населением за последний месяц сильно укрепила позицию «Голландского союза», лишило меня возможности своевременно узнавать и по мере возможности предупреждать такие важные

политические моменты, как массовые эмиграции из района, подрыв налогкампании путем пуска слуха о 50[-процентной] скидке для немцев, незаключение школьных договоров и тому подобное. Об усиленной подпольной работе «Союза» по созданию эмиграционного настроения среди населения я сообщил на пленуме окрпарткома т. Ключко (ГПУ). «Союз» работал и продолжал работать следующим методом: желая убрать меня во что бы то ни стало из района, как знатока их психологии и «работы», но, зная мое влияние среди населения, «Союз» хитро против меня не агитирует, а наоборот, ведет кампанию за подачу населением заявления высшим органам власти с требованием оставить меня председателем РИКа. Политическая оплошность «Союза» расстроила этот маневр. Оплошность — присылка ко мне своих агентов для «зондирования» моего мнения по данному вопросу, а возможно — и получения санкции на «петицию». Расчет следующий: Люфт пойдет на удочку, санкционирует петицию, и партия его ликвидирует. Если это не удастся, то все же останется подозрение в согласии Люфта на соби́рание подписей. Потерпев в этой плоскости провал, «Союз» быстро изменил тактику, имея связь в самом РИКе, среди сотрудников, и зная через них, когда я бываю в РИКе и когда отсутствую, он во время своего отсутствия старается околпачить т. Новлицкого. И таким образом ему удалось поставить райком перед совершившимся фактом массовой эмиграции, приурочив конкретную постановку вопроса об эмиграции к 3-му сроку взыскания единого сельскохозяйственного налога, то есть к 15 января. Так, на днях РИК получает заявление от группы меннонитов о разрешении им конференции на 16 [января] для обсуждения вопроса об эмиграции, распределения полученных из Америки средств и т. п. Оставляя разрешение вопросов, связанных с создавшимся положением, формально в руках т. Новлицкого, мы с т. Рубиным взяли на себя политическое руководство в сложной ситуации. Основные черты этой ситуации следующие: отказать в конференции на 16 [января] мы из тактических соображений не могли, но, чтобы выиграть время, затребовали через т. Новлицкого, кроме повестки конференции, также и список желающих эмигрировать. 12 [января] список нам был представлен. Чтобы успеть связаться с округом, мы сумели достигнуть согласия меннонитов — созвать конференцию 25 [января]. Округу необходимо прислать своего человека. Мое присутствие на конференции я считал бы необходимым, но не знаю, насколько это политически целесообразно, во всяком случае, нужно присутствие на конфе-

рениции официального представителя от РИКа. Рубин прекрасно ориентируется в Молочанской обстановке и пользуется авторитетом среди населения. «Союз» не посмеет выступить против него. С эмиграционной волной [дело] обстоит следующим образом: подан список на беженцев-эмигрантов — 1957 человек (326 семейств — 10% общего количества немецкого населения) из 28 колоний (всех немколоний в районе 64). Летит председатель «Союза» Янц в Харьков, Екатеринослав, Москву. «Союз» стоит формально в стороне, «осуждает» эмиграцию, развивает кооперацию, платит единый сельскохозяйственный налог в срок — 15-го и 1-го, уверенный в налоговом настроении населения, и созывает на 15 [января] конференцию. Главный контингент эмигрантов — крестьяне, но имеется и значительное количество бывших помещиков («беженцев»), а также беднота (КНС), которым сейчас «Союз» помогает материально, и везет будущим батракам за свой счет «средства из Америки» в обетованную землю. Идут слухи об эмиграции следующие: говорят об эмиграции 5000 человек (25% всех немцев). Вчера узнал, что из одного только небольшого сельсовета готовы две следующие партии эмигрантов, ждут очереди 27 семейств. За Богдановской группой поедет Орловская, основная группа ЦИКа «Голландского союза». Чувствуется тенденция оставить в районе только «негодный», то есть советизированный элемент. На конференции, естественно, будут присутствовать представители от всех колоний района. Положение чертовское: угрожает опасность повальной эмиграционной заразы, срыв единого сельскохозяйственного налога не исключен.

Постановление райпарткома — констатировать, что беднейшая часть желающих эмигрировать в Америку выражает недовольство по поводу сбора на содержание Комитета по делам эмигрантов. Это настроение необходимо использовать для внесения антагонизма в среду эмигрантов в целях раскола их на неимущих и имущих и освобождения беднейшей части из-под влияния «Голландского союза». Второй мерой устранения эмиграционного настроения у бедноты считать хозяйственную помощь в смысле льготного предоставления ссуд на покрытие различных хозяйственных нужд. Райкому провести с надлежащей осторожностью среди немецкого населения и середнячества агитационную кампанию по ликвидации эмиграционного настроения, разъясняя, какие перспективы ждут батрачество у американских фермеров, а также о спекуляции агентов фермеров «Голландского союза» на последние гроши бедноты;

д) в докладной записке Бердянскому окрпарткому т. Рубина, командированного на конференцию по поводу эмиграции немцев-меннонитов (созванную «Союзом»), выявлено следующее: конференция состоялась 25 [января] в селе Гнаденталь, и на повестке дня стояли следующие вопросы: 1) доклад об эмиграции, сделанный председателем инициативной группы, в то же время, как выяснилось, являвшимся членом «Союза» (доклад при сем прилагается, видно заготовлен и обсужден заранее); 2) выборы эмиграционного комитета; 3) посылка делегатов в Харьков; 4) распределение американской помощи. На конференции присутствовало 54 уполномоченных от желающих эмигрировать с расчетом по два представителя от каждой колонии бывш[его] Богдановского района. Представители не были выбраны общими собраниями желавших эмигрировать. Все присутствующие до одного были членами «Союза голландских выходцев». Главными моментами, побуждающими желающих эмигрировать в количестве 1997 человек, как выяснилось из доклада и целого ряда выступлений, следующее: 80% из внесенных в списки являются беженцами с Кавказа (Терек) и из немецких колоний городов Екатеринославщины, кои были разгромлены бандами. Остальные 20% являются местными жителями, преимущественно бедняки и середняки. В числе причин, побуждающих к выезду беженцев, являются: ненаделение таковых земель, неимение своих домов и невозможность таковым построиться вследствие своего материального положения. Часть, наделенная землей, боится, что таковая, как у некоторых жителей, будет отобрана, и, кроме того, не имеет материальной возможности для ее обработки. Кроме того, небольшой частью присутствующих было указано на религиозный вопрос, в смысле того, что детям нет возможности обучаться Закону Божьему ни в школах, ни в специальных школах. Коренные жители, в большинстве бедняки, заявляли, что, не имея здесь ничего, желают эмигрировать за границу (в Канаду), где будут, путем продажи своей рабочей силы, лучше обеспечены, чем здесь. Выступающие указывали после соответствующего нашего выступления, разрядившего первоначальную атмосферу, на то обстоятельство, что все равно, не имея ничего, они за границей будут работать у фермеров, хотя бы и как рабы, будут зарабатывать до 5 долл. в месяц. Другие отмечали, что из сообщений, получаемых от уехавших ранее, богатые или вообще хозяева, имевшие здесь хозяйства, [их] потеряли, ибо не достигли того, чего ожидали, и

заявляли прямо: «[Тот,] кто здесь что-нибудь имеет, пусть на месте сидит, а кто и здесь ничего не имеет и должен служить, то может и там служить». У всех выступавших отмечалось безнадежное настроение, [неверие в то,] что сами беженцы могут хозяйственно возродиться здесь в колониях. Выяснилось, что эта группа ходатайствовала совместно с другими выехавшими с 1922 г. и является последней из так называемых групп беженцев, кои намечали с 1922 г. свой выезд. Раздавалось недовольство на «Союз», что [он] отправил тех, кто ближе был к «Союзу», а они остались. Причинами, побуждающими их организовать коллективно для выезда, а не персонально, являются: льготный тариф на выезд и возможность получения фамильных заграничных паспортов, стоящих во много раз дешевле, чем личные паспорта. Причиной желанной посылки делегатов в Харьков является совет присяжного поверенного Миеровича, данный этой группе в Бердянске. В результате собрания, ввиду того что уполномоченные не имели на руках полномочий от желающих выехать, было ими самими признано как незаконное для избрания комитета от этой группы, и было постановлено избрать уполномоченных от желающих выехать и тогда на вторичном собрании избрать комитет. На собрании произошел раскол между беженцами и небеженцами на той основе, что небеженцы тормозят выезд беженцам (раскол был нами проведен). Из частных разговоров с уполномоченными выяснилось, что стоимость проезда для взрослого — 200 руб., для незрелого — 100 руб. Выезжающие денег не платят, ибо деньги получаются из-за границы от какого-то акционерного общества, которое на выезжающих получает и высылает билеты на проезд по морю. А здесь для проезда за границу получают от «Союза» через организующиеся комитеты по эмиграции. Стоимость проезда в течение нескольких лет потом выплачивается выезжающими путем отработки или выплаты. Стоимость заграничных паспортов уплачивают сами выезжающие. При разрешении вопроса об американской помощи выяснилась следующая картина. В бытность уполномоченного «Американской помощи» в Москве профессора Мюллера, таковой разрешил ЦИКу «Союза» собрать деньги с колонистов за обработку тракторами их хозяйств по 2 руб. за десятину, и собранные суммы передать на помощь беженцам. Это является замаскированным отпуском средств на нужды эмиграции;

е) из доклада председателя Молочанского сельского КНС т. Плешукова на открытом собрании комячейки (о работе КНС)

установлено, что число меннонитов — членов КНС — незначительное в сравнении с остальными. Чувствуется сильный моральный и экономический нажим «неизвестно откуда» на население немколоний, сознательно задерживающий вступление меннонитской бедноты в организацию КНС; ибо последняя преследует политические цели. Без преодоления замкнутости меннонитов, имеющих свою опору в лице национально-религиозных объединений и пользующихся всеми преимуществами кооперации и «Союза», нет возможности и надежды быстрого увеличения членов КНС за счет бедняцкого населения немколоний;

ж) из собранных сведений членом КП(б)У т. Васильевым по поручению Молочанского райкомпарткома, который через посредство заведующего агентством Больше-Токмак[ов]ского отделения Госбанка, гр. Равича установил следующий баланс «Союза» на 1 [января] сего года (при сем прилагается). При этом сообщается, что «Союз» пользуется кредитом в Украинбанке (в Мелитополе) в размере 10 000 руб., в Харьковском отделении «Текстильсиндиката» — до 10 000 руб., в Харьковском камвольном тресте — до 8000 руб., а также и в других учреждениях и [на других] предприятиях. Причем вся сумма кредита, как видно по балансу, выражается в размере 57 061 руб. 82 коп. (кроме кредитов под векселя в Украинбанке). «Союзом» возбуждено ходатайство в Больше-Токмакском агентстве Госбанка об отпуске кредита в размере 8000 руб. При этом есть полное основание думать, что госбанк в Большом Токмаке разрешит кредит в ближайшее время в размере 5000 руб. Причем «Союз» раньше кредитовался и получал товары прямо из Москвы, а теперь из Харькова. Но весьма допустимо, что «Союз» и по сие время кредитуются и в Москве, и в Харькове, на одних и тех же торговых предприятиях;

з) командированный ГИКом т. Крашаница, прикрепленный к Молочанскому району, при обследовании низового советского и партийного аппарата установил следующее: «Союз голландских выходцев» тесно связан в своей работе с религиозными общинами меннонитов. Во время перевыборов сельсоветов в колонии Орлово на собрание явились женщины-меннонитки, которые своим единодушным голосованием провалили список райизбиркома и голосовали за кандидатуры членов «Союза голландских выходцев». По заявлениям орловских членов КНС, «грех» за участие в собрании женщин взял на себя меннонитский пропо-

ведник. Сейчас избранный председатель сельсовета (член «Союза») согласовывает все вопросы сельсовета с центральным правлением «Союза» или его отделением. Выдача справок и ходатайство за освобождение от военной службы меннонитов является доказательством того, что «правовая работа» «Союза» направлена в сторону защиты религиозных общин. Участием в агитации по эмиграции под предлогом общей разгрузки колонии (по существу, под маркой религиозности) «Союз» задерживает советизацию немецкого населения, всячески защищает процесс классового расслоения населения немецких колоний и устанавливает смычку немецкой бедноты с кулачеством. В личной беседе с заместителем председателя Центрального правления «Союза» гр. Корнисом на вопрос, как смотрит «Союз» на работу КВП и КНС, он заявил: «Не знаю, нужны ли эти организации. Мы же, как "Союз", направляем все к тому, чтобы не было вражды между населением (очевидно, классовой) и чтобы у нас не было бедноты». Малое количество членов КНС — меннонитов объясняется исключением из религиозных общин членов КНС, что вызывает экономический бойкот членов КНС — меннонитов, благодаря чему последние боятся вступать в КНС. Выше приведенное заявление Корниса и факт боязни вступления меннонитов в КНС, экономический бойкот являются доказательством умелой работы «Союза» в этом направлении. Это лишь несколько фактов. Общее же состояние района говорит о том, что меннониты за всеми общественными, хозяйственными, политическими, земельными и другими делами обращаются не в органы соввласти, а в свой «Союз». Партийцы, работающие на местах, где находятся центры меннонитских организаций, чувствуют себя на полулегальном положении и всячески провоцируются «Союзом голландских выходцев». В то же время «Союз» имеет возможность работать совершенно легально и пользуется для своих соображений помещениями школ, пользуется большими кредитами госорганов. Во всем районе нет случаев введения меннонитами севооборота выше трехпольного. Нет тенденции к организации коллективов сельскохозяйственного типа. Имеются тенденции стать крупными хозяйствами с обязательным использованием наемного труда (тенденция капиталистического роста сельского хозяйства). Общественно полезная работа выставляется «Союзом» исключительно для декорации, — по существу, таковой не проводится. Был поставлен перед «Союзом» вопрос об участии агросил «Союза» в проведении краткосрочных

агрокурсов. Принципиально «Союз» согласился, но практически не нашел возможности. Во время обследования в селе Богдановка члены правления «Сельхозкооперации» сообщили следующее: наблюдается большая тяга членов так называемой кооперации «Союза голландских выходцев» в нашу кооперацию. Но со стороны «Союза» проходит задержка. «Союз» не дает возможности перейти меннонитам в нашу кооперацию, не возвращая им внесенных в «Голландскую кооперацию» вступительных и паевых взносов;

и) как видно из информационного доклада председателя Молочанского РИКа т. Новлицкого, «Союз» и его отделения принимали участие в выборной кампании. Тов. Новлицкий говорит: «В колониях Орлово, Богданово, Шенау в период предвыборной, а впоследствии и выборной кампании было замечено некоторое давление со стороны «Союза голландских выходцев». Давление «Голландского союза» в упомянутых 3-х селах дали «Союзу» возможность провести в члены сельсоветов некоторых ими же намеченных кандидатов (членов их «Союза»), проваливая тех, которые были выставлены сельизбиркомами и райизбиркомами;

к) на заседании правления «Молочанской сельскохозяйственной кооперации» в докладе о деятельности правления и развития кооперации (докладчик т. Дорофеев) характеризуется «Союз голландских выходцев» следующим образом: ««Союз голландских выходцев» ведет определенную политику против государственной кооперации и мешает в ведении правильной и планомерной работы по кооперированию немецкого населения в товарищество, которое все еще находится под большим влиянием «Союза голландских выходцев». Эта политика заключается в следующем: разного рода провокационных слухов, как в скрытом виде, а нередко и в открытом виде, о том, что сельскохозяйственная кооперация (в данном случае наша) — не жизненна, что она не сегодня-завтра умрет, оставив в наследство членам товарищества дефицит, расплачиваться за который придется только членам.

Кроме того, «Союз голландских выходцев» ведет подрыв как в экономическом, так и в политическом отношении, ведя работу среди немецкого населения по эмиграции такового в Америку, а также мешает работе по взысканию единого сельскохозяйственного налога, распуская слухи, что налог по Молочанскому району обложен большой и неправильный;

10. Комиссия, обследовав деятельность Центрального [правления] «Союза», находящегося ныне в колонии Орлово Молочанского района Бердянского округа, и там же деятельность районного правления, констатирует следующие функции «Союза»: сельскохозяйственные, культурно-просветительные, кооперативные, военные, земельные и общественные.

В сельскохозяйственные функции входит: разведение племенного скота и уход за ним путем организации скотоводческих товариществ, культурное полеводство, организация масляничных заводов и обеспечение своих членов тягловой силой и необходимым сельскохозяйственным инвентарем.

Культурно-просветительные функции заключаются в материальной поддержке через меннонитское население школ профобра и соцвоса, выдвижение своих кандидатур из должности учителей и захват руководства сельбудами через своих членов «Союза».

Роль «Союза» в кооперации заключается в развитии на сельскохозяйственной кооперации, а в полном смысле потребительской, что по праву им не принадлежит согласно уставу, и всё их стремление направлено кооперировать своих членов-меннонитов, ни в коем случае не допуская членами кооперации не только русское население, но и немцев-лютеран. «Союз» присвоил себе военные функции. Через своих отдельных представителей проводит перед соответствующими совучреждениями линию освобождения от допризывной подготовки и воинской повинности своих членов целыми колониями, выдавая официальные справки о том, что тот или иной является действительно их членом-меннонитом.

Общественные функции заключаются в материальной поддержке больниц, лабораторий, домов для престарелых и исполнении различных мероприятий членами-меннонитами по указанию и толкованию его [«Союза»] отделений на местах.

Функции правозащиты своих членов «Союз» проводит путем ходатайств через своих уполномоченных в совучреждениях. В городах имеет оплачиваемых юрисконсультов, одновременно являющихся совслужащими, а также проводит материальную правозащиту путем денежных ссуд и кредитования своих членов. Кроме того, «Союз» принимает активное участие в эмиграции в Америку и под предлогом разгрузки колоний агитирует среди меннонитского населения за выезд за пределы России, мотивируя земельной неудовлетворенностью и тем, что они ищут такое государство, где

бы религию не затрагивали совершенно. Собирающимся эмигрировать «Союз» обещает оказывать материальную поддержку.

11. В беседе с Центральным правлением «Союза» выразилось предубежденное мнение к органам власти на местах, что сквозило недоверием к проводимым государством мероприятиям;

12. Комиссия установила связь «Союза» с германской фирмой «Ланц-Магель», а в Канаде — с обществом «Буорт»²⁵ через своих доверенных лиц.

13. Комиссия вполне убедилась, что «Союз» и его отделения на местах, кроме деятельности в рамках устава, руководят всей общественной жизнью среди меннонитского населения, что подтверждается следующими явлениями:

а) правление «Союза» и его отделений является контролирующим органом над деятельностью сельсоветов там, где председатель сельсовета является меннонитом — членом их «Союза». Зафиксировано несколько случаев, когда председатель сельсовета — меннонит в колонии Орлово — получаемые директивы из РИКа сначала обсуждал в районном управлении «Союза»;

б) по сведениям от лиц, заслуживающих доверия, центр «Союза» и его отделения на местах проводят пассивное сопротивление своевременному сбору единого сельскохозяйственного налога среди меннонитского населения нем[ецких] колоний;

в) центр «Союза» и его отделения, опираясь на устав (§ 2, п. 10) о том, что член «Союза не имеет права состоять одновременно в каком-либо другом аналогичном Союзе», проводит линию запрещения своим членам, бедняцкому и меннонитскому населению, вступать в организации КНС, что зафиксировано председателем КНС колонии Орлово;

г) путем влияния на своих членов-родителей «Голландский союз» ни в коем случае не допускает меннонитскую молодежь в организации КСМ, но эта линия проводится настолько конспиративно и осторожно, что Комиссии и это удалось выявить, с одной стороны, по материалам членов КСМ, и с другой — из отношения взрослого меннонитского населения к идее организации КСМ;

д) в процессе работы Комиссия выявила, что центр «Союза» по всей Украине в своих кооперативах и предприятиях имеет сотни служащих. На вопрос о том, состоят ли они членами профсоюзов, ответ получен таков: «Членов профсоюза в нашей кооперации и на наших предприятиях мы не допустим»;

²⁵ Здесь упоминается о деятельности «Канадского меннонитского совета по колонизации» («Board of Colonization»).

е) Комиссия на месте убедилась: центр «Союза» через свои районные отделения имеет при кооперативах свои почтовые ящики с наименованием каждой колонии, куда меннонитское население вкладывает корреспонденцию, и при помощи средств передвижения районных правлений и частных лиц — членов их «Союза» — передается почта по меннонитским колониям. Государственные почтовые отделения в колониях всецело находятся под влиянием центра «Союза» или его отделений.

Заключение

В процессе изучения и всестороннего обследования так называемого «Союза потомков голландских выходцев на Украине», по официальным материалам организаций, отдельных работников и по материалам, собранным членами Комиссии при выезде на места, Комиссия нашла:

1) что так называемый «Союз потомков голландских выходцев на Украине» по своему составу, составу своих руководящих органов, по направлению системы, методам и формам связи в работе является вредной для соввласти кулацко-националистической организацией, руководящей религиозно-меннонитским движением и имеющей тенденцию охватить своими организационными щупальцами все немецко-меннонитское население юга Украины, главным образом зажиточную часть его, то есть кулачество, бывших помещиков и полупомещиков, имеющей как в организации, так и в руководящих органах лиц, лишенных права голоса;

2) «Союз», прикрываясь маркой кооперативной организации, занимается не принадлежащими ему по уставу функциями, являясь националистически-кулацкой правой политической организацией, руководящей всей политической, хозяйственной, культурной и общественной жизнью меннонитов, выполняющей функции, которые недостаточно охвачены советскими и другими общественными органами, направляющей свое руководство против интересов советской власти;

3) указанный «Союз» проводит работу по затушеванию классового расслоения среди немецкого крестьянства, задерживает советизацию немецкого крестьянства, ведет работу по установлению экономической смычки беднейшего середняцкого крестьянства с кулачеством и проводит работу по подрыву влияния соворганизации, компартии и государственной кооперации;

4) никакой общественно полезной работы, работы по поднятию и коллективизации сельского хозяйства «Союзом» не прово-

дится, ибо линия «Союза» направлена в сторону создания крупного хозяйчика (кулака);

5) одновременно с этим Комиссия констатирует, что соображения о так называемых полезно-экономических функциях «Союза» являются неосновательными, так называемые незначительные средства, получаемые из-за границы, в сравнении с государственными и товарными кредитами всегда носили характер унизительно-филантропических подачек, а способы их распределения в большинстве случаев подрывали авторитет соввласти в глазах местного населения, развращая и ориентируя их на «спасателя за рубежом». Главная часть поступающих средств из-за границы направлялась для эмиграционных и других отнюдь не общественно полезных целей;

6) «Союз» является фактическим инициатором и руководителем работы по эмиграции в Америку, вывозя вместе с кулацким элементом работоспособную бедноту и середнячество, используя для этого и всячески спекулируя на большом налоговом обложении, которое якобы в экономическом отношении в большинстве случаев является непосильным для колонистов-крестьян и задерживает возможный подъем крестьянского хозяйства. Указывают, как на причину эмиграции, на отсутствие свободной купли-продажи земельных участков, на запрещение преподавания в школах детям Закона Божьего. Все эти явления, по их мнению, придают переселенческому движению повальный характер;

7) кроме эмиграционной работы, «Союз» занимается военной работой (ходатайства об освобождении от военной службы меннонитского населения), ведет правовую работу. Одновременно политически отсталое и религиозно-забитое меннонитско-немецкое крестьянство, вследствие неправильного и неумелого подхода ряда местных работников, в поисках защиты и поддержки невольно систематически подпадает под влияние указанного националистически-религиозно-кулацкого «Союза»;

8) советские организации (сельсоветы) на местах в своем большинстве захвачены членами «Союза» и руководятся через них советом в целом;

9) организации КП(б)У, КСМУ и КНС, фактически лишены всякой возможности взять под свое влияние немецко-меннонитскую бедноту и середнячество, в связи с проводимой работой «Союза голландских выходцев»;

10) Комиссия по обследованию экономической и политической деятельности так называемого «Союза потомков голландских

выходцев» считает своевременным вопрос о полной и окончательной ликвидации указанного «Союза», сущность, политическое направление и политические и экономические формы деятельности которого не совместимы с принципами советского строя.

Предкомиссии

Фадеев

Члены:

1.	<i>Крашаница</i>
2.	<i>Бургель</i>
3.	<i>Газенфрат</i>
4.	<i>Люфт</i>

С подлинным верно: секретарь Комиссии (Люфт)

ГАДО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1930. Л. 24–38.

В Главкооперком

ОТЧЕТ О РЕОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗА ПОТОМКОВ ГОЛЛАНДСКИХ ВЫХОДЦЕВ НА УКРАИНЕ», ЕГО ОБЩЕСТВ И ОТДЕЛЕНИЙ

№ 1984

10 февраля 1927 г.

На основании постановления Главкооперкома от 4/VI 1926 года Центральная комиссия по реорганизации «Союза» под председательством т. Жмурко, в составе представителей от «Сільського господаря», «Вукоопспілки»²⁶, ЦК Нацмен при ВУЦИКе и «Союза потомков голландских выходцев на Украине» приступила, в строгом соответствии с постановлениями Главкооперкома и его инструкциями окркооперкому, к практическому проведению реорганизации.

В окржных городах, а именно: в Запорожье, Мелитополе, Херсоне, Кривом Роге и Одессе, были созданы окржные комиссии по

²⁶ «Сільський господар» (укр.) — Всеукраинский центр сбытовой кооперации; «Вукоопспілка» — Всеукраинский кооперативный союз — центральный орган, курирующий кооперативное движение на Украине.

реорганизации обществ и отделений «Союза». В состав комиссий входили представители по одному от окркооперкомов, райпотребсоюзов, райсельхозсоюзов²⁷, Нацмена при окрисполкомах и от Центрального правления «Союза». В результате работы комиссий большинство обществ и отделений «Союза» были реорганизованы каждое в два товарищества на нормальном уставе: в сельскохозяйственное кредитное и потребительское, так что в конечном итоге были созданы следующие т[овариществ]ва:

Округ	Наименование реорганизуемых обществ и отделений	Наименование образовавшихся кооперативных т[овариществ]в	Время и место регистрации т[овариществ]в	Район деятельности т[овариществ]в
Мелитопольский	1. Гальбштадтское сельскохозяйственное о[бществ]во	1. Гальбштадтское меннонитское с[ельско]-хоз[яйственное] кред[итное] кооп[еративное] т[овариществ]во «Меннсельхоз»	30/VI 1926 г. в Мелитопольском окркоопер[коме]	Район деятельности прежнего о[бществ]ва
		2. Гальбштадтское меннонитское потреб[ительское] кооп[еративное] т[овариществ]во «Меннпотреб»	30/VI 1926 г. в Мелитопольском окркоопер[коме]	Район деятельности прежнего о[бществ]ва
Мелитопольский	2. Гнаденфельдское сельскохозяйственное о[бществ]во	3. Гнаденфельдское меннонитское с[ельско]-хоз[яйственное] кред[итное] кооп[еративное] т[овариществ]во «Меннтруд»	30/VII 1926 г. в Мелитопольском окркоопер[коме]	То же
		4. Гнаденфельдское меннонитское потреб[ительское] кооп[еративное] т[овариществ]во «Меннпо»	То же	То же

²⁷ Окркооперком — окружной кооперативный комитет, находившийся в подчинении «Вукоопспілки». Райпотребсоюз — районный комитет потребительской кооперации. Райсельхозсоюз — районный отдел «Сільського господаря».

Округ	Наименование реорганизуемых обществ и отделений	Наименование образовавшихся кооперативных т[овариществ]в	Время и место регистрации т[овариществ]в	Район деятельности т[овариществ]в
Запорожский	3. Хортицкое сельско-хоз[яйственное] о[бществ]во	5. Хортицкое сельско-хоз[яйственное] кредит[ное] коопер[ативное] товарищество «Хлібороб»	25/XI 1926 г. в Запорожском окр[коопер]коме	То же
Херсонский	5. Заградовское отделение «Союза»	8. Тигское с[ельско]-хоз[яйственное] кред[итное] кооп[еративное] т[оварищество]	10/VIII 1926 г. в Херсон[ском] окр[коопер]коме]	То же
		9. Тигское пот[ребительское] кооп[еративное] т[овариществ]во	Окр[кооп]ерком]	То же
Криворожский	6. Миропольское отделение «Союза» (Никопольский район)	10. Миропольское пот[ребительское] кооп[еративное] т[овариществ]во «Экономист»	7/XI 1926 г. в Криворожском окр[коопер]коме	То же

3 декабря 1926 года Центральное правление «Союза» опубликовало в «Вістях»²⁸ и в официальных газетах тех округов, где имелись ликвидируемые отделения, постановление Главкооперкома о ликвидации «Союза» и его отделений с указанием, чтобы все кредиторы в двухмесячный срок предъявили свои претензии центральной конторе «Союза», после чего начнется удовлетворение их требований. В настоящее время заканчивается удовлетворение кредиторов, проживающих в пределах СССР.

Несколько иначе обстоит дело с главным кредитором «Союза» — «Комиссиэ фoor Буітенландше Нооден» в Голландии. Ввиду ликвидации «Союза» необходимо было бы вернуть весь долг к моменту ликвидации, так как «Союз» является единственным должником по займу. Из переписки с Голландией, однако, выяснилось, что «Комиссиэ» согласна передать часть долга вместе с причитающимися [процентами], равную в рублях 22 452.30, реорганизованным обществам и отделениям «Союза»

²⁸ Полное название «Вісті ВУЦВК» («Вести ВУЦИК») — украинская республиканская газета, издававшаяся на Украине с 1919 г.

на сроки, на какие были выданы векселя «Союзом», с тем, однако, чтобы «Бюро меннонитской кооперации» гарантировало своевременную уплату займа с начисленными на него процентами, а уплата остальной части долга, равная в рублях 15 479.10, должна последовать немедленно. Первая сумма передана Центральным правлением «Союза» по назначению, вторая будет уплачена «Комиссиэ» в течение февраля с.г. Окончательная ликвидация «Союза» закончится к 1 марта с.г.

Полный денежный отчет будет представлен Главкооперкому в конце февраля месяца сего года.

Председатель правления

Г. Дик

Заместитель председателя

И. Функ

Секретарь

А. Дик

ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 2–2об.

ЛИКВИДАЦИОННЫЙ БАЛАНС

(сельскохозяйственного «Союза потомков голландских выходцев на Украине»)

*На 1 марта 1927 г.*²⁹

Актив

1. Касса	377.96
2. Текущие счета	17 998.72
3. Товары	583.50
4. Инвентарь	554.50
5. Векселя к получению	424.20
6. Авансы	206.43

²⁹ Этот и следующий документы характеризуют финансовое состояние меннонитского «Союза потомков», отражают факт получения и постепенной выплаты зарубежных кредитов.

7. Члены «Союза»	19 969.50
8. Разн[ые] лица и учрежд[ения]	352.84
9. Расходы будущ[его] врем[ени]	535.40
Баланс	41 003.05

Пассив

1. Капитал	225.36
2. Разн[ые] лица и учрежд[ения]	3405.06
3. Займы	37 151.40
4. Прибыли и убытки	221.23
Баланс	41 003.05

Выписка из счета прибылей и убытков

Расходы

1. Жалование правления	4062.30
2. Служащих	87.50
3. Социальн[ое] страхование	500
4. Содержан[ие] помещения	714.41
5. Канцел[ярские] расходы	32.74
6. Газеты и журналы	106.85
7. Дор[ожные] расходы	206.35
8. Почтово-телеграфн[ые] расх[оды]	188.95
9. Гербовый сбор	9.23
10. Уплач[енные] проценты	592.75
11. Разные расходы	587.36
12. Расходы на содерж[ание] ревкомиссии	176.73
13. Начисление профсоюзу	131.25
14. Убыток по Одесск[ому] отделению	6973.33
15. Убыток по Николайполь[скому] отделен[ию]	1219.16
16. Прибыль на 1 марта 1927 г.	221.23
Баланс	15 714.06

Доходы

— Прибыль по Центр[альному] правл[ению] на 1.X.26	1467.75
— Отчисления членов Союза на со-держ[ание] Центр[ального] правления	9543.53
— Полученные проценты	3718.44
— Разн[ые] доходы	984.34
Баланс	15 714.06

ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 107.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К «ЛИКВИДАЦИОННОМУ БАЛАНСУ»

Актив

1. Касса — наличие в кассе.

2. Текущие счета. На текущем счету «Союза» в Украинбанке № 1110 было 17 998.72 руб.

3. Товары. По этому счету числится 1 трактор Фордзон, находящийся в пользовании агрошколы в Молочанске, Мелит[опольский] окр[уг].

5. По счету «векселей к получению» числится 1 вексель члена «Союза» — Шенвизского с[ельско]х[озияйственного] кред[итного] кооп[еративного] т[оварищест]ва «Меннобщество» (г. Запорожье, Пивоварная ул., дом Вилера). Срочный — 6/III-27 г. на 424.20 руб. с платежом в Запорожье.

6. По счету «авансов» записана подотчетная сумма, находящаяся у уполномоченного «Союза» по делам ликвидации Одесского отделения «Союза» — Ивана Генриховича Пеннера.

7. Числится долг за членами «Союза»:

— Гальбштадтск[ое] мен[нонитское] с[ельско]х[озияйственное] кред[итное] кооп[еративное] т[оварищест]во «Меннсельхоз» (Молочанск).

По окр[ужному] счету — 25 руб.; по голландскому займу — 3459 дол.

— Гнаденфельдское мен[нонитское] с[ельско]х[озияйственное] кред[итное] кооп[еративное] т[оварищест]во (п/о Богдановка, Гнаденфельд Мелит[опольского] окр[уга]).

По голланд[скому] займу — 3300.95 дол.

— Хортицкое с[ельско]х[озияйственное] кредит[ное] кооп[еративное] т[оварищест]во «Хлебороб» (п/о Хортица Зап[адного] окр[уга]).

По голланд[скому] займу — 130 дол.

— Шенвизское с[ельско]х[озияйственное] кред[итное] кооп[еративное] т[оварищест]во «Меннобщество» (г. Запорожье, Пивоварная ул., дом Вилера).

По голланд[скому] займу — 256 дол.

— Миропольское потреб[ительское] кооп[еративное] т[оварищест]во «Экономист» (п/о Перевийские хутора, Кривор[ожского] окр[уга]).

По голланд[скому] займу — 188 дол.

9. По счету расходов будущего времени числятся проценты, начисленные по пассиву баланса за займы:

1) в 15060 гол. зол. гульденов — с 1.III.27 по 1.I.28 г.

2) 566 дол.

489.42 руб.
+ 45.98 руб.

535.40 руб.

Пассив

1. Капитал состоит из остатков паевых и вступительных взносов членов «Союза», внесенных при образовании «Союза».

2. Числятся долги следующим:

— агрошколе в Молочанске, Мелитопольский окр[уг] — 142.00 [руб.]

— окрфинотделу в Одессе по налогам с Одесского отделения «Союза» — 513.15 [руб.]

3. «Всероссийскому меннонитскому сельскохозяйственному обществу» (г. Москва).

4. Отделению «Укрмясохладобойни» в Одессе.

5. Займы, полученные от меннонитского комитета в Голландии:

1) обязат[ельст]во на 8 тыс. дол. — срок 1.III-28 г. по 5% год — 15 600.00 [руб.];

2) проценты по этому обязательству с 1.III-26 по 1.III-27 г. — 780.70 [руб.];

3) обязательство на 566 дол.; ср[ок] — 1/I-28 г.; по 5% [в] год — 1103.70 [руб.];

4) проценты по сему обязательству с 1/I-23 по 1/I-28 г. — 268.60 [руб.];

5) обязательство на 15 060 гол. гульд.; ср[ок] — 1/I-28 г.; по 5% [в] год — 11 746.80 [руб.].

Проценты по этому обязательству с 1/I-23 по 1/I-28 г. — 2952.30 [руб.].

6) обязательство на 2 тыс. гол. гульд. без процентов — 1560,

2 тыс. гол. гульд. — 1560,

2 тыс. гол. гульд. — 1560.

ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 109–110.

**ПРО РЕОРГАНІЗАЦІЮ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО
«СОЮЗУ НАЩАДКІВ ГОЛАНДСЬКИХ ВИСЕЛЕНЦІВ НА
УКРАЇНІ»**

2 апреля 1926 г.

З'їзд представників місцевих органів «Союзу голандських виселенців на Україні», що відбувся 17–20-го лютого б. р.³¹, прийняв постанову про реорганізацію союзу, з утворенням замість нього Бюра, що має функції представництва менонітської кооперації й юридично-організаційні.

З огляду на те, що статут «Союзу нащадків голандських виселенців на Україні» був затверджений РНК УРСР 14/III-1923 року (протокол № 45), та що існування Бюра необхідно оформити, Головнокооперком прохає про скасування постанови РНК з 14/VIII-1923 року з дорученням Головнокооперкомові в загальному порядку оформити існування зазначеного Бюра.

Проект відповідної постанови до цього додається.

Голова Головнокооперкому

Ашун-Ільзен

Завід. секретаріату

Іошна

ЦГАВОУ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 490. Л. 3.

³⁰ В Совет Народных Комиссаров УССР. О реорганизации сельскохозяйственного союза «Потомков голландских выходцев на Украине». Съезд представителей местных органов «Союза голландских выходцев на Украине», который состоялся 17–20 февраля прошлого года, принял постановление о реорганизации «Союза», с созданием вместо него «Бюро», которое имеет функции представительства менонитской кооперации и юридически организационные.

С учетом того, что устав «Союза потомков голландских выходцев на Украине» был утвержден СНК УССР 14/VIII 1923 г. (протокол № 45), и того, что существование «Бюро» необходимо оформить, Главкооперком просит отменить постановление СНК от 14/VIII 1923 г. и поручить Главкооперкому в общем порядке оформить существование названного Бюро. — *Перевод авт.*

³¹ Речь идет о последнем съезде «Союза потомков», состоявшемся в Харькове 17–20 февраля 1926 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины — ЦГАВОУ (г. Киев)

Ф. 1. Всеукраинский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 6, 3216, 3273; Оп. 2. Д. 1805, 1903, 3216, 3273, 3274; Оп. 3. Д. 50, 338, 1212, 1219; Оп. 4. Д. 1200.

Ф. 5. Народный комиссариат внутренних дел. Оп. 1. Д. 976, 1647, 2063; Оп. 2. Д. 2724; Оп. 5. Д. 1468.

Ф. 27. Народный комиссариат земледелия. Оп. 2. Д. 210, 211; Оп. 3. Д. 15; Оп. 5. Д. 299.

Ф. 258. Всеукраинская центральная комиссия для борьбы с последствиями голода (1921–1923). Оп. 1. Д. 4, 27, 28, 29, 125, 128, 129, 271, 278.

Ф. 271. Главный кооперативный комитет (1921–1931). Оп. 1. Д. 490.

Ф. 413. Центральная комиссия национальных меньшинств при Всеукраинском Центральном исполнительном комитете (1923–1933). Оп. 1. Д. 15, 38, 91, 133, 169, 198, 199, 200, 228, 229, 258, 260, 275, 320, 323, 329, 406, 451, 552.

Ф. 3676. Штаб имперского главы рейхсмейстера Розенберга для оккупированных восточных территорий (1942–1943). Оп. 4. Д. 49.

Центральный государственный архив гражданских объединений Украины — ЦГАГОУ (г. Киев)

Ф. 1. Центральный комитет Коммунистической партии Украины (1918–1930). Оп. 6. Д. 48, 184; Оп. 20. Ч. 1. Д. 37, 148, 389, 747, 775, 1021, 1034, 1519, 1715, 1741, 1750, 1757, 2236; Оп. 20. Ч. 2. Д. 2496, 3190, 3744, 3891.

Государственный архив Днепропетровской области — ГАДО (г. Днепропетровск)

Ф.1. Губернский комитет Коммунистической партии Украины (1920–1925). Оп. 1. Д. 5, 1212, 1930; Оп. 20. Ч. 1. Д. 747.

Ф. 7. Екатеринославский (с 1926 г. Днепропетровский) окружной комитет Коммунистической партии Украины (1923–1930). Оп. 1. Д. 519.

Ф. 593. Губернское земельное управление исполнительного комитета губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 5, 9, 10, 11.

Ф. 2690. Николайпольский волостной исполнительный комитет Совета рабочих и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 64, 94.

Ф. 2701. Николайпольский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (селение Николайполь Хортицкой волости Екатеринославской губернии). Оп. 1. Д. 4, 8, 20, 48, 53, 94.

Ф. 2780. Оп. 1. Д. 1, 64, 94.

Государственный архив Запорожской области — ГАЗО (г. Запорожье)

Ф. 1. Запорожский окружной комитет КП(б)Украины (1921–1930). Оп.1. Д. 300, 334, 403, 473, 881, 877, 955, 1033, 1071, 1072, 1212.

Ф. 7. Хортицкий районный комитет КП(б) Украины. Оп.1. Д. 3, 4, 8, 101, 109, 118, 120, 135.

Ф. 30. Механический чугунолитейный завод торгово-промышленного общества «Лепп и Вальман». Оп. 1. Д. 5, 36, 122, 137, 268, 302, 304, 305.

Ф. 32. Фабричный инспектор третьего участка Екатеринославской губернии (г. Александровск). Оп. 1. Д. 310, 354, 401, 481, 490, 524.

Ф. 158. Оп. 1. Д. 88, 112, 121.

Ф. 230. Хортицкая волостная комиссия помощи голодающим при волостном исполкоме Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921–1922 г.). Оп. 1. Д. 9, 11, 23, 27, 29, 241.

Ф. 235. Хортицкий исполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Запорожского округа (1923–1930). Оп. 1. Д. 4, 64, 107, 126, 145, 160, 183, 236, 241, 319, 320, 470, 552, 606, 611, 777, 868; Оп. 2. Д. 97, 148, 152; Оп. 3. Д. 28, 42; Оп. 4. Д. 21, 66, 135, 136, 176, 196, 197, 205, 289, 306, 310, 334; Оп. 5. Д. 3, 4, 17, 37, 66, 73, 76, 77; Оп. 6. Д. 2, 3, 4, 5, 66, 271.

Ф. 276. Оп. 1. Д. 18.

Ф. 286. Молочанский райком КП(б) Украины. Оп. 1. Д. 2, 96, 11, 286, 643, 687.

Ф. Р-564. Запорожский районный комитет Всесоюзного профессионального союза работников-металлистов. Оп.1. Д. 41, 55, 59, 60, 61, 72, 81, 95, 138.

Ф. 576. Запорожское окружное бюро национальных меньшинств при окружном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1925–1930). — Оп. 1. Д. 2, 3, 16, 18, 23, 30, 39, 76, 406.

Ф. 1387. Большевикмакское волостное статистическое бюро (1922–1923). Оп. 1. Д. 2, 6.

Ф. 1415. Молочанский районный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1923–1941). Оп. 1. Д. 4.

Ф. 1429. Минстербергский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с. Минстерберг Молочанского района) (1929–1935). Оп. 1. Д. 40.

Ф. 2701. Оп. 1. Д. 82.

Ф. 3756. Мелитопольское окружное статистическое бюро (1923–1930). Оп. 1. Д. 39, 168, 268, 309, 354, 438, 466, 544, 636, 637, 668, 687.

Ф. 4177. Мелитопольское окружное земельное управление (1923–1930). Оп. 1. Д. 1059, 1090, 1091, 1092, 2154, 2514.

Опубликованные документы

1. Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918–1920): Документы и материалы. — Днепропетровск, 1968.

2. Гражданская война на Украине. 1918–1920 гг.: Сб. документов и материалов: В 3 т. — Киев, 1967. — Т. 1 — Ч. 1.

3. Довідник у справі переселення. — Харків, 1928.

4. Доклад о землеустройстве на Екатеринославщине. — Екатеринослав, 1923.

5. Документы, относящиеся к вероисповедальным вопросам меннонитов. — Гальбштадт, 1910.

6. Колективізація і голод на Україні. 1929–1933: Збірник документів і матеріалів. — К., 1992.

7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: В 14 т. — М., 1974. — Т. 5.

8. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: В 2 т. — Киев, 1976.

9. Матеріали до статистики Мелітопольської округи. — Мелітополь, 1930.

10. Національні меншини в Україні (20–30-і рр. ХХ ст.): Атлас. — К., 1996.
11. Национальная политика РКП(б) в цифрах. — М.: Изд-во Ком. акад., 1930.
12. Национальный состав Советской Украины. — Харьков, 1925.
13. Нестор Махно и махновское движение: Сб. документов. — Днепропетровск, 1993.
14. Описание населенных мест Екатеринославской губернии. — Екатеринослав, 1925.
15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 1917–1928 гг. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 1.
16. Революция и гражданская война на Украине. — М.; Л., 1930.
17. Список населенных мест Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии. — Екатеринослав, 1911. — С. 16–17¹.
18. Список населенных и ненаселенных пунктов Бердянского уезда с распределением их по волостям к 1 января 1911 г. — Бердянск, 1912. — С. 7–10.
19. Статистика землевладения в 1905 г.: Екатеринославская губерния. — СПб., 1906.
20. Узаконення та розпорядження робітничо-селянського уряду на Україні за 1919 р. — Харків, 1925.
21. Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень Уряду Української РСР. — К., 1963. — Т. 1.
22. At the gates of Moscow: an eyewitness report, concerning the flight from Moscow to Canada, the land of freedom. — Atlanta: (Georgia), 1964.
23. Mennonitisches Lexikon: In 4 Bd. — Frankfurt am Main and Weierhot: Selbstverlag, 1913, 1937. — Bd. 1–2; Karlsruhe: Heinrich Schneider, 1958, 1967. — Bd. 3–4.
24. The Mennonite encyclopedia: In 4 vol. — Hillsboro (Kansas): Mennonite Publication Office; Scottdale (Pennsylvania): Mennonite Publishing House, 1955–1959.
25. The Mennonites in Russia, 1917–1930: Selected documents / Ed. J. Toews. — Winnipeg (Manitoba): Christian Press, 1975.

¹ В сборнике по Екатеринославской губернии приводятся ошибочные данные о наличии 17 меннонитских поселений Хортицкой волости в 1911 г. Подсчет был проведен с учетом незаселенного отрезка земли, принадлежавшего колониям и выделенного в отдельную территориальную единицу. Эти сведения затем были использованы при составлении сводок более позднего времени. При ближайшем же ознакомлении с подлинниками документов было обнаружено лишь 16 меннонитских колоний по Хортицкой волости в 1911 г. и 15 — в 1916 г.

Литература

1. Айсфельд А. Немецкие колонисты юга Украины в 1917–1918 гг. // Немцы в Украине. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1996. — С. 125–133.
2. Арина А.Е., Котов Г.Г., Лосева К.В. Социально-экономические изменения в деревне: Мелитопольский район (1885–1938). — М.: ОГИЗ, 1939.
3. Багалеј Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. — Киев, 1889.
4. Беднов В.А. К истории немецкой колонизации юга России // Летопись Екатеринославской ученой археографической комиссии. — Екатеринослав, 1915. — С. 14–29.
5. Безносков А.И. К истории голода 1921–1923 гг. в немецких и меннонитских поселениях юга Украины // Украинско-немецкие связи в новое и новейшее время. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1995. — С. 117–127.
6. Безносков А.И. «Союз граждан голландского происхождения» и меннонитское общество юга Украины периода первой половины 20-х гг. XX в. // Вопросы германской истории. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1995. — С. 52–64.
7. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. — Киев, 1993.
8. Белимов А.Ф. Научная несостоятельность мировоззрения баптистов и меннонитов. — Фрунзе: Кыргызстан, 1971.
9. Белимов А.Ф. Кто такие меннониты. — Фрунзе: Кыргызстан, 1967.
10. Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. — Пг.: Изд-во типографии Смирнова, 1916.
11. Бочарова Н.В. Роль немецкой диаспоры в производстве и продаже сельскохозяйственных орудий и машин в Украине в XIX в. // Вопросы германской истории. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1995. — С. 73–85.
12. Бруль В.И. Немцы Сибири. — Топчиха, 1995.
13. Буценко І. Радянське будівництво серед нацменшостей УРСР. — Харків, 1928.
14. Велицын А.А. Немцы в России. — СПб.: Рус. вестн., 1893.
15. Верстюк В.Ф. Перший союз Н. Махна з радянською владою // Минуле України: Відновлені сторінки. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 61–95.
16. Волховинський В.М. Нестор Махно: Проти усіх влад і режимів // Сторінки історії України XX ст. — К., 1992. — С. 236–255.

17. Герасимович І. Голод на Україні. — Берлін: Українське слово, 1922.
18. Гонтар О.В. Деякі питання міжнаціональних відносин на Україні в 20-ті роки // У. І. Ж. — 1991. — № 7. — С. 125–130.
19. Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800–1825 гг. — М.: Наука, 1970.
20. Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. — М.: Наука, 1981.
21. Євтух В.Б., Чирко Б.В. Німці в Україні (1920–1990). — К., 1994.
22. Ипатов А.И. Меннониты: вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. — М.: Мысль, 1978.
23. История городов и сел Украинской ССР: Запорожская область. — Киев, 1978.
24. История крестьянства СССР: В 5 т. — М.: Наука, 1986. — Т. 1, 2.
25. История Украинской ССР: В 10 т. — Киев: Наукова думка, 1984. — Т. 6, 7.
26. Історія України: нове бачення: У 2 т. — К., 1995.
27. Итоги работы среди национальных меньшинств на Украине: К 10-й годовщине Октябрьской революции. — Харьков: Нацмен, 1927.
28. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». — М.: Наука, 1988.
29. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX в. — М.: Наука, 1976.
30. Клаус С. Наши колонии. — СПб.: Изд-во типографии Нусвальта, 1869.
31. Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. — М., 1974.
32. Клибанов А.И. Меннониты. — М.; Л.: Моск. рабочий, 1931.
33. Конквест Р. Жатва скорби: Советская коллективизация и террор голодом. — Лондон, 1988.
34. Кто такие меннониты? Краткий исторический очерк. — Гальбштадт, 1915.
35. Крестьянинов В.Ф. Меннониты. — М.: Политиздат, 1967.
36. Кривохатський М. Менноніти на Україні. — Харків: Пролетарій, 1930.
37. Кулінич І.М. Німецькі колонії на Україні // У. І. Ж. — 1990. — № 9. — С. 18–30.

38. Кулінич І.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній України. — К., 1995.
39. Лещенко Л.А. Фермерское движение в Канаде. 1900–1939. — М., 1982.
40. Линдемман К.Э. Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России. — М., 1916.
41. Линдемман К.Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г.; 10, 15 июля и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России. — М., 1917.
42. Любашенко В. Історія протестантизму в Україні. — Львів, 1995.
43. Малиновский Л.В. История немцев в России. — Барнаул, 1966.
44. Малиновский Л. Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX — нач. XX вв. // История СССР. — 1990. — № 2. — С. 175–182.
45. Малочисленные национальности юга Украины. — Запорожье, 1990.
46. Марьяхин Г. Налоги в СССР. — М., 1958.
47. Мовчан О.М. Іноземна допомога голодуючим України в 1921–1923 рр. // У. І. Ж. — 1989. — № 10. — С. 77–84.
48. Народное хозяйство Украины в 1921 г. — Харьков, 1922.
49. Національні відносини на Україні: Запитання і відповіді. — К.: Україна, 1991.
50. Неручев М. Очерк поземельных отношений в Таврической губернии. — Симферополь, 1907.
51. Нойтатц Д. Немецкие колонисты и их соседи (вторая половина XIX века — начало первой мировой войны) // Вопросы германской истории. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1996. — С. 57–65.
52. Песоцкий А. Царство анабаптистов и общество меннонитов // Современник. — 1879. — № 87. — С. 7–10.
53. Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. // Записки Московского археологического института. — М., 1909. — С. 7–47.
54. Писаревский Г.Г. Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I. — Ростов н/Д, 1917.
55. Рейнмарус А., Фризен Г. Кто такие меннониты? — М.: Безбожник, 1930.

56. Сербин Р. Голод 1921–1923 рр. і українська преса в Канаді. — Торонто; К., 1992.
57. Соколовский С.В. Меннониты в США: Происхождение и эволюция этноконфессиональной общности // Религии мира. — М., 1986. — С. 67–88.
58. Стариков Е. Община: от русской марки к уравнительному переделу // Знание-сила. — 1994. — № 4. — С. 59–67.
59. Сташевский Д.Н. Прогрессивные силы США в борьбе за признание Советского государства (1917–1933). — Киев, 1969.
60. Сургай Г.І. Сільське господарство України: уроки минулого і сучасний аграрний курс. — К.: Лебідь, 1991.
61. Сыч А.И. Автореферат книги Регер Т.Д. и Регера Я.И. «Всему свое время: история Александрокронской центральной школы» // Общественные науки за рубежом. История. — 1990. — № 4. — С. 28–31.
62. Сыч А.И. О немецкой эмиграции в Канаде в 1874–1939 гг. // Вопросы германской истории. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1995. — С. 64–73.
63. Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. — М., 1982.
64. Хортица. Машиностроительные и чугунолитейные заводы «Лепп и Вальман». — Александровск, 1910.
65. Чернова Т.Н. Из истории немецких поселений на Украине в конце XIX — начале XX вв.: проблемы исследования // Украинско-немецкие связи в новое и новейшее время. — Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1995. — С. 92–99.
66. Чирко Б.В. 3 історії боротьби КПУ за здійснення рішень XII з'їзду РКП(б) у галузі національно-державного будівництва // У. І. Ж. — 1983. — № 3. — С. 68–75.
67. Чирко Б.В. Нацменшини на Україні // У. І. Ж. — 1990. — № 1. — С. 51–65.
68. Шибаяев В.П. Этнический состав населения европейской части Союза ССР. — Л., 1930.
69. Шихарев Н.П. Межнациональные отношения: социально-психологический подход // Национальные процессы в СССР. — М.: Наука, 1991. — С. 105–116.
70. Шпекторенко І.Ф. Формування надзвичайщини у сільському господарстві України // Регіональне і загальне в історії: Тез. доп. — Дніпропетровськ: Пороги, 1995. — С. 223–224.
71. Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южно-русских колонистов. — М.: Изд-во типографии Мамонтова, 1916.

72. Brandes D.A. A success story: the German colonists in New Russia and Bessarabia, 1787–1914 // *Acta Slavica Japonica*. — 1991. — Vol. 9. — P. 32–46.
73. Brandes D.A. Von den Zaren adoptiert. — München, 1993.
74. Divine R. American immigration policy, 1924–1952. — New York, 1957. — P. 2–17.
75. Doerksen V. Survival and Identity in the Soviet Era // *Mennonites in Russia*. — Minnitoba: CMBC Publication, 1989. — P. 289–298.
76. Dyck H. Russian mennonitism and Challenge of Russian Nationalism // *M. Q. R.* — 1982. — № 56. — P. 307–341.
77. Dyck H. Weimar Germany and Soviet Russia, 1926–1933: a study in diplomatic instability. — London; New York: Chatto and Windus, 1966.
78. Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. — München, 1992.
79. Ehrt A. Das Mennonitentum in Rußland. — Berlin; Leipzig: Verlag von Julius Beltz, 1932.
80. Epp D. The emergence of German industry in the South Russian colonies // *M. Q. R.* — 1981. — № 55. — P. 297–371.
81. Epp F. Mennonite exodus. — Altona (Manitoba): Canadian Mennonite Relief and Immigration Council and D.W. Friesen and Sons Ltd., 1962.
82. Epp F. Mennonites in Canada, 1786–1920: the history of a separate people. — Toronto, 1974.
83. Epp G. Mennonite-Ukrainian relation (1789–1945) // *J. M. S.* — 1989. — № 7. — P. 131–144.
84. Famine in the Ukraine: 1932–1933. — Edmonton, 1986.
85. Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. — Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1991.
86. Fleischhauer I. The Soviet Germans: past and present. — New York, 1986.
87. Friesen P.M. Die Altevangelische Mennonitische Bruderschaft in Rußland, 1789–1910. — Halbstadt, 1911.
88. Friesen H.J. Memories from my life. — Winnipeg (Manitoba), 1995.
89. Friesen J. Against the wind. — Winnipeg (Manitoba), 1994.
90. Goerz H. The Molotschna settlement. — Winnipeg (Manitoba), 1993.
91. Harak S. Eastern European national minorities: 1919–1980. — Littleton, 1985.

92. Heibert P. Feeding the hungry: The Russian famine, 1919–1925. — Scottdale (Pennsylvania): Mennonite Central Committee, 1929.
93. Horst M. My old order Mennonite heritage. — Ontario, 1992.
94. Hryshko W. The Ukrainian holocaust of 1933. — Toronto, 1983.
95. Huebert H.T. Hierschau: an example of Russian Mennonite life. — Winnipeg (Manitoba): Springfield Publishers, 1986.
96. Klassen P. Under Tsarist crown and Soviet Russia: a historiographical survey // Mennonites in Russia, 1788–1988. — Winnipeg (Manitoba), 1989. — P. 93–131.
97. Klippenstein L. The Mennonite migration to Russia, 1786–1806 // Mennonites in Russia, 1788–1988. — Winnipeg (Manitoba): CMBC Publication, 1989. — P. 13–14.
98. Kolarz W. Religion in the Soviet Union. — London, 1961.
99. Kolarz W. Russia and its colonies. — London, 1953.
100. Mac-Master R. Land, piety, peoplehood: the establishment of Mennonite communities in America, 1683–1790. — Scottdale, 1985.
101. Neutatz D. Pflüge und Dreschmaschinen für die Steppe // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Rußlanddeutschen. — 1994. — № 4. — S. 61–68.
102. Ostaševa N.V. Die südukrainischen Mennoniten auf der Suche nach einem «dritten», genossenschaftlichen Weg 1921–1926 // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Rußlanddeutschen. — 1995. № 5. — S. 38–53.
103. Regehr T., Regehr J. For everything a season: a history of the Alexanderkrone central school. — Winnipeg (Manitoba): CMBC Publication, 1988.
104. Rempel J. Mennonits revolutionaries in the Old Colony before 1917 // J.M.S. — 1992. — № 10. — P. 81.
105. Rempel D. The Mennonite commonwealth in Russia: sketch of its founding and endurance, 1789–1919 // M. Q. R. — 1973–1974. — № 47. — P. 259–308; № 48. — P. 5–54.
106. Ruth J. Maintaining the right fellowship: a narrative account of life in the oldest Mennonite community in North America. — Scottdale, 1984.
107. Sawatsky R. Mennonite ethnicity: medium, message and mission // J. M. S. — 1991. — № 9. — P. 113–121.
108. Schroeder W., Huebert H. Mennonite historical atlas. — Winnipeg: Springfield publishers, 1996.
109. Smith H. The story of the Mennonites. — Newton (Kansas): Faith and Life Press, 1981.

110. Stumpp K. Die Rußlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. — Stuttgart, 1981.

111. The gun and faith: religion and church in the Ukraine under the communist Russian rule. — London, 1969.

112. Toews J. Lost fatherland: Mennonite emigration from Soviet Russia, 1921–1927. — Scottdale: Herald Press, 1967.

113. Toews J. Czars, Soviets and Mennonites. — Newton (Kansas): Faith and Life Press, 1982.

114. Toews J. Early communism and Russian Mennonite peoplehood // Mennonites in Russia, 1788–1988. — Winnipeg (Manitoba): CMBC Publication, 1988. — P. 265–287.

115. Unruh J. In the name of Christ. — Akron, 1952.

116. Urry J. None but saints: the transformation of Mennonite life in Russia, 1789–1889. — Winnipeg (Manitoba): Hyperion Press, 1989.

117. Urry J. The cost of community: the funding and the economic management of the Russian Mennonite commonwealth before 1914 // J. M. S. — 1992. — № 10. — P. 22–49.

118. Urry J. Through the eye of needle: wealth and Mennonite experience in imperial Russia // J. M. S. — 1985. — № 3. — P. 7–35.

119. Vogt R. Mennonites' attitudes to property // J. M. S. — 1992. — № 10. — P. 9–21.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Австро-Венгрия — 54
Адельсгайм *см.* Долиновка — 31, 32, 93, 131, 186
Айнлаге (*см. также* Кичкасс) — 28, 30, 93, 131, 173
Айхенфельд (*см. также* Дубовка) — 31, 32, 61, 186
Аккерман — 34
Александрволь *см.* Благословенное — 31, 34, 45, 93, 104
Александркроне *см.* Александровское — 31, 34, 45, 59, 93, 104, 128
Александровка — 186
Александровск *см.* Запорожье — 10, 28, 30, 40, 48, 57
Александровский уезд — 186
Александровское — 45
Александродар — 187
Александрталь *см.* Царево-Александровка — 33, 34, 45, 79, 94, 104
Алексеевская волость — 185
Альберта — 72, 157
Альт-Кронсвайде — 173
Альт-Монталь — 34
Альт-Нассау — 34
Альтонау *см.* Украковка — 31, 34, 45, 50, 52, 58, 93, 104, 113, 132, 141, 143

- Америка — 11, 65, 69, 71, 85, 87, 151, 164, 209, 210, 215, 216, 219
Амстердам — 147
Андрополь — 186
Арбузовка — 28
Аугсбург — 157

Б

- Бабурка — 30, 80, 92, 95, 98, 102, 115, 131, 134, 137, 142, 146
Баратов — 186
Барвенковская волость — 187
Батум — 149
Бахмутский уезд — 186
Баштановка — 45
Беленская волость — 30, 31, 92, 186
Бердянск — 10, 195, 212
Бердянский округ — 23, 96, 203, 206, 216
Бердянский уезд — 25, 29, 185
Бережное — 45
Берестечко — 45
Бессарабская губерния — 44
Бетания — 80, 93, 95
Благословенное — 45
Блюменгардт (*см. также* Капустянка) — 30, 92, 131

Блюменорт *см.* Приточное — 33, 34, 45, 58, 94, 104, 113, 132

Блюменталь — 56, 57

Блюмштайн *см.* Татьянаино — 31, 34, 45, 52, 93, 104, 113, 128

Богдановка — 34, 45, 215, 225

Богданово — 215

Богдановская волость *см.* Гнаденфельдская волость — 29, 64, 81, 99, 101, 185, 188, 198

Богдановский район — 211

Больше-Токмаковский район — 96, 199

Больше-Токмаковский уезд — 76

Большой Токмак — 213

Борозенко — 10, 186

Борисово — 186

Бразилия — 147, 163

Бразол — 186

Бурвальде (*см. также* Бабурка) — 28, 30, 92, 131, 146

В

Вазовка — 45

Вальдгайм *см.* Лесное — 33, 34, 45

Вальдорф — 34

Варваровка — 31, 61, 64, 66, 80, 93, 95, 99, 128, 131, 146, 158

Васильевка — 187

Вейнау — 34

Великокняжеск — 187

Вернерсдорф *см.* Пограничное — 33, 34, 45, 94, 104

Верхнеднепровский уезд — 186

Весело-Терновская волость — 186

Винтерсвийк — 199

Владимировка — 30, 57, 80, 93, 95, 131

Водяная — 30, 35, 39, 57, 69, 80, 92, 95, 103, 115, 127, 131, 186

Володьевка — 185

Г

Гальбштадт *см.* Молочанск — 26, 29, 31, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 45, 47, 50, 52, 54, 58, 59, 63, 65, 75, 78, 93, 102, 116, 128, 159, 173, 185

Гальбштадтская волость *см.* Молочанская волость — 29, 31, 40, 41, 48, 50, 58, 62, 63, 64, 68, 78, 81, 93, 106, 185

Гамберг *см.* Ириновка — 33, 34, 45, 94, 105

Гданьск *см.* Данциг — 147

Германия — 7, 8, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 27, 36, 43, 54, 55, 70, 71, 73, 76, 77, 85, 148, 149, 151, 157, 162, 163, 164, 170

Гиршау *см.* Примерное — 33, 34, 45, 79, 94, 105

Гнаденгайм *см.* Чекрак — 31, 34, 45, 104

Гнаденталь *см.* Даровка — 33, 34, 45

Гнаденфельд *см.* Богдановка — 30, 33, 34, 39, 40, 45, 47, 63, 65, 75, 78, 94, 99, 104, 128, 133, 156, 159, 185

Гнаденфельдская волость —
29, 33, 40, 41, 49, 58, 62, 63,
68, 69, 79, 81, 93, 106, 185
Голицыновская волость — 186
Голландия — 70, 87, 97, 106,
107, 147, 149, 151, 153, 170,
172, 175, 183
Гофенталь — 34
Григорьевка — 187
Гроссвайде *см.* Обильное —
33, 34, 45, 94, 105
Гросфирстенланд — 185

Д

Данциг — 147
Даровка — 45
Дмитровка — 186
Долинка — 45
Донецкая губерния — 74, 96,
97, 195, 206
Долиновка — 31, 61, 64, 66,
67, 80, 93, 95, 99, 115, 131,
146, 158
Долинск — 30, 80, 92, 95, 102,
127, 131
Дубовка — 31, 57, 80
Дурлах — 34

Е

Европа — 65, 69, 70, 71, 170
Екатериновка — 186
Екатеринослав — 10, 25, 29,
56, 116, 195, 210
Екатеринославская губер-
ния — 12, 25, 29, 37, 38, 74,
96, 116, 120, 199, 201, 206
Екатеринославский уезд — 25,
29

Елизабетталь — 33, 34, 45, 94,
104
Елизаветино — 45

Ж

Железнянская волость — 186
Жмирино — 31, 64, 80, 93, 95

З

Заградовка — 10
Запорожская губерния — 74,
175, 188, 192
Запорожский округ — 99, 113,
142, 222
Запорожье — 18, 23, 31, 195,
220, 225
Зеленополь — 186

И

Игнатьево — 10, 186
Игнатьевское — 32
Изюмский округ — 97
Изюмский уезд — 187
Ириновка — 45

К

Кавказ — 211
Казацкая волость — 185
Каменистое — 45
Каменистый Кут — 45
Каменополь — 186
Канада — 8, 15, 16, 17, 27, 36,
49, 70, 72, 85, 87, 147, 149,
150, 151, 155, 156, 157, 159,
160, 161, 162, 163, 170, 211,
217

Канцеровка — 30, 37, 52, 53, 57, 58, 64, 80, 92, 95, 98, 102, 103, 115, 116, 127, 131, 158

Капустянка — 30, 35, 80, 92, 95, 98, 102, 131, 140

Киевская губерния — 44

Кичкасс — 30, 35, 53, 57, 58, 80, 92, 93, 95, 115, 116, 118, 127, 131, 137, 138, 144, 146, 158

Кичкацкий Выселок — 142

Клефельд *см.* Степное — 31, 34, 45, 93, 104, 128

Клиновое — 45

Клиппенфельд *см.* Каменистый Кут — 33, 34, 79, 94, 105, 134

Ковниги — 32

Кондратьевка — 186

Контениусфельд *см.* Сарматово — 30, 33, 34, 45, 79, 94, 105, 133

Корниловка — 45

Краснополье — 146

Краснопольская волость — 186

Кривой Рог — 10, 220

Криворожский округ — 222, 225

Кронсвайде (*см. также* Владимировка) — 28, 30, 32, 131, 173

Кронсталь (*см. также* Долинск) — 28, 30, 64, 92, 131

Кронсфельд (*см. также* Удельненский хутор) — 31, 64, 93, 186

Крым — 162, 187, 195

Крюково — 45

Кульшанка — 45

Курушаны (Курушанский хутор) — 30, 33, 94, 104

Кубань — 187

Л

Ладекоп *см.* Садовое — 30, 31, 34, 45, 93, 104, 113

Ландскроне *см.* Хлебное — 30, 33, 34, 45, 94, 96, 102, 105

Лесное — 45

Лехфельд — 157

Либенау *см.* Хазаровка — 33, 34, 45, 94, 104

Линденау *см.* Крюково — 33, 34, 45, 94, 104, 113

Лихтенау *см.* Бережное — 31, 34, 45, 52, 93, 104, 113

Лихтфельд *см.* Чистополье — 31, 34, 45, 93, 104, 128, 129, 132, 133

Лоди — 150

Лукашево — 28, 32

М

Малаховка — 45

Малашевка — 30, 77, 78, 80, 92, 95, 102, 127, 131

Манитоба — 157

Маргенау *см.* Приволье — 33, 34, 45, 87, 94, 96, 102, 104, 152

Мариаволь *см.* Царицыно — 33, 34, 45, 94, 104

Мариенталь *см.* Мариино — 33, 34, 45, 94, 105

Мариино — 45

Мариуполь — 10, 195

Марьяновская волость — 186

Мексика — 150, 151, 155
Мелитополь — 10, 213, 220
Мелитопольский округ — 23,
96, 99, 142, 205, 221, 226
Мелитопольский район — 39
Мелитопольский уезд — 185
Мельн — 163
Мемрик — 10, 96, 186
Милорадовка — 186
Минстерберг *см.* Вазовка —
31, 34, 45, 52, 93, 104, 113,
128, 132
Мирополь — 96
Молочанск — 30, 45, 47, 96,
123, 225, 226
Молочанская волость — 29,
48, 49, 68, 69, 79, 81, 87, 99,
101, 175, 185, 188, 198
Молочанский район — 23, 84,
95, 110, 111, 112, 114, 116,
117, 118, 120, 130, 132, 135,
136, 140, 146, 167, 173, 185,
187, 201, 203, 205, 207, 208,
213, 215, 216
Молочная (группа колоний).
См. также Молочанская
волость, Молочанский рай-
он — 10, 13, 22, 23, 27, 29,
30, 31, 32, 34, 37, 38, 39,
42, 43, 45, 46, 47, 50, 51,
52, 53, 56, 57, 58, 59, 60,
62, 64, 65, 67, 70, 74, 75,
76, 77, 79, 80, 81, 87, 92,
98, 99, 100, 101, 103, 104,
107, 111, 112, 113, 114, 115,
116, 117, 118, 119, 122, 124,
126, 127, 128, 129, 130,
135, 136, 137, 139, 144,
148, 149, 154, 158, 160,
164, 165, 166, 167, 169, 185
Молочные Воды — 57, 58

Морозово — 31, 57, 61, 64, 66,
67, 80, 93, 95, 99, 115, 131,
158
Мунтау *см.* Яблоновка — 31,
34, 45, 93, 104, 124

Н

Натальевская волость — 186
Науменково — 187
Нейкирх — 31, 34, 93, 104, 133
Нейгоф — 146
Неплюевка — 10, 185
Нидерланды — 11, 13, 27, 71,
148, 149, 172
Нижняя Хортица — 28, 30, 56,
57, 80, 92, 95, 103, 131, 143,
145, 158
Николайдорф *см.* Никольское —
34, 45, 94, 104
Николайполь — 31, 53, 56, 57,
61, 62, 64, 66, 80, 93, 95, 98,
144, 146, 158, 186
Николайпольская волость —
30, 31, 35, 37, 40, 41, 49, 57,
61, 69, 186
Николайфельд (*см. также* Ни-
колайполь) — 31, 32, 93, 146,
186
Никольское — 45
Новомихайловская волость —
99
Новомолочанск — 45
Новониколаевка — 185
Новопокровская волость —
185
Новоросийск — 195
Новоросийский край — 29, 35
Новослободка — 30, 35, 37,
77, 78, 80, 92, 95, 98, 102,
103, 127, 131, 158

Новософиевская волость — 186
Новохортица — 186
Ной-Гальбштадт *см.* Новомолчанск — 31, 34, 45, 93, 104
Нойенбург (*см. также* Малашевка) — 28, 30, 32, 92, 131
Нойендорф (*см. также* Широкое) — 28, 30, 92, 131, 146
Ной-Остервик (*см. также* Павловка) — 92
Ной-Хорст (*см. также* Терноватая) — 28, 30, 32
Нью-Йорк — 70, 97

О

Обильное — 45
Одесса — 7, 71, 96, 195, 220, 226
Одесская губерния — 206
Озерки — 45
Октоберфельд — 146
Онтарио — 72
Орлово — 31, 34, 58, 87, 94, 104, 128, 132, 148, 175, 207, 213, 215, 216, 217
Орловская волость — 185
Остервик *см.* Павловка — 28, 30, 96, 131

П

Павловка — 30, 35, 37, 45, 57, 78, 80, 92, 103, 115, 128, 131, 144, 145, 158
Парагвай — 147, 151, 155, 163
Парденау *см.* Потемкино — 33, 34, 45, 94, 105
Паства *см.* Плуговое — 33, 34, 45, 79, 94, 105

Паульсгайм *см.* Павловка — 32, 33, 34, 45, 94, 104, 133, 186
Петерсгаген *см.* Петровское — 31, 34, 45, 93, 104
Петерсдорф — 32, 57, 61
Петровка — 187
Петровское — 32, 45
Плуговое — 45
Поворотное — 45
Пограничное — 45
Подольская губерния — 44
Потемкино — 45
Прангенау *см.* Яснополье — 33, 34, 45, 94, 105
Пренслау — 163
Приволье — 45
Примерное — 45
Приозерное — 45
Приточное — 45
Пришиб — 34
Пришибский район — 23, 135, 136, 146, 167
Пришибско-Молочанский район — 135
Пруссия — 148
Пшеничное — 45

Р

Равнополье — 45
Рейнфельд — 32
Ридли — 150
Риккенау *см.* Узловое — 33, 45, 66, 69, 94, 104
Розедейл — 150
Розенбах — 131
Розенгардт (*см. также* Новослободка) — 28, 30, 64, 92, 131
Розенорт *см.* Шиповка — 33, 34, 45, 94, 104, 113

Розенталь (см. также Канцеровка) — 28, 30, 34, 64, 92, 131

Розерн — 151

Россия — 8, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 19, 27, 29, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 49, 50, 70, 71, 72, 73, 76, 78, 83, 87, 148, 149, 150, 152, 156, 169, 173, 183, 184, 185, 187, 216

Руднервайде см. Пшеничное — 33, 34, 45, 79, 94, 105

Рюкенау — 34

С

Садовое — 45

Саксаганская волость — 186

Сантуриновская волость — 186

Сарматово — 45

Саскачеван — 72, 157

Севастополь — 195

Северная Америка — 11, 72, 121, 148

Смоляная — 30, 35, 37, 80, 93, 95, 128, 131, 146, 158

Старозаводское — 185

Степное — 45

Суворовка — 45

Т

Таврия — 195

Таврическая губерния — 12, 29, 38, 185

Татьянино — 45

Терноватая — 30, 57, 80, 103

Терская область — 187

Тиге см. Берестечко — 31, 34, 45, 48, 94, 96, 102, 104, 132, 173

Тигенгаген см. Ясное — 31, 34, 45, 93, 104

Тигервайде см. Кульшанка — 33, 34, 45, 94, 104, 129, 132

Тифенбрун — 34

Токмак — 10, 34

Токмаковский уезд — 175

Трубецкое — 185

У

Удельненский хутор — 31, 80, 93, 95, 102

Узловое — 45

Украина — 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 41, 42, 43, 44, 45, 50, 51, 52, 54, 55, 59, 60, 62, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 76, 77, 79, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 95, 96, 102, 109, 113, 120, 122, 127, 128, 130, 143, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 159, 161, 162, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 183, 185, 187, 188, 189, 194, 195, 196, 197, 206, 217, 218, 220, 222

Украковка — 45

Ф

Фабрикервизе — 30, 33, 94, 104

Федоровка — 32

Феодосия — 195

Фирстенау (см. Фюрстенау) — 33, 94, 104

Фирстенвердер см. Поворотное — 31, 34, 45, 93, 104

Фишау *см.* Равнополье — 33,
34, 45, 94, 104, 113, 132
Франция — 71, 149
Францталь *см.* Баштановка —
33, 34, 45, 79, 94, 105, 124
Францфельд *см.* Варваров-
ка — 31, 32, 93, 131, 146, 186
Фриденсдорф *см.* Корнилов-
ка — 33, 34, 45, 94, 105
Фриденсруе *см.* Малаховка —
33, 34, 45, 94, 105
Фридрихсдорф — 57
Фюрстенау *см.* Долинка — 30,
34, 45
Фюрстенленд — 10

Х

Хазаровка — 45
Хаммерштайн — 163
Харьков — 84, 97, 120, 122,
153, 172, 175, 193, 197, 199,
201, 202, 208, 210, 211, 212,
213
Харьковская губерния — 96,
97, 206
Херсонская губерния — 96
Херсонский уезд — 185
Хлебное — 45
Хортица (селение) — 10, 28,
30, 35, 37, 47, 52, 53, 54, 57,
58, 61, 62, 69, 80, 92, 95, 96,
98, 103, 115, 116, 127, 129,
131, 142, 144, 146, 156, 157,
158, 160, 161, 162, 164, 173,
185, 225
Хортица (остров) — 28, 30, 48
Хортица (группа колоний) —
13, 22, 23, 26, 27, 28, 29, 35,
38, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 48,
50, 51, 53, 56, 57, 58, 59, 60,

62, 64, 66, 67, 68, 69, 74, 75,
76, 77, 79, 80, 81, 87, 92, 98,
99, 100, 101, 102, 103, 107,
110, 111, 112, 113, 114, 115,
116, 117, 118, 119, 122, 127,
128, 129, 131, 135, 138, 139,
141, 144, 146, 148, 154, 156,
158, 161, 164, 165, 166, 167,
169, 185
Хортицкая волость — 25, 29,
30, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 47,
48, 49, 52, 57, 60, 66, 68, 69,
79, 96, 185
Хортицкий район — 23, 31, 41,
75, 76, 84, 92, 112, 114, 116,
120, 129, 131, 135, 138, 139,
140, 145, 146, 158, 167
Хохгайм — 57
Хохфельд *см.* Морозово — 31,
32, 53, 93, 131, 186

Ц

Царево-Александровка — 45
Царицыно — 45

Ч

Чекрак — 45
Черниговка — 34
Черниговский район — 96
Черноглас — 185
Чистополье — 45

Ш

Шардау *см.* Суворовка — 33,
34, 45, 105
Швейцария — 70
Швеция — 11, 70, 71, 147, 149

Шенау *см.* Приозерное — 33,
34, 45, 94, 104, 128, 215
Шенвизе — 28, 47, 48, 52, 53, 96
Шензе *см.* Озерки — 33, 34,
45, 94, 104
Шиповка — 45
Широкое — 30, 32, 35, 39, 57,
64, 80, 92, 95, 102, 103, 131,
142, 144, 146, 158
Шлахтин — 186
Шонеберг (*см. также* Смоля-
ная) — 30, 64, 93, 131
Шонфельд — 10, 159
Шонхорст (*см. также*
Водяная) — 28, 30, 92, 131
Шпарау *см.* Клиновое — 30,
33, 34, 45, 94, 104

Штайнбах — 30, 33, 34, 94, 104
Штейнфельд *см.* Каменистое —
33, 34, 45, 94, 105

Ю

Юшанли — 34, 53

Я

Яблоновка — 45
Языково *см.* Николайпольская
волость — 10, 36, 186
Яковлево — 186
Ясное — 45
Яснополье — 45

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

1. Меннонитские колонии Хортицкой, Беленской, Николайпольской волостей в 1914 г. — 30–31
2. Молочанские колонии в 1914 г. — 31
3. Размер посевных площадей в 1914–1916 гг. (по колониям Хортицкой, Николайпольской, Гнаденфельдской волостей) — 49
4. Продовольственная ситуация в Николайпольских колониях в 1920 г. — 66
5. Размер посевных площадей в 1916–1921 гг. (по Хортицкой и Гнаденфельдской волостям) — 68
6. Урожайность основных сельскохозяйственных культур осенью 1921 г. (по Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостям) — 68
7. Состояние Хортицких и Николайпольских колоний в 1917–1923 гг. — 80
8. Состояние Молочанских колоний в 1917–1923 гг. — 81
9. Меннонитские сельсоветы Хортицкого района (начало 1923 г.) — 92–93
10. Меннонитские сельсоветы Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей (1923 г.) — 93–94
11. Изменение землевладения меннонитских колоний по сельсоветам (1917–1923 гг.) — 100
12. Земельный кризис в Молочанских колониях в 1923–1925 гг. — 104–105
13. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в меннонитских колониях (пуд с десятины) в 1924–1926 гг. — 111
14. Количество сельскохозяйственного инвентаря в колониях Хортицы и Молочной (1927 г.) — 112
15. Динамика развития животноводства в Молочанских и Хортицких колониях (1923–1927 гг.) — 114–115
16. Кооперативные товарищества в Молочанских колониях (1927–1928 гг.) — 124–125

17. Характеристика коллективных и индивидуальных хозяйств Молочанского района в 1929 г. — 130
18. Коллективные хозяйства Хортицкого района (1928–1929 гг.) — 131
19. Социальный состав коллективных хозяйств Молочанского района (1929 г.) — 132–134
20. Характеристика раскулаченных меннонитских хозяйств — 137–138
21. Сведения о лишении избирательных прав (по Хортицкому району) — 138
22. «Экспертные» хозяйства Хортицкого района — 139
23. Сведения о раскулачивании меннонитских хозяйств в 1929 г. (по Хортицкому району) — 145–146
24. Численность эмигрировавших хозяйств Хортицкого района (1923 г.) — 158
25. Численность эмигрировавшего населения в 1923–1929 гг. (по колониям Хортицы и Молочной) — 166
26. Численность меннонитского населения в колониях Хортицкого и Молочанского районов в 1917–1930 гг. — 167

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ¹

1. Меннонитские колонии Южной Украины — 10
2. Хортицкие колонии — 28
3. Языково (Николайпольские колонии) — 32
4. Молочанские колонии — 34

¹ Карты составлены В. Шрёдером и Х. Хибертом для «Меннонитского исторического атласа».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМП — «Американская меннонитская помощь» («American Mennonite Relief»)

АРА — «Американская Администрация помощи» («American Relief Administration»)

волисполком — волостной исполнительный комитет

ВУЦИК — Всеукраинский Центральный исполнительный комитет

ГИК — Губернский исполнительный комитет

ГМП — «Голландская меннонитская помощь» («Algemeene Commissie voor Buitenlandche Nooden»)

ГАДО — Государственный архив Днепропетровской области (г. Днепропетровск)

ГАЗО — Государственный архив Запорожской области (г. Запорожье)

Главкооперком — Главный кооперативный комитет

ГПУ — Государственное политическое управление

Губземотдел (управление) — земельный отдел (управление) при губернском исполкоме

ГУБЗУ — Губернское земельное управление

J. M. S. — «Journal of Mennonite Studies»

КВП — кассы взаимной помощи

КМСК — «Канадский меннонитский совет по колонизации» («Canadian Mennonite Board of Colonization»)

КНС — см. «комнезамож»

Комнезамож — Комитет незаможного (беднейшего) селянства
Колфонд — Колхозный земельный фонд
КСМУ — Коммунистический Союз Молодежи Украины
M. Q. R. — «Mennonite Quarterly Review»
МИКК — «Меннонитский исполнительный комитет по колонизации» («Mennonite Executive Committee for Colonization»)
МТТ — Машинно-тракторные товарищества
МЦК — «Меннонитский Центральный комитет» (Канада)
Наркомат — Народный комиссариат
Наркомвнешторг — Наркомат внешней торговли
Наркомзем — Наркомат земледелия
Наркомпрос — Наркомат просвещения
НКВД — Наркомат внутренних дел
НКЗ, НКЗем — Народный комиссариат земледелия
ОЗИФ — Общество заводчиков и фабрикантов
Помгол — государственная организация помощи голодающим
Продналог — продовольственный налог
райпартком — районный партийный комитет
райсовет — районный Совет народных депутатов
ревком — революционный комитет
РИК — районный исполнительный комитет
сельсовет — сельский Совет народных депутатов
СНК — Совет Народных Комиссаров
СОЗ — Т-во по совместной обработке земли
«Союз потомков» — «Союз потомков голландских выходцев на Украине»
УЗС — Управление землеустройством
У. І. Ж. — «Український історичний журнал»

ЦГАВОУ — Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (г. Киев)

ЦГАГОУ — Центральный государственный архив гражданских объединений Украины (г. Киев)

ЦК КП(б)У — Центральный комитет Коммунистической партии большевиков Украины

Научное издание

Наталья Викторовна Осташева

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ...

Меннонитское сообщество

Украины в 1914–1931 гг.

Редактор *Л. Рыжова*
Художник *Э. Зарянский*
Корректор *Л. Рыжова*
Верстка *О. Балашова*

Изд. лиц. № 064634 от 13.06.96.
Сдано в набор 10.11.98. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Ариал».
Печать офсетная. Печ. л. 16.
Тираж 1000 экз. Заказ № **767**.

Издательство «Готика».
119435 Москва, М. Пироговская, 5.
Тел.: (095) 937-65-46.

Отпечатано в Московской типографии № 6
Государственного Комитета РФ по печати,
109088 Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

